

SAVE
THE DATE

ПОКОРЯЯ ШТОРМ

САМАНТА ТУУЛ

Музыкальный журналист Труды Беннет сделала невозможное: покорила сердце плохого парня и рок-звезды Джейка Уэзерса. Теперь они заняты планированием свадьбы и освоением их новой совместной жизни в Штатах. Конечно, Тру скучает по Лондону и своей лучшей подруге, но жить долго и счастливо в Лос-Анджелесе обещает быть здорово... так ведь? Ложь. Даже яркое солнце Калифорнии не может скрыть темную сторону звёздной пары. Жадные музыкальные бизнесмены, беспощадные папарацци и дикое прошлое Джейка скрываются на каждом углу. Ещё хуже то, что Джейк заявляет, что не хочет детей, потому что они являются рычагом давления. Тру любит Джейка больше всего на свете. Но когда разрушительный кризис грозит уничтожить всё, за что они так отчаянно боролись, паре приходится столкнуться лицом к лицу с горькой правдой: что если в эти времена любви недостаточно?

Автор перевода: *Настя Аранова*

Редакторы: *Наташа Костешева*

Вычитка: *Юля Монкевич*

Оформление: *Наташа Костешева, Юля Монкевич*

Обложка: *Оля Грачева*

Глава 1

Тру

Сдвигая очки на голову, я подставляю лицо под лучи ещё горячего вечернего солнца. Мои ноги болтаются на краю шезлонга, пальцами касаясь белого песка. Джейк на своём шезлонге рядом со мной, наши пальцы переплетены, пока он говорит по телефону со Стюартом.

— Просто скажи им делать ту работу, за которую я плачу. Если у них с этим проблемы, то напони им, что незаменимых нет... Я знаю. Грёбанные идиоты... ох, помнишь, я просил тебя кое-что сделать для меня... ты сделал? Хорошо, спасибо.

Со вздохом Джейк заканчивает вызов и бросает iPhone на столик рядом с собой.

— Всё хорошо? — спрашиваю я, поворачивая к нему голову.

Господи, он прекрасен. Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь к этой захватывающей дух красоте Джейка.

Здесь он выглядит ещё более ошеломляющим со своей кожей, поцелованной солнцем, которое сделало его веснушки на носу более заметными. Он выглядит аппетитно.

— Хм-м? Да, всё в порядке, — отвечает он, звуча немного отдалённо. — Просто люди не делают того, за что я им плачу.

— Хочешь поговорить об этом?

— Нет, — он поднимает мою руку к своим губам и проводит ими по костяшкам пальцев, оставляя поцелуй на моём кольце.

— Есть много вещей, которые я хочу сделать с тобой, Тру, пока мы здесь, но разговоры

о работе не входят в их число.

Игнорируя его желание не говорить о работе, я спрашиваю:

— Тебе нужно вернуться обратно в Лос-Анджелес, чтобы решить проблемы?

Джейк переворачивается на бок, лицом ко мне.

— Нет. Ты и я проводим здесь время вместе, одни. Никто и ничто не заставит меня покинуть этот остров и тебя. Я планирую провести следующие пять дней, держа тебя в минимуме одежды, а может, и без неё, трахая до бессознательного состояния остальную часть времени.

Дрожь пробегает по моей спине.

Мне нравится, когда он так говорит. Грязно и властно. Это невероятно горячо.

— Ты такой романтик, — я игриво закатываю глаза.

— Ты не оставляешь мне выбора.

Я позволяю себе серьёзный взгляд.

— Да, так и есть.

Я наклоняюсь и хватаю бутылку воды со стола. Делая глотки, брожу глазами по безумно красивым пейзажам передо мной.

Мы на частном острове. Более конкретно, мы на Черепашьем острове, одном из островов Ясава на Фиджи. Это то место, где была снята «Голубая лагуна». Он частный и эксклюзивный: всего четырнадцать вилл на весь остров. Но Джейк не будет Джейком, если не снимет весь остров на неделю. Неделю полной изоляции, только он и я. Дэйв и Бен — телохранители Джейка, конечно же, с нами, они остались в отдельных виллах на другой стороне острова. Я едва видела их с того момента, как приехала сюда. Вдалеке от персонала, который здесь живёт, есть только я и Джейк.

Вот как прошли последние два дня. И это рай. Абсолютный рай.

После шоу в «Мэдисон-Сквер-Гарден», когда Джейк спустился ко мне со сцены и сделал предложение, всё стало сумасшедшим... ну, ещё более сумасшедшим, так как жизнь с Джейком всегда сумасшедшая.

В принципе, я не думала об этом после того, что случилось той ночью: я была глупее, чем казалось. Я не спрятала кольцо. Когда мы с Джейком входили в отель после концерта, поджидавшие нас журналисты заметили его, и начался ад.

Следующие несколько дней мы оккупировали отель, буквально. А снаружи кричали пресса и фанаты. Это напрягало. Когда Джейк предложил нам уехать, покинуть страну, я была всеми руками и ногами «за».

Я позволила ему заниматься организацией поездки. Мне было всё равно куда ехать, пока это означало, что мы будем одни.

И сейчас мы одни.

Мне нравится находиться с ним здесь. Это первый раз, когда мы остались вдвоём, только он и я.

Знаю, я предложила вернуться в ЛА, но честно говоря, это было не очень-то уверенное предложение. Я не хочу потерять то, что есть у нас прямо сейчас: полное уединение, где мы хотим и когда мы хотим.

Но я знаю, что нечто связанное с работой, беспокоит его. Тон его голос во время разговора со Стюартом был достаточно прозрачным, чтобы понять это. Даже сейчас, когда он смотрит на океан, сжимая пальцами мою руку, я могу сказать, что мысленно Джейк в другом месте.

Я ненавижу то, что он не собирается мне об этом рассказать. Знаю, он делает это ради того, чтобы не обременять меня, но я хочу этого. Я хочу, чтобы он делился со мной всем. Наши жизни тесно переплетены, и я больше не хочу, чтобы он нёс это бремя один. В последний раз, когда Джейк так сделал, он вернулся к наркотикам, в результате чего мы расстались.

Джейк не употребляет их уже несколько недель, и я, к примеру, хочу поддержать это.

Я рада, что сейчас он вдали от соблазна. Ну, соблазна, исключаящего меня. Я беспокоюсь о том, что будет с ним, когда мы наконец-то вернёмся в реальный мир.

— Не хочешь искупаться, прежде чем зайдёт солнце? — я киваю в сторону воды, граничащей с белым песком, решив не развивать тему дальше. Я займусь его проблемами коммуникации позже, когда он расслабится.

Взгляд Джейка останавливается на моём теле, прослеживая каждый изгиб, от чего у меня непроизвольно сжимаются все мышцы. Особенно те, что между ног.

— Спрашиваешь, хочу ли я увидеть тебя мокрой в бикини? — его рот искривляется в усмешке, когда он вопросительно выгибает бровь.

Я смотрю вниз на своё новое, недавно купленное, бикини. Оно белое, с розовыми цветками, расшитое камушками. Я купила его в аэропорту. Это была любовь с первого взгляда.

— И как у тебя получается перевернуть что-то настолько простое, как моя просьба, в секс? — посмеиваясь спрашиваю я, и поднимаюсь с шезлонга.

Я стягиваю свои солнцезащитные очки и кидаю их на полотенце. Упираясь руками в бёдра, смотрю на него.

Джейк бегло скользит по изгибам моего тела.

— Любимая, когда на горизонте появляешься ты, всё превращается в секс.

Он соскальзывает с шезлонга, поднимаясь на ноги одним изящным движением, и подходит ко мне.

Всё моё тело ноет под пристальным взглядом Джейка. Я жажду его.

Просто не могу им насладиться. И не хочу это останавливать. Вообще.

Джейк прижимается ко мне. Моя рука мгновенно оказывается у него на животе, пальцы прижаты к твёрдым мышцам, когда я смотрю в его красивые голубые глаза. Я могла бы провести так всю жизнь.

С дьявольской улыбкой на губах, он опускает две свои огромные руки вниз и хватает меня за задницу, подталкивая поднять ноги и обвить вокруг его талии.

Конечно, я с радостью отзываюсь на его молчаливую просьбу.

Обвивая руками шею мужчины, я запускаю пальцы в его черные лохматые волосы и целую в губы, чувствуя под собой возрастающую эрекцию.

— Ты уже готов? — улыбаюсь я.

— Ну, ты горячая, — говорит он, пожимая плечами.

Джейк касается губами моей шеи, облизывая кожу кончиком языка, когда начинает идти к воде.

Он заходит со мной в нагретый солнцем океан, пока вода не доходит до груди.

Большая часть моих волос уже намокла, так что, придерживаясь за плечи Джейка, я отклоняю голову назад и увлажняю оставшуюся.

Когда я возвращаюсь, то снова встречаю взгляд Джейка.

— И почему мне так повезло, что у меня есть ты? — спрашивает он.

В его взгляде вдруг вспыхивает неуверенность.

Независимо от того, что сейчас беспокоит моего мужчину, я хочу облегчить это и успокоить его.

— Я задаю себе тот же вопрос каждый день, — шепчу я. Мне нужно, чтобы Джейк понял, что я не лучше его. У него есть недостатки, как и у меня.

Джейк вздыхает, на мгновение закрывая глаза, а потом наклоняется и целует меня. Его поцелуй избавляет меня от сожалений.

Потерявшись в нём, я раскрываю губы и впускаю его язык в рот. Он ласкает меня намеренно медленными движениями.

Зная, куда ведёт этот поцелуй, я шепчу:

— Хочешь вернуться в виллу? — я готова обнажиться для него.

— Нет. Я хочу тебя прямо здесь и прямо сейчас.

Команда в его голосе равна команде его рук, когда он крепче хватает меня за задницу, притягивая к своей эрекции.

— Ты, что, на секс-выставке, Уэзерс?

Он глубоко и хрипло смеётся.

— Нет, просто я не могу оторваться от тебя. Всё. Это. Грёбаное. Время.

Каждое его слово сопровождается поцелуем в моё плечо.

Я чувствую, как зубами мужчины царапает мою кожу. У меня напрягаются соски, заставляя грудь ощутить всю тяжесть бикини.

Я быстро оглядываюсь.

— А что, если нас кто-то увидит?

Джейк смотрит вокруг, его глаза блестят.

— Мы посередине ничего. В океане, не меньше. Кто, чёрт побери, увидит нас здесь?

— Люди, которые здесь работают. Или Дэйв. Или Бен.

— Тогда им предстоит увидеть отличное шоу.

— Джейк! — я хлопаю его рукой по плечу.

Наклоняясь так, что мы оказываемся лицом к лицу, Джейк прижимается кончиком своего носа к моему.

— Они знают, что нужно держаться подальше. Малышка, здесь только ты и я.

Чувствуя себя так раскованно, как могу только с ним, я шепчу:

— В таком случае... — я прижимаюсь губами к его шее и целую. Веду кончиком языка по коже к чувствительной части чуть ниже уха, что, я знаю, сводит его с ума.

Джейк вздрагивает и сильнее прижимает меня к себе, сжимая мои бёдра.

Опуская руку вниз, в воду, я запускаю её в плавки Джейка.

Мгновенно, я ощущаю его приятную на ощупь твёрдость. Я скольжу пальцами вниз по стволу, поглаживая так, как он любит.

Губами Джейк находит мой рот и стонет. Он целует меня, словно изголодавшийся.

Мне нравится, что голод Джейка ко мне сложно удовлетворить. Мы занимались любовью на острове бесконечное множество раз, каждый из которых он пожирал меня и истощал, но, в то же время, все они оставались такими же интенсивными как первый.

Джейк проводит рукой по моей груди, сжимая её. Дёргая вниз бикини и освобождая мою грудь, он проводит пальцем возле соска. Его вторая рука занята бикини с задней стороны.

Пальцами, мужчина находит вход, и скользит внутрь меня.

Я стону от удовольствия ему в рот.

— Дерьмо, — рычит он. — Я не могу ждать. Мне нужно быть внутри тебя. Сейчас.

Мне нравится, когда он становится требовательным и жадным до меня.

Ослабляя свою хватку вокруг его талии, я стаскиваю с него плавки, а затем расстёгиваю своё бикини сбоку.

Джейк размещается так, что его головка оказывается прямо возле моего входа. Очень медленно, он погружается в меня. Джейк всегда подготавливает меня к своему размеру пальцами или языком, расслабляя меня для себя, но сейчас я так возбуждена от мысли, что мы сделаем это здесь, что мне плевать, если будет больно.

Мне нужно почувствовать его внутри себя. Похоже, больше, чем позаботиться о защите.

Джейк крепко хватая меня руками за задницу и входит на всю длину.

— Дерьмо, — шиплю я сквозь зубы, когда он растягивает меня с болезненным удовольствием.

— Ты в порядке? — он ищет своими глазами мои.

— Да... — я сжимаю бёдра вокруг него. — Да, я в порядке... полном, — я дышу от удивительного ощущения его внутри меня.

— Прости, что веду себя как эгоист... но... чёрт, Тру, — мягко стонет он. — Не думаю, что когда-нибудь устану от того, как невероятно ты ощущаешься вокруг меня. Ты чертовски узкая. Такая, чёрт, горячая.

— Ах-х, — стону я, когда Джейк наклоняет бёдра, находя сладкую точку внутри меня.

— Ты кончишь для меня, — он дышит напротив моей кожи. — Прямо здесь, в Тихом океане. Ты будешь выкрикивать моё имя, когда я доведу тебя до оргазма.

Он облизывает мою нижнюю губу, а затем погружается свой языком глубоко в мой рот, одновременно жестоко вбиваясь в моё тело.

Движения Джейка становятся быстрее, от чего я крепче обнимаю мужчину, ногтями впиваясь в его кожу, пока солёная вода плещется между нами.

— Я никогда не смогу насытиться тобой, Тру. Никогда, — рычит он мне прямо в ухо, входя в меня жестокими и уверенными толчками, проникая все глубже.

Он занимается со мной любовью в Тихом океане, пока путешествуя по воде, садится солнце.

Наступили сумерки. Джейк и я лежим на кровати с балдахином на нашей вилле.

Это скромная вилла, обставленная со вкусом. Не роскошная. Только для двоих.

Место открытое, одна комната переходит в другую. В ней есть ощущение свободы. Той свободы, которой обычно не бывает у Джейка.

Интересно, это одна из причин, почему он выбрал для нас это место?

Спальня светлая и просторная, простыни чистые и белые. То, что многие звёзды выбирают этот рай как отдых, несколько не преувеличено. Даже попросту занижено.

Всё идеально.

Простыни откинуты из-за жары. Наши ноги переплетены, тела касаются друг друга, липкие от морской соли и с песком на коже. Я лежу на груди Джейка, пока он перебирает мои спутанные волосы, тихо напевая себе что-то под нос.

Я внимательно прислушиваюсь, когда он начинает петь слова.

Звучит великолепно. Мне нравится слушать, как поёт Джейк. Особенно один.

— Что за песню ты поёшь? — спрашиваю я, поднимая голову.

— Нашу песню.

— Не знала, что она у нас есть, — улыбаюсь я.

У меня и Джейка есть много песен, которые напоминают нам о нашем детстве, но ни одна из них не принадлежит нам, символизируя нас как пару.

— Она называется «Ты начала» группы Ou Est Le Swimming Pool, — глядя на моё озадаченное выражение лица, говорит он. — Никогда не слышала её раньше?

Я качаю головой.

— И ты ещё называешь себя музыкальным журналистом, — он щёлкает языком с притворным упрёком. — Эта группа из Великобритании. С плохой стороны ты показываешь себя, малышка.

— Заткнись, — я показываю ему язык.

Он мгновенно ловит его большим и указательным пальцем, нежно оттягивая, прежде чем отпустить.

— Так почему это наша песня? — я упираюсь подбородком ему в грудь.

— Потому что это мы, — отвечает он просто.

— Хорошо... — говорю я, нуждаясь в большем. — И когда ты решил, что это наша песня?

Я вижу вспышку боли на его лице. Мне не нравится то, что она заставляет меня почувствовать.

— Впервые я услышал её, когда ты уехала из Бостона, — в груди начинает болеть от его слов, воскрешающих воспоминания о том времени, когда мы были порознь. — Я был в машине с Дэнни. Он заставил меня выйти из отеля, чтобы хоть немного перекусить, а в машине звучал этот альбом. Когда я услышал песню, то подумал, что слышу историю о нас, Тру, — Джейк фокусирует свой взгляд на мне, и смотрит в глаза так, как не сможет никто. — Даже если я тогда ещё не знал, что собираюсь вернуть тебя, то эта песня помогла мне понять, что я... — он делает паузу, вздыхая.

— Осознать что? — задаю я вопрос.

— Что я должен бороться за тебя. Что должен сделать всё, что угодно, чтобы вернуть тебя. Даже если это подразумевает грязную игру, — он проводит огрубевшим пальцем по моей щеке. — Для меня больше никого не существует. Я начинаюсь и заканчиваюсь с тобой.

Добираясь до моей руки, он поднимает её и сжимает в своей.

— Могу я её услышать? — спрашиваю я, переполненная чувствами. — У тебя она есть?

— В моём телефоне. Вообще-то, она стоит на твоём звонке, — добавляет он и тянется за телефоном.

— И почему я об этом не знала? — прищуриваюсь я.

— Потому что когда ты мне звонишь, то находишься в другом месте, — он глупо улыбается мне.

— Ты такой идиот, — говорю я со смехом, толкая его в грудь.

Усмехаясь, Джейк нажимает на экран своего телефона, после чего кладет его себе на грудь между нами. Через несколько секунд я слышу мягкие звуки синтезатора.

Мелодия заполняет нашу виллу. Остальные звуки исходят только от моего сердцебиения и волн снаружи.

Начинаются слова, и дрожь мурашками бежит по моей руке, когда я их слышу. Я цепляюсь за них. Начинается припев, и я не могу сдержать слёз, которые застилают глаза.

Я точно понимаю, о чём говорил Джейк. Это мы. Он. Я. Всё. Хорошее и плохое.

Когда заканчивается второй припев, на заднем фоне начинают играть скрипки, заставляя слёзы течь по моим щекам.

— Эй, не плачь, — говорит Джейк, успокаивая меня и пальцами смахивая слёзы.

— Прости. Ничего не могу поделать. Это невероятно. И это точно про нас. Ты прав.

— Ты начала... мою жизнь, — говорит Джейк, имея в виду название песни. Запуская пальцы мне в волосы, он прижимает ладонь к моей щеке.

— А ты мою, — произношу я, забираясь сверху и обрушивая на него свои губы.

Рукой Джейк тянется к задней части моей шеи, прижимая к себе, пока своим языком нежно ласкает мой. Он всасывает мою нижнюю губу себе в рот.

— Ты не дополняешь меня, Тру. Ты делаешь меня тем, кто я есть. Ты делаешь меня лучше. Я ничто без тебя. Ничто. Я был однажды в той пустоте и больше туда не вернусь. Я никогда не потеряю тебя снова.

От его слов я вся дрожу.

— Хорошо, потому что я никуда не собираюсь.

— Никаких сожалений? — спрашивает он.

— Никогда. Я там, где и должна быть, где я всегда должна была быть.

Когда песня заканчивается, он просовывает между нами руку, берёт телефон и перекладывает его подальше на кровать.

С закрытыми глазами, я лежу у него на груди. Я дышу в одном ритме с ним, пока Джейк крепко обнимает меня руками.

— У нас есть планы на вечер, — говорит он через мгновения, хватая телефон и проверяет время.

— Правда?

— Ага, и мы должны поторопиться, если хотим их выполнить.

Джейк сбрасывает меня с груди и встаёт.

— Персонал подождёт, Джейк. Не они бронировали этот номер. Вернись в постель, — я хлопаю по пустому пространству рядом с собой.

Я действительно не могу встать. Я была бы рада остаться здесь, обёрнутая им.

Он вытягивает руки над головой, предоставляя мне полный доступ к его аппетитному телу, а затем наклоняется и оставляет целомудренный поцелуй на моих губах.

— Хотя бы раз, сделай, что я говорю, — произносит мужчина и уходит в ванную, заставляя меня задуматься.

Сделать, что он говорит? О чём, чёрт возьми, идёт речь?

Я слышу, как включается душ.

— У тебя есть полчаса, чтобы заставить эту милую попку двигаться и быть готовой, — кричит Джейк из ванной.

Такой властный.

Со злостью я сбрасываю ноги с кровати и иду прямо в ванную, чтобы присоединиться к нему в двухместной кабинке.

— Ты выглядишь замечательно, — говорит Джейк, подходя ко мне сзади и обнимая рукой за талию.

Стоя перед зеркалом в ванной, я добавляю последний штрих к своему наряду. Я застёгиваю вокруг шеи медальон, который Джейк подарил мне в Париже, и улыбаюсь своему отражению.

— Как и ты. Мне нравятся твои веснушки после того, как ты побываешь на солнце.

Он морщится.

— Они делают меня похожим на четырнадцатилетнего.

Я поворачиваюсь в его руках и провожу пальцем по носу Джейка.

— Нет, они делают тебя горячим. Горячее обычного, — я поднимаюсь на носочки и целую его в кончик носа.

Я не взяла с собой на Черепаший остров каблуки. И очень по ним скучаю. Здесь я либо босиком, либо в босоножках, которые я, кстати, обула сейчас к своему лёгкому белому платью с вырезанными полосками.

Я отступаю, упираясь в раковину, чтобы оценить своего мужчину, который надел джинсовые шорты и майку без рукавов, выглядя как настоящая рок-звезда, со всеми этими татуировками. Вы можете увидеть рок-звезд в ЛА, но редко в Джейке.

— Готова? — спрашивает он, рассматривая мой медальон.

— Да.

Джейк берёт меня за руку, переплетая наши пальцы, и ведёт из ванной, по вилле на улицу, где темно и светит луна.

Здесь удивительно. Я вижу каждую звезду на небе. Ничто не препятствует этому, просто чистое небо без единого облачка.

Мы идём по пляжу, выбрав самый короткий путь к зданию, где находится ресторан. Когда мы доходим до поворота, я начинаю идти туда, но Джейк тянет меня за руку. Он качает головой.

Я с интересом наклоняю голову, но позволяю ему без вопросов увести себя в другом направлении.

Когда мы проходим извилистой дорожкой по острову к пляжу недалеко от берега, я вижу нечто похожее на стол, уже сервированный для нас.

— Ужин на пляже? — тарашусь я на него.

— Только лучшее для моей девочки, — говорит он, целуя меня в макушку.

Здесь есть фонарики, прикреплённые к палкам, стоящим вокруг стола на пляже. Но не фонарики привлекают моё внимание, а свет около стола.

Отпуская руку Джейка, я иду к свечкам в песке.

Выходи за меня.

Это выложено на песке из зажженных свечек и оформлено в виде сердца.

Сердце уходит в пятки и возникает небольшое головокружение. Я поворачиваюсь к нему:

— Ты просишь меня выйти за тебя?

Глядя на меня в упор, он отвечает:

— Да.

— Разве ты этого уже не делал? — я смущённо улыбаюсь, протягивая левую руку, на которой находится очень красивое обручальное кольцо.

Джейк идёт ко мне. Не знаю почему, но моё сердце начинает биться быстрее. Мои внутренности дрожат так, словно он спрашивает в первый раз.

Подойдя, он берёт мои руки в свои:

— Тру, я попросил тебя выйти за меня замуж за кулисами «Мэдисон-Сквер-Гарден», в разгаре концерта. Едва ли это романтическая обстановка, я не так всё себе представлял, — Джейк глубоко вздыхает. — Поэтому я спрашиваю тебя сейчас так, как хотел.

— Джейк, мне всё равно, где и как ты сделал мне предложение... важно только то, что ты его сделал.

Большим пальцем он потирает моё обручальное кольцо.

— Я хочу, чтобы у тебя было лучшее из того, что я могу тебе дать. И я не говорю про деньги, Тру. Я говорю о воспоминаниях. Нашей совместной жизни. Я прошу тебя выйти за меня после всей этой эмоциональной мясорубки, которую нам пришлось пройти. Теперь, когда всё успокоилось и у нас все хорошо...

— Отлично, — поправляю я.

— Отлично, — улыбается он. — Так что я спрашиваю тебя ещё раз, когда твой разум чист и не последует мгновенного ответа. Навсегда, с тобой — вот, чего я хочу. И думаю... — Джейк неловко смотрит вниз, прежде чем поднимает взгляд. — Думаю, я хочу задать этот вопрос для себя. Хочу быть уверенным, что свадьба — это то, что ты действительно хочешь. Не просто сказать «да» из-за давления, — он почти до боли сжимает мои руки своими. — Я бы не принял «нет» в качестве ответа той ночью, так?

— Да, думаю, что так, — я улыбаюсь, качая головой, вспоминая его слова. — Но и меня нелегко убедить. Я бы не сказала тебе «да», зная, что не хочу этого. Я люблю тебя. И всегда буду любить, — добавляю я, удивлённая слезами, наполняющими мои глаза.

— Я тоже люблю тебя, малышка, — он берёт моё лицо в свои руки и нежно целует в губы.

— Значит, это «да»? — спрашивает Джейк напротив моих губ.

— Да, — ухмыляюсь я, пока счастье бьётся у меня внутри. — Теперь у нас есть два предложения, о которых мы сможем в один прекрасный день рассказать нашим детям.

Я чувствую, как он напрягается. Это не хорошо.

Отстраняясь, я ловлю в его взгляде что-то, что заставляет меня беспокоиться.

Не хорошо. Совсем не хорошо.

— Я не имела в виду про детей *сейчас*, — спешу добавить я. — Не так быстро. Просто через некоторое время, — три, четыре максимум.

Джейк остаётся тихим, продолжая смотреть на меня с непроницаемой маской на лице. Но даже при таком слабом освещении я могу сказать, что он побледнел.

Теперь я хочу задать вопрос.

— Ты же хочешь детей, так?

Я хочу. Не могу даже представить свою дальнейшую жизнь без них.

Джейк прочищает горло.

— Я... гм... ну, не знаю, — он пожимает плечами. Это неловкое и отрывистое пожатие плечами. — Я имею в виду, что никогда не думал об этом. Я никогда не видел детей как часть своего будущего. Они не та инвестиция, которую я хотел бы сделать.

Инвестиция? С каких пор дети стали товаром?

Это и вправду не хорошо. Это вообще далеко от понятия «хорошо» и заменяет все слова, которые только можно подобрать.

— Ох, — выдыхаю я.

Что ещё я могу сказать? Внезапно мне становится холодно и это никак не связано с ночным воздухом. Я отступаю от него.

— Слушай, Тру, — мужчина смотрит мне в глаза. — Ты же знаешь, что я не лучший пример для воспитания.

Отец обижал Джейка и был настолько плохим, что едва ли можно оправдать мужчину,

который попал в тюрьму за жестокое обращение с сыном и своей женой.

— Первым делом, я не знаю, как быть отцом, — продолжает он. — И дети... Господи, они же не вписываются в мой мир, ведь так? Я вообще не имею понятия, откуда начинать. Музыка — моё всё. Ты и музыка.

Не знаю, то ли выражение моего лица или язык моего тела, то ли конченный идиот внутри него заставляют Джейка достигнуть максимальной точки тупости, чтобы сказать:

— Но, хей, если дети — это то, чего ты хочешь, тогда у нас будут дети, — он целует меня в макушку. — Всё что угодно, милая. Это не большое дело. Давай поедим.

Ошеломлённая, я позволяю Джейку отвести себя к столу, не сказав ни одного из слов, которые хотела бы сказать. Тех, которые застряли у в горле и душат меня.

«Это не большое дело», — сказал он. *Не большое дело.*

Он прав, оно не большое. Оно огромное. Вообще-то, чертовски огромное.

И прямо сейчас моё сердце упало в этот огромный факт и мчится в сторону забвения.

У вас нет детей от того самого человека потому, что это то, чего не хочет другой, потому что это не будет делать его счастливым.

Особенно, когда это что-то, больше похожее на желание иметь детей, есть то, чего вы явно не хотите. У вас будет ребёнок с кем-то, потому что вы оба этого хотите.

Это именно то, чего я хочу в будущем. А Джейк, видимо... не очень.

И почему я не знала?

Пустота образовывается в груди.

Джейк не хочет иметь детей. А я хочу.

Мы на разных берегах.

Чёрт.

Каким образом из состояния «второе предложение и блаженное счастье в возможном будущем» я за несколько минут перешла в состояние «пустота»?

К чёрту меня и мой проклятый огромный рот.

Глава 2

Я просыпаюсь посреди ночи от ощущения, будто в моём желудке что-то скручивается.

Меня сейчас вырвет.

Зажимая рот рукой, я встаю с постели и бегу в ванную.

Как раз вовремя. Едва я успеваю поднять крышку унитаза, как меня тут же выворачивает.

Следующее, что я помню — Джейк стоит рядом со мной, убирает волосы с моего лица, пока второй рукой успокаивая, поглаживает меня по спине.

Когда мой желудок становится пустым, Джейк наклоняется и смывает. Я кладу голову себе на предплечье, пока пот стекает с моего лица вниз по шее.

Джейк берёт с раковины резинку и собирает мои волосы в свободный хвост.

Я слышу, как бежит вода, а затем ощущаю холодное полотенце, которое прижимается к задней части моей шеи.

— Ты заболела?

— Я проснулась и почувствовала, что меня должно стошнить. Так и случилось, очевидно... — хриплю я.

Джейк кладёт руку мне на лоб.

— Ты очень горячая.

— Всё здесь горячее, — бормочу я.

— Давай отнесём тебя обратно в постель, — Джейк поднимает меня на руки и уносит в спальню.

Он кладёт меня на кровать. Моя потная кожа мгновенно прилипает к простыням.

Мне так неудобно, и я чувствую, что заболела.

Я слышу, как мужчина двигается по спальне, а затем садится рядом и протягивает мне стакан воды.

— Попробуй выпить немного воды. Просто попей.

Приподнимаясь на локтях, я беру стакан и делаю медленные глотки.

Как только я ставлю стакан, меня снова накрывает волной тошноты.

— Сейчас опять, — задыхаюсь я, прикрывая рот рукой.

В одно мгновение я оказываюсь на руках у Джейка. Он несёт меня в ванную, ставит возле туалета, а сам опускается на колени рядом со мной, поглаживая мою спину, пока меня рвет той водой, что я выпила.

— Я звоню врачу, — говорит Джейк, когда я начинаю сухо кашлять.

Он на мгновение исчезает, чтобы взять телефон, а затем возвращается и становится позади меня. Я сворачиваюсь калачиком на полу и прижимаю ноги к груди, слушая, как он раздаёт приказы в телефон, одновременно убирая волосы с моего потного лица. И с каждой минутой мне становится всё хуже и хуже.

***

— Ах, — стону я, открывая глаза, которые тут же ослепляет дневной свет.

Поворачиваясь, я обнаруживаю Джейка, который в одних боксёрах прислонился к спинке кровати с ноутбуком на коленях.

Глядя на экран, я вижу таблицу, заполненную числами.

Уменьшая размеры таблицы, он откладывает ноутбук на кровать и наклоняется ко мне.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает он.

Поднимая руку, он нежно гладит пальцами мою щеку, убирая с лица волосы.

— словно провела целую ночь около унитаза. Сколько времени? — кричу я, потирая воспалённые глаза.

— Час дня.

— Господи, я проспала всё утро.

— Тебе это было необходимо.

— Да, наверное. Я хочу пить, — говорю я, поворачивая голову к стакану воды, который оставила на тумбочке.

— Я убрал его, — поясняет Джейк. — Было жарко. Я принесу тебе чего-нибудь холодное.

Прежде чем уйти, он целует меня в макушку, а затем встаёт и идёт к мини-холодильнику.

Он достаёт бутылку воды. Потом помогает мне сесть и протягивает её.

Я до сих пор чувствую слабость. Мои конечности похожи на желе. Я откидываюсь на спинку кровати и с благодарностью пью воду.

— Доктор оставил тебе кое-какие таблетки, чтобы ты приняла, когда тебя прекратит

рвать. Чувствуешь какие-нибудь позывы?

Всё ещё наслаждаясь водой из бутылки, я качаю головой.

Джейк хватает коробку с моей тумбочки, открывает её и достаёт две таблетки, которые вкладывает мне в руку.

Я закидываю таблетки в рот и быстро запиваю их водой.

Морщусь от неприятного привкуса медикаментов.

— Ненавижу принимать таблетки.

— Бедная малышка, — успокаивает меня Джейк.

— Напомни мне, никогда не есть креветки снова.

Фу, одна только мысль о них заставляет мой желудок перевернуться.

Когда несколько часов спустя, после того как меня вырвало, на гидросамолёте прилетает доктор, благодаря непрекращающимся требованиям Джейка произвести осмотр, он вытаскивает меня из постели, осматривает и заключает, что у меня легкое пищевое отравление.

Мы думаем, что это из-за креветок. Джейку их не любит, поэтому они были тем единственным, что он не попробовал.

— Хочешь, чтобы я уволил повара? — спрашивает он.

Если бы мне казалось, что он шутит, то я бы ответила «да», но зная Джейка, могу сказать, что он действительно может уволить бедного парня. Я не хочу, чтобы это произошло. Не его вина, что я съела так много креветок.

— Нет, — улыбаюсь я, протягиваю руку к его лицу и кладу на щеку.

На мгновение, закрывая глаза, он целует моё запястье.

— Хочешь ещё немного отдохнуть?

— Нет. Сейчас мне и вправду нужно вымыться и почистить зубы. Я чувствую себя грязнулей.

— Грязнулей? — усмехается он, глядя на меня сквозь тёмные ресницы. — Ты сама придумала это слово?

— Нет, — я показываю ему язык. — Просто ты забыл, каково быть британцем.

С усмешкой он поднимается с кровати.

— Я приготовлю для тебя ванну.

Джейк исчезает в ванной, оставляя меня потягивать воду.

Я кладу голову на спинку кровати и под шум воды, включённой в ванне, закрываю глаза.

Джейк не хочет детей.

Это как шёпот в голове, возникающий из ниоткуда.

Мой желудок сжимается. Я не могу думать об этом сейчас. Позже.

Только первым делом, это напоминает мне, что нужно принять мои противозачаточные таблетки. Беременность — не то, чего бы мне хотелось сейчас. Или когда-нибудь. В таком уж случае.

Наклоняясь, я хватаю с пола сумку и достаю таблетки.

Я едва успеваю проглотить их, как Джейк появляется из ванной. Передвигаясь по паркету, он подходит и берёт у меня из рук бутылку, ставя вниз.

— Готова принять ванну?

— Ага, — я соскальзываю с кровати, чтобы встать, но прежде чем мне это удаётся, Джейк обхватывает меня и поднимает на руки.

— Я и сама могу ходить, — говорю я и прижимаюсь головой к мужской груди.

— Нет смысла проверять эту теорию на практике, пока я забочусь о тебе.

Джейк заходит в огромный двухместный душ и усаживает меня на выступ на противоположной стороне.

Пар от воды мгновенно успокаивает меня.

Джейк протягивает мне зубную щётку, на которой уже имеется паста. Улыбаясь, я начинаю чистить зубы, в то время как он становится на колени, чтобы снять с меня шорты и трусики.

Заканчивая, я прополаскиваю рот водой из душа и оставляю лейку на выступе рядом с собой.

Стоя, Джейк наклоняется, хватается за край моей майки и тянет её вверх. Я поднимаю свои тяжёлые руки, чтобы он мог снять её через голову. После чего он кидает майку на пол возле душа к остальной моей одежде.

Я вижу, как взглядом он оценивает моё обнажённое тело. И я не могу упустить из вида его огромную эрекцию, когда мужчина снимает свои шорты. Ну, такой-то размер довольно трудно не заметить.

Мне нравится, что даже больная, я все равно его возбуждаю.

— Даже больная и грязная, я всё ещё возбуждаю тебя, — улыбаюсь я ему.

— Даже больная и грязная, — бормочет он напротив моего лица. Наклоняясь, он оставляет лёгкий поцелуй у меня на губах.

Джейк тянется за мочалкой и гелем для душа, а затем начинает нежно растирать жидкость по моей коже.

Ощущение его рук на мне возбуждает. Я и правда жалею, что не здорова сейчас.

— Было бы намного проще, если бы на вилле имелась ванная, — мурлычу я, представляя как было бы приятно сидеть с ним в ней. — Но ты ведёшь себя как большая медсестра.

— Это просто оправдание, потому что так я могу тебя касаться, — произносит он хриплым голосом.

— Ты можешь касаться меня, когда тебе заблагорассудится, — отвечаю я серьёзно.

— Моя, — бормочет Джейк, потирая мыльной рукой у меня между ног.

Тело реагирует мгновенно. Желание охватывает каждую клеточку. Рот наполняется слюной от мысли попробовать его. Даже больная, я жажду этого мужчину.

После того как Джейк помыл каждую часть моего тела, он встаёт передо мной на колени и говорит:

— Мне нужно смыть с тебя мыло и помыть голову, милая, но этот чёртов душ крепится только к стене. Поэтому оберни ноги вокруг моей талии, положи руки мне на шею и держись крепко.

Не желая с ним спорить, но зная, что могу стоять и сама (честно говоря, мне нравится его внимание), я делаю то, что он сказал.

Джейк встаёт со мной, словно коалой обёрнутой вокруг него, и становится под воду.

В его руках я чувствую себя такой защищённой и любимой.

Мужчина тянется к бутылке шампуня и начинает мыть мои волосы. Его пальцы у меня в волосах — это рай.

— Наклони голову под воду, — приказывает он.

Я делаю, как было сказано, и вода смывает отелый шампунь с моих волос. Не спрашивая, Джейк берёт бальзам, зная, что он необходим для моей густой шевелюры.

Он растирает бальзам кончиками своих пальцев по всей длине моих волос.

— Я люблю тебя целиком и полностью, — говорю я, глядя на его идеальное лицо. — Спасибо, что заботишься обо мне.

— Не нужно благодарить меня, малышка. Я хочу заботиться о тебе. Ты же знаешь, что я тоже люблю тебя целиком и полностью, — он улыбается мне одной из своих фирменных улыбок. Но она предназначена не для своих обожаемых фанатов. Эта улыбка припасена только для меня. Как и он. Мой, только мой.

И почему мне так повезло, что я вернула в свою жизнь такого прекрасного мужчину? Он — всё для меня и идеально мне подходит.

— Извини, что заболела и испортила нам выходные, — произношу я.

— Хей, — он поднимает мой подбородок пальцем. — Ты же не специально. Я приехал сюда, чтобы провести с тобой время, и не важно, больна ты или нет. Именно этим мы и занимаемся, верно?

— Верно, — говорю я с улыбкой, — Знаешь... — продолжаю я тихо, с соблазнительными нотками в голосе. — Если бы я не заболела, то сейчас бы точно стояла на коленях, принимая тебя в свой рот и отсасывая.

Я чувствую, как Джейк напрягается и крепче сжимает меня в объятиях.

— И я сейчас нахожусь на грани. Когда тебе станет *лучше*, договорились?

— Точно.

После душа Джейк оборачивает меня в мягкое полотенце и несёт в спальню. Он нежно и аккуратно вытирает мою кожу, а затем одевает меня в чистые шорты и майку. Укладывая меня обратно на постель, он ложится рядом.

Полностью истощённая, я поддвигаюсь к нему и кладу голову на грудь, крепко зажимая глаза. Джейк обнимает меня руками. Целуя мои влажные волосы, он шепчет:

— Засыпай, малышка.

Что я и делаю.

***

Я просыпаюсь от тихого, но сердитого голоса Джейка где-то поблизости.

— Это, бл*ть, шутка. Не могу поверить, что это произошло. За что мы платим этим мудакам? Разве они не должны были предвидеть это дерьмо раньше? Поверить не могу, что это просочилось.

Затем я слышу другой мужской голос, который не узнаю.

— Знаю. Я думал, что на них можно положиться. Они работали на нас в течение многих лет. Никогда ничего не пропускали. Я беру всю ответственность за это на себя, Джейк. Я их нанял.

— Нет, это не твоя вина, Зейн. Всё это дерьмо просачивалось на протяжении последних шести месяцев. Клянусь, когда я доберусь до этих у*бков...

Оглядываясь, я вижу, что на часах половина восьмого утра. Неужели я так долго спала?

Чувствуя себя лучше, чем вчера, и желая выяснить причину злости Джейка, я поднимаюсь и иду в гостиную.

Я нахожу его сидящим за столом и отвечающим на видеозвонок.

Он смотрит вверх: его лицо напряжено, глаза пронзительно голубые, но он мгновенно смягчается.

Зейн продолжает говорить.

— Секретарь работает над точной суммой, но полагает, что это составит около пяти сотен. Когда он вернётся, я сразу же позвоню тебе.

Я вижу, как напрягается челюсть Джейка. Он смотрит мне в глаза, а затем снова переводит взгляд на экран.

— Хорошо. Поговорим позже.

Джейк закрывает ноутбук.

— Почему ты встала с постели? — спрашивает он мягким голосом. Мягче, чем линии вокруг его глаз.

— Я скучала по тебе, — я подхожу к нему.

Джейк отодвигает стул, позволяя мне сесть к нему на колени. Я прижимаюсь к его груди. Он пахнет всем, чем должен пахнуть Джейк: гелем для душа, сигаретами и мятой. Никогда не думала, что смогу полюбить это сочетание, до него. Но тогда я не подозревала и на что буду способна, до Джейка.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает он.

— Уже лучше.

— Голодна?

Я качаю головой. Мысль о еде всё ещё вызывает тошноту.

— Малышка... — он целует меня в макушку, а его горячее дыхание шевелит мои волосы. — Прошла почти вечность с того момента, как ты в последний раз ела. Тебе действительно нужно что-нибудь съесть. Как на счёт тостов?

Я отклоняю голову назад, глядя ему в лицо.

— Будешь нудеть, пока я не поем?

— Вполне вероятно.

— Ладно, — вздыхаю я. — Я буду тосты.

Джейк берёт со стола свой телефон и звонит в ресторан.

***

После завтрака на террасе, мы с Джейком идём гулять по пляжу. Еда немного меня взбодрила.

Я знаю, что его мозг занят звонком Зейна. Он был особенно тих за завтраком, впрочем, как и сейчас.

Думаю, это как-то связано с лейблом. Что-то происходит там, и я хочу знать что.

— Не хочешь рассказать мне, о чём был тот видеозвонок?

Джейк сжимает мою.

— Ни о чём.

— Джейк... — настаиваю я.

— Слушай, ничего такого. Мы поговорим об этом позже. Ты только восстанавливаешься после пищевого отравления, и мы всё ещё в отпуске.

Прекращая идти, я обхожу его по кругу и встаю перед ним, оборачивая руки вокруг его талии.

Я поднимаю голову и смотрю ему в глаза.

— Ничего такого, верно? Так почему ты так сильно разозлился, когда говорил с этим парнем — Зейном?

— Я всегда злюсь, когда говорю с подчинёнными, — отвечает Джейк с усмешкой.

— Прекрати, — говорю я, отступая.

Его брови сходятся на переносице.

— Прекратить что?

— Прекрати закрываться от меня, Джейк. Я просто хочу, чтобы ты поговорил со мной.

Скажи мне, что происходит. Может, я смогу чем-то помочь.

Подойдя ближе, он кладёт руки мне на плечи, запуская пальцы в мои волосы.

— Я не пытаюсь от тебя закрыться. Я просто не хочу, чтобы ты волновалась о ненужных вещах. В этом нет смысла, так как у меня всё под контролем.

— Когда я не знаю, что происходит, я волнуюсь ещё больше. У меня просыпается буйное воображение, а ты и сам знаешь, как дико оно работает.

— Знаю, — говорит он нежно, проводя большим пальцем по моей щеке.

— Слушай, Джейк, я просто не хочу... — я вздыхаю. — Я не хочу, чтобы для тебя всё усложнилось и ты снова... начал употреблять наркотики, потому что для нас это закончится так же, как и в Бостоне.

Джейк напрягается всем телом, а его взгляд темнеет.

— Этого больше не повторится. Я уже говорил тебе. Я не потеряю тебя. Не могу.

— Знаю. И я верю тебе, правда. Просто я уверена, что буду чувствовать себя намного лучше, если ты поделишься со мной, вместо того, чтобы вешать мне лапшу на уши. Я знаю, что ты стараешься для меня, но ты и есть лучшее для меня. Ты — здоровый и счастливый.

Он наклоняется, удерживая в руках моё лицо, и прижимаясь своим лбом к моему, а затем закрывает глаза.

Мгновение я стою и слушаю его глубокие вдохи.

Иногда мне кажется, что Джейк пытается что-то вдохнуть через меня. Из меня. Что я воздух, в котором он нуждается. И я дышу, зная, что ему это нужно.

— Кто-то украл деньги у компании.

— Что?! — я отстраняюсь, а из моих лёгких словно выбивают весь воздух.

Джейк вздыхает, затем берёт меня за руку и просит сесть на песок.

— Кто-то шпионил там последние шесть месяцев. И это не только деньги, Тру, — говорит он выдыхая. — Я могу принять удар по наличке. Но только не факт того, что кто-то, черт подери, украл то, что принадлежит мне. То, что я и Джонни создали вместе, — он пробегается рукой по своим волосам. — Словно они плюют на воспоминания о нём, понимаешь? — он пожимает плечами и сильно наклоняется вперёд.

Боль в его голосе проходит через всю меня.

Я ненавижу, что после всего, через что Джейк прошёл в своей жизни, когда дела только начали налаживаться, кто-то берёт и всё портит. Во мне возрастает гнев, но я прячу его. Не хочу, чтобы он знал, как это на меня влияет. Я хочу, чтобы он продолжил.

— Я знаю, детка, — говорю я, хватая его за руку и пытаюсь облегчить боль и разочарование. — Есть какие-нибудь идеи, кто бы это мог быть?

— Пока нет, — отвечает он и качает головой. — Мы скрываем это, чтобы никто из сотрудников не догадался, так мы сможем поймать этого ублюдка. С Зейном это будет быстро. Этот парень может учуять дерьмо на мусорной свалке.

— Кто такой Зейн? — спрашиваю я.

Он смотрит на меня с удивлением.

— Зейн Фокс. Он вице-президент компании.

Как так, что я этого не знаю? Я должна это знать. Я собираюсь выйти замуж за этого

мужчину, и должна хоть немного знать о его бизнесе и людях, которые на него работают. Осознание этого, заставляет меня почувствовать себя дерьмово.

— Как долго Зейн на тебя работает? — я поглаживаю своими пальцами его, которые ощущаются грубыми и мозолистыми.

— С самого начала. Джонни и я наняли его, когда только создали компанию. Это ужалило его так же сильно, как и меня.

Хорошо, взять на заметку. Проводить время с Джейком, чтобы лучше узнать о его сотрудниках. Кроме тех, что под него копают. Я бы с удовольствием выбила из них всё дерьмо.

— Думаешь, он сможет добраться до вора без тебя?

— Да, — он тычет пальцем в песок и выводит какие-то линии.

В его голосе не слышно уверенности. Думаю, дело не в том, что он не доверяет Зейну. Кажется, все потому, что Джейк чувствует, что подвёл Джонни, позволив этом случиться. Джейк не там, не разбирается в этом, потому что он здесь, со мной.

Мы настолько прочно оказались связаны в последнее время, что его мозги полностью отключились от бизнеса. И я знаю, что сейчас он разрывается между преданностью ко мне и к компании.

Я ненавижу это больше, чем могу рассказать.

— Мы возвращаемся в ЛА, — говорю я.

— Нет, — решительно отвечает Джейк.

Меня тактику и выискивая другие рычаги давления, я спрашиваю:

— Сколько денег украли?

Мой мужчина начинает ёрзать, прежде чем заговорить, когда смотрит на океан.

— Секретарь говорил о пятистах тысячах долларов. Я просто жду, когда Зейн снова поговорит с ним, чтобы узнать точное число.

— Пять. Сотен. Грёбанных. Тысяч. Долларов! — задыхаюсь я. — Кто-то украл у тебя пятьсот тысяч долларов?

Раньше я была просто злой, теперь же я разгневана.

Джейк скользит по мне взглядом.

— У компании, но в основном, да.

— Мы должны вернуться в ЛА, Джейк. Ты должен вернуться и разобраться с этим.

— Нет, мы...

— Нет, — говорю я твёрдо. — Это невероятно. Мы говорим о мошенничестве. С мошенничеством в твоей компании. Об огромном количестве грёбаного мошенничества! Когда ты узнал об этом?

— Вчера.

Я раздражённо смотрю на него.

— Ты должен был вчера и рассказать мне.

— Тру, не глупи, вчера ты была больна. Слушай, я рассказал тебе сейчас, когда ты меня спросила, — мужчина подносит мою руку к своим губам и целует. — Я знаю, что ты волнуешься, чего я, кстати, не хочу, но это случилось. Мы не уедем с этого чёртового острова ещё три дня. Я в отпуске со своей девушкой, и нет, ты не удерживаешь меня от обязательств перед компанией, — он подносит палец к моим губам, когда я открываю рот, чтобы возразить. — Да, у компании проблемы. Проблемы, которые Зейн более чем способен решать самостоятельно ещё три дня, пока я не вернусь.

Глядя мне в глаза, он очерчивает пальцем мою нижнюю губу и дёргает её вниз.

Я вижу, как расширяются его зрачки, а воздух между нами наполняется электричеством.

Мои соски превращаются в твердые горошины. Я не надела под майку лифчик, поэтому они практически полностью открыты взору Джейка.

Его взгляд темнеет, когда он скользит им дальше по моей груди.

— Если хочешь мне помочь, Тру, то подари мне время побыть с тобой, — говорит он хриплым голосом. — Это то, что мне нужно. Сейчас мне нужна ты.

Зная, чего точно хочет Джейк, и более чем готовая ему это дать, я забираюсь к нему на колени, разводя их.

— Ладно, — говорю я. — Сделаем, по-твоему.

Одаривая меня сексуальной улыбкой, мужчина кладёт свои руки мне на задницу.

— Что ты хочешь сделать сегодня? — спрашивает Джейк с явным намёком на секс.

Я протягиваю между нами руку и кладу на его шорты.

— Я хочу тебя внутри себя...

Видимо, большего говорить, и не требуется. Джейк встаёт на ноги одним молниеносным движением, поднимая меня вместе с собой, и в рекордные сроки доносит до виллы.

Как только мы оказываемся внутри, он усаживает меня и снимает мою майку. И да, я имею в виду, срывает её.

Чёрт, он силён, и это так горячо.

Мои шорты и трусики следуют за майкой. К счастью, они избегают того, чтобы оказаться сорванными, когда мужчина на одном дыхании спускает их по моим ногам.

Я остаюсь обнажённой в считанные секунды. Только Джейк может рвать мою одежду в знак своей любви ко мне.

Мне нравится, что он заставляет меня чувствовать себя желанной и обласканной.

— Дерьмо, я так скучал по этому... по тебе, — глазами он ещё несколько секунд пожирает меня, а затем губами Джейк обрушивается на мой рот.

Пронеся меня несколько шагов до кровати, он кладёт меня на спину.

Двигаясь вниз по моему телу, он берёт в свой рот мой сосок и кружит по нему языком. Тепло ударяет в самый центр, делая меня мокрой и жаждущей. Я стону от желания.

Джейк прикусывает мой бутон, а затем спускается вниз и становится на колени у кровати. Мужчина хватает меня за бедра и дёргает вперёд на себя.

Я хватаю ртом воздух.

Мои ноги располагаются у него на плечах, и он скользит пальцем по моему естеству.

— Такая мокрая, — шепчет мужчина.

Зная, что он собирается сделать, я закрываю глаза и опускаю голову на кровать.

— Смотри на меня, — командует Джейк.

Поднимаясь и опираясь на локти, я смотрю на него.

— Я хочу, чтобы ты смотрела на меня... пока кончаешь.

Раньше Джейк никогда не просил меня смотреть на него. Мне всё равно, что заставляет его сделать это сейчас, я просто рада, ведь это так чертовски сексуально.

Выполняя его приказ, я остаюсь под наклоном, и фокусирую на нём свой взгляд.

Я вижу, как Джейк проводит языком по верхней губе, словно жаждет попробовать меня. Его яркие голубые глаза темнеют до чернильного оттенка, когда он приближается губами прямо к моему входу. А затем он медленно облизывает языком мою чувствительную точку,

всё ещё не отводя от меня взгляда.

— М-м-м, такая сладкая, — бормочет он.

Я не могу оторвать от него глаз.

Наблюдать за тем, как он обо мне заботится, просто умопомрачительно. Это возносит все мои ощущения до такого уровня, о котором я раньше и не догадывалась. Так невероятно чувственно, наблюдать, как любимый мужчина кружит языком по моим самым интимным частям, самым что ни на есть интимным способом. Удовольствие у него на лице, пока он делает это, практически заставляет меня потерять контроль.

Руками я сжимаю простыни в кулак, когда Джейк дует на мой клитор, делая его ещё более чувствительным, а меня ещё более дикой.

Я хочу почувствовать его внутри себя прямо сейчас.

Джейк толкает палец внутрь, продолжая лизать меня и сводить с ума своим языком. Я мгновенно сжимаюсь вокруг его пальца.

— Хочешь, чтобы... мой член оказался внутри тебя? — шепчет он, посылая вибрации по моему клитору.

— Господи, да, — стону я.

Его глаза светятся, когда мужчина одаривает меня сексуально-горячим взглядом. Затем он добавляет ещё один палец и начинает трахать меня уже двумя. Но так и не прекращает штурмовать мой клитор своим языком.

— Ах, да, — выдыхаю я, сжимая свою грудь, чтобы ослабить напряжение, сводящее меня с ума. Мой клитор пульсирует в ответ на его ласки. — Да, Джейк... ох, пожалуйста... прямо здесь... святое дерьмо, я кончаю! — резко выкрикиваю я.

Словно молния, оргазм накрывает меня, заставляя выгнуть спину. Свободной рукой Джейк толкает мои бедра вниз, продолжая подпитывать оргазм, пока я двигаюсь под ним, и вознося меня до эпической кульминации.

Я провела без него два дня и, видимо, уже была готова. Как оказалось, более чем готова.

Когда ощущения проходят, я падаю на постель, пресыщенная и расслабленная.

Всё ещё в посторгазменном состоянии, я вижу, как Джейк снимает свою футболку и тянется к шортам.

Заставляя себя подняться на ноги, которые похожи на желе, я останавливаю его руку.

— Позволь мне.

Джейк всегда удовлетворяет меня. Теперь моя очередь.

Я подцепляю пальцами пояс его шорт. Стягивая их вниз, я опускаюсь на колени. Джейк отпихивает их в сторону, в то время как взглядом я блуждаю по его толстому члену.

Не задумываясь, я беру его в руку и прижимаюсь губами к головке, а затем всасываю в рот.

— Господи, — стонет Джейк, начиная дрожать всем телом от ощущения меня на нём. Он хватается горсть моих волос, чтобы удержаться. — Одно ощущение твоего рта каждый раз заставляет меня кончить, Тру. Это так чертовски горячо... так мягко.

Я чувствую шелк и твердость его члена, что заставляет меня застонать.

Мне нравится, как он дрожит.

Щёлкаю снизу языком, слегка отстраняюсь, а затем облизываю головку, и снова беру его в рот. Языком я чувствую выступающую смазку.

Жадно заглатывая пенис, я проталкиваю его глубоко в рот, принимая настолько, насколько могу.

— Тру, твой рот... такой горячий... ты невероятно отсасываешь.

Я рада, что могу ему угодить. Прижимая руки к его твёрдым бёдрам и расслабляя челюсть, я принимаю его ещё глубже в рот.

— Чёрт, — рычит он.

Хватая меня за голову другой рукой и стягивая волосы на затылке, он начинает трахать мой рот.

— Господи... Тру... ах, нам нужно остановиться... я... ах. Господи... собираюсь кончить, — он начинает отодвигаться, стараясь вытащить у меня изо рта свой член. Но я хочу, чтобы он кончил мне в рот. Я скучаю по его вкусу.

Я сжимаю бедро Джейка одной рукой, убираю вторую руку с члена, и сжимаю второе бедро, стараясь удержать его на месте, и показывая свои намерения.

— Нет, малышка, ты болела. Тебе не нужно, чтобы я кончал в твой ротик.

Я смотрю вверх на него.

Он мягко качает головой, пробегая пальцами по моей щеке.

— В следующий раз. Прямо сейчас я хочу оказаться внутри твоего великолепного тела.

Я последний раз всасываю его, а затем позволяю ему поднять меня на ноги.

Взгляд Джейка пылает. Я знаю, как трудно для него остановиться.

Я провожу языком по верхней губе. Он внимательно следит за движением.

— Где ты хочешь меня? — шепчу я.

Мужчина резко втягивает воздух.

— Наклонись и упрись в стену.

Это даже не обсуждается.

Наслаждаясь его командами, я на дрожащих ногах делаю точно то, что он хочет. Наклоняюсь и упираюсь руками в стену рядом с кроватью, готовая.

Я чувствую, как Джейк двигается позади меня. Он раздвигает мои бедра коленом, а затем прижимается головкой члена прямо ко входу.

— Я собираюсь трахнуть тебя, малышка. Жёстко. Готова?

Мне не нужно видеть, чтобы знать, что Джейк стиснул зубы. От его терпения практически ничего не осталось.

Я прижимаюсь бёдрами к его члену.

— Так чего же ты ждёшь?

Мужчина хватается за бёдра и входит одним быстрым движением, заставляя меня наклониться вперёд.

— Дерьмо, — шипит он.

Я упираюсь в стену, чтобы не упасть, когда Джейк тянет меня за бёдра назад.

Он легко выходит из меня, а затем снова растягивает долгим и жёстким толчком. Я не могу сдержать стон, что вырывается из моей груди.

Удерживая меня на месте своей хваткой, Джейк сжимает мои бёдра почти до боли, но мне всё равно. Мне это нужно. Он нужен мне.

— Скажи что-нибудь на испанском, милая, — рычит он.

У меня губах расплывается улыбка. Я знаю, что это делает с ним, так что легко подчиняюсь.

— No me jodas más (*прим. пер: Трахай меня сильнее*), Джейк. Сильнее!

Джейку нравятся мои гены из Пуэрто-Рико, а звук испанского сводит его с ума.

Все преграды, что сдерживали его, исчезают. Теперь он начинает трахать меня жёстко и

беспощадно, говоря мне сексуальные словечки:

— Господи, Тру, ты так чертовски сексуальна с этим грязным ротиком. Чёрт возьми, ты такая узкая и горячая. А я такой твёрдый... когда трахаю тебя так глубоко...

Я чувствую, как член Джейка становится еще больше, попадая в ту самую точку, что спрятана глубоко внутри меня. Ее достигал только Джейк, и я знаю, что он уже близко.

Мужчина скользит рукой вниз по моему телу и начинает потирать пальцем клитор, приближая меня к оргазму.

Мышцы начинают сокращаться, пока он входит и выходит из меня.

— Давай, Тру. *Сейчас.*

Моё тело подчиняется команде Джейка, и я достигаю кульминации от его похотливого господства. Пока я сжимаю внутренними мышцами член своего жениха, то могу ощутить, как он начинает дрожать.

— Чёрт, Тру! — выкрикивает он.

Последний рывок, его бёдра дергаются, и он наполняет меня своей спермой.

Заканчивая изливаться в меня, Джейк отодвигает мои волосы в сторону и грудью ложится мне на спину, прижимая к стене мои руки.

— Ты в порядке? — спрашивает он, целуя меня в плечо. Его зубы легко царапают мою кожу.

— Даже лучше.

Мужчина двигает бёдрами, и я чувствую, как он снова становится твердым, все еще находясь внутри меня.

— Ты ещё не закончил? — я с улыбкой отодвигаюсь от Джейка.

— Я ещё даже не начинал. Прошло два дня, с тех пор, как я был в тебе, — он оборачивает руки вокруг моей талии. Выскальзывая из моей киски, он разворачивает меня и прижимает к своему телу. — Я собираюсь исправить это и провести в тебе весь день, трахая до потери пульса, пока ни один из нас не сможет ходить.

— Это обещание?

— Клянусь твоей сладкой задницей, — рычит Джейк, поднимая меня на руки и бросая на кровать, после чего сам взбирается сверху.

Глава 3

Я смотрю на огни Лос-Анджелеса, ведущие к аэропорту.

Джейк спит рядом со мной. Я наклоняюсь и убираю упавшие ему на лоб волосы. Он выглядит таким умиротворённым. Мне не хочется его будить, но мы скоро приземлимся.

Я смотрю вниз, на свой браслет дружбы у него на запястье. Сдвигая его в сторону, я вижу, что на месте, где кожа под ним была спрятана от солнца, она светлее. Как и моя. Мы никогда их не снимаем. Обещание, которое мы дали друг другу, всегда носить их, напоминает нам о нашей связи с детства. Эти браслеты я сделала много лет назад для нас обоих.

Не могу поверить, что наш отпуск закончился. Лучший отдых в моей жизни. Теперь мы возвращаемся в реальность.

Ну, в реальность Джейка.

Которая далека от любой реальности, какую я могу себе представить.

Обычная девчонка из далеко обычного мира.

Я жалею, что мы не смогли остаться на острове ещё некоторое время, потому что у меня такое чувство, что возвращение обратно — означает принятие реальных проблем в бешеном темпе.

Дотягиваясь пальчиком до уха Джейка, я щекочу чувствительную кожу позади. Место, которое сводит меня с ума каждый раз, когда я его целую.

Он ловит меня за запястье, чем сильно пугает.

— Не начинай битву, которую не сможешь выиграть, — произносит он сексуальным рычанием в голосе.

— Кто сказал, что я не смогу выиграть?

— Я.

— Правда?

— Хм, — он пододвигается ближе, открывая свои потрясающие голубые глаза. — Ты забыла, что я точно знаю все твои чувствительные места, Беннет.

Тепло разливается по телу, и я начинаю ёрзать.

— Я думала, ты спал.

— Так и было, пока одна шалунья не начала меня щекотать.

— Шалунья? — из меня вырывается смешок.

— Ага, это ты. Шалунья. Хитрая и кокетливая.

— Кокетливая? — насмехаюсь я.

— Да, кокетливая и неотразимая.

— И предназначенная тебе, — добавляю я.

— У меня всегда было это чёртово право.

Его взгляд пригвождает меня к сиденью, обладающий и властный.

Сглатывая, я выдавливаю:

— Ладно, провидец, мы дома.

Легкая улыбка появляется на моём лице.

Дом.

Лос-Анджелес — теперь это мой дом. Странно так говорить.

Последний раз, когда я была в ЛА, история об отце Джейка просочилась во все новости.

Я содрогаюсь от воспоминаний.

Джейк сидит в кресле: ноги вытянуты, а одна рука запрокинута за голову. Вторая лежит у меня на плече, сжимая его.

— Ты в порядке? — спрашивает он.

— Да, просто грустно от того, что мы больше не на острове.

— Мне тоже, — шепчет мужчина, упираясь подбородком мне в макушку. — Однажды мы вернёмся туда, и это случится очень скоро.

— Мы могли бы провести там наш медовый месяц, — предлагаю я. Меня переполняет оптимизм, когда я смотрю на Джейка.

— Это отличная идея, — улыбается он.

— Слушай, мне уже пора начинать планировать свадьбу... или ты хочешь подождать? — закусываю я губу.

— Чёрт, нет! Малышка, мы можем расписаться хоть завтра, если ты только пожелаешь. Скажи только слово, и я попрошу пилота, чтобы мы полетели прямо в Вегас.

Я усмехаюсь.

— У моей мамы случится сердечный приступ, если я выйду замуж в Вегасе, а папа

надерёт тебе задницу за то, что ты забрал у него шанс подвести дочку к алтарю.

— Приму к сведению. Я и вправду не хочу, чтобы Билл надрал мне задницу.

— Где ты хочешь пожениться? Здесь или в Великобритании?

— Для меня это не имеет значения, — пожимает плечами Джейк. — Думаю, было бы проще пожениться здесь, ведь мы живём тут, но, честно говоря, выбор за тобой. Если хочешь пожениться в Манчестере, я только «за». Просто скажи мне время и место, малышка, и я там буду.

— Как я понимаю, ты совершенно не собираешься вносить свой вклад в свадьбу?

— Конечно, собираюсь, — говорит он, ухмыляясь. — Я буду организовывать свой мальчишник. Мне не в лом. Я обещал Тому, что проведу его.

Том — басист УШ, один из самых близких друзей Джейка и известный игрок. Как и Джейк, до того как мы стали встречаться, но теперь он со мной, и всё это проходит мимо него. К счастью.

— Господи, — стону я. — Это будет сексодром, наполненный танцовщицами на шесте и проститутками. Сейчас я представляю себе вторую часть «Мальчишника в Вегасе».

Джейк смеётся.

— Сделай ему поблажку, малышка. Всё будет не так плохо.

— Если ты набьёшь тату на лице и скажешь, что соблазнил трансвестита, то я точно не выйду за тебя замуж.

Он смотрит на меня.

— Любимая, если мне придётся рассказать тебе, что соблазнил трансвестита, то я буду делать это из тюрьмы.

— Почему?

— Потому что я на хрен убью Тома, если он позволит этому случиться.

Мы оба начинаем смеяться, а пилот по громкой связи сообщает нам, что нужно пристегнуться, так как мы приземляемся.

Дэйв везёт нас прямо к дому Джейка. К нашему дому. Я до сих пор не привыкла так говорить. Но я никогда не скажу Джейку, что не чувствую себя здесь как дома.

Потому что, ну, я своего рода ненавижу его дом... Ладно, может «ненавижу» слишком жестоко.

Мне очень сильно не нравится дом Джейка.

Не поймите меня неправильно, он прекрасен. Не слишком вызывающий. Современный. В нём есть три спальни, три ванные, музыкальная студия и тренажёрный зал.

Но он холостяцкий. И в этом вся проблема.

Он был холостяцким домом Джейка, который принёс в его жизнь бесчисленное количество женщин.

Господи, от мысли об этом мне хочется себя ударить.

У меня ещё не было секса с Джейком в его доме. Во время нашего короткого пребывания здесь между концертами тура, секс точно не приходил нам на ум.

Но теперь я живу здесь, и Джейк собирается заниматься со мной сексом, а секса будет много, и я знаю, что буду думать о том бесчисленном количестве женщин. В доме Джейка. В его постели.

В постели, которую я собираюсь разделить с ним.

Я ненавижу это больше, чем могу выразить.

Хм.

Я знаю, что веду себя чрезмерно чувствительно, и что Джейк никогда не жил здесь с какой-либо женщиной прежде. Это кое-что да значит.

Это его дом. А теперь и мой. Я должна привыкнуть к этому.

Как? Я не совсем уверена, потому что чувствую, что воспоминания о его старой жизни задержались здесь, как плохой запах, который я могу учуять, пока нахожусь в этом доме.

В *моём* доме.

Дерьмо.

Мне действительно нужно привыкнуть к фразе «мой дом», в противном случае Джейк это заметит, а я не хочу его расстраивать. Я не хочу ворошить его прошлое своими вопросами.

— Просто занесите чемоданы в коридор и езжайте домой, — говорит Джейк Бену и Дэйву, открывая входную дверь и позволяя мне зайти первой.

Я замечаю на кухне свет и, надеясь, что в ней находится один из моих самых любимых человечков в мире, прощаюсь с Дэйвом и Беном, а потом направляюсь прямо туда.

— Чика! — кричит мне Стюарт, когда я прохожу через арку. — Ты просто загляденье! Посмотри на себя: загорелая и красивая. Я бы все, что угодно отдал за такой загар.

— Преимущество иметь биологическую мать из Пуэрто-Рико, — я принимаю его объятия и целую в щёчку. — Я скучала по тебе.

— Что? У тебя было время скучать? Ты говоришь мне, что этот коварный соблазнитель не занимал тебя, пока ты была в отъезде? — Стюарт кивает в сторону Джейка, который смотрит на нас, прислоняясь к арке.

На его лице никаких эмоций. Иногда мне с трудом удаётся определить настроение Джейка. Только его глаза позволяют мне сделать это. Хотя, не в этот раз.

— О, он долго держал меня занятой, — я делюсь с Джейком секретной улыбкой, которая заставляет его глаза заискриться, возвращая их к жизни.

Я практически вижу, о чём он думает, и мои щёки краснеют от воспоминаний о многих вещах, которыми мы занимались во время отпуска.

— Но я всё же находила время, чтобы скучать по моему любимому парню, — добавляю я, поворачиваясь к Стюарту.

— А разве не я твой любимый парень? — спрашивает Джейк с притворным раздражением, подходя и присаживаясь за барную стойку.

— Становись в очередь, чувак. Сначала тёлки, а потом уже друзья (*прим. пер.: на самом деле звучит так: «Сначала друзья, потом телки»*), — Стюарт оборачивает руку вокруг моих плеч.

Я фыркаю, зажимая рот рукой.

Не привлекательно, я знаю. Иногда фырканье происходит само собой.

— Господи, я чувствую, что попал в одну из серий «Холм одного дерева», — жалуется Джейк.

— Ты такой капризный ублюдок после перелёта, — Стюарт машет ему рукой. — Значит, вы, ребята, хорошо провели время? — спрашивает он у меня.

— Просто отлично! Ты должен полететь в следующий раз, Стюарт. Там просто великолепно, тебе бы понравилось.

— Хочешь, чтобы Стюарт отправился туда с нами на медовый месяц? — Джейк изгибает бровь.

— О, верно, конечно. Хорошо, тогда в следующий раз после этого, — улыбаюсь я.

— Это хорошее место, чтобы провести там медовый месяц? — глаза Стюарта блестят, когда он задаёт этот вопрос.

— Хорошее, — киваю я, вспоминая об острове.

— Так вы, ребята, уже выбрали дату? — Стюарт отпускает меня и наклоняется к столу.

Снимая куртку, я вешаю её на спинку стула напротив того, на котором сидит Джейк, и тоже усаживаюсь.

— Пока нет, но с завтрашнего дня я собираюсь начать планировать... ну, выяснить, как планируют свадьбу и назначают дату.

— Если тебе понадобится помощь, красотка, просто дай мне знать, — предлагает Стю.

— Я могу назначить тебя главным. Ох, ты сделал чай, — улыбаюсь я, замечая чайник в стороне. — Могу ли я любить тебя ещё больше? — я встаю со стула и толкаю Стюарта бедром.

— Надеюсь, не слишком, черт возьми, сильно, — бормочет Джейк, наклоняясь, чтобы взять печенье со стола.

— Не волнуйся, детка, я люблю Стюарта самым невинным из способов. Он мне как брат, которого у меня никогда не было.

— Ох, дорогуша, как это мило, — Стюарт улыбается мне, толкая меня своим бедром.

— Я думал, пока мы росли, я был твоим братом, — хмурится Джейк.

— Джейк, если бы я смотрела на тебя по-братски, то мы бы никогда не занялись сексом в настоящем времени.

— Жаль, тогда я не знал, что ты чувствовала, — лицо Джейка расплывается в сексуальной ухмылке. — Только представь, что бы мы могли делать в твоей спальне вместо домашнего задания.

Я выгибаю брови, хотя мои трусики становятся мокрыми.

— Я всё ещё здесь, — говорит Стюарт, прерывая заклинание, которое наложил на меня Джейк. — Я страдаю от долгого воздержания, поэтому, пожалуйста, исключите разговоры о сексе. Теперь, давайте перейдём к более серьёзным вопросам, — добавляет Стю, потирая руки. — Один из вас уже сделал мне подарок. Я умираю здесь.

— Подарок? — я озадаченно смотрю на Стюарта, а потом на Джейка, который пожимает плечами. Он, наверно, тоже не совсем понимает. — Мы должны были сделать тебе подарок?

Я начинаю наливать чай в три кружки, подавляя улыбку.

— Не выпендривайтесь. Давайте, покупки из «Дьюти-фри» — это часть моего контракта. Тащите их сюда, — он протягивает руку в нетерпеливом жесте.

Я ставлю чайник. Удерживая строгое выражение на лице, я закусываю губу для пущего эффекта.

— Мне очень жаль, Стюарт. Я не думала, что мы должны были что-то привезти тебе.

Я вижу, как гаснет свет в его глазах и исчезает улыбка.

— Ох, всё хорошо, милая, не волнуйся...

— В смысле, не думала, что подарки — это часть твоего контракта, потому что за твою хорошую работу я купила эти авиаторы Oliver Peoples, — говорю я и, наклоняясь, достаю их из кармана своей куртки.

Стюарт очень сильно хотел эту пару, но их уже везде распродали, я даже не знала, что очки так быстро распродаются, поэтому попросила Джейка и получила очки прямо от

дизайнера. Которые он, конечно же, сделал сам. Преимущество того, что ты в паре с Джейком Уэзерсом. Они ждали, пока я заберу их, прямо в аэропорту Лос-Анджелеса.

— Святое дерьмо! — говорит Стюарт. — Как тебе... Не важно. Они просто офигенны! Ты так чертовски офигенна!

Он поднимает меня и кружит, а затем ставит на ноги. Стю забирает очки у меня из рук и надевает их.

— Как я выгляжу?

— Ты выглядишь потрясающе. Они идеально тебе подходят. Знаешь, с этими очками ты немного похож на модель. Ну, на британскую модель — Дэвида Ганди.

— Больше на Махатма Ганди (*прим. пер.: лучше посмотреть картинки*), — усмехается Джейк.

Я не могу не засмеяться от его сравнения.

— Отвали! — говорит Стюарт, любуясь собой в стекле микроволновки. — Ты просто завидуешь мне, потому что не способен носить что-то столь модное.

— Эм, здесь самый горячий мужчина две тысячи двенадцатого года, согласно голосам американцев.

— Думаю, они голосовали за *коварного соблазнителя*, а не за тебя, — ухмыляется Стюарт, выделяя кличку его огромной... анатомии. Той, которую он часто использует на мне.

— Но, так или иначе, чика, этот Дэвид Ганди... он горяч?

— Ох, он полностью и окончательно горяч, — киваю я активно.

— Кхм, — громко прочищает горло Джейк.

— Но не так горяч, как ты, детка.

— Чёрт бы побрал твою прямоту, — бормочет мой жених.

— На этой ноте я иду в кровать, чтобы провести остаток ночи, глядя на себя в зеркало и рассматривая фотки этого горячего чувака Ганди, — Стюарт берёт свою кружку с чаем и выходит из кухни, махая нам руками. — Рад, что вы вернулись, — говорит он нам обоим.

— Мы тоже, — *наполовину*. — Доброй ночи, — кричу я ему.

— И тебе, чика.

— Знаешь... — говорит Джейк, наливая молоко в две оставшиеся кружки. Взяв одну из них, он передаёт её мне. — Стюарт — единственный человек, чью критику к тебе я могу терпеть. И это только потому, что он гей.

— Стюарт не критикует меня, — смеюсь я. Делая глоток, я ставлю кружку на стол. — Просто он тактичный парень. Мне нравятся тактичные люди, — добавляю я, располагаясь у него между ног.

— Да? Ну, если кто-то из людей коснётся тебя здесь, — он пробегает пальцем по моим губам. — Я надеру ему задницу.

— Что на счёт этого? — я указываю на свою грудь.

— Сразу госпитализация, — отвечает Джейк, неотрывно глядя на мои сиськи.

— А как на счёт этого? — указываю я себе между бёдер.

— Сразу мёртв. Ты принадлежишь мне, Тру, — мужчина поднимает мою юбку и кладёт руку на место, на которое я указала. — Никто не прикоснётся к тебе, кроме меня.

Он давит пальцем поверх моих трусиков. На мою киску.

Жар охватывает моё тело, сжигая меня изнутри.

Он трахал здесь других женщин.

Я отхожу назад, позволяя его руке опуститься.

— Что не так? — озадаченно смотрит на меня Джейк.

— Ничего... — я осматриваюсь вокруг в поиске своего оправдания. — Просто...

Стюарт может вернуться.

А был ли у него секс на кухне? Возможно, зная Джейка, можно предположить, что он уже использовал каждую комнату в этом доме.

Сама мысль об этом вызывает тошноту.

Сжимаю руки и впиваюсь ногтями в кожу.

— Он не вернётся, — Джейк цепляет пальцами мою майку и притягивает к себе.

Он начинает целовать меня в шею, а другой рукой хватается за задницу, прижимая все ближе к себе.

Дерьмо, он твёрдый. Но ведь Джейк всегда твёрдый.

Я закрываю глаза и стараюсь почувствовать это. Его тело напротив моего. Его твёрдое тело. Его мужской аромат.

Но всё, что я могу видеть — изображение Джейка с другой. Он делает с ней именно то, что делает со мной сейчас.

Я выворачиваюсь из его объятий.

Он вздыхает, и его потемневшие глаза встречаются с моими.

— Хорошо, что, чёрт побери, происходит?

— Ничего, — у меня срывается голос. Предатель.

— Тру?

Я смотрю вниз на ноги.

— Мне просто... — я кусаю губу.

— Тебе просто что? — радости в его голосе нет.

— Мне просто странно заниматься сексом в твоём доме.

— Ты имеешь в виду, в нашем доме, — его брови поднимаются. — И почему? Потому что Стюарт живёт здесь?

— Нет. Потому что ты трахал здесь всех женщин, — хорошо, вышло не так, как я хотела.

Я поднимаю глаза, встречаясь с ним взглядом, и закусываю губу. Сильно.

На лице у Джейка застывает маска.

Я замечаю, что он не отрицает, что трахал здесь других женщин.

Я знаю, это точное попадание, но всё же внутри горит крошечный огонёк надежды на то, что, возможно, он никогда не приводил сюда женщину.

Глупо, правда?

Вздыхая, он запускает руку в свои тёмные волосы.

Я отхожу назад, увеличивая расстояние между нами, и прислоняюсь к стойке.

— Сколько женщин ты здесь поймел?

— Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос? — его глаза словно пылают в ожидании ответа.

Я смотрю в сторону, фокусируясь на стене и тереблю подол своей майки.

Хочу ли я знать?

Садистская сторона хочет. К счастью, благоразумная часть меня — нет.

— Нет, — качаю я головой.

Отталкиваясь от стойки, я начинаю уходить. Мне просто нужно в постель, поспать и оставить этот разговор позади.

— Куда ты собралась?

Я останавливаюсь у арки и поворачиваюсь к нему.

— В постель. Всё хорошо, Джейк. Я принимаю твоё прошлое, правда... наверно, — я запускаю пальцы в волосы. — И я понимаю, что сейчас ты ничего не можешь изменить, не важно, как сильно я этого хочу. Но я не могу делать вид, что те времена меня не беспокоят... никак не отражаются на мне, — я указываю наружу. — Там я могу справиться с этим, по большей части... но здесь, в нашем доме... зная, что ты был тут... с сотней женщин, — я качаю головой, стараясь избавиться от болезненных образов в своей голове.

— Не было никаких сотен.

— Что?

— Я не приводил сюда сотню женщин.

— Спасибо за разъяснение, — мой голос звучит резче, чем хотелось бы. — Слушай, не важно, как много их было, но их было больше, чем одна, и мне достаточно этого, чтобы почувствовать себя так. Мне просто нужно понять, как справляться с этим, быть здесь, осознавая это. И не думай, что я наказываю тебя за твоё прошлое, потому что это не так. Просто моя ревность и неуверенность забирают лучшее во мне. Просто дай мне время, чтобы понять, как принять твоё прошлое, хорошо?

Я вижу, как руками он сжимает спинку стула и белеют костяшки его пальцев. Джейк выглядит так, словно сдерживает себя в желании подойти ко мне. Я могу чувствовать запах его необходимости коснуться меня, окружающий меня, словно реальное тело.

Мне тоже нужно прикоснуться к нему. Но без всех этих картинок в голове.

— Хорошо, — вздыхает он. Он звучит так, как будто потерпел поражение. — Я приду через минуту.

Оставляя его там, где он стоит, я поднимаюсь наверх, переодеваюсь и чищу зубы. Когда я выхожу из ванной, от присутствия Джейка не осталось и следа.

Выключив свет, я ложусь в постель и впервые за долгое время засыпаю без Джейка.

Глава 4

— Ты точно ничего не видишь? — спрашивает меня Джейк уже в десятый раз.

— Я определённо ничего не вижу, — вздыхаю я, чувствуя себя немного раздражённой и много слепой.

Сейчас я сижу на пассажирском сиденье заветного Aston Martin DBS Джейка, а-ля Джеймс Бонд.

Джейк за рулём, а на мне повязка.

Да, повязка.

Импровизированная, сделанная из шёлкового платка, который я принадлежит мне.

Почему?

Потому что у Джейка есть сюрприз для меня. И, видимо, этот сюрприз требует от меня завязанных глаз, если я хочу его получить.

Мы приехали в ЛА пять дней назад.

Джейк проводил большую часть времени в своей компании, сотрудничая с секретарями, пытаясь разобраться с мошенничеством. Точно известно, что было украдено пятьсот тысяч долларов, но никто и на шаг не приблизился к разгадке, кто же их украл.

Это занимает всё его время. Он в буквальном смысле возвращается домой, когда я

ложусь спать, и уходит, когда я просыпаюсь.

Беспокоюсь ли я о давлении, которое на него оказывается?

Непременно.

Вижу ли я знаки, говорящие о том, что он снова употребляет наркотики?

Определённо.

Я ненавижу это, но он больше не чист. Я была бы душой, если бы не волновалась. Я не хочу, чтобы мы снова прошли через то, что уже было.

Дело не в том, что я ему не доверяю, доверяю. Но я знаю, как легко это может выйти из-под контроля. Я уже видела подобное, и не уделила этому должно внимания, поэтому всё зашло слишком далеко и очень быстро.

Я не позволю этому случиться снова.

Проверяю ли я бачки в туалетах и другие отверстия в доме, где можно спрятать наркотики?

Да.

Знаю, это ужасно, проверять его таким образом, потому что он разозлится, если узнает. Но когда на карту поставлена жизнь Джейка, нет ничего более важного.

Я знаю, что он ходил на встречу со своим консультантом в первый день, когда мы приехали. Я слышала, как он звонил кому-то поздно ночью, думаю своему спонсору.

Это естественно, что он продолжает бороться, особенно сейчас, когда мы вернулись в реальный мир, окружённый искушениями. Я просто рада, что он пользуется профессиональной поддержкой, которая помогает ему справляться с этим.

И я тоже здесь и готова помочь, если он во мне нуждается.

В сердце, я не верю, что Джейк вернулся к наркотикам. Я видела, что было с ним в последний раз, когда он потерял «нас» из-за этого.

Это практически сломало его.

Но я также хочу быть наготове, когда увижу признак беды.

Конечно, я спрашивала, как он себя чувствует, но непосредственно о его пути восстановления — нет, потому что знаю — если он захочет поговорить, он сделает это.

Я скучала по нему как сумасшедшая всю прошлую неделю. Но в проведении времени порознь есть свои преимущества. Теперь, когда я вернулась из отпуска, настало время для работы, и я рада, даже если мне приходится работать дома. Это позволяет мне писать биографию Джейка, а также заниматься своей колонкой в «Этикете».

«Этикет» — это журнал, на который я работаю. Вики — мой босс и близкий друг — единственная причина, по которой Джейк и я вернулись в жизни друг друга. Она выбила эксклюзивное интервью с Джейком и послала меня взять его.

Я действительно скучаю по своей работе, и бонус в ней означает, что мне нужно поговорить с Вики. Это просто замечательно, потому что я скучаю по её голосу.

Бог любит «Скайп» — всё, что я могу сказать.

С родителями я разговариваю по телефону. Видимо, «Скайп» — слишком сложная для них программа.

Но больше всего я скучаю по Симоне.

Обычно я видела её каждый день, и теперь для того, чтобы привыкнуть к тому, что я больше не живу с ней в Лондоне, мне требуется время.

Я звонила ей несколько раз за последние дни. И плакала, пока мы разговаривали.

Я просто так рада, что у меня есть Стюарт — мой единственный друг в ЛА. Кроме

Джейка, конечно.

Недостатком того, что Джейка не было всю неделю, кроме очевидного, было то, что мы не говорили о «не заниматься сексом в его доме» проблеме с той ночи. Прямо как мы не говорили о «не иметь детей» проблеме на острове.

Кажется, будто я и Джейк хорошо справляемся с игнорированием вещей и избегании дискуссий на важные темы.

Это из-за того, что он посвящает так много времени компании?

Прошла куча времени с того момента, как я и Джейк занимались сексом. От «несколько раз и каждый день», мы перешли к «ничего вообще».

Знаю, это моих рук дело, но я начинаю беспокоиться, ведь Джейк сексуально-озабоченный мужчина. Для Джейка заниматься сексом важно так же, как и дышать, и тот факт, что он не пытается получить это от меня, чертовски беспокоит. Я боюсь, что если он не получит это от меня, то получит от кого-то другого. Или, может, уже получил.

— Знаешь, нас могу остановить копы. Они могут подумать, что ты похитил меня, и поэтому завязал глаза, — говорю я.

— Милая, в машине тонированные стекла.

— Ну, конечно.

Я складываю руки на груди, когда слышу мягкий смех Джейка.

— Ну, судя по тому, с какой ты скоростью едешь, возможно, нас остановят и выпишут штраф. Что скажешь тогда?

— Что моя невеста странная, и любит в виде прелюдии, награждать меня пинками, в то время как у нее завязаны глаза, а я нахожусь за рулём. Именно так, и только так, она позволяет мне себя трахать.

— Джейк!

— Так, или мы в БДСМ, или ты — мой сабмиссив. И видеть тебя такой, пинающей меня... — я чувствую его руку на своей ноге, пока грубыми пальцами мужчина поглаживает кожу чуть выше моего колена.

Это первый раз за пять дней, когда он так интимно прикасается ко мне. Мой пульс подскакивает, а тело реагирует соответствующим образом.

— Ты хоть понимаешь, насколько твёрдый сейчас мой член, когда я смотрю на тебя в этой чертовски сексуальной обуви, такой короткой юбке... и с завязанными глазами.

Святое дерьмо.

— И что ты будешь делать? — мой голос звучит хрипло.

— Что-то, что очень скоро позволит мне увидеть тебя голой, лишь с платком на глазах и в этой приди-и-трахни-меня обуви, обёрнутой вокруг моей талии.

Святой младенец, Иисус.

Он что, везёт меня в отель для секса?

Мои внутренности переворачиваются при мысли о голом Джейке, и его члене внутри меня. Я подавляю стон.

Он убирает руку с моей ноги, и я слышу звук включенного поворотника. Затем он опускает окно и начинает с кем-то говорить. Это мужчина.

Я здесь с завязанными глазами, а Джейк говорит с каким-то чуваком.

Куда он, чёрт побери, привёз меня?

— Рад видеть Вас снова, мистер Уэзерс. Я открою для Вас ворота.

— Спасибо.

Я слышу, как Джейк закрывает окно и медленно ведёт машину вперёд.

Мысли путаются у меня в голове.

О, Господи, что если он привёз меня в какой-то дебильный секс-клуб?

Он только что говорил о БДСМ и сказал, что скоро я окажусь голой, с платком на глазах и этими ботинками.

О, святой Господь.

Я не занимаюсь такими вещами. В сексе, я совершенно обычный тип девушек. Конечно, немного развязная. Так что, если бы Джейк захотел связать меня... я бы с радостью попробовала. Но не эти откровенные и странные штучки.

Честно говоря, думаю, он тоже. Я знаю, что он немного любит доминировать в постели, что очень сексуально, но не думаю, что хлысты и цепи — то, что ему нужно.

Может, это просто ещё одна вещь, которую я о нём не знаю.

Чёрт.

— Куда мы приехали? — мой голос звучит слишком пискляво.

— Ты узнаешь через две минуты. Сможешь ещё немного подождать?

— Ты привёз меня в секс-клуб? — выпаливаю я.

Я слышу сдавленный смех.

— А ты хочешь, чтобы я свозил тебя в секс-клуб? — я чувствую, как его тело дрожит рядом со мной.

— Господи, нет!

— Хорошо, потому что я не собираюсь тобой ни с кем делиться, — он берёт меня за руку и целует костяшки пальцев. — Я уже говорил тебе, Тру, ты моя и только моя.

Джейк останавливает машину и выключает двигатель.

Отпуская мою руку, он произносит:

— Подожди здесь, я помогу тебе выбраться.

Делая, как он сказал, я жду, пока Джейк выбирается из машины, а затем открывает мне дверь.

Удерживая меня за руку, он помогает мне выбраться. А затем Джейк обвивает мою талию рукой, и мы начинаем идти.

— Хорошо, стой здесь, — говорит он, останавливая меня. — Готова?

Я чувствую на своём лице его теплое дыхание.

— Я готова.

Вообще-то, нет. В действительности сейчас я гадаю, что он собирается мне показать.

Я ненавижу сюрпризы. Почему Джейк продолжает удивлять меня ими всё чёртово время?

Господи, а что если мне не понравится то, что он хочет мне показать?

Дерьмо.

Рука Джейка касается нижней части моей шеи и развязывает платок.

Ослабив повязку, Джейк снимает платок и отходит в сторону.

Быстро моргая, я позволяю глазам привыкнуть к яркому солнцу.

А потом я вижу дом.

Огромный дом, расположенный примерно в пятидесяти футах от меня.

Он одноэтажный. Бетонный, отштукатуренный и деревянный — комбинация просто завораживает. Он современный и потрясающий, в него можно мгновенно влюбиться.

Если бы я могла выйти замуж за дом, то это был бы он, и у нас было бы много мини-

домиков.

— Что это? — я отрываю взгляд от дома и перевожу его на Джейка.

Он уже смотрит на меня и определенно нервничает.

— Дом, — улыбается Джейк. — Наш, если захочешь.

Я отворачиваюсь от дома и поворачиваюсь к нему лицом.

— Ты купил дом?

— Я купил дом нам. Я сделал предложение, и они его приняли. Но если тебе не нравится, я могу отозвать его, и мы поищем что-нибудь другое.

— Нет, — я снова смотрю на дом. — Просто...

— Тру, если он тебе не нравится, то, всё в порядке, честно.

— Я люблю его, — я смотрю на Джейка. — Правда, люблю. Ну, пока это всё, что я видела, но если снаружи есть что-то ещё, на что можно посмотреть, тогда... вау. Серьёзно, вау. Но... просто... думаю, он не дешёвый, — беспокойно улыбаюсь я. У меня на губах возникает неуклюжая и неловкая улыбка.

Когда пары покупают дом вместе, они делят ипотеку. Джейк сразу купил дом. Дом, который, я думаю, стоит миллионы долларов.

Тот, в покупку которого я не смогу внести свой вклад.

— Назовём это подарком на день рождения номер пять.

Я испускаю истеричный смешок. Когда мы вернулись в жизнь друг друга, Джейк начал делать для меня специальные подарки за все двенадцать лет пропущенных дней рождений.

— Это немного экстравагантный подарок, даже для тебя.

— Можешь считать это двумя подарками за два дня рождения в одном, если хочешь, — он подходит ближе и убирает прядь моих волос за ухо.

— Больше, чем сто в одном. Ничего себе, Джейк. Я просто... потеряла дар речи. Серьёзно, чёртову речь. Просто я тоже хотела бы внести свой вклад.

— Что ты имеешь в виду? — хмурится он.

Глядя вниз, я царапаю носком ботинка бетон.

— Ну... знаешь, нормальные люди берут вместе ипотеку, платят за половину дома. Такой вклад.

Поднимая мой подбородок, он тихо говорит:

— Мы не большинство людей, Тру. Когда мы были на острове, я сказал, что хочу для тебя самого лучшего. Этот дом часть этого. Я хочу, чтобы у нас с тобой был дом.

Я знаю, почему он купил этот дом. Из-за чувств, которые у меня вызывает прежний. Джейк купил новый дом, потратил кучу денег и это всё из-за меня. Как будто сейчас ему недостаточно того, с чем нужно справляться.

Я такая эгоистичная сука.

— Джейк... мне жаль, — я опускаю взгляд. — Я знаю, почему ты купил этот дом. Но я не хотела, чтобы ты продавал свой и покупал совершенно новый.

— Посмотри на меня, — его голос звучит твёрдо, вынуждая меня поднять глаза. — Тебе не за что извиняться. И у меня был дом, Тру. Но настоящим домом он не был никогда. Ты — мой дом. Я хочу, чтобы ты была счастлива. А в моём доме ты не счастлива, и, честно признаться, я тебя, чёрт побери, не виню. Господи, если бы это был я, то содрал бы все грёбанные обои со стен в доме, в котором мне бы пришлось жить и который ты бы делила с... — он останавливается. Он не говорит его имя, но он и не должен. Я знаю, что он имеет в виду Уилла.

Уилл, мужчина, чьё сердце я разбила, когда изменяла ему с Джейком. Уилл, которого я оставила ради Джейка. Но это не останавливало меня вначале перекидываться ими, как шариками для пинг-понга. Я ненавижу то, что сделала.

И я ненавижу боль, которая пробегает в глазах Джейка. Это как удар в живот. Напоминание о том, как сильно я напортачила. Какую боль ему причинила.

— Ты купил новый дом, значит, снова можешь заниматься со мной сексом? — я улыбаюсь, пытаюсь разрядить атмосферу. — Ты же понимаешь, что номер в отеле вышел бы намного дешевле.

Он пробегает пальцем по моей щеке.

— Сладкая, я всё отдам за возможность снова тебя трахать, — он возвращает мне улыбку с сексуальной усмешкой, и я знаю, что ему полегчало.

— Ну, это будет чёртов траходром, — я наклоняю голову в сторону дома.

— Тру, — он обхватывает мой лицо своими руками. — Я хочу заниматься с тобой любовью в каждой комнате этого дома. Но не так. Я хочу новое начало для нас обоих. Это место новое. Оно было закончено несколько месяцев назад. Никто не жил в нём раньше. Мы наполним его своими воспоминаниями.

Слёзы собираются в глазах, и одна из них стекает вниз по щеке, падая на руку Джейка.

— Ты плачешь. Это хорошо или плохо?

— Хорошо, — отвечаю я, когда он стирает её. — На самом деле, очень хорошо.

Джейк улыбается, и его улыбка так прекрасна, что у меня сжимается сердце.

Я оборачиваю руки вокруг его шеи и встаю на цыпочки, чтобы взглянуть ему в глаза. А потом нежно целую его в губы.

— Я люблю тебя, — шепчу ему я.

— Я тоже люблю тебя, малышка. Теперь войдем? — говорит он немного взволнованно, отпуская меня. — Позволь мне провести для тебя экскурсию.

Джейк открывает огромную деревянную парадную дверь, которая ведёт прямо в просторную гостиную с высоким потолком. Напротив меня находятся окна от пола до самого потолка, охватывая всю заднюю часть стены и открывая вид на ЛА.

Святое дерьмо, от этого захватывает дух.

— Господи, — шепчу я, пока наслаждаюсь видом.

— Что думаешь? — спрашивает Джейк позади меня.

Открыв рот в попытке выдать что-то вразумительное, я произношу:

— Ошеломляюще.

— Этот вид особенно впечатляющий ночью, — говорит Джейк, двигаясь по гостиной к окнам.

Я следую за ним, потрясённая, отчаянно пытаюсь понять, куда я попала. Гостиная полностью оформлена, завершённая двумя огромными светло-серыми диванами, стеклянным столом и картинами современного искусства на стенах. Также здесь есть камин. Тот популярный, с искусственным огнём.

— Мебель здесь для примера, — говорит Джейк, будто читая мои мысли. — Ты сможешь украсить всё, как захочешь.

— Как мы захотим, — поправляю я.

— Точно, — улыбается он.

— Это одно из лучших мест в этом доме, — я с интересом наблюдаю, как Джейк щёлкает панель на стене позади окон. Он нажимает кнопку, и огромные стёкла начинают

разъезжаться, исчезая возле дальней стены и открывая патио в гостиной.

У меня челюсть падает.

— Святое дерьмо, — шепчу я, подходя. — Это великолепно.

— Я знаю, правда? — Джейк усмехается так, словно получил новую игрушку.

Я смотрю на огромное патио, мой взгляд останавливается на бассейне. Он огромен. Тех размеров, что можно сравнить с муниципальными бассейнами, но этот намного лучше.

Я подхожу ближе и понимаю, что этот бассейн без краев.

Прохаживаясь возле него, я подхожу к гостиному уголку, который украшен L-образным диваном с белыми толстыми подушками, лежащими вокруг великолепного костра.

Я снова смотрю на ЛА.

— Где мы находимся?

— На холмах.

Мои глаза чуть не выскакивают из орбит.

— Голливуд Хиллз?

— Да.

— Святое дерьмо.

Я не могу перестать говорить «святое дерьмо». Но на самом деле это самый «святое дерьмо» момент в моей жизни, который когда-либо у меня был.

Я в доме на Голливуд Хиллз. В гигантском доме, который Джейк купил для нас.

У меня сейчас будет паническая атака. Или обморок. Или, может, всё сразу.

Чертовский чёртов чёрт.

Я не так много знаю о ценах на недвижимость, но думаю, этот дом стоит больше, чем тот, что у Джейка в Пасифик Палисадес.

А кто наши соседи?

— Сколько стоил этот дом?

Джейк наклоняется и опирается на спинку стула. Он долгое время внимательно меня изучает, прежде чем отвечает:

— Тридцать.

Мне нужно было схватиться за стол, чтобы не упасть, потому что я понимаю, что Джейк имеет в виду не тридцать тысяч.

— Тридцать миллионов долларов! — мой голос звучит максимально высоко. Я ожидаю услышать треск стекла в любой момент.

Я знаю, что у Джейка много денег, но святое дерьмо.

Святое дерьмовое дерьмо.

— Я знаю, кажется, что это многовато... хорошо... много, — добавляет он, глядя на мой страдальческий вид. — Но я могу себе это позволить. И я не планирую переезжать снова. Я хочу лучшее место для нас, оборудованное тем, что нужно нам для настоящего и будущего. Это место подходит идеально.

Будущее. Дети? Он же не хочет детей.

Сглатывая ком, от этой болезненной мысли, я спрашиваю:

— Как много спален?

— Пять.

— Пять! Господи, Джейк! Тут должно быть не меньше пятидесяти за такую цену!

Издавая смешок, он подходит ко мне и обнимает за талию, притягивая к себе.

— Малышка, за эту цену тут всего достаточно, поверь мне. Это закрытый жилой

комплекс. Дома ограждены воротами и парень, которого ты слышала, — охранник этого дома. Контроль двадцать четыре часа.

— Чтобы держать легионы твоих поклонниц подальше?

— Я думал о задержке легионов мужчин, сходящих с ума по моей девочке, — он сильнее сжимает меня. — Это прекрасное место, малышка. Прекрасные соседи. Здесь огромный сад, — говорит Джейк, кивая вправо. — В нём есть небольшой двухместный пансион, где будет жить Стюарт.

— Стюарт больше не будет жить с нами? — дуюсь я.

— Ну, мы поговорили, малышка, и решили, что для него пришло время переехать на своё место. Он уже вырос и готов столкнуться лицом к лицу с большим миром. Мы должны позволить ему это. Мы не можем держать его рядом вечно, — Джейк серьёзно смотрит на меня, явно веселясь.

— Ты — идиот.

— Чья бы корова мычала.

— Точно, — я тепло улыбаюсь.

Он трётся своим носом о мой, Эскимо-стайл.

— Я просто подумал, что нам не помешает личная жизнь, и Стюарт тоже её получит. И я больше не могу рисковать, застукивая его с каким-то придурком.

— На самом деле, ты любишь это.

— Что? Ловить Стюарта, трахающегося с другим парнем?

Сжимая губы, я едва сдерживаю улыбку и киваю.

— Милая, ничто не может убить мой стояк так быстро, поверь мне. Мне нравится человек, который со мной, тёплый и мягкий, — он проводит пальцем вниз по моей голой руке. — Я хочу, чтобы она соответствовала мне.

— Как я? — я царапаю ногтями его джинсовую ткань сзади.

— Точно, как ты.

Джейк наклоняет голову вниз и нежно меня целует.

— Ты будешь скучать по нему?

— Мы всё ещё говорим о Стюарте?

— Я просто волнуюсь, что моё присутствие отталкивает его.

— Милая, он работает на меня и не собирается заходить так далеко.

— Я знаю, что он работает на тебя, но ведь он и твой друг. Вы, ребята, прожили вместе долгое время. Вы как Джои и Чендлер. Кроме того, что ты, возможно, был бы Джои, а Чендлер никогда не был геем. О, Боже, а я — Моника или Рейчел?

— О чём ты, чёрт побери, говоришь? — он смеётся.

— «Друзья».

— Я должен посмотреть этот сериал, потому что только тогда смогу понять, о чём ты говоришь большую часть грёбаного времени.

— Да, Перви Перверсон — это ты. Честно, я ещё удивляюсь, как ты ещё не посмотрел. Я куплю первый сезон на Блю-Рей (*прим. пер.: Blu-Ray — вид информационного носителя, к примеру, диск*) и мы сможем вместе его посмотреть.

— Жду с нетерпением.

— Сарказм тебе не идёт, Уэзерс.

— Нет, но ты, обёрнутая вокруг меня — да.

— Позже, — говорю я, отодвигаясь от него и ухмыляюсь. — Потому что тебе ещё нужно

показать мне остальную часть дома.

***

Полчаса спустя, моя экскурсия по дому заканчивается. Джейк и я возвращаемся в гостиную, посмотреть на ЛА.

Я узнала, что здесь есть тренажёрный зал, домашний кинотеатр, рабочий кабинет, винный погреб, библиотека и игровая комната. Так же есть ещё один отдел, состоящий из двух комнат, но Джейк сказал, что переделает их в студию, как та, что у него в доме. Также здесь я открыла для себя самую большую кухню, которую когда-либо видела, вместе с подсобным помещением и столовой. И, конечно, пять спален, каждая со своей отдельной ванной.

Дом такой большой, что я боюсь потеряться. Я понятия не имею, как, чёрт побери, буду в нём убираться. Этой работы хватит на целый день.

Я решила, что вдобавок к гостиной моя любимая комната — это спальня. Если убрать очевидные причины, то здесь самый захватывающий вид на ЛА, с теми же окнами от пола до потолка, как в гостиной.

— Так... хочешь, чтобы я настоял на своём предложении об этом месте? — спрашивает Джейк у меня из-за спины. Он скользит руками по моему телу и обнимает меня за талию.

У меня возникает картинка: Джейк и я стоим здесь поздно ночью и смотрим на ночной ЛА.

Я чувствую сильную волну удовольствия, поэтому теперь знаю наверняка: я хочу, чтобы этот дом стал нашим.

— Да, — отвечаю я, не в состоянии скрыть радостные нотки в своем голосе. — Я точно хочу, чтобы ты продолжал настаивать на своём предложении.

— Чёрт, спасибо, — говорит он, скользя рукой вверх по моей груди, заставляя меня задыхаться от прикосновений, по которым я так сильно скучала последние несколько дней. — Значит, я могу заняться с тобой любовью в нашем новом доме? — его горячее дыхание щекошет моё ухо.

Сглотнув, я отвечаю:

— Да, — выпуская хриплый стон.

Джейк одновременно разворачивает меня к себе и нападает на мой рот с отчаянной потребностью.

— Я не могу ждать, — рычит он. — Мне нужно быть внутри тебя сейчас же.

От его настойчивости и командного тона, мои трусики мгновенно становятся мокрыми.

— Кажется, ты хотел трахнуть меня с завязанными глазами и в моих ботинках, — шепчу я напротив его губ.

Он стонет.

— В следующий раз, потому что сейчас мне просто необходимо похоронить свой член внутри тебя.

— Где ты хочешь меня?

Глаза Джейка падают на диван. В следующую секунду мое тело делает то же самое. Ещё через несколько секунд с меня исчезают рубашка и юбка, а мои трусики оказываются порваны.

Джейк едва успевает спустить свои штаны, но уже толкается в меня своим ненасытным

членом.

— Так нетерпелив? — выдыхаю я, приподнимая бёдра.

— Чертовски сильно. Господи, Тру, я больше никогда не смогу так долго не быть в тебе. Знаю, глупо спрашивать, но я должна, потому что я — это я.

— Тогда почему ты не был рядом со мной? — спрашиваю тихо.

Он останавливается, глядя на меня сверху вниз. Его лицо становится удивлённым.

— Я старался относиться уважительно. Ведь я знал, как ты чувствуешь себя в отношении моего дома.

Я киваю, чувствуя облегчение, узнав его причину. Теперь я люблю его ещё больше.

— Знаешь, было очень трудно держать свои руки подальше от тебя. Почему, ты думаешь, я так быстро купил этот дом?

Улыбка, которая возникает у него на лице, вызывает у меня смех и возвращает к ощущениям его внутри меня.

Хватая меня за бёдра, он опускается на колени и поднимает нижнюю часть моего тела, что предоставляет ему возможность войти ещё глубже.

— По крайней мере, сейчас я в ботинках, — я нажимаю пятками на его спину.

— Чёрт, — стонет он. — Ты станешь моей погибелью.

— Тогда, может, нам стоит остановиться. Я не хочу, чтобы ты умер на мне.

— Черта с два, — рычит Джейк, хороня себя глубоко внутри меня. — Ты никуда не уйдёшь, пока мы оба не кончим.

— Да, сэр.

— Скажи это на испанском.

— Сэр?

— Да, — его голос звучит напряжённо.

— *Sí, señor*, — шепчу я. — *No me jodas, por favor* (*прим. пер.: Трахни меня, пожалуйста*).

— Я так чертовски сильно люблю тебя, Тру. До чёртиков.

Я поражена глубиной его нужды во мне, тем, что я могу делать с ним лишь словами, и как он контролирует моё тело. И моё сердце. Он владеет мной. От этого у меня перехватывает дыхание.

— *Te quiero* (*прим. пер.: Я люблю тебя*), — шепчу я.

Он вздрагивает, и рычащий звук выходит из его горла.

— Пожалуйста, продолжай говорить со мной на испанском, милая, — он стонет, толкаясь сильнее в и из меня, преследуя свою потребность в оргазме, но и о моём не забывая. Пальцами Джейк нажимает на мой клитор, а членом скользит по точке, находящейся глубоко внутри меня.

Теряясь в нём и желая угодить ему, я шепчу на испанском, поощряя Джейка словами, которые бы никогда не позволила себе произнести на английском, пока мой оргазм не разрывает меня, подводя Джейка к краю.

Я с благоговением смотрю, как он закидывает голову назад, мышцы на его шее сжимаются, напрягаясь. Он выпускает свой оргазм, вбиваясь своими бедрами в мои.

Кончив, он падает на меня. Убрав волосы с моего лица, он нежно целует меня в губы, затем кладёт голову рядом.

Я поворачиваюсь лицом к нему.

— Гостиную поместили. Осталось ещё чуть больше шестнадцати комнат, включая

ванные, конечно.

— Ну, я готов к следующим раундам, — говорит он, ухмыляясь. — Куда теперь?

Глава 5

Сегодня день переезда.

Мы оставляем дом Джека. Он, кстати, сейчас выставлен на продажу.

Мы уже две недели в ЛА, и я начинаю любить этот город.

Хотя и скучаю по Симоне и Лондону, как сумасшедшая. Единственная вещь, по которой я скучаю больше всего — это наши девчачьи вечера по пятницам.

Я постоянно окружена мужчинами, так что речи о девичьих вечерах практически не было.

Я действительно должна постараться и попытаться найти здесь новых подруг. Но сделать это не так-то просто, когда ты — девушка Джейка Уэзерса.

Одна половина женщин ненавидит меня, потому что хочет переспать с Джейком. А вторая половина ненавидит меня потому, что уже переспала с ним и хочет второй раунд.

Я не самая любимая личность женского пола в ЛА. Ну, во всём мире, потому что я единственная женщина, которая смогла охмурить Джейка.

Вот вы и видите мою проблему.

Несмотря на то, что я всей душой скучаю по Лондону, в ЛА есть одно огромное преимущество: магазины одежды.

Стюарт провёл для меня экскурсию по лучшим из них. Этот мужчина становится маньяком, когда находится в окружении тканей с кредиткой в руках. Поэтому он призывает меня покупать как можно больше. Такому парню, как Стюарт, сложно отказать. Ровно, как и Джейку.

Из-за этих покупок я на грани аннулирования своих кредиток. Но это стоит того. Особенно, новое бельё, которое я купила у Agent Provocateur, судя по взгляду Джейка, когда я показалась в нём прошлой ночью.

Мой дебют как модели превратился в любовный марафон. Я отбросила в сторону свой запрет на секс в его доме, так как мы уезжаем.

Но я наложила запрет «не рвать» на новое бельё. Минувя первоначальное разочарование, Джейк снял его по старинке, на самом деле, уж очень медленно. Ну и, конечно, потом уже никаких жалоб не поступало.

Джейк и я провели всю прошлую неделю в поиске мебели. Я полюбила каждую минуту, проведённую в этом.

Под номером один: новая кровать.

Мы купили кровать Parnian, сделанную на заказ по просьбе Джейка, которую доставили сегодня.

Не поймите меня неправильно, она красивая и супер комфортная, но изначально я предполагала, что мы могли бы приобрести точь-в-точь такую и в ИКЕА. Слишком много денег было потрачено на одну кровать. Знаю, деньги для Джейка не проблема, но мне всё ещё нужно немного времени, чтобы привыкнуть к этому. Джейк аргументировал это тем, что если он будет проводить своё время на коленях, заставляя меня кончать, то хочет лучшую кровать, которую только можно купить. Я уже привыкла к его грубости. Но, серьёзно, что я могу на это ответить?

Между приступами веселья, растрачивания денег и работы, я начала планировать свадьбу. Ну, вроде. Я купила несколько свадебных журналов и начала искать подвенечное платье.

Это лучшее начало, если вы спросите.

Я до сих пор не решила: поженимся ли мы здесь или вернёмся домой в Великобританию. Мама, естественно, настаивает на втором варианте, но я пока не уверена.

Единственная вещь, которую мы с Джейком решили — это дата нашей свадьбы.

Я стану миссис Уэзерс 21 июля 2013 года.

Труди Уэзерс.

Так странно. Но я чертовски не могу этого дождаться!

Причина, по которой мы выбрали 21 июля в том, что именно в этот день я отправилась на интервью к Джейку. Мы поженимся в тот день, когда вернулись в жизнь друг друга. Я до сих пор не могу поверить, как много всего произошло за такой короткий промежуток времени.

Так что у меня есть чуть больше девяти месяцев, чтобы спланировать свадьбу.

Куча времени. Наверно. Я не знаю. Я никогда раньше не планировала свадьбу. Если быть честной, то у меня начинает болеть голова от масштабности того, что я должна сделать.

Джейк предложил мне нанять свадебного организатора, но я не знаю, хочу ли, чтобы какой-то незнакомец планировал мою свадьбу. Такое чувство, что это должна сделать я, с помощью своей мамы и подруг.

Хотя, честно признаться, я тайно рассматриваю предложение Джейка пожениться в Вегасе.

Единственная вещь, которая останавливает меня заключается в том, что мама, вероятно, никогда больше со мной не заговорит, если я буду выходить замуж перед парнем, одетым, как Элвис.

Есть новости и на другом фронте: Джейк и Зейн, которого я до сих пор не видела, узнали, кто украл деньги у компании.

Директор A&R (*прим. пер.: агентство, которое своего рода раскручивает исполнителей*), которого я никогда не встречала. Его имя — Скотт Спид.

Он довольно долго работал на Джейка, как и Зейн.

Похоже, Скотт — азартный игрок, и залез в довольно-таки большие долги. Он украл деньги, чтобы заплатить не очень хорошим людям.

В любом случае, именно это было его оправданием.

Что касается меня, то я думаю, что для кражи денег нет оправдания.

Я видела, как сделанное им отразилось на Джейке, и это меня бесит. Понимаю, Скотт был прижат, но был и другой путь.

Джейк даже сказал, что если бы Скотт рассказал ему о происходящем, то он помог бы ему расплатиться с долгами и поддержал бы в борьбе с зависимостью.

Джейк лучше любого знает, каково это бороться со своими пороками.

Хуже всего, что у Джейка не было другого выбора, кроме как обратиться в полицию, и сейчас Скотту предъявлено обвинение.

Это грустно, но у Джейка были связаны руки. Скотт совершил серьёзное преступление, и если бы Джейк не сообщил об этом, то сам попал бы в беду.

Одно хорошо, Джейк сумел сохранить это в тайне от прессы. Сейчас компании меньше всего нужны её негативные отзывы.

Но теперь всё позади, и сегодня начинается наша новая совместная жизнь в этом гигантском доме. В нашем тридцати миллионном доме в Голливуд Хиллз.

Я до сих пор не могу прийти в себя от его стоимости. Или того, что я собираюсь жить в таком удивительном доме в Голливуде.

Это всё ещё кажется немного нереальным.

Сейчас я стою снаружи своего удивительного дома в этот нереальный момент, чувствуя себя лишней.

Грузчики переносят наши вещи в дом, в то время как Стюарт руководит процессом. Но я не знаю, где и что в настоящее время делает Джейк.

Он был здесь минуту назад, но исчез, оставив меня здесь, похожей на лимон.

Практически все перевезённые вещи принадлежат Джейку. У меня только коробка, которую Симона отправила мне из Лондона. Она состоит из одежды, обуви, косметики, аксессуаров, сумок и фотографий на память, которые я собирала на протяжении многих лет.

Не слишком много, на самом деле. Слегка грустно, что мне почти нечего показать из жизни в Лондоне.

Минуя одного из грузчиков, я прохожу через парадную дверь гостиной и иду в патио, где не так шумно.

Благодаря своим коротким джинсовым шортам, я снимаю сланцы и сажусь на край бассейна, погружая ноги в воду, и смотрю на горизонт.

От внезапно нахлынувших воспоминаний, я решаю позвонить Симоне.

— Приветик, красавица! — звучит в трубке её громкий голос.

Из-за него и звуков Лондона на заднем плане у меня сжимается горло.

— Привет, — говорю я, заставляя свой голос работать.

— Как проходит твой день?

— Ах, ты же знаешь.

— Не похоже, что ты рада. Я бы прыгала по чёртовым стенам, если бы мне пришлось переехать в этот дом!

Я прислала Симоне фотографию дома на прошлой неделе, и она была, скажем так... мега-впечатлена, по меньшей мере. Она кричала в трубку. Громко.

— Может, Дэнни купит тебе один, — сказала я, пытаюсь перевести разговор на неё с Дэнни.

— Ага, и я буду чертовски счастлива! — смеётся она.

Дэнни — барабанщик УШ и один из близких друзей Джейка. Симона и Дэнни встретились, когда я была в туре с группой. С тех пор они вместе, и им удаётся успешно поддерживать отношения на расстоянии.

Как долго они будут на расстоянии, я не знаю.

Не думаю, что Симона бросит свою работу и примчится сюда в ближайшее время, хотя по чисто эгоистичным причинам мне бы хотелось этого. И у Дэнни есть свои обязательства перед группой.

— Жалко, что ты не живёшь здесь, тогда мы могли бы видеться каждый день, как обычно, — шепчу я.

— Мне тоже жаль.

— Тогда почему ты не хочешь переехать сюда? — спрашиваю я. — Переезжай к Дэнни.

— Тру, для начала, я не знаю, хочет ли Дэнни жить со мной. Он никогда не упоминал об этом.

— Бьюсь об заклад, он сделает это. Он же с ума по тебе сходит.

— Да, — вздыхает она. — Но я тоже люблю свою работу, знаешь. Сейчас здесь всё наладилось и я не хочу это бросать.

— Понимаю, — выдыхаю я.

Она не готова к подобному, в отличие от меня, пролетевшей полмира, чтобы быть рядом с мужчиной, которого люблю. Но этот мужчина — Джейк. Человек, которого я любила всю жизнь. Думаю, мне тоже не стоит бросать работу. Мне повезло с

лучшим боссом в мире, позволяющей мне работать за океаном. Спасибо Господу за Вики и технологии.

— Так или иначе, почему ты звонишь мне в разгар своего переезда? Он всё ещё идёт, так?

— Пока мы говорим, да. Просто я там... не нужна. Грузчики переносят вещи, а Стюарт следит, чтобы всё прошло гладко. Я и не против, потому что это его работа. Думаю, я просто... — я вздыхаю, доставая ноги из воды. — Забудь, я веду себя как дура.

— Не так, как переезжали мы, да, детка?

— Не-а, — мне нравится, что я не должна разъяснять Симоне свои слова. Она просто понимает меня, как и всегда.

— Помнишь, как мы переезжали в квартиру? — спрашиваю я, от этих воспоминаний по телу проходит приятная дрожь. — Только ты и я, и тащим эту мебель и коробки. И о, Господи! Эту дурацкую сломанную ванну, которую мы арендовали!

— Это чёртова штука развалилась, пока я ехала!

— И наша первая ночь в квартире, когда мы ели индийскую еду прямо из контейнеров, пользуясь пластиковыми вилками, и пили вино прямо из бутылки, потому что были не в состоянии распаковать бокалы или стаканы, — я сейчас упаду от смеха.

— Господи, мы так смеялись, — Симона хохочет, задыхаясь.

— Много изменилось с тех пор, — размышляю я, и мой смех быстро утихает, когда я смотрю на воду.

— К лучшему, — говорит она. Но это, вообще-то, звучит как вопрос.

Ей нравится Джейк, но он тот, кто он есть, и у него проблемы, которые действительно есть. Знаю, Симона беспокоится за меня.

— Определённо, к лучшему, — я улыбаюсь, когда думаю о Джейке и мои губы сами по себе расплываются в улыбке.

Я слышу движение позади себя. Оборачиваюсь и вижу Джейка, который направляется ко мне.

— Мой потерянный жених только что появился, — говорю я Симоне. — Я позвоню тебе, когда мы тут со всем разберёмся, хорошо?

— Хорошо, милая, поговорим позже.

— Симона? — спрашивает Джейк, садясь на край одного из стульев.

— Да, — отвечаю я, заталкивая телефон в карман шортиков.

— Что ты делаешь здесь одна? — спрашивает он.

Отвращиваясь, я говорю:

— Просто наслаждаюсь видом.

— Он прекрасен.

Когда я оборачиваюсь, то вижу, что Джейк смотрит на меня.

— Пойдём со мной, — говорит он и встает. — Я хочу тебе кое-что показать.

***

Джейк толкает дверь в библиотеку и впускает меня.

В центре комнаты я вижу рояль. Потрясающий чёрный рояль.

— Это Bösendorfer? — спрашиваю я, делая шаг к нему.

Иметь Bösendorfer было пределом моих мечтаний, когда я играла. Джейк знает об этом.

— Это 290 империал, — тихо говорит он стоя позади меня.

— Ничего себе, он прекрасен, — я пробегаюсь пальцами по корпусу.

— Он твой.

Я отхожу назад от рояля.

— Я думал, ты можешь снова начать играть.

— Нет... Я, эм... — я качаю головой. — Я вправду долгое время не играла, Джейк.

— Твой папа сказал, что ты перестала играть, когда я уехал.

Он и впрямь рассказал?

— Мой папа много болтает.

— Почему, Тру?

— Не знаю, — я пожимаю плечами. — Потому что он такой.

— Нет, — Джейк улыбается, подходя ко мне. — Не почему твой папа много болтает.

Почему ты перестала играть, когда я уехал?

Я чувствую, как меня накрывает волна эмоций. Вся та боль, которую я запирала все эти годы, обрушивается на меня, вызывая покалывания на коже, и слова слетают с моих губ сами по себе:

— Потому что твой отъезд разбил мне сердце, Джейк, и когда ты прекратил связываться со мной, всё, что у меня осталось — это разбитое сердце. Музыка всегда была нашей вещью, и без тебя было очень больно играть. А потом однажды, когда ты уехал, я просто не смогла больше заставить себя прикоснуться к клавишам. Когда ты ушёл... думаю, музыка ушла вместе с тобой.

Джейк обнимает меня, притягивая к груди.

— Чёрт, Тру, — вздыхает он. — Мне так жаль, что я оставил тебя.

— Тебе было четырнадцать и вряд ли ты смог бы остаться.

Я с трудом сдерживаю слёзы. Одно его неправильное слово, и я буду рыдать как подросток.

— Нет, но я мог бы поддерживать с тобой контакт. Я *должен* был это делать. Я был таким придурком, эгоистичным ублюдком, чертовски злым и не мог справиться с болью из-за потери тебя. Я никогда не думал, как сильно это повлияет на тебя. Я должен был вернуться к тебе в тот момент, когда достаточно подрос, чтобы уехать из дома, и быть рядом все это время.

— Но тогда бы мир не увидел «Ужасный Шторм». Ничего не происходит случайно, Джейк.

— Я просто хотел, чтобы эта случайность не означала двенадцать лет без тебя. Я, чёрт побери, ненавижу себя за то, что ты перестала играть на фортепиано из-за меня. Я хочу, чтобы ты вернулась к этому, Тру. Я хочу, чтобы ты снова начала играть.

— Не знаю, — я качаю головой и выскальзываю из его крепких объятий. — Прошло столько времени с тех пор, как я играла в последний раз. Я могла забыть, как это делать.

— Ты не могла забыть. Рояль настроен и всё ещё здесь. Ты потрясающе играешь, Тру. Такой природный талант, как у тебя, не мог так запросто исчезнуть.

Я смотрю ему в лицо.

— Тру, для меня? *Пожалуйста.*

Как я могу ему отказать? Особенно, когда он смотрит на меня такими щенячьими глазами.

— Хорошо, — соглашаюсь я.

Улыбка, которой он одаривает меня, вызывает бурю эмоций.

Я сажусь за рояль и кладу свои пальцы на клавиши.

— Я не знаю, что сыграть, — говорю я застенчиво и убираю руки.

— Я купил тебе кое-какие ноты, — говорит Джейк, доставая музыкальную книгу с полки. — На случай, если они тебе понадобятся, — добавляет он, вручая мне папку.

— Есть что-то из твоего? — я киваю в сторону нот.

— Нет, — усмехается он, прислонившись к роялю. — Я проверил, прежде чем купил их.

— А что если я хочу сыграть что-то твоё?

— Тогда я научу тебя. Но для начала, сыграй мне что-нибудь из того, что есть.

Я открываю содержание и останавливаюсь на современной музыке.

Открыв нужную страницу, я смотрю на первую песню и практически смеюсь. Это музыка Адель из моего рингтона.

Он вообще знал, что она здесь будет?

Расположив книгу на рояле, я читаю ноты, освежая воспоминания. Я удивляюсь, насколько легко мне это удаётся.

Джейк был прав, когда сказал, что я не могла забыть.

Я кладу руки на клавиши, читая, что мне нужно сделать четыре аккорда в до миноре, затем ещё два в соль миноре правой рукой, а затем переход на си-бемоль и соль минор.

Ладно, глубокий вдох... поехали.

Дерьмо, я играю... и это так хорошо ощущается. Прекрасно, вообще-то.

Я на мгновение закрываю глаза, ощущая клавиши под своими пальцами, и в эту секунду Джейк начинает тихо подпевать. Я переносусь в другое место и время.

Открывая глаза, я вижу, что он улыбается. Он выглядит таким счастливым, каким я не видела его последние двенадцать лет. Видение его таким заставляет меня ещё больше влюбиться в музыку, словно я никогда и не прекращала играть.

***

— Я собираюсь принять ванну, — кричу я из длинного коридора Джейку, который находится в гостиной.

— Хочешь поужинать, когда закончишь? — слышу его ответ.

— Ты приготовишь?

— Я закажу, умная ты задница.

Едва сдерживая смехок, отвечаю:

— Тогда, да, пожалуйста.

Я иду в нашу спальню, затем в ванную и открываю ещё ни разу не использованный кран.

Роясь в шкафчике со своими ванными принадлежностями, я беру пену для ванны и наливаю её в воду.

Грузчики закончили несколько часов назад и уже давно уехали.

Стюарт сам перевёз свои вещи в свою новую обитель. Так что в доме только мы с Джейком.

Побыть наедине с ним — очень важно для меня, так как это удавалось нам редко. Теперь мы живём вместе, только он и я, так что даже совместный просмотр телевизора будет у нас частым явлением.

Эта мысль вызывает покалывание.

Выключив кран, я включаю музыкальную систему и выбираю новый альбом «Киллеров». Сейчас я просто влюблена в него, особенно в песню «Мисс атомная бомба». Я снимаю одежду, бросаю её в корзину, собираю волосы в пучок и погружаюсь в ванну.

Аромат и тепло обволакивают меня.

Рай.

Я закрываю глаза и откидываю голову назад.

***

Я просыпаюсь. Взглянув на часы, я понимаю, что проспала чуть больше получаса. Понимая, что ужин будет скоро, а судя по урчанию у меня в животе, я более чем готова его съесть, так что спускаю воду и вылезаю из ванной.

Заворачиваясь в пушистое полотенце, я выключаю музыку и иду в спальню, чтобы переодеться.

Я надеваю пару удобных шорт для бега и майку УШ, которая у меня появилась из европейского тура.

Идя по коридору, я слышу музыку. Джейк слушает нашу песню You Started.

Я поворачиваю в гостиную и вижу, что он уже меня ждет.

Мужчина улыбается, вставая на ноги. Я рассматриваю обстановку вокруг него.

Кожу покалывает. Ощущения доходят до самого сердца.

На журнальном столике стоят открытые коробки с индийской едой. Ни тарелок, ни приборов, только пластиковые вилки. Стоит ещё открытая бутылка белого вина. Но нет бокалов.

По комнате расставлены пустые коробки.

— Я правильно всё понял? — спрашивает он и наклоняет голову в сторону.

— Ты слышал, что я говорила Симоне?

Он пожимает плечами.

— Знаю, моя жизнь отличается от той, к которой ты привыкла. Думаю, у тебя не было нормального переезда, поэтому я подарю тебе нормальную первую ночь в нашем новом доме.

— А коробки?

— Для пущего эффекта? — он улыбается, и его глаза мерцают от тусклого света. — Сработало?

— На все сто процентов.

— Проголодалась?

— Очень.

Но сейчас я изголодалась не по еде, а по нему.

— Хочешь испытать новую кровать? — предлагаю я.

— Без всяких чертовых сомнений.

Следующая вещь, которую я вижу — это как Джейк набрасывается на меня, поднимает и несёт по коридору в сторону спальни.

Он кладёт меня на кровать и нависает надо мной, опираясь на руки.

— Я люблю тебя, — шепчу я в темноте. — Спасибо за то, что ты там сделал. И за рояль. Спасибо за все удивительные вещи, которые ты сделал для меня.

Он замирает на несколько секунд, глядя на меня сверху вниз с пустым выражением на лице. Что происходит у него в голове?

— Нет ничего, чего бы я не сделал для тебя, Тру. Ничего, чтобы не сделало тебя счастливой. То, что я чувствую к тебе... безгранично. Нет ничего до тебя или после. Есть только ты.

Я задыхаюсь от эмоций.

Я поднимаю руку к его лицу и пальцами поглаживаю Джейка по щеке.

— Когда мы будем жениться, скажи мне это вместо клятвы.

Он кивает, а затем наклоняется, и прижимается своими губами к моим в лёгком поцелуе.

Из него вырывается вздох.

— Знаю, я не лучший вариант для тебя, — его слова звучат прямо напротив моих губ. — Знаю, что много раз облажался, но обещаю, что сделаю всё, что в моих силах для того, чтобы ты была счастлива.

— Ты уже делаешь меня счастливой. А ты счастлив?

Он поднимает голову, и смотрит на меня своими потемневшими глазами.

— Я и не знал, что возможно настолько сильно это чувствовать.

Затем он закрывает глаза, словно ему больно. Отчасти эта боль, которую он чувствует из-за меня. Я понимаю это, потому что чувствую то же самое.

— Джейк?

Он открывает глаза и смотрит на меня.

— Займёшься со мной любовью?

Следуя моей просьбе, именно это он и делает. Занимается со мной любовью, как в первый раз. Словно я и Джейк начинаем все с чистого листа.

Глава 6

Я уже дошла до точки, когда готова биться лбом о свой ноутбук, но тут слышу песню Адель.

Глядя вниз, я вижу мигающее имя Джейка на экране. Улыбка приклеивается к моим губам, когда я отвечаю.

— Привет, детка.

— Как у тебя дела?

— Не очень. Знаешь, о тебе невероятно сложно писать.

— Но невероятно легко любить.

— Ага, но всё потому, что у тебя большой половой орган, — шучу я.

— Член, малышка. Называй это членом или пенисом. Я даже соглашусь на х*й. Но не половой орган. Это звучит так неправильно, словно он маленький.

— Нет, это же не так! Так говорят британцы. Или ты вообще уже всё забыл?

— Нет, но это с радостью забуду.

Я слышу голоса на заднем плане.

— Ты не один?

— Я в студии с парнями. Зейн тоже здесь.

— Ты только что сказал «член», «пенис» и «половой орган» перед ними, — стону я.

Он громко усмехается.

— Поверь мне, от меня они слышали слова и похуже.

— Хм-м, — бормочу я, краснея. У Джейка нет никаких проблем с разговорами о сексе перед друзьями, но у меня они есть.

— В любом случае, я просто звоню, чтобы сказать, что Зейну удалось поставить «Винтаж» на разогрев к «Рейн» сегодня вечером. Их вытащили в последнюю минуту. Я подумал, может, ты хочешь посмотреть?

«Рейн» — очень популярная инди-группа в ЛА. «Винтаж» — группа, которая была на разогреве у УШ в «Мэдисон-Сквер-Гарден», та, что выиграла конкурс на радио. Мне нравится, как они звучат, и Джейк сказал, что в них точно что-то есть. Он послушал некоторые из их песен — по некоторым причинам на концерте Джейк не обращал на них особого внимания — и ему понравилось, поэтому пока мы были в отпуске, он послал Зейна в Нью-Йорк проверить их.

Зейну они понравились, и он сразу же предложил им сделку. Сейчас они подписали контракт с лейблом и записывают свой первый альбом в ЛА.

Мне нравится тот факт, что именно я указала Джейку на их потенциал, а он прислушался. Мне нравится, что он считается с моим мнением в таких вещах.

— Ты спрашиваешь меня, хочу ли я поехать и вживую послушать группу, с которой я посоветовала тебе подписать контракт? Хм-м, дай-ка подумать...

— Заберу тебя в семь? — говорит он, усмехаясь.

— А ты не приедешь сначала домой?

— Нет, сейчас мы только влились в работу и у нас кое-что получается. Я схожу в душ и переоденусь в студии, а затем приеду и заберу тебя.

— Подумай лучше, почему бы мне просто не попросить Дэйва завезти меня на концерт, там мы и встретимся. Он же в любом случае там будет, верно? Так будет намного лучше.

Даже если такие вещи, как сумасшедшие фанатки, «бегающие за Джейком», отсутствуют в ЛА, он всё равно берёт с собой Дэйва или Бена, когда выходит. Хотя, возникает такое чувство, что они рядом со мной чаще, чем Джейк. Думаю, он просто беспокоится о моей безопасности.

— Да, хорошо, отличная идея, — соглашается он.

Джейк сообщает мне, где состоится концерт, я быстро записываю и вешаю трубку. Затем смотрю на ноутбук ещё несколько минут и со вздохом закрываю крышку. Я иду в гардеробную, что бы найти что-нибудь на сегодняшний вечер.

Я сижу на заднем сидении машины, и Дэйв везёт меня к месту назначения. Концерт пройдёт в каком-то хип-клубе в центре ЛА.

Достав зеркальце из своего клатча, я поправляю волосы и макияж. Я оставила волосы распущенными и выющимися, а глаза сделала тёмно-дымчатыми и добавила немного розового блеска. Думаю, макияж соответствует наряду. Я надела новую кожаную юбку до колен и белый топ без бретелек.

Так как верх оказался открытым, я не надела свой новый кружевной бюстгальтер, а вместе него подобрала белый лифчик с нежным рисунком, который подчёркивает все нужные места. Обула я свои новые чёрные туфли от Кристиана Лабутена с открытыми носиками, инкрустированные шипами. Они просто до чёртиков сексуальны. Знаю, Джейк одобрит их.

Дэйв подъезжает к задней части клуба и ставит машину на уже зарезервированном месте. Я вижу машину Джейка.

Выбравшись из машины, я и иду за Дэйвом к металлической двери, являющейся задним входом в клуб. Он стучит по ней кулаком несколько раз.

Нам открывает здоровяк, который приветствует Дэйва, словно они старые знакомые.

Дэйв говорит мне проходить первой, а потом я жду, пока зайдёт он.

Дэйв ведёт меня по коридору, мы проходим через одну дверь, потом через вторую и вот мы в клубе.

Слева я вижу людей, устанавливающих сцену для «Винтажа», которые будут играть свою программу меньше, чем через час. Их музыка предполагает ди-джея и людей на танцполе.

Я замечая Джейка в баре, пьющего пиво и выглядящего как всегда шикарно в своей немного притемнённой кверху майке «Лэд Зэппэлин» — «Песня остаётся прежней» (*прим. ред.: Song Remains the Same* — название песни и альбома британской рок-группы *Lea Zepplin*), порванных джинсах и чёрных ботинках.

Он выглядит чертовски сексуально. И он полностью принадлежит мне.

Бен стоит в стороне у бара, попивая безалкогольный напиток. Оставив меня, Дэйв присоединяется к нему.

В баре с Джейком сидит блондин. Очень симпатичный блондин. Он, кажется, такого же роста, что и Джейк. На нем надета белая оксфордская майка, которая идеально ему подходит, и серые зауженные брюки. Образ, который так и кричит о полной утончённости, в противовес плохому мальчику-рок-звезде — Джейку.

Джейк поднимает глаза, когда я начинаю идти. Потом я вижу, как взглядом он скользит по моему телу, и нахмуривается.

О, нет. Ему не нравится мой наряд.

Мгновенно, я начинаю чувствовать себя застенчиво, так что запикиваю клатч подмышку, разглаживаю юбку, но продолжаю идти к нему.

— Привет, — говорю я, когда останавливаюсь перед ним.

Он скользит рукой по моей талии, а затем, близко прижав к себе, оставляет на моих губах поцелуй.

— Тебе не нравится мой наряд, — шепчу я напротив его губ.

— Нет, просто мне не нравится, что каждый мужик здесь может увидеть через него твои сиськи, — рычит он, целуя меня ещё раз, прежде чем отпустить.

Дерьмо. Мне казалось, я выгляжу мило. Но, очевидно, нет.

Поворачиваясь к мужчине, стоящему рядом с ним, Джейк говорит:

— Тру, я хотел бы представить тебе Зейна. Он вице-президент компании. Зейн, это будущая миссис Уэзерс.

Зейн улыбается. Я встречаюсь взглядом с его шоколадно-коричневыми глазами.

— Рад наконец-то познакомиться с тобой, Тру, — протягивает мне руку Зейн. — Много слышал о тебе.

Хватая меня за руку, он подносит её к своим губам и целует.

— Надеюсь, только хорошее, — я чувствую сухость во рту, когда смотрю на Джейка.

— Безусловно, только хорошее, — Зейн улыбается и выпускает мою ладонь. — Ты прекрасна, как и описывал Джейк.

Но, видимо, не в этом наряде.

Зейн скользкий тип. Очень скользкий. Но не в плохом смысле. Больше в я-хорош-в-заполучении-женщин-в-свою-постель-и-они-остаются-довольными смысле. Парень буквально излучает уверенность и обещание потрясающего секса. Прямо, как и Джейк.

— Где, чёрт возьми, ты был, засранец? — говорит Джейк над моей головой.

Оборачиваясь, я вижу, как к нам неторопливо идёт Том.

— Нигде. Привет, Тру, — произносит он, глядя на меня. — Прикольный топ, — его глаза скользят по моей груди, задерживаясь там дольше положенного.

— Прекрати смотреть на сиськи моей невесты, — рычит Джейк.

Дерьмо. Спасибо, Том.

— Привет, слушай, я — парень... — протестует он. — И они просто так хорошо видны. Что мне ещё остаётся делать? Офигенный подъём, Тру, *серьёзно, офигенный*. Я просто нереально рад, что ты надела это на концерт. Ты должна показывать их чаще.

— Хочешь, чтобы я набил тебе морду? — говорит Джейк, полушутя.

Ну, по крайней мере, он так думает.

Прижимая клатч к груди, дабы прикрыть её, я говорю:

— Тебе больше нечем заняться, Том? Иди и поищи дам с собачками, которых повезёшь домой, а не пялься на то, что никогда не получишь.

— Ох, как жестоко! — Том хлопает рукой по сердцу.

— С каждой минутой, Тру, ты мне нравишься всё больше и больше, — улыбается мне Зейн. — Что будешь?

— Я закажу ей, — говорит Джейк. — Тебе как обычно, малышка?

— Да, пожалуйста.

— Том, тебе пиво?

Отворачиваясь от парней, я осматриваю клуб. Красивое место. Немного безобразное, но я бы определённо тут потусовалась, если бы решила выбраться из дома.

Я замечаю, что все смотрят в нашу сторону. В основном, на Джейка. Ладно, все смотрят на Джейка. У большинства из них нет совести, чтобы отвернуться, когда я ловлю их на том, что они пялятся на моего будущего мужа.

Мило.

— Спасибо, — говорю я, принимая у Джейка свою «Маргариту».

— Значит, ты продул? — спрашивает Зейн у Тома.

— Нет.

— Тот факт, что ты пришёл сюда попытать свою удачу на ней, говорит о том, что ты определённо продул, чувак, — говорит Джейк с улыбкой.

— Я никогда не говорил, что пришёл попытать на ней свою удачу. Я пришёл предложить свою помощь.

Джейк смеётся.

— Единственную помощь, которую ты можешь ей предложить, это наклонить её напротив стены.

— Что это значит? — говорю я, делая глоток своего напитка. — Тома отшила

женщина? — я удивлённо смотрю на Тома.

— Ага, — отвечает Джейк, подмигивая мне. — Он хотел залезть в трусики Лайлы, а она, будучи умной девочкой, дала ему отворот-поворот.

Лайла — невероятно красивая солистка «Винтаж» и, кажется, действительно умная девушка.

— Заткнись, придурок, она не дала мне отворот-поворот. Я должен был хотя бы постараться, чтобы это случилось. Не то чтобы этого не случилось. Но женщины не могут устоять перед котом (*прим. пер.: имеется в виду имя Том, намек на «Том и Джерри»*).

— Ничего себе, чувак, я знаю тебя столько лет, и ни одна девушка не говорила тебе «нет», — говорит Джейк, игнорируя аргументы Тома. — Подожди, пока Дэнни это услышит, — Джейк смеётся. — Вообще-то я могу позвонить ему прямо сейчас, — он тянется к телефону.

— Ради всего святого! — стонет Том, хватая своё пиво.

Зейн хлопает его по спине с серьёзным лицом.

— Не переживай, мужик, такое происходит только с лучшими из нас. Никогда со мной, но точно с тобой, — Зейн прыскает от смеха.

— Мне нравится Лайла, — подхватываю я. *Мне уже хватило комментариев обо мне чуть раньше.* — Она кажется отличной девушкой. Очень привлекательной. Умной. Ай-яй-яй, Том, быть отшитым такой девчонкой, — ухмыляюсь я.

— Господи! Засуньте свои чёртовы головы мне в задницу! Она не удостоилась этого. Я даже не прилагал усилий. Мне и не нужно было. Есть много других, готовых раздвинуть свои ножки, — он кивает в сторону некоторых зевак. — На этой ноте, я покидаю вас, лошары, увидимся позже. Тру, — говорит он, его взгляд перемещается прямо на мою грудь. — Приятно, как всегда. Надеюсь, увидеть тебя снова в этом топе.

— Отвали, Том, — говорит Джек.

Отходя, Том усмехается и подмигивает Джейку. Затем идёт в направлении ожидающих внимания девочек.

Нуждаясь в передышке, я спрашиваю Джека:

— Где туалет?

— Через арку, — я прослеживаю взглядом за его пальцем.

Я ставлю свой напиток на стойку, оставляю поцелуй на губах Джейка и иду в туалет.

Только я сажусь, чтобы пописать, как слышу, что кто-то входит, смеётся и начинает говорить.

— О, мой Бог, ты видела, что она надела?

— Знаю. Она выглядит как проститутка. Прозрачный топ! И что это за юбка? Я думала, они вышли из моды вместе с фильмом «Красотка».

Я смотрю вниз на свою юбку, которая сейчас висит у меня на бёдрах, и моё лицо начинает пылать.

— Она вообще полностью вышла из своей лиги с ним. Как ей, чёрт побери, удалось заполучить кольцо на палец? Я не понимаю. Определённо не из-за своего собачьего лица. Может, у неё волшебная вагина! — женщина громко смеётся над собственной шуткой.

Я кручу своё обручальное кольцо вокруг пальца.

— Я слышала, они выросли вместе, — говорит другая девушка. — И он, видимо, лучшее время в её жизни. Всегда был. А она любовь всей его жизни и поэтому он не оставался ни с кем. Ну, мне так сказали.

— Да, ну, всё равно. Мы говорим о Джейке Уэзерсе. Он может быть переключён на эту английскую суку сейчас, но дай ему пару недель, и она исчезнет.

— Думаешь?

— Ага. Если Джейк надумает осесть, то точно не с ней.

— С тобой, что ли? — хихикает вторая.

— Он же всегда возвращался ко мне, снова и снова, помнишь? Сказал, что со мной у него был лучший трах за всю жизнь. От него это огромный комплимент. Бьюсь об заклад, он всё ещё гуляет на стороне.

— Думаешь? Из того, что я слышала, Джейк сейчас играет только на один фронт. Он больше не смотрит на остальных женщин. Он отшил Карли Уолтерс позавчера и был не особо вежлив, насколько я знаю.

— Да, но Джейк никогда не мог отказать мне. Особенно, когда я стояла на коленях у него в офисе и отсасывала ему.

Меня сейчас вырвет.

— Я знала, что он тебя трахал, но что ты отсасывала ему в его же кабинете? Класс! — она смеётся.

— Однажды я пришла к нему в офис только в нижнем белье и в пальто, а затем сосала его член, пока он сидел за своим столом. А после он оттрахал меня до потери пульса.

О, Господи. Я закрываю глаза и сжимаю голову руками.

— Ты такая плохая, — смеётся вторая.

— Может, я пойду и предложу ему свои услуги сейчас, пока английской толстухи нет, — я слышу, как она чмокает, а затем защёлкивает свою сумку. — Думаю, он согласится на быстрый перепихон на стороне. Если нет, то почту его своим визитом завтра в компании.

Стук каблучков становится все более отдаленным, а затем я слышу, как со скрипом закрывается дверь.

Всё моё тело дрожит. Моя голова раскалывается. Почему я просто не смогла выйти и заявить, что нахожусь здесь?

Теперь она собирается пойти и предложить Джейку перепих, пока я сижу здесь как идиотка с трусиками на лодыжках.

Горячие слёзы начинают жечь глаза.

Не плачь. Не смей, чёрт побери, плакать, Труди Беннет, из-за парочки уродливых сучек.

Сейчас я жалею, что Симоны нет рядом. Я уверена, что она подошла бы и ударила их.

Может быть, и я бы что-то сказала.

Но сейчас я не знаю, почему не сделала этого.

А что я могу сказать? Да, Джейк был самой ужасной шлюхой раньше, но не теперь!

Они бы высмеяли меня.

Честно говоря, часть меня боится, что в нём ещё осталось что-то от старого Джейка. Однажды, уже совсем скоро, я больше не смогу его удерживать.

Борясь со слезами, моё лицо горит от стыда. Я заканчиваю, мою руки, выпрямляюсь и иду обратно в клуб.

Когда я прохожу арку, то вижу Джейка у бара. Зейна нигде не видно, а Джейк разговаривает с потрясающей блондинкой. Ноги до шеи и юбка там же.

Желчь поднимается по горлу, наравне с яростью.

Я как раз собиралась пойти туда и высказать всё этой блондинке, когда слышу своё имя сзади.

Оборачиваясь, я вижу одного из моих старых знакомых журналистов из Великобритании — Джефферсона Данна. Слышала, он приехал в Америку, чтобы начать работать в новом журнале.

Несмотря на то, что я зла, при виде кого-то с Родины у меня на лице возникает улыбка.

— Джефферсон! — восклицаю я.

— Труди Беннет! — говорит он, улыбаясь. — Посмотри на себя. Кто ты, чёрт побери? — он обнимает меня. И я мгновенно чувствую запах алкоголя, витающий вокруг него.

— Я хорошо. Отлично, вообще-то. А как ты? — спрашиваю я, отступая.

— Я прекрасно. И стало ещё лучше, когда я увидел тебя. Слышал, из всех людей на Земле ты переехала сюда с Джейком Уэзерсом.

— Да, — я слегка пожимаю плечами, на лице до сих пор растянута улыбка.

Я действительно не хочу сейчас разговаривать о Джейке.

— Где эта рок-звезда? — спрашивает Джефферсон, оглядываясь. — Я бы хотел с ним познакомиться.

Не желая указывать ему на Джейка вместе с длинноногой блондинкой, особенно зная, как Джефферсон любит слухи, я отвечаю:

— О, он сейчас занят. Дела, сам понимаешь.

— Конечно... тогда познакомишь меня с ним позже, — он делает глоток своего напитка, который похож на виски. — Что привело тебя сюда сегодня? — спрашивает он.

— Группа, которая подписала контракт с лейблом Джейка. А что на счёт тебя?

— Работа. Я пишу о «Рейн».

— Клёво, — я переставляю ноги, отвлекаясь.

Я хочу подойти к Джейку и блондинке, которая, как я могу заметить через плечи Джефферсона, бессовестно флиртует с ним, но я не хочу так грубо отказывать Данну.

— Если Джейк сейчас занят, то не будешь ли ты против, если я составлю тебе компанию? Может, потанцуем? — он наклоняет голову в сторону танцпола. Я вижу, как его глаза скользят по моей груди.

Я выкину этот топ в мусорку, когда приеду домой.

— Эм...

На самом деле, я не хочу сейчас танцевать. Честно говоря, прямо в этот момент мне бы очень хотелось оказаться дома.

Я украдкой смотрю через плечо Джефферсона и вижу, как Джейк что-то говорит блондинке, после чего она откидывая голову назад начинает смеяться и кладет руку ему на грудь.

У меня всплывают воспоминания о Париже и той рыжеволосой. Джейк поцеловал её на моих глазах из-за того, что я не рассталась Уиллом, когда он попросил меня.

Ревность опалает меня, как раскалённая кочерга. Я стискиваю зубы.

— Знаешь, что? Я с радостью с тобой потанцую, — говорю я Джефферсону сквозь зубы. К чёрту Джейка и его блондинку... к чёрту все его трофеи.

Вытаскивая ремешок из своего клатча, я вешаю сумочку на плечо. Джефферсон ставит свой стакан. Принимая его протянутую руку, я следую за ним через толпу в центр танцпола.

Мы начинаем танцевать отдельно, но это ненадолго, пока Джефферсон не начинает поддвигаться ближе.

— Ты выглядишь сегодня невероятно, — говорит Данн, когда наклоняется к моему

уху. — В принципе, как и всегда.

Я чувствую его руку на своей талии.

Дерьмо.

Я напрягаюсь в его объятиях.

Джейк будет далеко не рад, если увидит это.

А разве не всё равно?

— Спасибо, ты тоже, — я отстраняюсь от него, но чувствую, как захват на моей спине становится крепче. Удерживая меня на месте, он начинает танцевать, прижимая свои бёдра к моим.

Фу.

Он ужасный танцор.

Стараясь не съёживаться от его неуклюжих движений, я крепко закрываю глаза, пытаюсь найти выход из этой ситуации.

Временами я такая идиотка.

Я танцую с версией мистера Бина из Saturday Night Fever в слабой попытке вызвать ревность у Джейка, а он, вероятно, и того глупее, трахает блондинку в задней комнате, не беспокоясь обо мне.

Теперь мне плохо, и я просто хочу напиться и выбить всё дерьмо из Джейка и его шлюхи. Но пока я не уверена, в каком порядке хочу это сделать.

Как только я собираюсь извиниться и отделаться от Джефферсона, как его буквально отрывают от меня.

Я широко распахиваю глаза и гляжу на злого Джейка, который смотрит на меня, а также на озадаченного Джефферсона, который пытается поправить свою рубашку.

— Что за чёрт? — спрашивает Джефферсон, а затем я вижу, как изменяется его лицо, когда он понимает, что это Джейк оттащил его от меня.

— Я думал, ты была в туалете, — говорит мне Джейк, не обращая внимания на Джефферсона. Он очень сильно разозлён.

Выпрямляясь, я отвечаю ему:

— Я и была там. А потом решила взять и потанцевать.

— Тогда почему ты не пошла ко мне?

— Что? Теперь мне нужно спрашивать у тебя разрешение для того, чтобы потанцевать? — я прищуриваюсь. — И вообще-то, ты выглядел *занятым*.

— Я всегда свободен для тебя. Ты уже должна была это понять, — в тоне его голоса нет ни намёка на то, что Джейк шутит.

И в этот момент Джефферсон берёт всё в свои руки.

— Я не хотел проявить неуважение, — говорит Джефферсон. — Я знаю Тру вечность. Мы знаем друг друга еще со времен Лондона.

Джейк замирает. Он поворачивается и смотрит вниз на Джефферсона.

— Значит, ты не хотел проявить неуважение, но продолжал лапать мою девушку?

Данн поднимает обе руки вверх.

— Мы всего лишь танцевали, — но улыбка на его лице говорит о чём-то другом.

Я застываю.

Черты лица Джейка выглядят так, будто высечены из камня. На секунду мне становится страшно, что он может совершить какую-нибудь глупость.

— Мы уходим, — Джейк хватается меня за руку и начинает тянуть за собой.

— Эй, парень, полегче, — Джефферсон кладёт руку на плечо Джейка.

И тут я понимаю, что он сейчас сделает.

Быстро, словно молния, Джейк хватается Джефферсона за руку и выкручивает её, заставляя того согнуться от боли. А затем Джейк толкает его, и он падает на танцпол.

Толпа расступается, люди расходятся в стороны, наблюдая, как Джефферсон с трудом пытается подняться.

Дэйв и Бен появляются в мгновение ока. Бен быстро подходит к Данну и помогает ему встать.

— Я же просто танцевал с ней, — кричит Джефферсон, не понимая, что пора бы уже заткнуться. А потом я замечаю на его лице небольшую улыбку. Как будто он пытается спровоцировать Джейка. — Она старый друг.

— Она была другом, — мрачно и холодно произносит Джейк, делая шаг в его сторону. — Теперь нет. Ты будешь держать свои грёбанные руки подальше от моей девушки, и если я увижу тебя рядом с ней снова, то в следующий раз ты уже не сможешь подняться.

Улыбка расплывается на губах Джефферсона.

— Эта угроза?

Челюсти Джейка уже плотно сжаты, когда он стискивает ладони в кулаки.

— Скорее, обещание.

Между Джейком и Джефферсоном стоит Дэйв, за что я ему бесконечно благодарна.

— Пошли, — говорит Дэйв, рукой толкая его в плечо в сторону выхода.

Я начинаю уходить, желая поскорее выбраться отсюда.

Джейк делает шаг назад, двигаясь за мной, когда Джефферсон громко кричит:

— Позвони мне, Тру.

И в этот момент Джейк начинает двигаться так быстро, что практически превращается в расплывчатое пятно. К счастью, Дэйв быстрее и перехватывает Джейка, прежде чем он успеет причинить вред Данну. Я видела, что Джейк может сделать, если потеряет контроль. И такого человека, как Джейк, не сможет избить охрана клуба.

Особенно, журналисты.

Не желая принимать участие в сцене, которую сама же создала, я поворачиваюсь, опускаю голову и быстро прохожу мимо толпы к выходу.

Джейк догоняет меня у двери.

Хватая за руку, он дёргает меня и поворачивает к себе.

— Куда ты собралась? — он звучит запыхавшимся и разгневанным.

— Домой, — заявляю я твёрдо. Я всё ещё зла на него за флирт с блондинкой и за то, что услышала в туалете. А также за сцену, которую он устроил с Джефферсоном. Я знаю, что поступила неправильно, танцуя с ним, но он не должен был так реагировать, выставляя нас на посмешище.

Я пытаюсь выдернуть свою руку из его, но безуспешно.

— Что за чёрт с тобой происходит? — говорит Джейк, сердито глядя на меня.

— Со мной? Что с тобой, чёрт побери, происходит? С ума сойти, я же просто с ним танцевала!

— Танцевала? — он выпускает едкий смешок. — Похоже, он уже был готов трахнуть тебя прямо там, на танцполе. А ты и не сопротивлялась.

— Пошёл к чёрту, Джейк! Ты можешь разговаривать со своими грёбаными шлюхами налево, направо и прямо у меня под носом всю ночь! Но я имею право злиться, когда услышу

разговоры о том, как одна из твоих шлюх отсасывала у тебя в офисе. Ах, да, а потом ты нагибал её над столом!

Он выглядит озадаченно. Это, смешанное с гневом выражение лица, придаёт Джейку пугающий вид.

— Я слышала всю подноготную твоей деятельности до меня, пока сидела в туалете! Они не знали, что я была там, — добавляю я для разъяснения. — Но ещё я слышала, как не подхожу тебе, и как она пойдёт к тебе в офис завтра, чтобы предложить свои услуги.

— Кто? — спрашивает он твёрдым голосом.

— Ты перетрахал так много девок в своём офисе, что и не помнишь, кто бы это мог быть?

— Да, — говорит он низко и холодно, и от этого моё сердце разрывается.

— Ты причинил мне чёртову боль! — кричу я, а слёзы застилают мне глаза. — А что на счёт блондинки? Она тоже один из твоих офисный трофеев?

Он снова выглядит озадаченным.

— Блондинка в баре, с которой ты флиртовал! Её ты тоже трахнул?

— Я не флиртовал с ней. Это Дина. Она работает на меня. Менеджер группы «Винтаж».

— Ты не ответил на мой вопрос.

— А должен?

— Да! — кричу я на него. Мне плевать на то, кто это услышит. — Я хочу знать, трахнул ли ты и её тоже!

Его взгляд темнеет.

— Нет.

— Просто весь ЛА.

Джейк делает шаг назад, прислоняясь к стене.

— Ты знала, как я жил, прежде чем мы сошлись, Тру. Не веди себя так, будто для тебя это сюрприз, — он потирает лицо. — Ты когда-нибудь сможешь справиться с этим? — спрашивает мой жених. Его голос становится мягче, но он всё ещё говорит серьезно.

Моя злость отступает.

Я обнимаю себя руками.

— Не знаю, — я качаю головой и смотрю в пол. После очередного удара сердца, я снова начинаю говорить. — А если я не смогу, когда они оставит нас в покое?

— Тогда, когда мы найдём способ, который поможет тебе справиться со всеми ошибками моего прошлого.

Отойдя от стены, он подходит ближе ко мне.

— Я никогда не давал повода сомневаться в моей преданности тебе.

— Кроме той девушки в Бостоне, с которой я нашла тебя в кровати.

Дерьмо.

Я не должна была говорить этого. Но уже слишком поздно. Я нажала не на ту кнопку.

Он хмурится, когда делает шаг от меня.

— Думаю, что из нас двоих, у меня больше поводов для беспокойства. У тебя же не было проблем, когда ты прыгала из моей постели в постель Уилла. Так кто докажет мне, что ты не сделаешь этого снова?

Это ощущается так, будто он бьет меня наотмашь. Сильно. Много раз. Снова и снова.

Лицо пытает. Глаза жгут наворачивающиеся слёзы. И я не могу их остановить.

Без единого слова или взгляда, я направляюсь к выходу.

— Мне жаль, — говорит позади меня Джейк. Плотно оборачивая вокруг меня свои руки, он прижимается грудью к моей спине, а его губы замирают возле моего уха. Я застываю в его объятиях. — Мне так жаль. Я не должен был говорить этого. Я не это имел в виду, — он выдыхает, и его дыхание согревает мою холодную кожу. — Просто видеть тебя с ним, как вы танцуете именно под эту песню из всех возможных...

Я прислушиваюсь к песне, которая уже подходит к концу — Бейонсе Sweet Dreams. Песня, под которую я и Джейк танцевали в Копенгагене. Тем вечером, который стал началом для нас.

Разве я подсознательно танцевала под эту песню, чтобы причинить ему боль?

— Я хочу домой, — шепчу я. Стыд и позор жалят меня. И сейчас я не знаю, про какой именно дом говорю.

Джейк напрягается всем телом.

— Я тебя отвезу, — говорит он, а затем отпускает меня.

Глава 7

Некоторое время мы едем в тишине, а компанию нам составляет только музыка. Джейк едет не в направлении дома. Я хочу спросить, куда он меня везёт. Хочу спросить сейчас, но не хочу первой нарушать тишину.

Ненавижу, когда мы вот так ссоримся.

Мы даже не посмотрели на «Винтаж». И не попрощались с Зейном. Бьюсь об заклад, он думает, что мы с Джейком сошли с ума.

Во многих случаях, так и есть.

Джейк резко поворачивает на необозначенное дорожными указателями шоссе и свободной рукой набирает номер на телефоне.

Голос Дэйва наполняет машину.

— Всё хорошо?

— Подожди впереди. Убедись, что никто не сможет сюда попасть.

Джейк выключает телефон.

Я даже и не думала, что Дэйв едет за нами. Хотя это обычное дело. Он всегда только на шаг позади Джейка.

Мы подъезжаем к утёсу, с которого открывается невероятный вид на ЛА. Ещё лучший, чем у нас дома.

Всё сверкает, прямо перед нами мерцающие огни города ангелов. Или, скорее, города грехов Джейка.

Не уверена, что принадлежу этому городу.

Джейк выключает двигатель, но оставляет музыку.

— Я приезжаю сюда, когда мне нужно подумать, — говорит он, не глядя на меня.

— Тебе нужно подумать сейчас? — спрашиваю я, поворачивая голову в его сторону, пока моё сердце так тяжело бьётся в груди.

В темноте, Джейк встречается со мной взглядом.

— Нет. Но нам нужно поговорить.

Джейк вылезает из машины, не сказав ни слова, и я следую его примеру.

Я нахожу его впереди, он опирается о капот машины, скрестив ноги и сложив руки на груди.

Я сажусь рядом с ним, тем не менее, оставляя немного пространства. Пространства для нашего спора. Я хочу обнять его.

— То, что случилось сегодня в клубе, появится завтра в новостях.

Это не вопрос, я уже знаю ответ.

— Да.

Дерьмо.

— И я также почти уверен, что в скором времени получу звонок от копов.

Это привлекает моё внимание.

— Почему?

— Потому что он подаст на меня заявление.

— Но ты его не ударил.

— Нет, но я кинул его на пол.

Джефферсон знал, к чему приведёт эта история. Вот почему он толкал Джейка. Это моя вина. Вот, наверное, почему он пригласил меня потанцевать. Я такая идиотка.

— Прости, — шепчу я. — Что ты будешь делать?

— Заплачу ему, чтобы он забрал своё заявление.

— Серьёзно? — задыхаюсь я.

— Деньги решают всё, Тру.

— Кроме проблем, — вздыхаю я.

— Да, всё, кроме этого, — он опускает руки и кладёт их на автомобиль.

Я хочу прикоснуться к нему, обнять — это убивает меня, но сейчас я не могу этого сделать, и не совсем понимаю почему.

— Почему ты не отвёз нас домой? — тихо спрашиваю я.

— Потому что я хочу, чтобы наш дом был наполнен только счастливыми воспоминаниями, а не воспоминаниями о наших ссорах. Я вырос в доме, где ссоры были ежедневными, и поверь мне, они прилипают к стенам дома, как чёртов клей. Я не хочу этого для нас, — он проводит рукой по волосам до самой шеи, медленно выдыхая. — Я думал, приобретение нового дома упростит всё для тебя, но это место пропитано каждой грёбаной ошибкой, которую я сделал, — Джейк показывает на город внизу. — И кроме как покинуть ЛА, я не знаю, чем ещё можно упростить твою жизнь.

Он звучит безнадежно. Поверженно. Я не хочу слышать его таким.

Но теперь, после сегодняшних событий, побег из ЛА — единственная вещь, которую я сделаю с удовольствием. Уехать от прошлого Джейка, вернуться вместе в Великобританию и там построить жизнь вместе... но здесь у него есть дела, и я не могу просить его их бросить.

— Я тоже, — шепчу я в ответ, начиная грызть ногти.

— Я не хочу терять тебя из-за того, кем был раньше, — его голос едва дотягивает до шёпота.

— Я тоже не хочу тебя терять.

Не глядя на меня, он отводит мою руку ото рта. Держа её, он переплетает наши пальцы.

Моя кожа горит от его прикосновений.

— Вся ирония в том, — говорит Джейк. — Что мы оба ревнуем, потому что сильно любим друг друга. Господи, Тру, когда я увидел руки того парня на тебе, то сошёл с ума. Просто мысль о другом мужчине рядом с тобой, прикасающемся к тебе... сводит меня с ума. Я не могу мыслить здраво, когда речь идёт о тебе. Это ненормально, я знаю. Но всё так и есть, и я не могу это изменить.

— Как и я не могу изменить то, что всякий раз, когда мы выходим, я осматриваю периметр с мыслью, с какой же женщиной, если не со всеми, у тебя был секс, — мне трудно дышать. Эти слова буквально ломают мне все кости. — Честно говоря, я не знаю, как с этим справиться, — тихо добавляю я.

Оставляя меня в одиночестве, Джейк отталкивается от машины и подходит к краю утёса.

Я смотрю на его силуэт, и в этот момент он напоминает мне такого одинокого человека.

О чём Джейк думает?

Господи, надеюсь, мой жених не думает, что единственный способ — это расстаться? Знаю, он только что сказал, что не хочет потерять меня, но что, если Джейк решит, что с него достаточно? Что нет другого выхода?

Мы не можем расстаться. Мы не можем.

— И как мы выкарабкаемся из этого? — мой голос звучит тихо. Я знаю, что мы дошли до того момента, когда предстоит сделать выбор. Однако я этого не ожидала.

Боль в моей груди просто невыносима. Я чувствую, как рассыпаюсь под тяжестью своих страхов, которые становятся реальностью.

Если он скажет, что для нас настал конец, я буду умолять его.

Джейк поворачивается ко мне, решительность отражается на его лице.

— Ну, расстаться — это не вариант, если ты подумала об этом.

Я качаю головой. Слезы начинают застилать мои глаза.

Он подходит ко мне. Мужчина обхватывает ладонями моё лицо, смотрит вниз и шепчет:

— Я больше не потеряю тебя. Я знаю, что постоянно лажаю, но не сейчас.

— Ты не часто лажаешь.

— Я совершил ошибку сегодня.

Что? О, Господи. Нет.

Я не хочу знать. Я не хочу знать.

— Ошибку? — едва выдавливаю я.

— Ага. Большую грёбаную ошибку. Я не сказал тебе, как невероятно прекрасно ты выглядишь сегодня, когда увидел тебя. Я был так обеспокоен взглядами других мужчин, о чем сказал раньше, чем подумал, и заставил тебя почувствовать себя неловко, вместо того, чтобы ты почувствовала себя красивой, какой сегодня и была, — он гладит мою щеку большим пальцем.

Я выдыхаю.

— Прости, я вела себя сегодня, как последняя сучка, — шепчу я и отвожу от него взгляд. — Разговоры тех женщин о тебе застали меня врасплох. А потом я вышла из туалета и увидела, как ты разговаривал с Диной. Внутри меня всё словно разорвалось. Думаю, я начала танцевать с Джефферсоном, чтобы помучить тебя, — закусывая губу, я снова смотрю на него. — Мне жаль. Правда.

Губами, Джейк прижимается к моему лбу.

— Я бы хотел забрать все те годы, чтобы ты не жила так как живешь сейчас, — говорит он напротив моей кожи, его теплое дыхание успокаивает меня. — Но клянусь тебе, я больше не тот человек. Ты владеешь мной, как никто раньше. Считай, что ты обладаешь мной, — поднимая мою руку, он кладёт её себе на футболку, прямо напротив сердца. — Сейчас ты держишь это в своих руках. Ты — единственная женщина, которая когда-либо владела этим

или будет владеть. Я принадлежу тебе, Тру.

— Я тоже принадлежу тебе. Полностью.

Джейк смотрит на меня и взглядом скользит по моим губам. Вдруг между нами проходит заряд. Как гром среди ясного неба, между нами резко возрастает сексуальное напряжение. Я не знаю, кто начинает двигаться первым, но мы целуемся так, как никогда раньше.

Необдуманно и отчаянно. Без нежности. Крепким и изголодавшимся друг по другу поцелуем.

Губы скользят друг напротив друга, рукой Джейк хватается меня за шею. Большой палец напротив моего горла надавливает на мою голову, наклоняя её назад, открывая ему лучший доступ. Языком он погружается глубоко в мой рот, практически трахая его, и мне это нравится.

Я изо всех сил стараюсь прижаться к нему ближе. Мои руки везде.

Губами Джейка двигается вниз по моей шее, кусая и посасывая. Я стону и располагаюсь напротив его эрекции, невероятно сильно желая его.

Он спускается вниз рукой, прослеживая чашечку моего лифчика через прозрачную ткань топа.

Я же скольжу ладонью вниз, чтобы снять его джинсы. Джейк стонет, а затем толкается своим стояком мне в руку.

Я только начинаю расстёгивать молнию, когда он отступает, прерывая наш контакт.

Моё сердце истошно бьётся в груди и почти выпрыгивает из неё, когда он произносит:

— Сними одежду, милая, и сядь на капот.

Я впиваюсь взглядом в его глаза. Теряюсь в нём целиком и полностью. Мы на улице, и Джейк хочет заняться со мной сексом на капоте своей машины.

Честно говоря, я не могу дождаться, чтобы оседлать его.

Я плюю на все запреты, пока рядом Джейк. Я ничего не боюсь делать рядом с ним. Или для него.

Снимая топ через голову, я кидаю его на машину, а затем расстёгиваю сзади юбку и спускаю её вниз по бёдрам.

Я смотрю, как Джейк наблюдает за мной. Мне нравится то, как взглядом он пожирает каждый дюйм моей голой кожи.

Никто раньше так на меня не смотрел, кроме него. Словно я единственная женщина во всём мире. Обладать мной, быть внутри меня — единственное, что для него имеет значение.

Стаскивая с себя юбку, я подбираю её и кладу на машину.

Я собираюсь снять свои ботинки, когда Джейк говорит грубым голосом:

— Оставь их.

Я делаю отступаю назад, пока задницей не упрусь в капот автомобиля. Сядь на него, я ставлю ботинки на бампер, пока тепло от двигателя согревает мою кожу.

Теперь я ближе к машине и могу слышать, как начинает играть песня Def Leppard «Pour Some Sugar on Me» (*прим. ред.: «Посыпь меня сахаром»*).

Джейк, очевидно, тоже улавливает песню, потому что наклон его головы и возникшая улыбка заставляют мои трусики промокнуть.

Святое дерьмо.

Джейк подходит и на ходу снимает футболку. Он бросает её на машину и проходит мимо меня. Я наблюдаю за ним, пока он наклоняется к открытому окну.

А потом слышу, что музыка становится громче.

После чего Джейк возвращается, встает между моих ног, наклоняется ко мне, и своей грудью прижимается к моей. Дотягиваясь до моих плеч, он что-то хватает, и я чувствую, как шелковистая ткань моего топа скользит по коже.

— Ты мне доверяешь? — шепчет он.

Я начинаю дрожать, осознавая, к чему он ведёт.

Медленно киваю, пока он удерживает меня своим взглядом.

Я смотрю, как Джейк скручивает мой топ в длину. Он надевает мне его на глаза и крепко завязывает на затылке.

— Ложись, — шепчет мужчина мне на ухо.

Я делаю то, что он хочет, подрагивая от волнения и сексуального возбуждения.

Мы на улице. Дэйв в начале трассы, охраняет. Мои глаза завязаны моим же топом и Джейк собирается заняться со мной любовью на капоте своего Астона Мартина с «Посыпи меня сахаром» на заднем фоне.

Может ли быть ещё жарче?

Джейк целует меня, а потом я чувствую, как его тело движется вниз.

Всё, что я слышу — грубый голос Джо Эллиотта в ушах. Я чувствую тяжёлые барабаны и электрогитару, вибрирующие напротив моей кожи, а рот Джейка на мне.

Он освобождает мою набухшую грудь от лифчика и скользит языком вокруг соска, всасывая его в рот.

Я стону, ощущая прикосновения к своей коже и сжимаю его густые волосы в кулак.

Джейк повторяет те же движения с левой грудью, в то время пока свободной рукой ласкает правую. Он потирает мой сосок большим и указательным пальцами. Боль, приносящая удовольствие.

В темноте всё ощущается ещё лучше. Ощущается, потому что я ничего не вижу. И становится чертовски жарко.

Джейк целует мой живот, и я чувствую его язык и дыхание,двигающееся вниз к чувствительной коже. Он опускает язык на мой пупок, и тогда я чувствую его палец, скользящий между моих трусиков и кожей.

— Новые? — спрашивает он.

— Нет, — качаю я головой.

Джейк срывает их и, клянусь Богом, я чувствую его зубы, когда он проделывает это.

Он только что порвал мои трусики зубами?

Святое дерьмо, это было слишком горячо!

Честно признаться, я никогда раньше не думала, что могу так завестись.

Я уже готова вскочить, сорвать всю одежду и трахать его до потери пульса, когда чувствую палец Джейка, которым он потирает мой клитор. Я покачиваю в ответ бёдрами. Прижимая одну руку к моему животу, он сдвигает палец к моему входу, нежно поглаживает, а затем скользит им вверх к пульсирующему клитору.

— Такая влажная, — шепчет он.

Целиком и полностью. Мне так необходимо ощутить на себе его язык, что я практически готова умолять об этом Джейка, если он не начнёт действовать в течение ближайших пяти секунд.

Он убирает палец, и потеря контакта ощущается слишком болезненно.

Затем я ощущаю на себе его язык, и вспышка света взрывается у меня перед глазами.

— Ах, — я стону от абсолютного удовольствия, расслабляясь от ощущений, вызванных его языком.

Я чувствую, как палец Джейка медленно скользит в меня, пока его язык поддразнивает и исследует. За этим следует ещё один палец, растягивающий меня, подготавливая для огромного члена Джейка.

Это будет очень быстро. Так безумно интимно, что я не могу найти в себе сил к сопротивлению.

— О, Господи, Джейк... Я собираюсь... Я собираюсь...

Я начинаю дрожать всем телом. Ощущения поднимаются всё выше и выше. Палец Джейка двигается сильнее, вперёд и назад, пока он исследует меня своим языком, безжалостно подводя к краю.

Я царапаю капот ногтями в поисках того, за что можно зацепиться. Пот стекает по моей коже. Тело корчится от мучительного удовольствия, которое мне дарит Джейк.

— Кончай, — командует он.

Щелчок, вспышка и...

— Чёрт, Джейк! — я кричу его имя, когда умопомрачительный оргазм проходит через моё тело, практически отрывая меня с машины.

После длительного момента реального удовольствия, я падаю обратно, мои конечности вялые и расслабленные. Напряжение нашей последней ссоры забыто.

Я слышу, как Джейк расстёгивает джинсы.

Мне нравится этот звук.

Джейк располагается у меня между ног, раскрывая их своими бёдрами. Я чувствую ткань его джинсов напротив своих бёдер. Мне нравится, что он даже не дождался пока снимет их. Он так сильно хочет меня, что самое большое, на что он способен, это вытащить член из своих боксёров.

Я чувствую кончик его пениса у своего входа.

Джейк стягивает повязку с моих глаз. Глядя на меня пылающим взглядом и сжимая зубы, он говорит:

— Я собираюсь сделать это жестко. Мне нужно трахнуть тебя грубо. Готова?

Я знаю, что едва ли у него остался контроль. Я могу видеть его сжатую челюсть и потемневшие глаза. Единственная вещь, которая сейчас у него на уме, — час настал, и он будет трахать меня пока не иссохнет.

— Я так готова, — выдыхаю я.

Джейк скользит в меня.

Я выкрикиваю от ощущения наполненности им, изящно растягивающего меня, как может только он.

— Господи, — стонет Джейк, на мгновение останавливаясь.

Он хватает меня за бёдра руками, и впивается пальцами в кожу, когда начинает двигаться жестоко и быстро, вбиваясь внутрь снова и снова.

Из Джейка вылетают стоны и рычания. Запах нашего безумного секса проникает в меня с каждым неровным вдохом, подводя к краю ещё одного оргазма.

Джейк входит в меня с неистовой силой, его пальцы сжимаются на мне, помогая вознести меня ко второму оргазму.

— Ты моя. Скажи это, Тру.

— Я — твоя, — выкрикиваю я.

— Ты всегда будешь моей, — рычит он. — Боже, ты так чертовски сексуальна, так горяча... мне нужно... мне нужно...

Я знаю, что ему нужно.

— *Córrete para mí, cariño* (*прим. пер.: Кончи в меня, детка*)! — говорю я командным тоном.

Джейк выкрикивает маты, и затем я чувствую его сладкую жидкость внутри.

Оргазм побеждает, мои мышцы напрягаются и сжимаются вокруг его члена.

Когда Джейк выпускает всё, что у него было, он наклоняется напротив меня, всё ещё находясь внутри, прижимаясь грудью к моей груди. Наша кожа слипается, он нежно целует меня в губы.

— Прости, сегодня я был ревнивой задницей, — говорит он напротив моих губ.

— Оргазмы были частью извинений?

— Они сработали?

— О, абсолютно, — я улыбаюсь. — Извини, я тоже была ревнивой.

— Всё забыли, так?

— Верно. Думаю, из нас выйдет хорошая пара. Хорошая пара ревнивцев.

— Самая лучшая пара ревнивцев, — шепчет он, крепко сжимая меня.

Через некоторое время Джейк отстраняется, и я сажусь, поправляя свои потрёпанные и будто тщательно оттраханные волосы.

— Значит, тебе, наконец, удалось исполнить эту штуку с повязкой, — ухмыляюсь я.

— Я говорил тебе, что ты была странной, — он ухмыляется в ответ.

— Я? Ты был тем, кто завязал её на мне! — говорю я, бросая в него футболку.

Он ловит её, смеется и надевает.

Я скольжу вниз, серьёзно нахмуриваюсь и добавляю:

— Хотя, если говорить честно... я никогда не скажу тебе «нет», если ты сделаешь это снова. Может, даже свяжешь меня разок, — я кусаю губу.

Джейк резко вдыхает, а глаза его темнеют. Раньше я такого не видела.

Он поднимает мою юбку и суёт её мне в руку.

— Одевайся, — его тон настойчивый.

— Что не так? — я осматриваюсь вокруг, ожидая увидеть кого-то рядом. Может, Дэйва.

— Ничего плохого. Отнюдь. Милая, ты только что дала мне зелёный свет, чтобы связать тебя и трахнуть. Желание сделать это с тобой было во мне уже долгое время. Теперь я хочу домой, в нашу постель, где я смогу связать тебя и снова трахнуть до потери сознания прежде, чем ты успеешь передумать.

Спрыгивая с капота и натягивая юбку, я застёгиваю её сзади и иду в сторону пассажирского сиденья.

Открывая дверь, я смотрю на него через машину.

— Не волнуйся, малыш. Я не передумаю. Какое-то время я тоже хотела, чтобы ты так сделал.

— Почему, чёрт возьми, ты не говорила этого раньше? — усмехается он, когда запрыгивает в машину и заводит двигатель.

Джейк выезжает и привозит нас домой в рекордно-короткое время. Прежде чем я что-либо понимаю, я снова голая. Мои запястья связаны и прикреплены к кровати одним из шёлковых платков, пока Джейк воплощает обе наших фантазии.

Глава 8

Джейк

— Говорю же, на сегодня надо закругляться. Не думаю, что у нас получится ещё что-то записать.

— Ага, — говорит Дэнни, зевая из-за барабанов, и вытягивает руки над головой. — Моя голова превратилась в пюре.

— Банда кисок, у вас нет грёбаной выдержки, — встревает Том, бренча на своей бас-гитаре.

— Закончил? — спрашиваю я Смита.

Смит — ведущий гитарист, которого мы взяли на неофициальную замену Джонни. Джонни — мой лучший друг и участник группы, который погиб в аварии полтора года назад.

— Да, — он поглядывает на часы. — Так или иначе, мне нужно домой.

— Домой к жёнушке, — говорит Том, улыбаясь. — Я хотел предложить всем сходить за пивом.

— Не могу, — Смит отключает гитару от усилителя и кладёт на своё место. — Мои родители приехали из Теннесси на несколько дней, и мы пригласили их на ужин.

Том пожимает плечами, а затем поворачивается ко мне и Дэнни.

— Что на счёт вас, придурки? Хотите пивка?

— Конечно, — говорю я и киваю. — Дай только позвонить Тру, — я достаю из заднего кармана джинсов телефон.

— Ты звонишь, чтобы получить разрешение? А понимаешь ли ты, что официально стал взбитым киской на скорую руку больше, чем вон тот любовник, — он кивает в сторону Дэнни.

— Да, но Симона в Лондоне, так что с этим нет проблем. И нет, я звоню не за разрешением, недоделанный ты хрен. Это называется состоять в отношениях.

— Не думал, что когда-нибудь доживу до того дня, когда Джейк Уэзерс прогнётся под женщину, — говорит Том, запихивая свою гитару в чехол.

— Любовь, чувак. Однажды это случится и с тобой, — произносит Смит.

— Чёрта с два!

— Смит, — говорит Дэнни. — Помимо того факта, что ни одна глупая женщина не захочет остаться с Томом, думаешь, мы увидим тот день, когда он будет наслаждаться засовыванием своего члена только в одну чикку весь остаток всей жизни?

— Согласен, — Смит усмехается в сторону Тома. — Я запомню.

— Ты чертовски прав! Достаточно уже коту околачиваться вокруг. Зачем отрицать всех этих женщин, получивших удовольствие от Тома? Я настолько щедр, что делюсь со всеми соответственно. И как только этот хрен снялся с рынка, спрос на мой член удвоился. Кто-то же должен продолжать дарить этим красоткам счастье, когда один из нас теперь однолюб, — он хватается за промежность и ухмыляется.

Из меня вырывается смешок.

— Чувак, отдаю даром.

Том делает паузу и смотрит на меня, словно я какая-то грёбаная головоломка, которую он не может понять.

— Серьёзно, чувак. Тру, должно быть, хорошо раздвигает свои ножки, если твой

интерес зашёл так далеко. Либо это, либо сиськи. Ведь сиськи, верно? Это должны быть сиськи, — он кладёт руки на грудь, показывая размер женской груди. — Я никогда не видел такую огромную пару в реальности. Они бы точно поддерживали мой интерес долгое время. Не так долго как твой, но чёрт... ты сидишь и пялишься на них весь день? Я серьёзно.

— Да ты одержим сиськами! — смеётся Дэнни, постукивая барабанными палочками.

— Мне нравятся огромные сиськи, а у Тру они огромные. Но еще мне нравится надирать задницы чёртовым бабникам.

Я понимаю, что он смотрит на меня с угрюмым выражением на лице. Смотрю на него в ответ и иду выключать аппаратуру.

— Продолжай говорить о сиськах моей девушки, как сейчас, и тебе понадобится чёртов дорожный стоматолог, после того как я выбью все твои зубы.

Ублюдок завёл меня, когда начал говорить о Тру в подобном тоне. Он прав, у неё огромные сиськи, но я не хочу, чтобы он думал о них. Он единственный, кому я позволю уйти после таких комментариев. Любого другого я бы уже давно поколотил.

— Ты разозлился? Я старался, — Том гладит меня по плечу. — Ден, что на счёт пива?

— Всё равно нечем заняться, — он поднимается из-за барабанов.

— Я ушёл. Встретимся позже, придурки, — говорит Смит, направляясь к двери. — О Джейк, — добавляет он и оборачивается. — Моя жена спрашивала, хотите ли вы с Тру прийти к нам на ужин в пятницу, когда мои предки уедут?

— Звучит отлично. Я поговорю с Тру и дам тебе знать.

— Круто, всё, я ушёл. Увидимся завтра.

Я действительно рад, что жена Смиа предложила такой ужин. Знаю, Тру скучает по Симоне, но она никогда не говорит, что ей одиноко без женской компании. Думаю, ей очень понравится Карли. Она крутая тёлочка.

— Я позвоню Тру. Увидимся в машине, идиоты.

Я выхожу из студии, направляясь в свой офис, и на ходу звоню Тру.

— Привет, детка, — воркует она в трубку.

Господи, она звучит так чертовски сексуально. Я люблю её голос. Особенно, когда она выкрикивает моё имя, пока я двигаюсь внутри неё.

— Привет, красавица. Пока я не забыл, жена Смиа пригласила нас на ужин в пятницу. Как ты смотришь на это?

— Звучит весело. Я за. Когда ты приедешь домой? — она включает свой сексуальный голос, и я чувствую, как дёргается мой член. — Я купила мороженное и думаю, что когда ты приедешь домой, мы сможем пойти в постель и ты, наверное... съешь его с меня. Можешь снова завязать мне глаза, если захочешь.

Если я захочу. Серьёзно? Прямо сейчас я ничего не хочу сильнее этого.

Я стону от движения в моих штанах. Зайдя в свой кабинет, я закрываю дверь и поправляю свой член.

— Чёрт, детка, ты делаешь меня твёрдым.

— В этом-то и вся цель, — я практически могу представить её дразнящую улыбку.

— Хорошая работа, сейчас я один.

— И это тоже, — говорит Тру, усмехаясь. — Так, как долго ты ещё будешь занят?

Взглянув на свой стояк, я разрываюсь между этим и тусовкой с парнями. Я выдыхаю, опираясь головой о дверь, зная, что Том не позволит мне жить спокойно, если я сейчас кину их ради того, чтобы поехать домой к своей девочке.

— Вот почему я и звоню. Просто хотел сказать, что мы с парнями идём выпить пива.

— Ох.

Я слышу её чёткое и ясное разочарование. Это ужасно жалит.

— Если я не пойду, то никогда не смогу отвязаться от Тома, — объясняю я.

— Всё хорошо, детка, я понимаю. Ты должен пойти с парнями. Я забираю слишком много твоего времени. Просто немного расстроилась из-за того, что придётся ждать тебя ещё дольше, чтобы увидеть.

— Я хочу, чтобы ты занимала всё моё время.

Я слышу её вздох через телефон.

— Я тоже. Теперь иди и повеселись с парнями. Я буду ждать тебя, когда ты вернёшься.

— С мороженым?

— Определённо.

Я улыбаюсь.

— Чем будешь заниматься, пока меня нет?

Мне ненавистна мысль о ней в полном одиночестве.

— Я могу позвонить Стюарту, и если он свободен, мы посмотрим фильм.

— Позвонить? Он живёт в двух грёбанных шагах от нас, ленивая задница.

Тру хихикает. Я чертовски люблю этот звук.

— Я ленивая и горжусь этим! Что ещё мне сказать?

— Скажи, что любишь меня.

— Я люблю тебя, — выдыхает она. И я чувствую это везде, словно её маленькие ручки двигаются по мне.

— Я люблю тебя больше.

— Невозможно.

— Нет? — я улыбаюсь. — Чуть позже я покажу тебе, как сильно люблю тебя.

Стук в дверь пугает меня, и затем я слышу громкий голос Тома:

— Давай, ублюдок! Прекрати шептать нежности Тру и посади свою отсталую задницу в машину. Я скоро умру, если, мать его, не выпью чего-нибудь.

Качая головой и смеясь, я говорю:

— Я должен идти, малышка, парни ждут. Увидимся.

Я вешаю трубку, и когда подхожу к машине, Том и Дэнни уже ждут меня.

— Куда? — спрашивает Дэйв, выезжая с парковки.

Я смотрю через плечо на Тома и Дэнни.

— Дежа-чёртово-вю! — усмехается Том.

— Черта с два, чувак! Я не поеду в стрип-клуб. Если Тру узнает, то надерёт мне задницу.

Том закатывает глаза.

— Хорошо, истеричка.

— Я сказал, никаких стрип-клубов.

— Это не стрип-клуб, а почтенное заведение.

— Это бар, где все ходят в бикини.

— Точно. Сиськи и жопы прикрыты. Тру не может злиться из-за этого.

— Ни за что, — я качаю головой.

— Прекрати вести себя как баба! — восклицает Том. — У тебя, вообще, остался член в штанах? — он кивает в сторону моих штанов.

— На этот раз я поддерживаю Джейка, чувак, — заявляет Дэнни. — Никаких стрип-

клубов или бикини баров, — добавляет он, как только Том открывает рот, чтобы перебить. — Давайте просто поедem в обычный клуб.

— Ради всего святого! Вы прямо пара скучных придурков! Я ожидал этого дерьма от него, — он указывает головой в направлении Дэнни. — Но не от тебя, чувак, — говорит он мне. — Я разочарован и немного ущемлён. Я полностью потерял своих приятелей. Я мог бы с тем же успехом привести на свидание Стюарта, чем вас двоих. Следующее, что вы скажете, поехали в гей-бар, ведь там нет женщин.

— Там обычно больше женщин, чем в обычных клубах, — добавляет Дэнни.

Глаза Тома сверкают.

— Чёрта с два! — я останавливаю его прежде, чем он начинает говорить. — Мы не поедem в гей-бар.

Поворачиваясь к Дэйву, я произношу:

— Вези нас в «Графику».

Дэйв паркуется у «Графики» и вылезает вместе с нами, передавая ключи камердинеру.

«Графика» — пристанище многих звёзд, одно из самых любимых нами мест. Особенно, Джонни. У меня много воспоминаний об этом месте.

Хороших и плохих.

— Мистер Уэзерс, прошло столько времени. Приятно снова Вас здесь увидеть, — говорит встречающий, когда мы подходим к двери. — Вы должны были позвонить, и мы бы обеспечили вам лучшие места.

— Всё решилось в последнюю минуту.

— Позвольте посмотреть, что я могу для вас сделать, — он начинает быстро говорить в наушник.

Я ненавижу это дерьмо. Раньше было клёво, когда такие идиоты хотели угодить мне, но это очень быстро устарело для меня. Теперь я жалею, что не могу появиться в клубе, не предупредив о прибытии, тогда бы это не стало огромной чёртовой проблемой.

— Слушай, не переживай, — говорю я, когда вижу его говорящим в наушник. — Просто посади нас где угодно. Мы с парнями пришли, чтобы тихо и спокойно выпить.

Он смотрит на меня и неуверенно кивает.

— Хорошо, у нас есть столик, уже готовый для вас. Пожалуйста, следуйте за мной.

Мы идём за ним в клуб к вип-зоне.

Я киваю нескольким людям, которых знаю, когда прохожу мимо.

Я сажусь за столик, и в ту же секунду появляется официантка.

Она вся сплошные сиськи и задница. Одежда почти не оставляет места для воображения. Я и забыл про это.

Когда-то мне нравилось это дерьмо. Нравилось видеть женщин в таком минимальном количестве одежды, насколько это было возможно.

Теперь, когда я вижу Тру в обычных джинсах и майке, я завожусь, как если бы она была в мини-юбке.

Она всегда выглядит горячо для меня.

Я заказываю для нас по пиву и устраиваюсь на стуле поудобнее.

Переплетая пальцы, я кладу руки на стол, жалея, что не покурил перед приходом сюда, когда вижу Джейса Коллинза, направляющегося к нашему столику.

Джейс Коллинз. Мелкая рыбёшка в музыкальной индустрии. Большая рыбка в области

наркотиков. И когда-то один из моих постоянных дилеров.

Чёрт.

— Сколько времени прошло, — говорит он, прислонившись к нашему столику.

— Видно, недостаточно, — отвечаю я сухо.

Он смеётся.

Он думает, я шучу? Тупой хрен.

— Том. Ден, — он кивает им.

Лучшее, что они могут ему предложить, это ворчание.

Я должен подавить улыбку. Сказать, что он мне не нравится — ничего не сказать. Он самоуверенный ублюдок, который когда-то достиг своей цели, рассыпая вокруг меня лучший кокс.

Но не теперь.

Сейчас я хочу видеть эту сволочь подальше от меня настолько, насколько это возможно. Просто осознание того, что лежит у него в кармане, заставляет меня передернуться.

Я поглядываю в сторону Дэйва. Он в баре, наблюдает за Джейсом, как ястреб.

Встречаясь со мной взглядом, Дэйв медленно кивает. Если мне нужно будет быстро избавиться от него, то Дэйв поможет.

Появляется официантка с нашими напитками. Обойдя Джейса, она ставит перед нами пиво.

— Спасибо, — говорю я. Затем снова фокусируюсь на Джейсе. — Что я могу для тебя сделать, Джейс? — спрашиваю я, сразу отбрасывая церемонии. Нет смысла ходить вокруг да около и тратить своё время на такой кусок дерьма, как он.

— Слышал, ты женишься. Хотел передать тебе свои поздравления.

— Принял, спасибо.

Он смотрит на меня долгим взглядом, а затем, кладет руку на спинку сиденья, наклоняется и говорит мне на ухо:

— Боссу не хватает твоего бизнеса. Я получил действительно хорошее дерьмо сегодня, на котором написано твоё имя.

Я отталкиваю его твёрдым ударом в плечо.

— Не интересуюсь.

— Уверен? — он улыбается. Наркоманской улыбкой. Той, которую я хотел бы стереть с его лица.

— Больше никогда. Теперь ты отвалишь? Я стараюсь провести время со своими друзьями, — я беру своё пиво и откидываю голову назад. Я пью, но не отрываю от него взгляда.

— Видел фотки твоей девочки в газетах. Труды Беннет, верно? Ты отхватил себе настоящую английскую красотку, Джейк. Слышал, сейчас она живёт здесь.

Стукнув стаканом с пивом об стол, я встаю и сильно толкаю Джейса. Том и Ден мгновенно поднимаются за мной.

Видя идущего к нам Дэйва, я протягиваю руку, говоря, что всё под контролем.

— Не смей говорить о ней, ублюдок. Твой рот недостаточно чист, чтобы произносить имя моей девочки.

— Я не хотел проявить неуважение, — говорит он с ухмылкой и отступает. — Просто знай, твоя девочка симпатичная. Очень симпатичная.

— Я знаю, что ты делаешь ублюдок. И думаю, ты забыл о том, что тебе было сказано, —

я обхожу стол, двигаясь к нему. — Ты знаешь, на что я способен, так что прекрати играть со мной, — шиплю я ему в лицо. — Забудь, что слышал имя моей девочки, не говоря уже о её лице. Ты, бл*ть, слышал меня?

— Чётко и ясно, — он поднимает руку, отступая. — Как я и сказал, я не хотел проявить неуважение, Джейк. Наслаждайтесь вечером.

Я смотрю ему вслед, когда он смешивается с толпой. А я дрожу всем телом от полной грёбаной ярости.

— Ты в порядке, чувак? — спрашивает Дэнни, когда я сажусь на место.

Я качаю головой и хватаю свое пиво.

Жгучая боль оmyвает мое тело. Джейс чёртов Коллинз угрожает мой девочке. Гребаный ублюдок. Я оторву ему голову.

Тру. Она одна дома.

Я жестами подзываю Дэйва.

— Пошли Бена домой, присмотреть за Тру, — тихо говорю я.

— Он угрожал ей?

— Нет, просто был умным ублюдком. Но не думаю, что стоит её беспокоить.

— Я сейчас же позвоню Бену и охране дома, чтобы они всё проверили.

Достаю телефон, я уже готов позвонить ей, но не решаюсь. Не хочу напугать её.

— Дай мне знать, когда Бен будет у дома, — говорю Дэйву, прежде чем он уходит, чтобы сделать нужные звонки.

— Этот пид*р угрожал Тру? — спрашивает меня Том.

— Нет, просто дерзил, — даже когда произношу эти слова, я всё ещё чертовски нервничаю. Я знаю, его угроза была пустая, но это всё равно заставляет меня волноваться.

— Мне не нравится этот придурок. Ты должен был надрать ему задницу много лет назад. Чёрт, ты должен был надрать ему задницу сейчас.

— Если он ещё раз посмеет упомянуть Тру, то так и сделаю, — произношу я, делая ещё один глоток пива.

Недостаток бывшего употребляющего в том, что ты знаешь таких отбросов, как Джейс Коллинз.

Я реально рад, что Ден и Том не были замешаны в этом дерьме. Даже не смотря на жизнь, которую мы ведём, на людей вокруг нас, им удастся не прикасаться к наркотикам. Они пробовали в колледже кое-что из запрещенного, но никогда ничего реально серьезного.

Так что я рад за них. Я слишком облажался с этим дерьмом. Не хочу, чтобы кто-нибудь из них это повторил.

Они пытались вмешаться, когда я только начал, но тогда мне не нужна была ничья помощь, за исключением таких подонков, как Джейс Коллинз, которые могли дать то, что мне действительно было нужно.

Я никогда больше не хочу возвращаться к этому.

Мне повезло, что Том и Ден рядом. Ещё больше повезло с тем, что Тру вернулась в мою жизнь.

Допивая пиво и нуждаясь в ещё большем количестве алкоголя, я подзываю официантку. Замечаю, что пришла другая. Сиськи больше, чем у первой, но такие же фальшивые, как и её светлые волосы.

Я хорошо их вижу, когда она наклоняется над столом, чтобы забрать наши бокалы, практически тыкая ими мне в лицо.

Я игнорирую её, как только могу, отвожу взгляд и произношу:

— Бутылку Джека и ещё пива.

— Скоро вернусь с вашими заказами, парни, — говорит она, растягивая слова с южным акцентом.

Девушка наклоняется и упирается в стол руками так, что оказывается на уровне моих и глаз и одаривает трахни-меня-сейчас взглядом. А затем, предварительно убеждаясь, что мне будет хорошо видна её задница, разворачивается и медленно уходит.

— Теперь ты, чёрт возьми, говорить о Джеке, чувак! — Том стучит кулаком по столу, привлекая моё внимание. — Хочешь на всё забить?

— Абсо-чёрт-лютно, — я всё ещё нервно чувствую себя после визита Джейса Коллинза, и мне нужно отвлечься.

Есть только три вещи, которые могут помочь мне это сделать — алкоголь, наркотики и секс. Учитывая, что два последних пункта мне недоступны, я твёрдо принимаюсь за первый.

Возвращаясь, официантка ставит нашу выпивку на стол.

Я смеюсь, когда смотрю на Тома, который пялится на её топ, если его можно так назвать. Он больше похож на кусок ткани, покрывающий её соски.

Том просто пожимает плечами и усмехается в ответ.

Прежде чем уйти, она кладёт поднос под мышку и интимно проводит ногтем по моему бицепсу.

Это меня бесит. Я одариваю её едва ли интересующимся взглядом.

Она улыбается, по-видимому, неправильно меня понимая, а затем опускает взгляд к моему члену, облизывает губы и уходит.

— Мне чертовски нравится здешняя форма, — говорит Том, наблюдая, как она уходит. — И девушки в ней.

— Форма? — Дэнни смеётся, показывая на полоски ткани в виде юбок с порезами. — Что, чёрт возьми, за форма?

— Точно, — усмехается Том.

Раньше я думал, как Том. Это было одной из причин, почему я приезжал сюда. Официантки всегда ходят полуодетые и большинство из них с легкостью соглашаются трахнуться.

Они ни чем не отличаются от фанаток. Все хотят член знаменитости в надежде, что это приведёт их к большому. Выйдет из танка, наденет дизайнерскую одежду и пройдёт по красной дорожке.

Реальность не похожа на это. Намного меньше. У большинства парней, приезжающих сюда, как правило, дома есть девушка, а здесь они ищут ничем не обремененный трах на стороне. Без обязательств.

Так было и для меня, пока не появилась девушка, которая ждёт дома меня.

Если бы я хотел расслабиться и накуриться в ЛА, то «Графика» — лучшее для этого место.

Честно говоря, не знаю, что заставило меня приехать сюда.

— Она преследует твой член, — говорит Том, указывая в сторону блондинки, которая сейчас смотрит на наш столик, а конкретнее, на меня.

Хватая свежее пиво, я говорю:

— Она может хотеть всё, что пожелает. Но суть в том, что этого не будет.

— Нет? — Том поднимает брови.

— Нет.

— Должен сказать, чувак, ты реально предан Тру. Я бы так не смог.

— Это потому что у тебя нет её.

Когда Тру впервые снова появилась в моей жизни, я прекратил желать других женщин из-за страха потерять её. Факт в том, что я в принципе прекратил желать их всех. Мне никто не был интересен, кроме неё. Что долгое время казалось мне странным, но теперь это имеет смысл.

Она — всё, чего я хочу.

Никто не цеплял меня так, как она. И я люблю её так, как никогда не думал, что возможно.

Секс превратился в любовь в первую же ночь, когда Тру отдалась мне в номере в Копенгагене. Я не хочу, чтобы что-то менялось.

Не поймите меня неправильно, я всё ещё парень. Я узнаю горячую задницу, когда вижу. Разница в том, что я не хочу касаться её.

Всё, что я хочу сделать сегодня вечером — немного выпить с парнями, а затем поехать домой к Тру, залезть с ней в постель, крепко обернуть руки вокруг неё и целовать, пока не начну задыхаться.

Это, и слизывать мороженое с её чертовски горячего тела.

Конечно, я никогда не произнесу этого вслух. Том оторвет мне яйца, если я это сделаю.

Дэйв подходит к нашему столику.

— Всё хорошо. Бен у дома. Стюарт смотрит с ней фильм. Она в порядке. Нет необходимости беспокоиться.

Можно расслабиться. Я собирался в скором времени закончить этот вечер, но Тру бы поняла, что что-то случилось. Она острая, как гвоздь. И честно говоря, мне нужно немного побыть с парнями.

Я достаю телефон и пишу ей смс, пока те два идиота болтают друг с другом.

«Не могу дождаться, чтобы увидеть тебя, красавица. Держи мороженое холодным для меня. Х»

Телефон пищит через несколько секунд.

«Это не всё, что я приготовила для тебя;)»

Чёрт. Я пишу ответ, улыбаясь про себя:

«Ты снова заставляешь меня стать твердым».

Другое смс:

«Будь готов для меня, и мы посмотрим, что я смогу сделать позже. Х»

Я быстро бросаю взгляд на парней и отвечаю:

«Я так чертовски сильно люблю тебя. Х»

Тру отвечает через секунду:

«И я люблю тебя, детка. Х»

— Прекрати переписываться с Тру или я выкину твой телефон в окно, — шутит Том.

— Хорошо, — я заталкиваю его обратно в карман.

— Чем Тру занимается? — спрашивает Дэнни.

— Смотрит фильм со Стюартом. Она скучает по Симоне и их вечерам.

— Симона на днях упоминала, как сильно скучает по Тру. Она пытается взять на работе отпуск на несколько недель, чтобы приехать в гости. Только не говори Тру. Она хочет сделать ей сюрприз.

— Не скажу ни слова, — я снова беру свое пиво, но понимаю, что оно закончилось. Чёрт, оно так легко вливается.

Я выстраиваю стаканы в ряд для официантки, которая приносит Джек и наливает нам троим.

Когда я беру бокал со стола, Том говорит:

— Прошло столько времени с тех пор, как мы так сидели.

Его голос звучит с ностальгией. Я чувствую удар под дых из-за пустого места за столиком.

Джонни.

— Ага, давно это было. Очень давно, — я смотрю вниз на стакан. — Помните, как мы выбирались каждую ночь, когда Джонни был с нами? — говорю я, поднимая голову.

К моему удивлению, то, что я произношу его имя, не причиняет мне столько боли, как это было раньше. Были моменты, когда я не мог закончить предложение, если в нём было его имя.

— Да, — слегка усмехается Том. — Джонни не давал нам расслабиться. Он был с нами каждый вечер и надирал нам задницы, когда дело касалось выпивки. Вот почему мы так долго держимся. Учились у лучшего.

— Ты всё ещё не можешь выдержать ликёр, — Дэнни смеётся над ним.

— Пошёл ты! Я могу пить хоть каждый день всю неделю, и не окажусь под столом!

— Приступай, — бросает ему вызов Дэнни.

— Ты допрыгался, — Том махает блондинке-официантке.

Вот они мы.

— Нам три горячих самбуки, сахар и шоты с текилой. Приносите их, пока я не скажу, что хватит, — заказывает Том.

— Конечно, дорогой. Что-нибудь ещё? — она поворачивается ко мне, наклоняется, кладёт руку мне на плечо и говорит на ухо:

— Может быть меня, снова?

Снова? Я что, трахал её раньше?

Я быстро смотрю ей в лицо. Никаких воспоминаний.

Не знаю, должен ли я чувствовать себя спокойно или бояться.

Правда в том, что вряд ли я узнаю и половину женщин, которых трахнул.

Чтобы помнить, мне нужно было заботиться об этом, но мне было плевать.

Одной больше, одной меньше. Это просто девушки с безымянными лицами.

До Тру.

Труди всё изменила. Она изменила меня.

— К сожалению, — говорю я, стряхивая её руку со своего плеча. — Если ты ищешь быстрого траха, я не твой парень. Я скоро женюсь.

— Я слышала, — она проводит языком по своей нижней губе, а затем закусывает зубами. — Но ты же ещё не женат, Джейк, так что технически ты свободен, и я более чем готова подарить тебе настоящее удовольствие, не сказав ни слова твоей девушке. Прямо сейчас я хочу, чтобы ты пошёл со мной, пока у меня перерыв, и я использую свой рот во благо. Небольшое напоминание о том, на что я способна, — подвигаясь ближе, она шепчет мне на ухо. — Я буду отсасывать у тебя так сильно, сладенький, что ты ни за что не захочешь, чтобы я остановилась.

Ничего. Мой член даже не дергается.

До Тру я бы не колебался. Я толкнул бы её под стол и получил от неё свой минет.

Всё, что я хочу сделать сейчас — это рассмеяться.

Я борюсь с тем, чтобы не выставить себя полной сволочью и не ранить её девичьи чувства, даже когда чувствую такой соблазн сказать ей о том, что первый раз был не настолько чертовски запоминающимся, поэтому смеюсь и говорю:

— Я далёк от «свободен», сладенькая. Моя девочка хорошо делает всё для меня. Не просто хорошо, а чертовски замечательно. Без обид, но ты не дотягиваешь до неё. Хочешь раздвинуть ножки — делай это в другом месте. Как я уже сказал, я не тот, кто тебе нужен.

Взглядом официантка практически прожигает во мне дырку.

Ладно, может, я и не был так добр, как хотелось бы.

— Эй, милочка, если ты хочешь потрахаться, то я с радостью ступлю туда, откуда он ушёл, — говорит Том, привлекая её внимание.

Она отходит от меня и фокусируется на Томе.

Я с облегчением выдыхаю, потому что больше не вижу перед собой её и не чувствую аромат её дешёвых духов.

— Джейк связан и прикован, но я свободен как птица, — говорит Том.

— Том Картер, верно? — спрашивает она, выпрямляясь и выставляя грудь напоказ.

— Единственный и неповторимый.

— Я много слышала о тебе, — девушка опускает взгляд на его член. — Много девушек у тебя побывало, не так ли?

— Так, — усмехается он.

— У меня сейчас перерыв, — она наклоняет голову, предлагая ему следовать за ней.

— Парни, вернись через полчаса.

Том встаёт и берёт официантку за руку. Я смотрю, как он ведёт её через толпу.

Смеюсь и качаю головой.

— Гламурная шлюшка, — как сказала бы Тру.

По крайней мере, на время Тому удастся справиться со стояком. Я бы сказал, что не стыжусь, но это не так, хотя было время, когда я и сам так поступал. И действительно, я должен поблагодарить его за то, что он отвёл от меня ракетные взгляды и сфокусировал их на себе.

— Ах, дерьмо, Том сейчас трахается в уборной с нашим легким доступом к шотам, — жалуется Дэнни.

— У нас есть Джек, — говорю я, поднимая бутылку. Я наливаю ещё сначала Дэнни, а

затем себе.

— Значит, ты летишь в Лондон через несколько дней?

— Да, и я, чёрт возьми, не могу дожидаться, — Дэнни откидывается на спинку сиденья, откидывая голову назад, когда пьёт. — Прошла словно сотня лет с тех пор, как я видел Симону. Ну, это была чёртова вечность, — добавляет он.

— Не знаю, как ты это делаешь, чувак. Я бы не смог быть так далеко от Тру, как ты от Симоны. Даже ночь без неё сводит меня с ума.

Я могу поговорить об этом с Дэнни и знаю, что он не высушит мои яйца, когда поймет, к чему я веду. Том бы меня не понял.

— Это так чертовски тяжело, — говорит он. — Но сейчас всё должно идти так. Её работа там, а моя здесь.

— Она не может перевестись сюда?

— Ха, — он качает головой. — У её компании нет здесь филиала. Это означает, что ей придется найти новую работу здесь, а я знаю, как она любит свою старую там.

— Хоть ты и хочешь, чтобы она переехала?

Он делает большой глоток, а затем ставит стакан на стол и наклоняется вперед. Дэнни крутит его в руках, продолжая удерживать бокал.

— Да, хочу.

— Так, скажи ей, — я наливаю виски в свой стакан и жестом показываю Дэнни.

Он убирает руку, позволяя мне налить.

— Я рассказал Тру о своих чувствах, попросил переехать ко мне и она согласилась. Ты ничего не потеряешь, если спросишь Симону.

— Думаю, — он пожимает плечами, — поговорю с ней, когда увижу, — он быстро выпивает. — К чёрту, забей на это, — он показывает на официантку и заказывает ещё порцию шотов для нас. — Слушай, что случилось той ночью в клубе? Зейн сказал, ты надрал какому-то придурку задницу.

— Какой-то хрен, которого Тру знает с Лондона, её лапал, так что я надрал ему задницу. Честно признаться, хотелось большего.

Например, сломать его грёбанный нос. Этот ублюдок, как я и предполагал, подал заявление. Поэтому я связался с его адвокатом.

Своего я попросил заплатить ему. Я могу обойтись без хлопот с таким дерьмом, как он. Честно говоря, его руки подальше от Тру стоят каждого цента.

— Звучит так, словно он это заслужил, — задумчиво произносит Дэнни.

— Так, чёрт возьми, и есть.

Дэнни и я только опрокинули наш первый заход текилы, когда возле нашего стола появляется Том.

— Чувак, это было быстро, — говорю я, когда он откидывается на спинку. — Пятнадцать минут, должно быть, рекорд для тебя.

— Это было довольно долго. Обычный минет, затем я трахнул её и уже был готов закончить. Не лучший минет или трах, если на то пошло. Она настолько чувствительна, что визуально я будто трахал Максин Холлидей и кончил в самые кратчайшие сроки.

— Максин Холлидей из колледжа? — усмехаясь спрашиваю я.

Она была горячей до чёртиков, и единственной девушкой, которую я не обработал. Только потому, что её трахал Том. Тогда мы не делились.

Не то чтобы я делюсь сейчас. Никто не дотронется до моей девочки кроме меня.

— Она. Чувак, ты помнишь её? Она была греховно горячей. Я трахал её по всему кампусу. Даже один раз трахнул её пальцем на лекции, и она кончила мне на руку.

— Спасибо за описание, — говорит Дэнни.

— Не за что, — Том гладит его по плечу. — И полегче. Я трахнул официантку ради нашей компании. Она не собиралась отставать от Джейка, так что я перевел её внимание с его члена на свой. Можешь поблагодарить меня сейчас, — Том смотрит в моём направлении. — Я бы сказал, бутылкой самого дорого шампанского, которое здесь есть, и я очень щедр.

— Хочешь, чтобы я купил тебе самую дорогую бутылку шампанского за трах с дешёвой официанткой в уборной?

— Точно, — усмехаясь, отвечает он.

Качаю головой и смеюсь. Я знаю этого парня уже десять лет, но он не перестаёт меня удивлять.

— Не знаю, как ты это делаешь, — говорит Дэнни.

— Ден, сколько прошло с тех пор, как ты использовал свой член, пока не забыл, как это вообще делается? — Том делает глоток виски из своего стакана. — Мне следует привести сюда ту официантку, которую только что трахнул, чтобы обучить тебя основам?

— У меня есть девушка, помнишь? Тем более, ты только что сказал, что официантка так себе. Чему, чёрт возьми, она собирается научить меня?

— Ах, она была не так плоха. У меня были и похуже. И чувак, у тебя отношения на расстоянии. Твой член нуждается в ежедневном использовании, и это должно происходить не при помощи руки. Позволь этой цыпочке... — Дэнни останавливает руку Тома, который махает официантке, привлекая её внимание.

— Серьёзно, чувак, нелепые десять секунд не для меня, — Дэнни качает головой, ухмыляясь ему. — И уверен, она уже получила своё.

— Ага. Лучший трах в её жизни, — он самодовольно ухмыляется. — Даже если для меня это было обычно.

— Лучшее время за всю жизнь у неё длилось только пятнадцать минут? — я выгибаю бровь, поднимая шот текилы.

— Ага. У моего члена волшебная сила.

— Возможно, тебе следует сделать вокруг него татуировку «Джин из волшебной лампы», — Дэнни усмехается, опрокидывая второй шот.

Лицо Тома загорается.

Я знаю этот взгляд. В последний раз, когда Том так посмотрел, я закончил в постели с тремя стриптизёршами.

— Я же пошутил! — Дэнни поднимает руки в защитном жесте.

— Это, вероятно, твоя лучшая идея с тех пор, как ты предложил мне проколоть язык.

— Тогда я тоже пошутил!

— Нет, это была чертовски замечательная идея, Ден! Женщины любят это, особенно, когда я нахожусь между их ног. Верно, я полностью за тату. Пошли, плюнем на это место, найдём тату-салон, набьём татуху, а затем махнем в другой клуб.

Том берёт две стоящие рюмки текилы, выпивает их и со стуком ставит на стол.

Я выплёвываю свою обратно.

— Я не собираюсь делать ещё татуировки, — говорит Дэнни, поднимаясь на ноги.

— Давай, чувак, — говорю я, кладя руку на его плечо. — Я за то, чтобы набить ещё

одну.

— У тебя уже есть?

— Ага.

И я понимаю, что хочу сделать.

Поднимаясь со стула, я бросаю на стол пару сотен, чтобы заплатить и оставить чаевые, и жестом даю Дэйву понять, что мы уезжаем. Я беру с собой бутылку Джека.

Мы садимся в машину.

— Куда? — спрашивает меня Дэйв.

— В «Трилистник».

— Мы будем набивать татухи, — говорит Том сзади. — Я набью себе "Джин из волшебной лампы" вокруг члена.

Дэйв, глядя на меня, поднимает брови.

— Даже не спрашивай, — отвечаю я, качая головой, и смеюсь.

— И не собирался, — Дэйв выезжает со стоянки, направляясь к бульвару Сансет.

— Ах, чёрт! Мои джинсы натёрли её. Это так чертовски больно!

— Пара бы научиться носить нижнее бельё, придурок, — отвечает Дэнни.

Том на заднем сиденье поправляет джинсы вокруг своей новой татуировки.

— Черта с два! Я не хочу удерживать своего зверя. Я мог бы просто снять свои джинсы, — он начинает их расстёгивать.

— Не смей, чёрт возьми! — кричит Дэнни. — Я не буду сидеть здесь с твоей голой задницей.

— Но мне больно, — стонет Том.

— Терпи. Ты не достанешь свой член, пока я тут.

— Брось. Я же не собираюсь пытаться трахнуть тебя. Если только ты хорошенько не попросишь меня, — смеётся он.

— Мы можем поменяться местами? — спрашивает меня Ден.

— Ни за что! Он весь твой. До сих пор не могу поверить, что ты сделал татуировку вокруг своего члена, — говорю я Тому. — Ты официально чёртов идиот, знаешь это?

— Ха, женщинам это понравится! — усмехается он. — Так или иначе, мягкий член, почему ты не покажешь нам свою татуху?

— Потому что она не для твоих глаз, дебил.

— Ах, чёрт! Ты же не набил «Сучка Тру» на себе, так ведь?

Дэнни фыркает.

— Нет, я не делал этого, — даже я могу слышать оборонительные нотки в своём голосе.

— Ты, чёрт возьми, сделал это! — говорит Том, наклоняясь вперёд, — Ты пометил себя именем своей тёлочки.

— Ты и вправду это сделал? — говорит Дэнни, присоединяясь к нему.

— Возможно, — говорю я, пожимая плечами.

— Ты официально потерян для общества, — вздыхает Том, откидываясь на спинку сиденья, а затем расстёгивает штаны и демонстрирует бинт, обматывающий его тату. Он допивает Джек из бутылки. Большую часть мы выпили в мастерской. — Ты официально стал женщиной. Следующее, что я узнаю, что ты начал выпекать.

— Пошёл к чёрту! Просто потому, что я набил имя свой девушки, не значит, что я

поменял ориентацию. Я просто люблю её.

На меня можно забить, если я признаю то дерьмо, что говорит Том.

— О, Господи. Держи мои волосы, Ден, пока меня будет рвать, — Том засовывает пальцы в рот и трёт рукой свою побритую голову.

Тут даже я не могу не засмеяться.

— Будь проще. Однажды нам всем придётся вырасти и влюбиться, Том.

— Не мне. Я буду объезжать разные киски каждый день недели, пока не умру.

— Одна из них скоро поймает тебя, чувак, и тогда ты не будешь знать, что, чёрт возьми, в тебя ударило, — говорит Дэнни.

Он прав на счёт этого. За исключением того, что Тру словила меня много лет назад. Я просто тратил время впустую, прежде чем попытался её вернуть.

— Куда теперь? — спрашивает Том.

— Домой.

— К чёрту его! Ещё рано, и мне нужно больше алкоголя, чтобы заглушить боль от моей татуировки и тот факт, что мои мальчики выпили достаточно и тщательно.

Глядя на Дэйва, говорю:

— Отвези нас к первому нормальному бару, который встретишь.

Я вхожу, стараясь вести себя тихо, чтобы не разбудить Тру. Дом в полной темноте.

Шатаюсь, я иду к нашей спальне, осторожно снимая футболку из-за своей новой татуировки. Отбрасывая её в сторону, я вхожу в спальную, стараясь не издавать ни звука. Когда я вижу мою спящую девочку в постели, то останавливаюсь.

Она надела атласную ночную сорочку, бледно-розовую, как я и хотел, с кружевом у подола. Простыни скручены у нее в ногах, а ночнушка задралась до бедра.

Тру так чертовски прекрасна. И выглядит так сексуально.

Спутанные волосы девушки разметались по подушке. Каждый дюйм её открытой оливковой кожи ждёт только меня.

Член мгновенно становится твердым.

Мне нужно попробовать Тру. Оказаться внутри её. Я ненавижу будить свою малышку, но сейчас у меня нет сил сдерживаться. У меня стояк размером с Техас, и он никуда не денется, пока моя девочка в этом.

Тру любит секс в полночь и в последнее время она особенно возбуждена. Больше, чем обычно. Не то чтобы я жаловался. Когда ей нужен мой член, вряд ли вы услышите от меня жалобы.

Снимая джинсы и боксёры, я отбрасываю их в сторону и поднимаюсь на кровать.

Начиная с её лодыжки, я веду рукой по гладкой коже девушки, пока не дохожу до бедра.

Ёрзая, она стонет и перекачивается на спине.

— Привет, детка, — сонно шепчет Тру.

Мой член становится ещё тверже от звука её голоса.

Черт возьми, она обладает мной, полностью.

— Привет, — отвечаю я, целуя её в плечо и царапая зубами кожу, пока скольжу вверх рукой.

— Хорошо провёл время? — бормочет моя девочка, но я слышу в её голосе нотки возбуждения. Она всегда так реагирует и всегда готова для меня.

— Хм-м, — отвечаю я.

Пальцами я нахожу её киску, мокрую и жаждущую. Никаких трусиков. Господи, она так чертовски горяча.

— Только что стал проводить его намного лучше, — шепчу я ей на ушко.

Тру начинает глубоко дышать, когда я потираю её клитор пальцем.

Я проталкиваю им внутрь киски, пока продолжаю работать над её опухшими половым губками.

Моя девочка такая узкая. То, как ее киска сжимается вокруг меня, говорит о том, что она хочет быть оттраханной мной. Как же я хочу её трахнуть.

— Я скучала по тебе, — шепчет Тру, дотягиваясь до моего члена.

— Дерьмо, — вздрагиваю я, когда пальцами она касается живота в том месте, где наложена повязка.

— Что случилось? — беспокоясь спрашивает Тру, а потом встает и включает ночник.

Её взгляд прикован к моему животу.

— Что, чёрт возьми, произошло? — девушка широко распахивает глаза. — Ты подрался? Господи, Джейк, — она наклоняется ближе, и протягивает руку желая дотронуться до марли.

— Нет, малышка, ничего подобного. Не беспокойся.

Чёрт, я сейчас очень нервничаю. Что, если Тру подумает, что я тупой придурок, раз сделал это?

Приподнимая брови, она спрашивает:

— Твой живот обвязан марлей, а ты говоришь мне не волноваться?

— Я сделал тату, — неловко улыбаюсь я.

— Правда? — Тру выглядит озадаченно. — Ты никогда не говорил, что собираешься её сделать.

Я пожимаю плечами.

— Я думал, это будет сюрпризом для тебя. Это было спонтанным решением.

— Ты сделал татуировку, напившись? — она выгибает бровь.

Господи, как сексуально моя девочка сейчас выглядит. Волосы взъерошены и спадают на плечи. Бретелька соскальзывает с её плеча, отчего сиськи почти вываливаются из этой ночной сорочки, умоляя меня наклониться и пососать их.

И только я хочу наброситься на неё и затрахать до потери пульса, забывая про тату, как она спрашивает:

— Могу я увидеть её?

Я не решаюсь.

Тру впивается в меня взглядом.

— Джейк Уэзерс, ты только что покраснел? — она касается моей щеки пальцем.

— Нет, — говорю я, защищаясь.

Я так облажался. Моё лицо красное как свекла. Господи! Что она делает со мной?

— Почему ты не хочешь мне её показать? — мягко спрашивает Тру.

— Я хочу. Просто... слушай, знаю, я должен был поговорить с тобой, прежде чем делать её, но тогда это звучало как хорошая идея.

— Джейк?

— Да?

— Ты можешь заткнуться и показать мне это чёртово тату? Я заинтригована.

Делая глубокий вдох, я беру уголок бинта и поднимаю его. Аккуратно отлепляю повязку, показывая татуировку.

Я слышу её резкий вздох и рискую взглянуть ей в лицо.

Тру прикрывает рот рукой, широко распахивает глаза и смеётся.

— Ты набил на себе моё имя?

— Кажется, так, — говорю я, нахмуриваясь, глядя вниз.

Настоящая любовь (прим. пер.: в оригинале *Tru Love*. Дословно звучит как «Настоящая любовь», ведь имя главной героини на русский язык переводится как «настоящая, правдивая» — *Tru*).

Её имя на моём животе, написанное курсивом. Боже, я такой тупой придурок.

— Тебе она не нравится. Это глупо. Я знаю.

— Нет, — девушка обхватывает руками мое лицо. — Я люблю её. Я люблю тебя. Джейк Уззерс, ты самый милый человек, которого я когда-либо встречала.

— Я не хочу быть милым, — стону я. — Я хочу быть твёрдым и горячим.

— О, определённо ты такой и есть.

Тру целует меня сначала немного нежно, а затем углубляет поцелуй. Я открываю губы, и её сексуальный язычок скользит мне в рот.

Хватая горсть её волос в кулак и удерживая, я встречаюсь своим языком с её, а затем поглаживаю его.

— Ты ещё можешь... шалить? — шепчет моя девочка мне в губы.

— Милая, — я крепко хватаю её за задницу. — Нужно больше, чем просто татуировка, чтобы остановить меня и не оказаться в тебе. Смерть, возможно.

Она хихикает мне в рот, и её смех отдается пульсацией до самого члена, который тут же реагирует на него.

— Полагаю, я должна быть сверху? Так не смогу причинить тебе боль, верно?

Я смотрю на неё. Тру кусает свои сексуальные, припухшие губы и у меня мгновенно возникает желание укусить её за них, и кое-что ещё. Затем она толкает меня на кровать и располагается на моих бёдрах.

Я чувствую её кистку напротив своего члена, и это ощущается так чертовски хорошо. Тру скользит и начинает двигаться вверх и вниз, создавая трение. Своими сладкими местами девушка скользит по моему телу.

— Господи! — стону я. — Ты так сексуальна. Продолжай делать это и я кончу в любую секунду.

— Нельзя, — говорит Тру и замедляется. — Хочешь облизать с меня мороженое?

— Позже, малышка, — я практически истекаю слюной. — Прямо сейчас мне нужно быть внутри тебя.

Улыбаясь одной из своих сексуальных улыбок, Тру приподнимается на коленях и размещает мой член прямо у своего входа.

Она скользит на меня с нежным стоном, и, клянусь Богом, я нахожусь сейчас в состоянии нирваны.

Никогда раньше ничего такого не чувствовал. Я никогда не привыкну к тому, как чертовски хорошо она ощущается вокруг меня. Тру была сделана, чтобы соответствовать мне.

Я смотрю, как она снимает ночную сорочку через голову, а её длинные волосы падают на плечи. Моя девочка выглядит так невероятно красиво, и мне интересно как, чёрт возьми, мне могло так повезти.

Тру — девушка моей мечты и даже больше.

Глядя вниз, она смотрит на мою татуировку и улыбается.

— Настоящая любовь?

— Чёртовски верно, — рычу я. — Теперь полюби мой член, милая, прежде чем я умру здесь.

Усмехаясь, она поднимается на коленях, а затем медленно скользит вниз по моей длине.

— Ты знаешь, что я люблю медленно, но сейчас я хочу, чтобы ты оседлала меня, потому что когда ты сверху, то выглядишь так чертовски горячо.

Тру ищет что-то, за что можно держаться, поэтому я предлагаю ей свои руки.

Переплетая наши пальцы, моя девочка начинает двигаться вверх и вниз, быстро объезжая мой член, от чего я готов кончить, что нелепо, потому что в первую очередь это должна сделать она.

Освобождая одну свою руку, пока Тру опирается на вторую и продолжает двигаться, я сжимаю два пальца вместе и сую их ей в рот. Она принимает в их свой маленький ротик и начинает сосать, а затем я перемещаю пальцы на её клитор и начинаю быстро потирать ими.

Должно быть, Тру возбуждена не меньше, чем я, потому что меньше чем через минуту я чувствую, как она начинает сжиматься вокруг меня. А затем моя девочка выкрикивает слова на испанском, и я кончаю.

Я скольжу в неё, горячий и твёрдый, выбрасывая всё, что есть, в то время пока её киска сжимается вокруг моего члена.

Когда она заканчивает, то падает мне на грудь, но выгибает спину, стараясь не прикасаться к моей татуировке.

Через несколько минут Тру сползает с меня, мой член выскальзывает и тяжело падает мне на живот.

Чёрт, она нужна мне.

Тру выключает лампу, а затем прижимается к моему боку.

Я оборачиваю руку вокруг её плеч, прижимая ближе к себе, и поглаживаю девушку по спине.

Оставляя поцелуй на моей груди, Тру говорит:

— Не могу поверить, что ты сделал тату «Настоящая любовь» у себя на животе.

— Могло быть и хуже, — говорю я. — Том набил вокруг своего члена... «Джин из волшебной лампы».

Она смеётся и наклоняет голову, чтобы посмотреть на меня.

— Смеёшься?

— Не-а. Просто жалею, что не увижу завтра утром то, как он трезвым отреагирует на это.

— А что на счёт Дэнни? Он сделал тоже?

— Он слабак.

— Так, как тебе удалось сделать разумную?

— Потому что в отличие от Тома я умею пить, малышка.

Тру кладёт голову обратно мне на плечо, пальцами отслеживая края татуировки, а потом шепчет:

— Я люблю её, Джейк.

— Я люблю тебя, малышка.

Больше, чем ты, чёрт побери, можешь себе представить.

Глава 9

Тру

— Чай или кофе? — кричу я Джейку, пока он моется в душе.

— Кофе, — кричит он в ответ.

Я встаю с кровати, приветствуя утренний ЛА. Ещё один прекрасный день. Кроме шоппинга, я обнаружила ещё одно дополнительное преимущество жизни в ЛА — солнце светит почти всегда, даже в ноябре.

Я направляюсь в кухню, закидываю немного кофе в кофеварку, заливаю воду и включаю её.

Я хватаю шоколадный бисквит из банки и прислоняюсь к стойке, откусывая от него по кусочку, пока готовится кофе.

Я вижу кучу коробок от пиццы на столе возле раковины, которые я просила Джейка выкинуть в мусорку после ухода ребят вчера вечером. Он такая ленивая задница.

На вчерашнем ужине у нас были Том, Дэнни и Стюарт. Ну, сложно назвать это ужином.

Мы заказали пиццу и ели в гостиной, пока парни смотрели футбол. Как и ожидалось, меня игнорировали в пользу телевизора, поэтому в конечном счете я взяла свой ноутбук, села на стол и начала общаться по «Скайпу» с Симоной, пока не вмешался Дэнни.

Он летит в Лондон, чтобы увидеться с ней. Жаль, что я только собираюсь. Я хочу спросить Джейка, когда он в следующий раз сможет взять небольшой отпуск, чтобы мы смогли повидаться с моими родителями, побыть в Лондоне и увидеть Вики с Симоной. Знаю, сейчас он занят. Проводит много времени в студии, записывая что-то новое, и это круто.

Они впервые записывают альбом без Джонни.

Джейк, кажется, справляется. А если нет, то действительно хорошо это скрывает.

Я беру коробки, закидываю в мусорный пакет и выношу его через боковую дверь.

Меня окутывает теплый Калифорнийский воздух.

Я могла бы вынести свой ноутбук наружу и работать сегодня в патио. До моей колонки осталось три дня, но я ещё ничего не придумала. В последнюю минуту — это про меня.

Я заканчиваю ломать и заталкивать коробки в мусорный контейнер и иду обратно в дом.

Кофе оказывается готов как раз к моему возвращению. Я ставлю на стол две чашки и достаю из холодильника молоко.

Понимая, что в последнее время я ничего не покупала, проверяю до какого числа годен продукт: 3 ноября.

Смотрю на календарь на стене: 2 ноября. *Прекрасное начало дня.*

Я откручиваю крышку и только собираюсь налить молоко, как меня осеняет.

Отставляя молоко в сторону, я делаю шаг назад и снова смотрю на календарь.

Сегодня второе. Рядом со вторым числом пометка на третье ноября — принять таблетки. Это напоминание о том, чтобы я приняла противозачаточную таблетку после месячных.

Месячных, которые начинаются по циклу.

Циклу, который не начался.

Я отхожу от календаря.

Чёрт.

У меня все сжимается в груди. В голове начинает гудеть.

Нет, всё хорошо. В последнее время я была под давлением то от одного, то от другого.

Вот что это. Вот почему они не начались.

Подойдя к стойке, я пытаюсь налить молоко, но моя рука так дрожит, что я вынуждена его поставить.

Дрожь пробегает по моему телу. Сердце так бешено бьётся, что я слышу его стук в своих ушах.

Я кладу руки на стойку, закрываю глаза и глубоко вздыхаю.

У меня никогда не было задержки. Никогда. Таблетки заставляют мой организм работать, как часы.

Я не могу быть беременной.

Не могу.

Джейк не хочет детей.

Словно слыша мой внутренний монолог, он заходит на кухню.

— Могу я взять кофе с собой, малышка? Зейн только что позвонил, ему нужна моя помощь в компании.

— Конечно, — заставляя своё тело работать, я беру термокружку и заполняю её кофе, отчаянно стараясь не дрожать.

Оборачиваясь, я вижу, что Джейк, расположившись на стуле, что-то читает в своём телефоне.

Я наблюдаю за ним некоторое время.

Я не могу быть беременной. Этого не могло случиться. Между нами всё так хорошо. Если я беременна — это всё разрушит.

Нельзя заводить ребёнка, если этого хочет только один из родителей.

Джейк смотрит на меня, перехватывая мой взгляд. Сексуальная улыбка возникает у него на лице.

— Наслаждаешься видом?

Заставляя себя улыбнуться, я подхожу к нему.

— Как всегда.

Я ставлю перед мужчиной стакан.

Джейк ловит меня, когда я начинаю отходить, и притягивает в свои объятия.

Утыкаясь носом мне в шею, он говорит:

— Мне нравится твой запах на мне.

Утром мы первым делом занялись сексом. Мы всегда занимаемся сексом. И я беременна. Наверняка. Возможно.

Чёрт.

— Мне нужно принять душ.

— Спасибо, — смеётся он.

— Нет, это не то, что я имела в виду.

— Я знаю, что ты имела в виду, — говорит Джейк и поднимает голову, чтобы посмотреть на меня.

А я вдруг чувствую себя незащищённой. Что, если он прочтёт это в моих глазах? Закрыв

их, я наклоняюсь и целую его в губы.

Я потеряю этого мужчину, если он узнает.

Не паникуй, пока точно все нее выяснишь.

Рукой Джейк начинает скользить по моему телу, и я чувствую, как он углубляет поцелуй, пока в его джинсах растёт эрекция.

Перехватывая на своей заднице его руку и разрывая поцелуй, я говорю:

— Я думала, тебе нужно в компанию.

— Ты нужна мне больше, — рычит Джейк, пока губами атакует мою шею, а руками тянется прямо к моей груди.

Я не могу заниматься сексом прямо сейчас. Всё, что угодно, кроме секса.

— Ты поимел меня полчаса назад, и разве тебя не ждет Зейн?

Он останавливается и смотрит мне в глаза.

Я никогда не отговаривала Джейка от секса. Никогда. Он знает, что со мной что-то не так. Но сейчас я не могу найти в себе силы, чтобы думать об этом.

— Я тебя утомил? — спрашивает Джейк, мягко поглаживая пальцами мою челюсть.

— Нет, я в порядке, — улыбаюсь я. — Мне нравится, когда ты утомляешь меня. Просто из нас двоих, именно я пытаюсь вести себя благоразумно, и тебе, кстати, пора на работу.

Я отхожу от него под предлогом взять кофе. Правда в том, что я не могу вынести даже мысль о том, чтобы выпить его. Все внутри сжимается от страха.

Я держу чашку в руках, прижимая ее к груди.

Джейк встаёт на ноги, на ходу хватая свою термокружку.

— Не забывай, сегодня вечером мы ужинаем у Карли и Смита.

Дерьмо. Это последнее, что я хочу делать сегодня вечером. Не с тем, что у меня на уме.

— Конечно, — улыбаюсь я. — С нетерпением жду встречи.

— Думаю, ты поладишь с Карли. Будет хорошо, если ты заведешь подругу, верно?

— Точно, — отвечаю я, снова улыбаясь.

Эта улыбка такая неискренняя, что я уверена, моё лицо вот-вот треснет от напряжения.

— Я разговаривал с Томом и Дэнни несколько дней назад, — говорит Джейк, подходя к стойке. — О том, чтобы сделать Смита постоянным членом УШ.

— Правда? — говорю я, и это действительно застает меня врасплох. Никогда не думала, что Джейк будет рассматривать подобную идею. Но я так счастлива за него.

— Конечно, он не заменит Джонни. Но Том и Ден уже привыкли к нему. Он отличный парень, хорошо вписывается в группу и мне ненавистна мысль о нём в другой группе.

— Кто-то пытается переманить его?

— Не то, чтобы я знаю об этом, но он уже сделал себе имя в музыкальном мире, и это только вопрос времени. Что ты думаешь?

Он хочет знать моё мнение. Мне это нравится.

Подойдя к нему, я оборачиваю руки вокруг его талии и говорю:

— Я думаю, это блестящая идея. Смит будет на седьмом небе от счастья, когда вы его спросите.

Сжимая прядь моих волос, он прячет её за ухо.

— Не думаешь, что я предаю Джонни?

Я вижу, как Джейк поджимает губы, а у меня от этого все сжимается в груди.

Качаю головой.

— Нет, это не так. И думаю, Джонни тоже так не думает. Ты делаешь то, что хорошо для

группы. УШ значил всё для Джонни. Он хотел, чтобы вы, ребята, продолжали и делали то, что считаете правильным.

Он закрывает глаза и целует меня в лоб.

— Думаю, я поговорю с ним сегодня, — бормочет Джейк напротив моей кожи.

— Так, сегодня вечером мы празднуем?

— Если он скажет «да».

— Он скажет «да».

Прижимая свои пальцы к моему подбородку, Джейк отклоняет мою голову назад и крепко целует в губы.

— Я буду дома в семь, поэтому убедись, что начала готовиться. Я знаю, как много тебе нужно времени, чтобы хорошо выглядеть.

Я набираюсь сил, чтобы взглянуть на него.

Он смеётся. Подходя к двери, он оглядывается на меня через плечо.

— Позже. Люблю тебя, красавица.

— И я тебя.

Как только Джейк уходит, я опираюсь на стойку и сжимаю её для поддержки.

Что я буду делать, если окажусь беременной? Аборт для меня даже не вариант. Но Джейк не хочет ребёнка.

Он сказал, что сделает это для меня. Или, может, нет. Может, когда реальность ударит в него, Джейк поймёт, что не хочет ребёнка, и оставит меня.

О, Господи.

Мне нужно знать, беременна ли я. Сегодня. Сейчас. Я не могу прокручивать все «может» в своей голове.

Я так перенервничала из-за необходимости узнать это, что даже не приняла душ. Я натягиваю пару джинсов и майку.

Хватаю свои очки, одну из кепок Джейка и надеваю её. Я выгляжу ужасно, но мне не хочется, чтобы кто-нибудь узнал, что я покупаю тест на беременность. К сожалению, меня, как будущую жену Джейка, в последнее время часто узнают.

Я хватаю телефон, сумочку, ключи от другой машины Джейка — Vanquish, и иду в гараж.

Когда я подъезжаю к воротам, Генри — наш охранник, спрашивает, нужно ли мне сопровождение.

— Я просто хочу покататься. Я веду колонку, — говорю я. — Так что поездка поможет мне освежить голову.

Я ни в коем случае не хочу, чтобы охранник поехал со мной.

— Звучит, как хорошая идея, — говорит он, улыбаясь.

— Я взяла с собой телефон, на всякий случай, если кому-нибудь понадобится.

— Хорошо. Наслаждайтесь поездкой, мисс Беннет, — Генри открывает ворота, позволяя мне выехать.

Я тысячу раз ему говорила называть меня Тру. А он каждый раз продолжает называть меня мисс Беннет.

Я оказываюсь на улице и начинаю двигаться к выходу этого закрытого участка.

Мне нужно найти аптеку (или *фармацию*, как они здесь называются), но поблизости ни одной нет. И слишком много людей знают, что мы живём здесь.

Я начинаю возиться со встроенной спутниковой навигацией, но, к сожалению, здесь нет

функции «здесь находится аптека, где Вы можете купить тест на беременность». Я решаю ехать дальше, пока меня никто не заметил.

В конечном итоге, я езжу сорок пять минут, прежде чем нахожу достаточно отдалённую от дома аптеку.

Я быстро вхожу и выхожу, к счастью, незамеченной, на тридцать долларов легче и на три теста на беременность тяжелее. Один, чтобы узнать. Другой, чтобы убедиться. Ещё один, чтобы убедиться повторно.

Я кидаю сумку на пассажирское сиденье, завожу машину и вбиваю адрес дома.

Во время поездки обратно, при каждом взгляде, брошенном на сумку рядом с собой, меня тошнит.

После того, как я возвращаюсь в безопасность дома, я направляюсь прямо в ванную, прижимая к груди сумку, словно это бомба, которая вот-вот взорвётся.

Это, вероятно, весьма точное описание, потому что если я беременна, то взрыв будет просто огромным.

Открывая дверь ванной комнаты, я поднимаю крышку унитаза и сажусь.

Достаю тест из сумки.

Проглатывая комок страха, я смотрю вниз.

Моё будущее с Джейком зависит от того, что скажет мне тест.

О, Господи.

Страх проникает в мои кости, словно яд.

Глубокий вдох. Всё будет хорошо.

Дрожащими пальцами я открываю коробку. Быстро пробегая взглядом по инструкции, я отрываю от теста защитную плёнку и благодарю Бога за то, что прямо сейчас мне нужно в туалет. Делая, как сказано, я писаю на тест.

Я надеваю на тест крышку и кладу его на верхнюю часть унитаза.

Мою руки, затем возвращаюсь и встаю на колени перед туалетом.

Беру инструкцию и снова читаю.

Хорошо, всё просто. Мне нужно подождать три минуты, и если я беременна, появится надпись «беременна».

Если нет, то «не беременна».

Легко, верно?

Ну, нет, если я беременна. Тогда всё будет далеко не «легко», даже нет такого слова, которое бы это описало.

Как моя будущая жизнь может зависеть от того, что мне скажет этот кусочек пластика?

Кажется, что всё должно быть более эпично, чем сейчас. Особенно, если я беременна. В этот момент должно происходить что-то такое чудесное и изменяющее мою жизнь, только не сидение в одиночестве на полу в ванной, в ожидании, пока кусок пластмассы определит моё будущее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Как я расскажу об этом Джейку?

Я даже не знаю, как заговорить с ним на эту тему.

Я крепко зажмуриваюсь. *Не думай об этом сейчас. Когда узнаешь, тогда и подумаешь.*

Сколько времени прошло? *Две минуты*, думаю. Мне нужно было принести телефон, чтобы сверять время.

Мне сейчас посмотреть? Должно быть, уже готово.

Я поднимаюсь на колени, чтобы посмотреть, но страх тянет меня вниз.

Я не могу это сделать.

Я кладу руки на голову.

Мне просто так чертовски страшно. Знаю, я должна узнать, но я не хочу.

Нет, давай, Тру. Соберись.

Делая глубокий вдох, полагая, что три минуты уже прошли, я медленно открываю глаза и встаю на ноги.

Хорошо, просто открой глаза. Глубокий вдох. Один... два... три...

Я открываю глаза.

Беременна.

Чёрт.

Глава 10

Я сижу на шезлонге у бассейна, потерянная в своих тяжёлых мыслях, когда слышу голос Джейка:

— Я думал, ты будешь готовиться к ужину.

Мгновенно напрягаясь, я оборачиваюсь и вижу его, прислонившегося к стене и наблюдающего за мной.

Он такой красивый. До боли. Это заставляет мою грудь сжаться так, что я не могу дышать. Словно я уже и не смогу задышать.

— Прости, я потеряла счёт времени, — бормочу я.

— Засмотрелась на ЛА? — улыбается Джейк, наклоняя голову вперёд.

— Что-то вроде того, — я встаю на ноги.

— Эй, ты в порядке? — спрашивает он, глядя мне в глаза, когда я подхожу.

Нет, я беременна нашим ребёнком, Джейк.

— Я в порядке, — слышу, как произношу я.

— Не похоже, — мужчина пытается взглянуть мне в глаза. — Ты выглядишь... ты плакала? — спрашивает он, выпрямляясь. — Что-то случилось?

Да. Я беременна.

— Нет, я в порядке. Просто посмотрела один из роликов, рассказывающих о голодающих детях в Африке, и в конце заплакала, — говорю я.

Джейк поворачивает голову в сторону чёрного экрана телевизора.

— Ты должен пожертвовать деньги тем благотворительным организациям, — говорю я, пытаюсь отвлечь его быстро работающий мозг.

— Уже сделал.

Почему я об этом ничего не знаю? Иногда мне кажется, что я знаю о Джейке всё и ничего.

Он встречается со мной взглядом. Джейк выглядит нервно. Застенчиво. Мне нравится застенчивый Джейк.

— Знаешь, ты замечательный, — я нежно провожу кончиком пальца по его щеке. — Ты должен позволить всем увидеть эту удивительную, заботящуюся сторону себя.

— Малышка, эта часть предназначена только для тебя.

Охваченная любовью и страхом, они быстро поглощают меня. Я чувствую, как всё это отражается на моём лице. Я оборачиваю руки вокруг него и крепко обнимаю, прижимая лицо к мужской груди.

Джейк обнимает меня так же страстно, прижимая щёку к моим волосам.

— Уверена, что ты в порядке? — бормочет он.

Я киваю, боясь заговорить и всё разрушить.

— Мне не нравится, что ты плакала здесь одна. Я не хочу думать о тебе плачущей.

Больше никаких печальных роликов, хорошо?

Я сглатываю ком, преодолевая боль, охватившую меня.

— Хорошо, — я слегка киваю головой.

— Я говорил со Смитом сегодня, — говорит Джейк, лаская мою спину пальцами.

— И? — я отклоняюсь, заглядывая ему в лицо.

Удерживая свой взгляд, я вижу какое-то изменение в его глазах, и тогда он улыбается и говорит:

— Он согласен.

Я знаю, что он счастлив. Но и много противоречит. Чувствуя вину из-за Джонни.

Я хочу забрать эту вину, но боюсь, что если останусь в его руках дольше, чем надо, то могу сломаться. А прямо сейчас у нас есть планы на вечер, поэтому это не подходящее время, чтобы всё рассказать. Но нам нужно поговорить, только не так: *«Кстати, Джейк, я беременна. Пошли на ужин»*.

Позже. Я расскажу ему позже.

Я отодвигаюсь.

— Думаю, мне лучше подготовиться к ужину.

Как только я собираюсь уйти, он ловит меня за руку.

— Тру, ты же скажешь мне, если тебя что-то беспокоит, правда?

— Конечно, — говорю я, глотая ложь.

Я сжимаю его руку и заставляю себя улыбнуться, а затем иду в гостиную, но чувствую, как взглядом Джейк следит за мной.

***

— Что ты будешь, малышка? — спрашивает Джейк.

Малышка.

Я беременна.

О, Господи.

Моё беспокойство и страх растут вместе с тем, как продвигается вечер. Остаться и дальше наедине со знанием того, что я узнала — это трудно. Но быть рядом с Джейком и утаивать правду — это убивает меня. Я чувствую, что лгу ему каждую секунду, не говоря о своей беременности.

Я просто боюсь в какой-то момент ляпнуть не то. Концентрация — ключ ко всему.

Я расскажу Джейку, только надо подобрать нужный момент, а это не он.

Я поднимаю глаза и вижу стоящего рядом официанта.

— Ох, хм, я буду равиоли с грибами, пожалуйста.

— Подать Вам вина? — спрашивает официант Джейка.

— Какое вино, милая? — спрашивает Джейк.

Дерьмо. Мне нельзя пить. Не сейчас, когда я ношу ребёнка.

Но я всегда пью, когда мы идём на ужин. Он поймёт, что что-то не так, если я откажусь.

Но думаю, мне позволен бокал вина, даже если я беременна, так ведь?

Боясь отказаться, дабы не заставить его подозревать, я говорю:

— Пусть выберет Смит. Мы же празднуем его принятие в группу, в конце концов. Я действительно рада, что ты официально стал частью группы.

— Я тоже, — Смит улыбается. — Что касается вина, то мне там, где градус побольше, — говорит он Джейку.

— Нам бутылку Montrachet, — заказывает Джейк.

— Хороший выбор, — официант забирает меню с нашего стола и уходит.

— Мне нравится твоё платье, — говорит Карли мне через стол.

— Спасибо.

Я надела платье от Русси с принтом, которое мерила в одну из наших поездок за покупками со Стюартом. Он купил его мне. У него замечательный вкус. И я бы надела его куда-нибудь ещё, будь у меня время.

Я беременна. Я должна рассказать Джейку.

Чёрт.

— Мне тоже нравится твоё платье, — я заставляю себя улыбнуться.

Мне и вправду нравится её платье, но все свои улыбки в этот вечер я выдавливаю с трудом.

Карли надела платье Marc Jacobs Night Bird. Я заметила его ещё на прошлой неделе. Оно великолепно. Но Стюарт отговорил меня. Он сказал, что в нём мои сиськи будут сильно выделяться, больше, чем закат в Нью-Йорке.

Глядя на Карли, я понимаю, что он был прав. Её грудь немного меньше моей, и платье подходит ей идеально.

О, Господи, а разве грудь женщин во время беременности не растёт? Господи, она у меня и так уже большая.

Я смотрю на Карли: её прекрасные светлые волосы, золотая кожа и стройная фигура — помню, это всё, что я хотела иметь, когда подрасту. Раньше я ненавидела быть девушкой за океаном со светлыми волосами и голубыми глазами. Теперь мне комфортно, и большей частью благодаря Джейку. Из-за того, как он смотрит на меня. Как он с обожанием глядит на меня своими глазами.

Но это ненадолго, потому что скоро я стану жирной и раздутой, и Джейк больше меня не захочет.

Я потеряю его. Он уйдёт от меня к худой блондинистой богине, которая не повесит на него бремя в виде детей.

Паника во мне растёт.

— Значит, ты писатель, Тру? — спрашивает Карли.

— Самый лучший, — Джейк улыбается и кладёт руку на спинку моего стула, слегка касаясь пальцами моего плеча.

Я застываю под его прикосновениями. К счастью, он не замечает.

Заставляя себя заговорить, я произношу:

— Я бы не стала так далеко загадывать, но да, я пишу для журнала. А сейчас пишу книгу.

— Верно, ты пишешь биографию группы во время тура. Это, должно быть, своего рода круто — писать о парне, с которым ты живёшь. Думаю, тебе просто нужно помнить о таких плохих привычках, как не опущенный стульчак в туалете или влажные полотенца на кровати, — она поднимает бровь и смотрит в сторону Смита.

— Постараюсь запомнить, — Смит поднимает обе руки в оборонительном жесте. — Я просто путаюсь иногда.

— Точнее, каждый чёртов день, — говорит она, смеясь. — Шесть лет замужем, напоминая ему больше, чем я могу упомянуть, а он до сих пор не научился вешать своё полотенце! Уверена, он делает это, чтобы свести меня с ума.

— Ты же знаешь, дорогая, я живу для того, чтобы сводить тебя с ума.

Смит кладёт руку ей на шею, тянет к себе и целует в макушку. Хихикая, Карли бьёт его по руке, которой он крутит ей волосы.

Их любовь настолько очевидная, что это заразно. Надеюсь, после шести лет нашего брака у нас будет такая же любовь.

Мысль ускользает от меня, причиняя боль, потому что я знаю, как только Джейк узнает о моей беременности, то у нас, возможно, не будет и шести минут.

Особенно, когда я скажу, что хочу сохранить ребёнка.

— Я просто использую свои заметки из тура, — говорю я, отвечая на её вопрос. — Но плохие привычки Джейка — грязную пепельницу на патио, например — я опущу, — я скольжу по нему взглядом.

— Просто ты чистишь их куда лучше, чем я, малышка, — говорит он, лениво глядя на меня.

Это ударяет меня прямо в грудь, лишая воздуха.

— Да, это работает, — я одариваю его угрожающим взглядом, а потом заставляю себя вернуть нормальное выражение лица.

Джейк дарит мне одну из своих сексуальных улыбок, которая позволяет ему получить всё, что он захочет, а затем наклоняется и оставляет поцелуй у меня на щеке. Моя кожа горит в том месте, когда он отклоняется.

— Кем ты работаешь, Карли? — спрашиваю я, обращая своё внимание на неё.

— Я — интерьер-дизайнер.

— Лучший чёртов интерьер-дизайнер в Калифорнии, — горделиво говорит Смит.

— У тебя есть своя компания? — спрашиваю я.

— Да, — улыбается Карли. — Она маленькая, но мне нравится.

— Мы только что переехали в новый дом, и мне бы действительно понадобилось немного помощи в дизайне. Если ты не очень занята, я бы наняла тебя, чтобы помочь мне. Я и понятия не имею, откуда начинать. С этим проблем не будет, так? — спрашиваю я Джейка.

Почему я готовлю планы по дизайну?

Думаю, ребёнку нужна будет детская...

Почему, чёрт возьми, из-за этого я смотрю на Джейка похожими на луну глазами, когда не знаю, хочет ли он вообще ребёнка? Он не хочет, я знаю, что он не хочет. Я помню его лицо, когда мы заговорили на эту тему на острове.

— Конечно. Думаю, это отличная идея, — отвечает Джейк, возвращая меня в реальность.

— Тогда, с удовольствием, — восклицает Карли. — Как на счёт того, чтобы я пришла к вам в понедельник, посмотреть, откуда можно начать?

— Звучит отлично, не могу дождаться.

Если я ещё буду там жить. Я выдавливаю ещё одну улыбку.

— Значит, вы, ребята, женаты уже шесть лет, — говорю я, чувствуя необходимость

сменить тему.

— Ага, а вместе десять, — отвечает Карли. — Мы банальная школьная пара голубков.

— Может, «банальная» немного далеко от реальности, дорогая. Я был ужасным и безобразным эмо-ребёнком, а она была горячей болельщицей, — объясняет Смит. — У меня заняло пять лет, чтобы привлечь её внимание. И когда это случилось, я покорила её своим остроумием и обаянием, и с тех пор мы вместе.

— Это было упорство, — говорит она, смеясь. — Я полагала, что парень, который так усердно меня добивается, вынослив.

— Значит, это было моё упорство и выносливость, а не горячее тело и очарование? — спрашивает Смит, изображая фальшивое удивление.

— Нет, это то, что заставило меня выйти за тебя, — усмехается Карли.

Когда я смотрю на их взаимодействие, у меня теплеет на сердце, и я чувствую руку Джейка, сжимающую под столом мою. Когда я смотрю на него, он улыбается, я улыбаюсь в ответ, но здесь что-то не так.

Или это просто моя паранойя.

— Так вы, ребята, уже выбрали дату свадьбы? — спрашивает Карли.

— Двадцать первое июля, — отвечает Джейк, подталкивая меня.

— Как идёт подготовка? — спрашивает она меня прямо.

— Медленно, — говорю я, гримасничая. — Я просто не знаю, с чего начать. Пока у меня есть несколько свадебных журналов, подчеркнутых платьев, как «может быть», и список гостей.

— Ну, я планировала свадьбу раньше, так что если тебе нужны лишние руки, то дай мне знать.

— Я могу посчитать это за предложение, — улыбаюсь я.

— Просто зови меня интерьер-дизайнером и исключительным планировщиком свадеб, — шутит Карли.

Я заливаюсь смехом.

Легко смеяться, когда я забываю, что беременна. Но затем я вспоминаю, что внутри меня растёт ребёнок, и моё настроение сразу же падает, как камень в воду.

Официант подходит к нам с бутылкой вина, и в этот момент Джейк убирает волосы с моей шеи. Мужчина наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Ты выглядишь так сексуально. Если бы я мог, то прямо сейчас взял бы тебя на этом столе. На кухне, дома? — он отклоняется, глядя на меня. Его глаза потемнели, а взгляд сфокусирован на мне.

Я молча киваю, заставляя себя улыбнуться.

Джейк мягко прижимается ко мне губами, а затем возвращается на место и начинает болтать со Смитом.

Он хочет заняться любовью со мной сегодня вечером.

Конечно, хочет. Мы же занимаемся любовью каждую ночь. И утро.

Но я не могу. Не с тем, что у меня на уме.

Я должна рассказать ему прежде, чем мы приедем домой.

Чёрт.

***

Мы попросились с Карли и Смитом, и только в машине я выпаливаю:

— Нам нужно поговорить. И это то, о чём мы не можем говорить дома.

Останавливаясь прежде, чем завести машину, Джейк поворачивает голову ко мне и на его лице написано множество вопросов:

— Почему?

Я знаю, как важно для Джейка оставить наш дом незапятнанным от ссор. И такое чувство, что этот разговор не войдёт в число счастливых.

— Просто так, — отвечаю я. — Есть какое-нибудь тихое место, где мы сможем поговорить?

— *Просто так?* — хмурится он. — Ты думаешь, что это грёбанный ответ, Тру?

— Я не хочу говорить об этом в машине, — я складываю руки на груди в защитном жесте.

— Но ты не хочешь говорить об этом дома. Так, здесь самое подходящее место, — Джейк поворачивается ко мне всем телом, сгибая колени и опираясь на спинку сиденья.

Качая головой, я смотрю в пассажирское окно. Я чувствую страх, который охватывает моё тело, пока слова застревают в горле.

— Это то, что случилось с тобой раньше? То, почему ты плакала? Весь вечер я чувствовал, что что-то не так.

Я чувствую, как глаза наполняются слезами.

— Ты, чёрт побери, ответишь мне? — требует он. Его тон настолько резок, что мне приходится повернуться к нему лицом.

— Ты уходишь от меня? — Джейк смотрит на меня с выражением чистой агонии. Это как пощёчина.

— Нет, — быстро отвечаю я. — Почему ты так считаешь?

— Из-за взгляда, который сейчас у тебя на лице, Тру. Ты выглядишь скорбящей. Словно потеряла что-то значимое. Все, кого ты любишь, в безопасности и здоровы, поэтому единственная вещь, о которой ты можешь скорбеть — это смерть наших отношений.

— Нет, Джейк, нет, — я качаю головой. Слеза скатывается по моей щеке, и я вытираю её. — Я никогда тебя не оставлю. *Никогда*. Но... скорее всего, ты уйдёшь от меня, когда я скажу тебе то, что должна, — я обхватываю колени руками.

Я вижу вспышку гнева и боли, пересекающие его лицо.

Через секунду он говорит:

— Ты... — он останавливается. Отворачиваясь от меня, он хватается за руль и смотрит в окно. Когда он говорит, его голос такой низкий, что сердце разрывается. — То, что ты должна сказать мне... если это разрушит то, что есть у нас сейчас, эту любовь между нами, тогда не говори мне. Я не хочу знать. Я хочу тебя, Тру, и если что-то хоть на секунду заставит меня почувствовать обратное... просто не говори мне.

Моё сердце разлетается на миллионы маленьких кусочков. Я знаю, о чём он думает. И я ненавижу, что он думает так.

— Я беременна, — слова срываются с моих губ. На секунду кажется, что весь воздух из машины выкачали. Мой мир останавливается. Я жду. Жду, пока он что-нибудь скажет. Что угодно.

Но он не говорит.

И когда он заводит машину и выруливает на дорогу, я чувствую, как мой мир ускользает из моих рук, бросая меня в пустоту.

Текут слёзы. Наружу выйти хочет ещё больше, но я сдерживаю их. Вытирая предателей, я смотрю в окно.

***

Это самые долгие пятнадцать минут до дома. За всё это время Джейк ничего не сказал и не сделал.

Я чувствую, как расстояние, установленное между нами, расширяется с каждой минутой, доходя до точки, в которой мы провели порознь двенадцать лет; между нами словно пролегает океан.

Джейк паркуется. Я выхожу и захопываю дверь.

Я шарю в поисках ключей в своей сумочке. Беру их в руки, сую ключ в скважину и захожу.

Я снова захопываю дверь. Я злюсь и мне больно, что он ничего не сказал. Я хотела, чтобы он знал.

Я иду вперёд и слышу звук отъезжающего автомобиля.

Быстро двигаясь, я открываю дверь и вижу задние фары,двигающиеся по дороге от дома.

Боль проходит сквозь меня так сильно, что у меня ноги подгибаются. Я прислоняюсь спиной к стене, прижимая к груди ладонь. Я чувствую себя открытой напоказ. Сломленной. Опустошённой.

Он ушёл.

Горячие слёзы жалят лицо как раскаленная кочерга.

Не плачь, Тру. Соберись.

Я прижимаю ладони к глазам, удерживая слёзы.

Он должен был любить меня. Настолько, что даже подумав о моей измене, он просто не хотел знать.

Но я сказала ему, что беременна, и он убрался отсюда, словно его задница в огне, не сказав ни слова.

Ублюдок. Конченный ублюдок.

Теперь я злюсь. Очень сильно злюсь.

Ладно, он не хочет ребёнка. Тогда я не хочу его извиняющуюся задницу.

Я быстрым шагом направляюсь в спальню. Хватаю одну из дорожных сумок Джейка, несколько пар джинсов, майки, пижамы и нижнее белье. Я запикиваю всё в сумку.

Достаю паспорт из сейфа, который находится в шкафу. Беру телефон из своей сумочки.

Мне нужно такси.

Я быстро ишу в интернете такси местных компаний и набираю первый попавшийся номер.

Мне говорят, что такси подъедет через пятнадцать минут.

Я иду в прихожую, беру телефон и набираю главным воротам, давая им знать, что за мной приедет такси.

Готовясь уйти, я останавливаюсь на мгновение, дорожная сумка у ног, а обычная на плече.

Не уверена, что собираюсь делать прямо сейчас.

Крутя своё обручальное кольцо, я делаю паузу. Поднимаю руку, чтобы взглянуть на

него.

«Труди Беннет, я люблю тебя больше всяких слов, которые я могу написать или сказать. Всегда любил и буду любить. Ты выйдешь за меня?»

Слеза скатывается по моей щеке, и я снимаю обручальное кольцо.

Медленно проходя в нашу спальню, я кладу его на подушку Джейка.

А затем иду напрямик в прихожую, забираю сумку, вешаю на плечо и выхожу в тёплую калифорнийскую ночь.

Я закрываю дверь и, держа ключ в руке, начинаю спускаться по длинной дороге.

Джексон — один из ночной охраны, выскакивает из кабинки, когда замечает меня.

— Мисс Беннет, всё в порядке? — я вижу, как взглядом он скользит по сумке на моём плече.

— Не могли бы вы, пожалуйста, передать это Джейку, когда он вернётся? — я протягиваю ключи.

Охранник смотрит на связку, а затем снова на меня.

— Уверены, что не хотите их оставить?

— Нет, — я качаю головой. — Мне они больше не нужны.

Он неохотно забирает у меня ключи.

Я начинаю идти к воротам, когда он говорит:

— Если Вас нужно подвезти, Паркер сможет доставить Вас куда угодно, — он показывает на Паркера — другого ночного охранника, который стоит у двери, глядя на нас.

— Нет, всё хорошо. Спасибо. Я заказала такси, — в этот момент оно и подъезжает.

— Пока, Джексон. Пока, Паркер, — я слегка киваю им.

Джексон грустно улыбается мне, а Паркер открывает ворота, выпуская меня наружу.

Не глядя, я сажусь в такси и ставлю сумку рядом с собой.

— Куда? — спрашивает водитель.

— В аэропорт Лос-Анджелеса, пожалуйста.

Глава 11

Джейк

«Я беременна».

Тру беременна. Моим ребёнком.

Но она же на таблетках? Как она может быть беременной?

Господи. Она беременна. Моим ребёнком.

Я не могу быть отцом. Я не тот человек.

Я достаю сигарету из пачки и понимаю, что у меня дрожат руки.

Я сжимаю их в кулак, пытаюсь избавиться от дрожи. Сжимаю сигарету губами, зажигаю её и делаю медленный и глубокий вдох.

Опуская окно, я выдыхаю в ночь и смотрю на ЛА.

Последний раз, когда я был здесь, Тру сидела на капоте моей машины, а теперь я узнаю, что собираюсь стать отцом.

Чёрт.

Я точно знаю, что Тру захочет оставить ребёнка. Аборт для неё не вариант.

Теперь я чувствую себя самым худшим ублюдком, который думает о том, как избавиться

от части себя и Тру.

Но что, чёрт побери, я знаю об отцовстве? Ничего. Я абсолютно ничего не знаю. У меня точно не было хорошего примера, пока я рос. Возможно, Дейл относится к последней части, и уверен, он хороший парень, но на этой территории урон уже был нанесён. Меня уже нельзя было восстановить после того, как Пол ушёл от нас.

Он облажался. А я не могу подвести своего ребёнка, как он подвёл меня. Не мою собственную плоть и кровь. Я никогда себе этого не прощу.

Делая ещё затяжку, я кладу локоть на руль и опускаю голову.

«Ты, чёрт побери, занимаешь пространство, Джейк... Ты можешь вообще сделать что-нибудь правильно? Как и твоя мать, вы оба, бл*ть, бесполезны... Я жалею о том, что ты родился, никогда не хотел взваливать на себя ещё ребёнка, особенно такое маленькое дерьмо, как ты... Ты ничего не можешь сделать... Из-за чего ты, чёрт возьми, плачешь? Если не прекратишь плакать, мальчик, то я дам тебе настоящую грёбаную причину для этого...»

Я прижимаю ладони ко лбу, пытаюсь избавиться от его проклятого голоса в моей голове.

Он мёртв, но всё ещё здесь, подводит меня. Продолжает насмехаться надо мной.

Мне нужно выдворить этого мёртвого ублюдка.

Я включаю музыку, ищу Linkin Park и нажимаю на воспроизведение песни Numb. Я включаю её на полную громкость, пока песня не занимает всего меня полностью.

Я всегда слушаю эту песню, когда мне нужно очистить свой мозг. Мой консультант сказал, что мне нужно найти что-то, на чём я смогу сосредоточиться, если всё начнёт ускользать от меня. Музыка — моя жизнь, помимо Тру, поэтому я выбрал эту песню.

Знаю, песня, которая меня успокаивает, кажется немного староватой, но это работает. Numb — моё успокоительное.

Я уже чувствую, как мой гнев и разочарование начинают угасать.

Оцепеневший — это то, каким я чувствую себя сейчас. Я не хочу думать. Не хочу чувствовать. Потому что если сделаю так, то поверну машину и поеду в неправильном направлении, прямо к дилеру.

Откидываясь на спинку, я делаю ещё одну затяжку, стряхивая пепел в окно.

Я стану отцом.

Я не знаю, как быть отцом. Я хочу быть... для Тру. Я хочу сделать всё правильно для неё. Не знаю, смогу ли. Я всё к чертям испорчу. Всё полностью.

Мысль о том, чтобы испортить всё, так же, как и иметь ребёнка, пугает меня больше слов.

Я не могу быть им. Я не могу быть Полом. Но долгое время был.

Я никогда не поднимал руку на женщину или на ребёнка. Никогда. Но что, если из-за ребёнка у меня внутри что-то щёлкнет, и я превращусь в ту сволочь? Речь не только о кулаках и причинении боли ребёнку. Но слова могу принести ещё больший урон.

Я хорошо с этим знаком.

Я похож на него во многих отношениях. Слишком многих. Что сделать, чтобы я не превратился в полное дерьмо, как Пол Уэзерс, когда родится мой ребёнок?

Я могу быть успешным на своей работе, но позади этого образа я много лажаю и ломаю. Тру — это клей, который удерживает меня цельным, и посмотрите, что я с ней сделал. Она — весь мой мир. Она сказала мне, что беременна, а я просто взял и уехал. Я оставил её одну.

Какой мужчина так делает? Грёбанный трус, вот кто.

Господи, когда она сказала мне, что беременна, то была так напугана. Я слышал это в её голосе. Она практически знала, что я сделаю. Что я убегу. Что всё испорчу.

Разве, чёрт побери, у меня не эффектно это получается?

Это не оправдание, но я запаниковал. Когда она сказала, что беременна, в моей голове словно щёлкнул предохранитель, и я не мог думать ясно. Пока ехал до дома, я чувствовал себя роботом.

Я не мог сосредоточиться ни на чём конкретном.

Всё просто... *Веди машину, Джейк.*

Езжай домой, Джейк.

Я не мог делать что-то ещё, кроме этого. Когда Тру вышла из машины, я знал, что она злится и чувствует боль, но я будто примёрз к месту.

Я говорил себе выбраться из машины, пойти за ней, поговорить с ней, но я в буквальном смысле не мог заставить своё тело двигаться.

Следующее, что помню — машина разворачивается, и я выезжаю оттуда.

Просто мне было так чертовски страшно. Мне до сих пор страшно.

Тру носит под сердцем моего ребёнка, а я оставил их обоих.

Я ушёл.

Я — он.

Я — наследие того, что он оставил. Пол получил, что хотел. Пол Уэзерс хотел, чтобы я облажался, не меньше, чем он.

Ну, ура, папа. Ты выполнил свою грёбаную работу.

Делая последнюю затяжку, я выкидываю окурок из окна.

Я никогда не буду достаточно хорош для Тру или для малыша. Но я хочу.

Я знаю, что ребёнок будет идеальным и красивым, потому что Тру такая. Он возьмёт всё от неё, потому что просто должен. Я не хочу в нашем ребёнке ни грамма моей чёртовой лажи.

Нашем ребёнке.

У нас будет ребёнок. Он растёт в ней прямо сейчас. Маленький малыш, созданный мной и Тру. Он будет таким маленьким... таким крохотным, с небольшим сердцебиением в груди.

Мне нужно будет защищать его и охранять всю жизнь.

Он — мой, и я должен обеспечить его безопасность.

Я стану отцом.

Из ниоткуда, я чувствую крохотную дрожь в сердце от этой мысли. Крошечный огонёк надежды похоронен в глубине моего сломанного и испорченного тела.

А затем реальность бьёт меня в лицо.

Я полностью всё испортил. Она никогда не простит меня за это.

Чёрт.

Мне нужно вернуться. Нужно поговорить с ней. Умолять простить. Сказать, что я научусь этому как-нибудь. Я выясню. Я выясню, как быть отцом для нашего ребёнка. Я хочу быть тем мужчиной, в которого она верит, я могу быть. Я сделаю всё для неё.

Я не могу потерять Тру. Она — причина, по которой я живу. Она — моё всё.

Я хочу быть тем же для нашего ребёнка.

Как только я собираюсь завести машину, у меня начинает звонить телефон.

Я смотрю на экран и вижу номер охраны дома.

Тру.

Чёрт, нет.

— Что случилось?

— Мистер Уэзерс. Это Джексон. Я, хм, я просто подумал, что вам нужно знать, что мисс Беннет уехала на такси. У неё была сумка и она, хм, оставила вам ключи от дома.

Моё сердце падает.

Господи, нет.

— Вы просто отпустили её, — спрашиваю я сквозь зубы.

— Простите, сэр. Я пытался поговорить с ней, предлагал подвезти её, куда бы она ни собиралась, но она отказалась.

Это Тру. Неисправимо упрямая.

— Вы знаете, куда она уехала? — спрашиваю я с сухостью во рту.

— Нет, сэр.

— Выясните.

— Как?

— Вы видели название компании на такси, которое её забрало?

— Да.

— Тогда, чёрт побери, позвоните и узнайте, куда повёз её водитель! Как давно она уехала? — я провожу рукой по волосам.

— Такси уехало меньше минуты назад.

— Звоните им сейчас же. А затем сразу же мне.

Я вешаю трубку.

Она ушла. Мне некого винить, кроме себя. Я всё полностью и окончательно испортил.

Грёбанный идиот, я такой конченный идиот.

Я должен всё исправить. Я должен вернуть её домой. Вернуть их обоих.

Я набираю Тру в быстром наборе.

Звоню.

Возьми трубку, малышка, пожалуйста.

После трёх гудков, меня переводит на голосовую почту.

Она сбросила меня.

Чёрт.

Я нажимаю на звонок снова.

Голосовая почта.

Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Я жду звук, чтобы оставить сообщение:

— Милая, мне так жаль. Я всё испортил, знаю, но не уходи. Перезвони мне, пожалуйста. Мы поговорим и во всём разберёмся. Я не должен был так уезжать. Я должен был оставлять тебя так. Я просто запаниковал. Я не настолько силён, малышка. Это не оправдание, знаю, но, пожалуйста, не уходи, — я выдыхаю. — Я просто... я так чертовски сильно люблю тебя.

Я чувствую, как у меня сжимается горло, прежде чем вешаю трубку, а потом начинаю плакать.

Я достаю ещё одну сигарету, зажигаю её и смотрю на телефон.

Перезвони мне, малышка, пожалуйста.

Через минуту телефон зазвонит, но это не она. Это охрана.

— Куда она уехала? — спрашиваю я хриплым голосом.

— В аэропорт ЛА, сэр.

Чёрт.

Я завожу автомобиль, разворачиваюсь и отчаянно вжимаю педаль в пол, чтобы добраться до аэропорта и остановить единственную женщину, которую я когда-либо любил, и не дать ей исчезнуть вместе с моим ребёнком.

Глава 12

Тру

Адель начинает петь в моей сумке. Я роюсь в ней и достаю телефон.

Джейк.

Сердце колотится в груди, когда я вижу его имя на экране.

Он оставил меня. Он просто уехал и оставил меня.

Боль, отторжение и унижение собираются вместе и сжигают моё сердце.

Я не отвечаю на звонок и выключаю телефон.

— Сколько ещё до аэропорта? — спрашиваю я водителя.

— Около пятнадцати минут.

Я откидываюсь на спинку сиденья. Я даже не знаю, когда следующий рейс до Великобритании. Я не планировала так далеко вперёд. Я вообще не планировала этого.

Я просто должна буду посидеть в аэропорту и дожждаться рейс из этого Богом забытого места.

Я ожидала, что Джейк плохо отреагирует на новость о моей беременности. Я ожидала ссоры. Что я не ожидала, так это, что с того момента он не скажет мне ни слова, а затем отвезёт меня домой и отпустит из машины.

Просто мысли об этом снова причиняют мне боль. Я сжимаю руки, пытаюсь унять боль.

— Вы из очень красивого места, — говорит водитель.

— Да, — отвечаю я, не желая вступать с ним в беседу.

— Те дома стоят кучу баксов. Вы там живёте?

Он смотрит на меня в зеркало заднего вида.

О, Господи, надеюсь, он не узнал меня.

— Нет. Пришла в гости, — я поворачиваю лицо и смотрю в окно, давая ему понять, что не настроена на разговор.

Слава Богу, он меня понял.

Через пятнадцать минут я вижу огромную вывеску LAX. Я полностью готова выбраться из этого такси и этого проклятого города.

Я просто хочу домой. К маме и папе.

Господи, я даже не могу начать думать о том, как отреагирует мама, когда я скажу ей, что беременна и Джейк не хочет ребёнка. Мой папа ошалеет. Он, наверное, вылетит сюда на следующей же неделе, чтобы надрать Джейку задницу.

Дерьмо.

Одна грёбаная неразбериха.

— Сколько? — спрашиваю я, когда такси подъезжает к обочине.

— Семьдесят пять баксов.

Проклятье. Я знаю, что он сдирает с меня за поездку больше положенной суммы, но я не могу быть задницей и спорить.

Я достаю две пятидесятки из кошелька и говорю ему оставить сдачу. Я знаю, что этот ублюдок обдирает меня, но я просто хочу выбраться из этого такси, а не сидеть и ждать перемен.

Я вылезаю, покачиваясь на каблуках с двумя сумками на обоих плечах.

Глядя на вход, я делаю глубокий вдох.

Поправляя ремень сумки, я иду к двери.

Я слышу визг шин. Оборачиваясь, я вижу машину Джеймса Бонда, которая останавливается на середине дороги. Дверь открывается и выскакивает Джейк.

Машины начинают сигналить вокруг него, но ему, кажется, плевать.

Я вижу, как он осматривается, а затем замечает меня, поэтому я быстро поворачиваюсь на каблуках и иду к двери.

— Тру, подожди! — зовёт он.

— Отвали! — кричу я в ответ.

Я вижу, как люди вокруг нас останавливаются, чтобы поглазеть на шоу, и от этого моё лицо становится красным.

Я слышу, как кто-то сзади кричит:

— Эй, мужик, ты не можешь оставить здесь свою машину.

Следующее, что я знаю — Джейк передо мной, хватая меня за руки.

— Просто подожди. Мне жаль, Тру. Мне так чертовски жаль. Не уходи. Просто выслушай меня, *пожалуйста*.

— Мне не интересно, что ты, чёрт возьми, скажешь! — кричу я.

Хорошо, может, мне и всё равно на людей, что смотрят на нас сейчас. Думаю, мне очень больно и я слишком злюсь, чтобы думать об этом.

Я чувствую, как слёзы наворачиваются на глаза, но я не собираюсь плакать.

— Я поняла тебя чётко и ясно.

— Я облажался. Я запаниковал и сбежал, что не должен был делать. Мне жаль. Больше чем когда-либо в жизни, — он качает головой. Глядя вниз, Джейк выдыхает. А когда поднимает голову, его глаза встречаются с моими. — Это не оправдание, Тру, но я просто не знал, что сказать или сделать. Я не мог нормально думать. Мне так жаль, малышка.

— Не называй меня так! — я кричу, словно его слова цепляют за живое. — Я не *твоя* грёбаная малышка.

— Да, моя, — его голос так низок и интенсивен, что я могу только смотреть на него. — И всегда будешь моей, Тру. Всегда.

— Эй, мужик, ты не слышал меня? Я сказал, что ты не можешь оставить свою машину здесь!

Я отворачиваюсь от Джейка, чтобы увидеть сотрудника аэропорта, который идёт к нам. Молодой парень, лет двадцати.

Он смотрит на Джейка и останавливается как вкопанный.

— Эй, а ты не... Джейк Уэзерс? — он приглядывается к Джейку. — Святое дерьмо — ты и есть! Это ты! Эй, это Джейк Уэзерс! — восклицает он, указывая на людей вокруг, в результате чего их внимание сосредотачивается на нас.

Мы здесь одни, без Дэйва и Бена, окружённые двадцатью людьми, которые только что узнали Джека.

Чёрт.

Я чувствую, как Джейк напрягается, а его хватка на моих руках становится крепче. Он

отводит взгляд от меня и говорит парню:

— Я не он.

— Это ты, — говорит фанат, подходя ближе. — Я бы узнал тебя где угодно! Я был на всех твоих концертах, чувак. У меня есть все твои альбомы. Я один из твоих самых больших фанатов! Чертовски люблю твою музыку! Дерьмо, не могу поверить, что ты здесь! Подожди, пока Мари услышит это! Это моя девушка, она любит тебя, как и я! Когда Джонни умер, она неделями плакала. Ох, чувак, я должен получить твой автограф и фотографию, — он начинает подходить ближе и тянется к карману.

Не могу поверить, что мы в самом середине пекла, и один из активных фанатов Джейка хочет взять автограф и сфотографироваться.

Я слышу шёпот людей вокруг нас, шум усиливается, и моё сердце начинает тревожно биться.

Нас окружает толпа.

— Мы уходим, *сейчас же*, — приказывает Джейк тихим, но твёрдым голосом, глядя на меня сверху вниз.

Я киваю, а затем Джейк хватает меня за руку. Быстро, словно молния, мы идём к машине.

Я слышу, как люди идут за нами, голоса кричат.

— Не уходи, чувак!

— Подпиши мою майку!

— Могу я сфотографироваться с тобой?

— Позволь мне дать тебе свой номер!

Джейк открывает пассажирскую дверь и практически впихивает меня, а затем плотно закрывает позади меня дверь. Я смотрю, как сложно ему пробираться к своей двери, потому что люди хватают его. Джейк убирает людей с пути, но толпа становится ещё гуще, чем раньше.

Даже если Джейк хотел бы остановиться и дать автографы, люди сейчас слишком взволнованы и многие себя не контролируют.

Человек один разумен. Но толпа просто сходит с ума.

Мне страшно, и внутренности скручиваются, сжимаясь.

Все же Джейку удастся сесть в машину. Он громко сигнализирует, предупреждая, что начинает движение, а затем едет вперёд, убираясь отсюда.

Всё ещё дрожа, я смотрю, как он звонит. Он всегда включает громкоговоритель, пока едет в машине. Но не сейчас.

— В аэропорту произошёл инцидент... Я потом тебе расскажу... нет, нас окружили... да, мы спорили, а люди вокруг слышали. Это точно будет в новостях, подчисти, как только сможешь... она в порядке, мы оба в порядке... нет, меня не преследуют... Сейчас я еду домой... хорошо, — он вешает трубку. — Ты в порядке? — спрашивает Джейк.

Я киваю.

— Больше никогда так не убегай. Я знаю, ты злишься на меня сейчас, но было глупо так поступать.

Гнев вспыхивает во мне с новой силой. Я выпускаю резкий смешок, поворачиваясь к нему.

— Ты, чёрт возьми, шутишь?

— Похоже, что я шучу? — взгляд, которым он одаривает меня такой суровый, что я

сжимаюсь на месте. — Тебя могли ранить там, — говорит он низким голосом. Не уверена, но мне кажется, что он содрогается от этой мысли.

Но злость пересиливает меня.

Я бы никогда не оказалась в аэропорту, если бы он не уехал. Это всё его грёбаная вина!

Я смотрю на него с отвращением.

— Как будто тебе не всё равно. Это всё твоя вина!

Одной рукой держась за руль, он поворачивает голову, глядя на меня тяжёлым взглядом, и я боюсь, что под его силой развалюсь на кусочки.

— Думаешь, мне было бы плевать, если бы с тобой что-то случилось? — он стискивает зубы.

Я смотрю на него и киваю.

Его лицо каменеет. Я могу даже видеть вену, пульсирующую у него на шее. Не думаю, что когда-нибудь видела его таким злым.

И, вообще-то, я должна быть той, кто злится. Нахальный ублюдок.

Раздражение снова появляется.

— Выпусти меня из этой чёртовой машины, — требую я сквозь стиснутые зубы.

— Нет.

— Ты только что сказал мне «нет»?

— Кажется, так.

— Кажется, так! Какого чёрта? — кипячусь я. — Кого ты из себя возомнил, чёрт побери? Ты высокомерный ублюдок, Джейк Уэзерс! Я не один из твоих подчиненных, которым ты можешь указывать! Господи, ты просто огромный грёбаный засранец!

Видимо, мне снова тринадцать.

— Я заслужил это, — говорит он. На самом деле, Джейк выглядит так, словно сдерживает улыбку и это ещё сильнее меня бесит. — Но я не могу позволить тебе уйти, Тру. Это не безопасно.

— И что ты будешь делать? Держать меня в заложниках?

— Если придётся.

Тон его голоса звучит так серьёзно, что я не уверена, шутит ли он.

— Я чертовски тебя ненавижу, — шиплю я.

Дерьмо, откуда это вообще появилось?

Я вижу вспышку боли на его лице. От этого мне становится плохо. Я чувствую себя сучкой.

— Это я тоже заслужил, — он проводит рукой по волосам. — Слушай, просто позволь мне довезти тебя до дома в целости и сохранности. Затем дай мне десять минут своего времени и послушай, что я скажу, и если ты всё ещё захочешь уехать, то я организую тебе самолёт, который отвезёт тебя куда угодно. Ты просто не можешь передвигаться одна без охраны. Это не безопасно для тебя... и ребёнка.

Я резко вдыхаю при упоминании ребёнка. Слёзы наворачиваются на глаза, и из меня вырываются рыдания. Я прижимаю руку ко рту.

— Тру... — Джейк пытается коснуться меня.

Я отодвигаюсь от него.

— Не прикасайся ко мне, — шепчу я сквозь слезы.

— Мне так жаль...

— Прекрати! — шиплю я сквозь зубы. — Мне не нужна твоя грёбаная жалость или

сочувствие. Просто оставь меня в покое.

Скидывая туфли, я ставлю ноги на край сиденья. Оборачиваю руки вокруг колен, я кладу голову и смотрю в окно.

Я слышу его вздох, но он не пытается ещё раз со мной заговорить.

Я слышу тихие звуки Linkin Park на заднем плане. Следующее, что я слышу, песня Snow Patrol — Make This Go on Forever (*прим. ред.: в переводе на русский «Сделай это вечностью» — песня, в которой парень говорит о своей ошибке и просит не оставлять его*).

Ублюдок.

Дерьмовый ублюдок.

Я ненавижу, что он делает это. Ставит особенную песню, чтобы поговорить со мной. Чтобы привлечь моё внимание, если я не буду слушать его.

Но все его действия сейчас только напоминают о том, как много боли он мне причинил. И до сих пор причиняет.

Я не играю в его игры. И точно не слушаю.

Он может помочиться прямо сейчас.

Поднимая голову с колен, я освобождаю руку, тянусь к приёмнику и выключаю музыку.

Вновь возвращаясь в прежнюю позицию, остаток поездки до дома я провожу в тишине, пытаюсь удержать боль, которая угрожает всё разрушить.

Джейк паркуется перед домом и выключает двигатель, оставляя подогрев приборной панели.

— Ты готова выслушать или тебе ещё нужно время? — тихо спрашивает он.

Я поднимаю уставшую голову и смотрю на него.

Он выглядит опустошённым и сломленным. Мне не нравится это. Но я тоже чувствую себя опустошённой и сломленной.

— Я слушаю, — шепчу я, спуская ноги на пол, не совсем уверенная, что готова выслушать то, что он мне скажет.

Он поворачивается ко мне всем телом.

— Мне так жаль, что я уехал и оставил тебя одну тогда, — мягко говорит Джейк. — Я повёл себя жестоко и глупо. Тру, мне нужно, чтобы ты знала, что я не причиню тебе боль намеренно, — он потирает лоб, запуская пальцы в волосы. — Господи, мысль о тебе, страдающей от боли, которую вызвал я, это как нож в чёртовое сердце. Поверь мне, если бы я мог вернуться и всё исправить, то сейчас всё было бы по-другому.

Я смотрю на него озадаченно.

— Как по-другому?

Он смотрит вниз на свои руки, и когда он начинает говорить, его сердечный тон практически заставляет меня зарыдать.

— Для начала, я бы сказал, что люблю тебя, и для меня ничто не имеет значения, кроме тебя. Но я боюсь. Я напуган. Господи, Тру, в ту секунду, когда ты мне сказала, что беременна, у меня перед глазами пролетело моё собственное детство, — он глубоко вздыхает. — Вот почему я сбежал: из-за своих собственных страхов, не потому что я не хочу тебя или ребёнка.

Он хочет ребёнка?

— Чего ты боишься? — тихо спрашиваю я.

— Что я недостаточно хорош, чтобы быть отцом. Что я всё испорчу. Испорчу всё, что есть. Что я превращу нашего ребёнка в такого же испорченного ублюдка, как я. Так же как и

мой отец поступил со мной.

Я только собираюсь ответить, возразить, что он не испортит всё, он не Пол и никогда им не будет, когда он продолжает:

— Но пока я думал обо всём плохом, то кое-что осознал.

— Что именно? — я уже сижу на краю.

— Что у меня есть ты, — просто отвечает Джейк. — С тобой я могу это сделать, потому что ты придаёшь мне сил, Тру. Ты заставляешь меня хотеть быть лучшим мужчиной и хорошим отцом для нашего ребёнка. Самым лучшим. И остаток своей жизни я хочу провести, заботясь о вас обоих, — я слышу, как он умолкает, но потом спокойно продолжает, — я не хочу быть им, Тру. Я не хочу, чтобы наш ребёнок, когда-нибудь испытал то, как я рос, и это делает меня решительным. Вы оба делаете меня решительным.

Я вижу слёзы, текущие по его щекам и стены вокруг моего сердца рушатся.

Я заглушаю рыдания. Отщёлкивая ремень безопасности, я бросаюсь к нему на колени.

Джейк с силой цепляется за меня руками, и зарывается лицом мне в шею.

— Мне так жаль. Прости, что оставил тебя.

— Я прощаю. Конечно, прощаю. Прости, что сказала, что ненавижу тебя. Я бы никогда не смогла. Просто мне было очень больно.

— Прямо сейчас я заслуживаю твою ненависть, но это бы сломало меня.

Поднимая голову, он смотрит на меня, и сила его взгляда поражает меня прямо в сердце.

Я вытираю его слёзы своей рукой и целую каждый дюйм на его лице, двигаясь медленно, пока он не ловит мои губы своими.

— Никогда больше не уходи от меня, — выдыхает он напротив моих губ.

— Как ты узнал, что я была в аэропорту?

Отодвигаясь, он кладёт голову на подголовник.

— Джексон позвонил мне сразу же, как ты уехала на такси, так что я приказал ему позвонить в их компанию, чтобы выяснить, куда они тебя везут.

Находчивый. Это про Джейка.

Я касаюсь его лица, пробегаю пальцами по волосам, нежно накручивая кончики, а он закрывает глаза от удовольствия.

Наблюдая за ним, я надеюсь, что наш ребёнок будет похож на него. Надеюсь, что у него будут все прекрасные черты Джейка, красивые голубые глаза и мой цвет кожи. Но не моя пуэрто-риканская задница.

Тогда я чувствую, как по мне снова начинают ползти сомнения. Что, если он передумает, когда ребёнок появится? Не думаю, что тогда смогу перенести его уход.

— Джейк, — шепчу я. Мужчина открывает глаза. — Ты точно уверен, что это всё, что тебе нужно? В смысле, ребёнок.

— Уверен, — его взгляд опускается к моему животу. — Этот ребёнок будет сделан из всего, что я любил всю свою жизнь.

— Я потолстею, — бормочу я.

— Нет, ты станешь ещё сексуальнее, — приближаясь снова, он крепко обнимает меня и трётся кончиком своего носа о мой. — Как я могу не хотеть кого-то сделанного из ДНК Труды Уэзерс?

— Пока ещё Беннет, — ухмыляюсь я. — Ты ещё не сделал из меня порядочную женщину.

— Ты готова запрыгнуть в самолёт прямо сейчас?

— Быстрая свадьба. Мои родители будут так гордиться, — смеюсь я.

— Что ты хочешь сделать со свадьбой? — спрашивает Джейк. — Ускорить её?

— Значит, мне остаётся несколько недель для её планировки. Почему бы нам просто не подождать, пока ребёнок родиться?

Я вижу, как быстро он считает в голове.

— Тогда мы не сможем пожениться двадцать первого июля. У тебя с этим порядок?

— Скоро у меня появится мини-Джейк. Конечно, у меня с этим порядок.

— Или мини-Тру, — говорит он. Затем выражение его лица меняется. — Чёрт, девочка. Нам, возможно, придётся её запереть, Тру.

Я морщусь.

— Зачем?

— Потому что она будет похожа на тебя, и в один день мне придётся отбиваться от возбуждённых подростков справа, слева и по центру. Я, наверно, в конце концов, попаду в тюрьму за избиение до смерти, если найду чьи-нибудь руки на моей малышке, — Джейк комично вздрагивает.

Я усмехаюсь.

— Будем надеяться, что если это будет мальчик, то однажды он не превратится в одного из этих возбуждённых подростков... или не дай Бог, будет таким возбуждённым как ты. В противном случае, чей-то папа будет надирать задницу ему.

— Тогда я попаду в тюрьму за выбивания дерьма из чьего-то папы. Чёрт, это не выигрышная ситуация, милая, — стонет он, откидывая голову. — Я обречен попасть за решётку в будущем.

Тихо посмеиваясь, я говорю:

— Не волнуйся, детка, мы найдём способ вытащить тебя из тюрьмы, — я целую его в кончик носа, открываю дверь, и собираюсь пойти домой, в постель.

Как только я оказываюсь внутри, сразу направляюсь в кровать, прихватив с собой стакан воды.

Улыбаясь и чувствуя себя в миллионы раз счастливее, чем в прошлое пребывание здесь, я нахожу всё ещё одетого Джейка, сидящего на краю кровати и уставившегося на что-то в руке. Он не выглядит счастливым.

— Ты и вправду хотела уйти от меня, — шепчет он.

Мой взгляд следует к его рукам, и я вижу своё обручальное кольцо.

Дерьмо.

Мои щеки горят, стыд заставляет лицо пылать, когда я понимаю, насколько поспешной я была в принятии решения.

— Прости, — я делаю шаг к нему. — Я злилась и думала, что ты не хочешь ребёнка. Я думала, что у нас больше нет будущего.

Джейк встаёт на ноги. Подойдя ко мне, он забирает мой стакан и ставит его на тумбочку.

Он берёт мою левую руку.

— Я не могу обещать, что не испорчу всё снова, Тру. Я пытался, но проваливался много раз. Просто знай, что независимо от этого, я очень сильно хочу вас обоих, — кольцо скользит по моему пальцу. — Я всегда буду хотеть тебя.

Обхватывая лицо Джейка руками, я тяну его к себе и нежно целую в губы.

Он подхватывает меня на руки и несёт в постель. Выключив свет, Джейк ложится рядом со мной, притягивая меня на свою сторону и обнимая руками.

Мы оба всё ещё одеты, но я чувствую, что Джейк ни на дюйм не хочет отстраняться от меня, как и я от него.

В темноте рука Джейка движется к моему животу, грубые пальцы скользят по ткани моего платья.

— Я люблю тебя, — шепчет он.

В первый раз с того момента, когда мы вместе, я понимаю, что это признание не для меня. Это даёт мне мерцающую надежду, что, возможно, просто возможно, в конце концов, всё будет хорошо.

Глава 13

Я просыпаюсь в руках Джейка, всё ещё одетая во вчерашнее платье.

— Эй, — мягко шепчет он рядом со мной.

Поворачиваясь лицом к нему, я смотрю прямо в его голубые глаза.

Его тёмные волосы спугались ото сна, но глаза выглядят бодрствующими. Он рассуждал.

Не очень хорошо.

— Как давно ты проснулся? — спрашиваю я, и мой голос звучит слегка взволнованно.

— Не так давно, — он убирает завиток волос с моего лба.

Это тот момент, когда всё между нами кажется обычным.

Я не знаю, что сказать после вчерашнего вечера, как и Джейк, видимо.

— Ты в порядке? — спрашивает он, прерывая наш безмолвный зрительный контакт.

Есть ли у меня причина не быть?

— Да, — киваю я и сглатываю.

А ты?

Джейк закрывает глаза, медленно выдыхая.

О чём он думает? Боюсь даже спрашивать. Боюсь, что он передумал на счёт ребёнка.

Я наблюдаю за ним в ожидании. Он открывает глаза, берёт моё лицо в руки и целует меня.

Глубоко. Страстно. Благоговейно.

Это поцелуй полон невысказанных слов, обещаний и любви. Глубокой любви. Любви, которая связывает нас почти три десятилетия.

— У нас будет ребёнок, — говорю я, когда поцелуи Джейка замедляются.

— Да, — он отклоняется и смотрит мне в глаза.

— Ты станешь папой, — вот сейчас, я не могу прочесть его. Он закрывается от меня.

Он улыбается, но его улыбка выглядит натянутой. Я вижу в его глазах страх, которого не было минуту назад.

Я чувствую, как в груди нарастает болезненное ощущение. Это ужасная, всепоглощающая боль.

— Джейк, ты... в порядке?

— Да, просто немного...

— Потрясён. Испуган. Не готов. Передумал, — выпаливаю я, прерывая его.

Джейк выглядит озадаченным, а затем его взгляд фокусируется на мне и не отпускает.

— Более чем готов. Счастлив. Хочу нашего ребёнка больше чем что-либо, — рукой он касается моего живота, и я выдыхаю, после того как задерживала дыхание. — Я просто беспокоюсь, — добавляет он тихо, глядя на меня.

Мой живот сжимается под его прикосновением.

— О чём?

— Что малыш не в порядке.

— Малыш в порядке, — расслабляюсь я и накрываю его руку своей, а затем прижимаю к животу.

— Я хочу, чтобы сегодня ты увиделась с доктором, Тру.

— Я планировала сходить в понедельник.

— Это должно быть сегодня, — хрипло говорит он. — Я попрошу Стюарта устроить это.

Джейк садится, отворачивается от меня и спускает ноги на пол. Я следую за ним и сажусь рядом. Разворачиваясь лицом к нему, я оборачиваю одну ногу спереди, а вторую — сзади его, тем самым не выпуская мужчину.

— К чему такая спешка? — спрашиваю я, наклоняя голову в сторону и глядя ему в лицо.

Вздыхая, он на секунду встречается со мной взглядом, а затем отворачивается.

— Тру, я восемь лет принимал наркотики, последние три — почти каждый день.

— Но сейчас же ты чист, — вдыхаю я.

— Но пять недель назад не был. Даже если я не употреблял их, когда ты забеременела, то они всё ещё могли остаться в моей системе и... — он резко вздыхает, проводит рукой по волосам, а потом смотрит вниз. — Мне просто нужно убедиться, что ребёнок в порядке, что наркотики никак на него не повлияли или не нанесли ущерб, — в его голосе слышна боль.

Чёрт. Я даже не подумала об этом. И если Джейк волнуется, то и мне тоже следует. Он никогда не беспокоится по пустякам.

Охваченная страхом, но продолжая быть позитивной, я говорю:

— Я уверена, что с ребёнком всё будет хорошо.

Его грудная клетка расширяется от быстрого и глубокого вдоха.

— Я поверю, когда услышу это от врача. Мне нужно знать сегодня, Тру. После того, как я узнаю точно, то смогу расслабиться и наслаждаться этим вместе с тобой.

Я наклоняюсь и беру его за руку, переплетая наши пальцы.

— Хорошо, — отвечаю я и провожу второй рукой по его мягким чёрным волосам.

Дотягиваясь то телефона, лежащего на тумбочке, он говорит:

— Я позвоню Стюарту, чтобы он устроил нам встречу с лучшим врачом по беременности, который здесь только есть.

Я кладу руку поверх его, чтобы остановить.

— Их называют акушерами, детка. И не думаешь ли ты, что сперва нам лучше рассказать моим родным, твоей маме и Дейлу, что у нас будет малыш, прежде чем говорить Стюарту?

— Конечно, но мы не расскажем, пока не убедимся, что всё хорошо. Я не знаю хороших акушеров, а ты?

Я качаю головой.

— Тогда Стюарт.

— Что именно Стюарт может знать об акушерах? Он, может, и гей, но у него не появляется магическим образом на ночь вагина, насколько я знаю.

Это вызывает у него улыбку. Маленькую, но это только начало.

— Потому что, всезнайка, нет ничего, что Стюарт не знает или не может узнать. Вот почему я так хорошо ему плачу.

Поднимая руки, я соглашаюсь:

— Хорошо, просто не говори ему, что я беременна. Скажи, что у меня появились женские проблемы.

Я не только хочу рассказать родителям первым, но и не хочу, чтобы кто-то узнал о ребёнке, пока я не буду уверена, что всё в порядке.

Я была спокойна, пока Джейк не заговорил. Но теперь... теперь я боюсь, что с ребёнком действительно может быть что-то не так.

***

Три часа спустя Джейк и я сидим в кабинете Сюзанны Кляйн — доктора, предназначенного только для богатых и знаменитых людей, которая является лучшей акушеркой, которую можно нанять за деньги.

Её секретарша запускает нас в кабинет. Она не выглядит очень-то счастливой, работая в субботу, но в тот момент, когда замечает позади меня Джейка, её лицо загорается как рождественская ёлка.

Она провожает нас в кабинет, предлагает напитки и говорит, что доктор Кляйн скоро появится.

Должна сказать, что это самый приятный кабинет врача, в котором я только была.

Он светлый и просторный, отделанный в бежевом и кремовом тонах. Я сижу в самом удобном кожаном кресле перед огромным столом из красного дерева, который, кажется, стоит больше, чем я зарабатываю за год. В углу стоит диван, похожий на тот, что у нас дома. И здесь очень много фотографий новорождённых детей. Полагаю, знаменитых новорождённых детей.

Мой ребёнок будет знаменит.

Дерьмо. Я даже не задумывалась об этом факте. Иногда я забываю о том, что Джейк — знаменитость. Даже несмотря на то, что мне суют это в лицо каждый божий день, я всё ещё думаю о нём, как о Джейке Уэзерсе, моём лучшем друге и мальчике по соседству.

Наш ребёнок будет знаменитым из-за обычного факта, что Джейк знаменит.

У него не будет шанса на нормальное детство, которое было у меня.

Он будет проводить всю свою жизнь с телохранителями, потому что безопасность — это повод для беспокойства.

Надо будет поговорить об этом с Джейком. Я хочу, чтобы у нашего ребёнка была нормальная жизнь, настолько, насколько это возможно. Знаю, он тоже этого хочет, так что нам придётся выяснить, как это устроить.

Джейк не присел ни разу с тех пор, как мы приехали. Я чувствую, как он нервничает и напряжён. Никогда прежде не видела его таким. Это сводит меня с ума.

Я кладу руку на его бедро, останавливая дрожащую ногу.

Он смотрит на меня и натянуто улыбается.

— Всё будет хорошо, — говорю я, стараясь звучать убедительно, хотя и сама не уверена. И с каждой минутой моё беспокойство только усиливается.

— Надеюсь, — произносит Джейк. — Я очень надеюсь на это.

Он берёт меня за руку, подносит её к губам и оставляет поцелуи на костяшках пальцев.

Тут как раз, наконец, появляется доктор Кляйн.

Представьте себе врача, которого вы бы не хотели увидеть в одной комнате с вашим горячим экс-бабником-рокером парнем. Ну что же, это и есть доктор Сюзанна Кляйн.

Она высокая. Я бы сказала, ей около тридцати. Её длинные блондинистые волосы связаны в конский хвост. На ней голубые джинсы с высокой талией, которые могут носить только худые люди, рубашка на пуговицах, которая идеально сидит на её идеальной груди. Никаких дырок от натянутой рубашки.

Короче, она великолепна. И от этого, я мгновенно начинаю её ненавидеть.

Напомните мне побить Стюарта, когда мы приедем домой.

Она, может, и лучший акушер-гинеколог в ЛА, но я бы скорее согласилась на тех, что занимают второе или даже третье место, пока они не выглядят так, как она.

— Простите, я немного опоздала, — говорит она, проходя по кабинету к нам.

Когда она протягивает мне руку, я вижу её идеальный маникюр и съёживаюсь от красного лака, который потрескался на моих ногтях.

— Я — доктор Сюзанна Кляйн, — говорит она. — Пожалуйста, зовите меня просто Сюзанна.

— Труди Беннет, — отвечаю я. *Но, пожалуйста, зовите меня миссис Беннет.* Меня так и соблазняет сказать это как сучке.

Я сильно прикусываю язык.

Поворачиваясь к Джейку, она выпускает мою руку и протягивает свою ладонь Джейку. Он отвечает на рукопожатие.

— Джейк Уэзерс, — говорит он.

— Я знаю, кто вы, мистер Уэзерс.

Она сжимает свои губы в кривой улыбке, выглядя немного смущённой, и я вижу, как её глаза распахиваются от его взгляда. В этот момент она похожа на одну из его фанаток.

Я ненавижу тот эффект, который он оказывает на женщин. Она умный, преуспевающий врач, который постоянно общается со знаменитостями, но одно касание и взгляд от Джейка — и она снова превращается в подростка.

Думаю, меня сейчас вырвет.

— Джейк, пожалуйста, — говорит он, звуча так идеально, что у меня возникает желание дать ему подзатыльник.

Отпуская её руку, он сразу же снова берёт мою и тянет её к себе на колени.

Мне хочется самодовольно улыбнуться, но я этого не делаю. Знаю, что веду себя неразумно, взгляд Джейка устремлен только на меня, но мне не нравится, как Сюзанна смотрит на него. Я быстро осматриваю её левую руку, пока она обходит свой стол, и подходит к стулу.

Да, там есть обручальное кольцо. Но напоминание о наличии мужа когда-нибудь останавливало женщину от того, чтобы залезть к Джейку в трусы?

— Пожалуйста, простите, что я так выгляжу, — говорит она с сексуальным американским протяжным акцентом, указывая на одежду, когда садится. — Я приехала прямо с семейного обеда.

— Простите, что прервали вас, — говорит Джейк. — Но я хотел, чтобы Тру увиделась с доктором сегодня.

— Не беспокойтесь. Так, в чём ваша проблема, Тру? — она задаёт вопрос мне,

наклоняясь вперёд в своём кресле.

Я немного напрягаюсь под её пристальным взглядом голубых глаз.

— Ну, я... хм, сделала тест на беременность, три вообще-то, и все они показали, что я, эм, беременна, — понятия не имею, почему мои щёки горят, а я так взволнованна.

— Это же хорошие новости... для вас обоих? — спрашивает она осторожно, глядя то на меня, то на Джейка.

— Очень хорошие новости, — Джейк улыбается мне, сжимая мою руку. — Не запланированные, но очень желаемые.

Моё сердце тает.

— Это замечательные новости, — восклицает она, улыбаясь белозубой голливудской улыбкой. Если это возможно, то она выглядит ещё более великолепной.

Фу.

— Мои поздравления вам обоим, — добавляет Сюзанна.

— Спасибо, — отвечает Джейк.

Я не могу ответить, потому что слишком занята тем фактом, что растолстею и стану размером с дом, а доктор моего ребёнка — это гламурозон.

Доктор Гламурозон.

Должен быть закон против такого рода вещей. Таким людям как она, должны запретить становиться детскими докторами.

Думаю, я побью Стюарта дважды, так, чтобы запомнил. Теперь он официально вне моего рождественского списка.

Он только что представил Джейка умной красивой гламурозонщице, которая знает всё дерьмо по женской части, вероятно, даже по мужской, что делает её восхитительной в сексе. А я собираюсь превратиться в жирную и унылую Тру, которая скоро не сможет многого предложить по части секса.

— Как я понимаю из-за срочности, с какой вы хотели меня увидеть, у вас есть какие-то беспокойства по поводу беременности, — доктор Гламурозон больше заявляет, чем спрашивает, прерывая мои грязные мысли.

— Да, — Джейк садится в кресле прямо, но крепко продолжает держать меня за руку. — Это общеизвестно, что я употреблял наркотики и что я был в реабилитационном центре, очищаясь, — я чувствую, как он напряжён, так что кладу свою свободную руку ему на колено. Он быстро смотрит на меня и продолжает:

— Что не общеизвестно, так это то, что я начал употреблять их снова.

— Вы до сих пор их употребляете? — спрашивает она.

— Нет, — он яростно качает головой. — Употреблял две недели, затем остановился и оставался чистым уже пять недель.

— Какой вид наркотиков вы употребляли?

— Кокаин.

— Я так понимаю, вы беспокоитесь о том, что наркотики были в вашей системе на момент зачатия?

— Да, — он сжимает мою руку до боли, но я ничего не говорю. Я, как и он, волнуюсь из-за того, что она может сказать.

Я смотрю на доктора Гламурозон, пытаюсь угадать её реакцию на то, что сказал Джейк, но на её лице нет никаких эмоций.

Бесстрастное лицо. Спорим, в ней есть ботекс.

Она откидывается на спинку кресла, упирается локтями в подлокотники и переплетает пальцы рук.

— Я понимаю ваше беспокойство, Джейк, но, честно говоря, здесь не о чем беспокоиться. Было проведено огромное количество исследований о возможном побочном эффекте на сперму через наркотики, которая способна к восстановлению, и на сегодняшний день нет ничего доказывающего, что такие наркотики вызывают какие-либо долговечные побочные эффекты на развивающийся плод.

Я чувствую, как рядом со мной расслабляется Джейк. И я тоже. Такое облегчение услышать это.

— Единственный известный побочный эффект — это значительное снижение количества сперматозоидов, — продолжает доктор Гламурозон. — Иногда это приводит к бесплодию, что, очевидно, не стало проблемой для вас.

Она намекает ему улыбкой, и от этого я злюсь сильнее.

Я знаю, что она врач, но ей определённо не стоит говорить о мужественности моего парня вот так.

Я прочищаю горло и поднимаю брови.

Она холодно смотрит на меня, успокаивается, и говорит Джейку:

— Чаще всего, проблемы, которые можно обнаружить из-за употребления наркотиков у развивающегося плода, переходят непосредственно от матери. Если женщина употребляет наркотики во время беременности, то они проходят через плаценту прямо к ребёнку. Вот тогда возникают такие проблемы, как проблемы со здоровьем и развивается уродство.

Ах, ты сучка!

Мне и вправду нужно поменять врача.

— Я в жизни не прикасалась к наркотикам, — заявляю я, вероятно, немного громче, чем требовалось. Я так впиваюсь ногтями в руку Джейка, что чувствую, как он вздрагивает. — Я даже не пробовала курить сигарету, не говоря уже о косяках!

— Приятно слышать, Тру, — мило улыбается она.

Как же мне хочется ударить её. Сильно. Несколько раз.

Господи, что за чёрт со мною происходит? Это всё из-за беременности? Или я всегда была такой ревнивой?

Думаю, я всегда становлюсь ревнивой, когда дело касается Джейка.

Он проводит подушечкой большого пальца по моей ладони.

Я знаю, Джейк пытается успокоить меня, но сейчас я взбешена и не в настроении, чтобы меня успокаивали.

— Я была на таблетках, когда забеременела, — выпаливаю я.

Дерьмо, как я могла забыть об этом? Вообще-то, как, чёрт возьми, мне удалось забеременеть, будучи на таблетках? Они ни разу не подводили меня, пока я принимала их.

— Вы принимали таблетки, когда забеременели? — спрашивает доктор Гламурозон, поднимая свою идеальную бровь.

Она думает, что я лгу? Или я связала Джейка, чтобы забеременеть намеренно?

Он тоже так считает?

Я украдкой смотрю на него, но его лицо выглядит бесстрастным, когда он смотрит на доктора Гламурозон.

Жаль, что я не могу узнать, о чём он думает сейчас.

— Да, я была на таблетках долгое время, и это ни разу меня не подводило раньше,

конечно же, — я бормочу, что совсем не помогает мне.

Я начинаю грызть ноготь на пальце, убивая всякую надежду на сохранение лака на нём.

— Вы пропускали приём таблеток в этом месяце? — спрашивает доктор Гламурозон.

— Нет, — моё лицо краснеет, словно я виновна в чём-то. Ненавижу, когда это происходит. — Я никогда не забываю. Я систематически принимала их.

— Принимали ли вы другие медицинские препараты?

— Да, она принимала, — отвечает Джейк. Он убирает руку от моего рта, заставляя перестать грызть ноготь. — Тру заболела, пока мы были в отпуске. У неё было пищевое отравление, и доктор прописал ей лекарства.

— Говорил ли он, что могут быть некие препятствия с принятием контрацептивов наряду с лекарством? — спрашивает она.

— Нет, — Джейк отвечает прежде, чем у меня появляется шанс сделать это. — Тогда Тру была больна, чтобы задавать вопросы или отвечать на них, так что всё было на мне и, честно говоря, я даже не подумал о том, чтобы спросить доктора о подобном. Вся вина лежит на мне.

Я чувствую, что в последнем своём предложении он обращается ко мне.

— В этом нет твоей вины, — шепчу я ему. — Я счастлива, что у меня будет ребёнок.

Он улыбается мне. Одной из припасённых-только-для-меня улыбок.

Доктор Гламурозон начинает говорить, прерывая нас:

— Лекарства, которые вы принимали в сочетании с болезнью, возможно, сделали неэффективными противозачаточные таблетки. Прописывая лекарство, врач должен был предупредить вас об этом.

— А то, что я принимала таблетки, когда уже была беременной, может нанести вред ребёнку? — я обращаюсь к ней, поворачиваясь в кресле вперёд и меняя направление разговора.

Между нами двумя, кажется, ни Джейк, ни я не собирались дать нашему ребёнку хорошее начало.

Она улыбается и на этот раз искренне.

— Это обычное дело среди женщин, так что нет, не думаю, что будет какой-нибудь побочный эффект от этого. Просто, чтобы успокоить вас обоих, я сделаю узи сейчас и взгляну на вашего ребёнка, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Узи? Сейчас? Я увижу своего ребёнка сейчас? Моё сердце чуть не выпрыгивает прямо из груди.

Я также не пропускаю и то, как Джейк сжимает мою руку.

Я рискую взглянуть на него, но он остаётся бесстрастным. Маска. Ту, которую он носит, когда не хочет, чтобы люди, особенно я, знали, о чём он думает.

Поднимаясь и обойдя стол, доктор Гламурозон спрашивает, когда проходит мимо:

— Когда был последний день ваших месячных, Тру?

Я пытаюсь вспомнить. Поворачиваясь в кресле, я отвечаю:

— Третьего октября, кажется.

— Хорошо, не могли бы вы снять нижнюю часть одежды и лечь на кушетку? — она указывает на кушетку, которая выглядит стерильно, стоящую в углу комнаты. — Вы можете прикрыться этим, — доктор Гламурозон показывает на простыню, которая лежит на кушетке.

С нервным трепетом в животе, я иду к кушетке, оставляя Джейка в его кресле. Доктор

Гламурозон тянет штормку, давая мне немного уединения.

Пока я не на кушетке, но мне интересно, зачем нужно снимать с себя трусы, если она собирается делать мне узи живота? Если только для начала, я не должна пройти внутренний осмотр.

О Господи, она собирается осматривать меня при Джейке. Знаю, что он видел всё, что я могу предложить, но мне и правда не хочется, чтобы Джейк был здесь, пока доктор тычет в мои женские причиндалы. Смогу ли я попросить его уйти, и при этом не обидеть?

— Готовы? — спрашивает доктор Гламурозон из-за штормки.

— Да, — отвечаю я немного сдавленным голосом.

Отодвигая штормку, она входит и за ней следует Джейк.

Он выглядит так, словно ему неуютно. Но потом я вижу, как его глаза мгновенно спускаются к нижней части моего тела, укрытой простынёй, и сексуально-дразнящая улыбка возникает на его губах.

Только Джейк может увидеть сексуальную сторону в этой ситуации. Он извращенец. Но мне нравится, что, несмотря на обстоятельства, я все еще его возбуждаю.

Я тянусь к его руке, и с улыбкой шепчу ему одними губами: *"Извращенец"*.

Его глаза сверкают, он усмехается и сжимает губы. Джейк смотрит на доктора Гламурозон, которая идёт к нам, достав что-то из шкафа. Он произносит губами мне в ответ: *"Ты выглядишь так сексуально сейчас"*. Он нежно проводит пальцем по моей челюсти.

Я закатываю глаза и произношу в ответ: *"Конечно же, так и есть"*.

Ещё один взгляд на доктора и он отвечает мне, с серьёзным и твёрдым выражением лица: *"Да, это правда. Ты всегда сексуальна"*.

Ладно. Вот мне и сказали.

Я улыбаюсь ему, а затем доктор Гламурозон появляется рядом со мной.

— Хорошо, Труды, — начинает она, пока возится с монитором, стоящим рядом со мной. — Так, ты на стадии ранней беременности, и я собираюсь сделать тебе трансвагинальное узи.

— Что?

— Трансвагинальное узи. Я помещу это внутрь тебя, — она поднимает что-то, что может быть описано только как карманный блендер. — Это покажет нам твоего ребёнка. Это то же самое, что и узи, только внутреннее.

— Вы собираетесь поместить это внутрь меня? — я хватаю ртом воздух.

— Не беспокойся. Это абсолютно безопасно и не больно.

Я обеспокоенно смотрю на Джейка. Он улыбается и убирает волосы с моего лба, но я могу увидеть в его глазах, что он тоже немного шокирован.

— Ты будешь в порядке, — говорит он. — Сделав это, мы увидим нашего ребёнка.

Да, ему легко говорить. У него же во влагалище не застрянет огромный карманный блендер. Конечно, я хочу увидеть нашего ребёнка и знаю, что это нормально, но, чёрт побери, выглядит так, словно это будет больно.

— Обычно сначала я делаю нормальное узи, — поясняет доктор Гламурозон. — Но это возможно только на двенадцатой неделе. Так как ты на ранней стадии беременности, ребёнка не будет видно на узи. Это единственный способ, которым я смогу увидеть ребёнка и убедиться, что всё в порядке.

Кажется, у меня нет выбора.

Она достаёт пару медицинских перчаток из коробки и надевает их.

— Не волнуйся, Тру. Через несколько мгновений ты увидишь своего ребёнка на экране, — она кивает в сторону монитора, стоящего рядом.

— Ладно, — сглатываю я.

Я увижу своего ребёнка через несколько мгновений. Ничего себе. Это становится реальным.

— Если бы ты могла согнуть колени для меня. Идеально. А теперь расслабься, — говорит доктор Гламурозон, положив руку на моё колено, и начинает вводить эту отвратительную штуку в меня.

Вздрагивая, я морщусь и сжимаю руку Джейка.

Ох, хорошо, вообще-то, это не так уж и больно, как я себе представляла.

— Вот мы и на месте, — говорит она. — Это крошечная точка на экране — ваш ребёнок.

Я широко распахиваю глаза и встречаюсь лицом к лицу с небольшой каплей на экране.

Мой ребёнок. Наш ребёнок.

Моё сердце подступает к горлу, а слёзы щиплют глаза.

Я замечаю, что хватка Джейка на моей руке усиливается, как и моя на его, и когда я поворачиваюсь к нему, то вижу, как он впивается в экран пристальным взглядом. Его глаза блестят и наполнены благоговением. Моё сердце бьётся, поднимается, а затем изящно выпархивает из моей груди.

— Джейк? — шепчу я.

Его взгляд скользит по мне и когда наши глаза встречаются, то на лице Джейка возникает душераздирающая улыбка. Улыбка, которую я запомню навсегда.

Наклоняясь ко мне, он целует меня в макушку.

— Спасибо, — шепчет он напротив моей кожи, и я почти проваливаюсь на этом месте.

Слеза скользит из моего глаза, и я нежно вытираю её.

— Всё выглядит абсолютно нормальным, — говорит доктор Гламурозон, глядя на экран, перемещая мышку и нажимая на небольшие метки вокруг моего крошечного ребёнка. — У нас здесь хорошее и сильное сердцебиение. Ребёнок растёт хорошо. Я бы сказала, что ему где-то около шести недель.

Глядя на своего крошечного малыша, я испытываю шквал эмоций, которого не испытывала раньше. Я даже не могу подобрать слов, чтобы описать их.

Затем доктор Гламурозон убирает из меня эту палку, и мой крошечный малыш исчезает с экрана.

— Я убегу, чтобы распечатать вам фотографии, — она улыбается нам обоим, и думаю, это из-за одинакового выражения разочарования на наших лицах.

Оставляя меня одетым, Джейк садится обратно в своё кресло, пока доктор делает фотографии нашего малыша.

Я одеваюсь, чувствуя себя счастливой и радостной. У нас будет ребёнок. Господи, настоящий ребёнок.

Конечно, это было реальным, когда я увидела результаты тестов. Но более сюрреалистическим образом. Когда я увидела нашего малыша на экране, это сделало его реальным самым возможным образом.

Я скольжу в свою обувь и возвращаюсь на место к Джейку.

Он берёт меня за руку, когда я сажусь, переплетая свои пальцы с моими, а затем целует их.

Любовь и эмоции, которые движутся между нами, настолько ощутимы. Не могу дождаться момента, когда мы с ним останемся наедине и поговорим о нашем будущем, в котором будет наш ребёнок.

— Я выпишу тебе некоторые пренатальные витамины, — говорит доктор Гламурозон, записывая что-то на листике. — И я попросила свою секретаршу договориться с вами о следующей дате вашего осмотра, где мы сможем сделать анализ крови.

Она отрывает рецепт и вручает мне.

— И не забудьте фотографии вашего ребёнка, — добавляет она, передавая мне конверт.

Мой ребёнок. Я скоро стану мамой.

Понимая это как намёк на окончание приёма, я встаю с места.

— Спасибо, доктор. И спасибо, что согласились увидеться в выходной день.

— Я была рада. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, звоните, не стесняйтесь.

— У меня есть вопрос, — добавляет Джейк, всё ещё сидя на своём месте, вытянув длинные ноги вперёд.

Я замолкаю и смотрю на него вниз.

— Секс, — говорит он доктору.

— Секс? — повторяет доктор Гламурозон.

Секс?

— Да, секс. Можем ли мы с Тру всё ещё заниматься сексом? Это безопасно для ребёнка?

Она улыбается. Я тоже. Вообще-то, я не могу перестать хихикать. Он такой чертовски милый сейчас.

— Это абсолютно безопасно, — говорит доктор Гламурозон. — Вы можете продолжать вести активную сексуальную жизнь на протяжении всей беременности.

Джейк чешет лоб.

— Да, я знаю, что люди, как правило, могут заниматься сексом во время беременности, но просто я, эм... ну, у меня... — он проводит рукой по волосам, и я не могу перестать улыбаться, желая узнать, что, чёрт возьми, он собирается сказать.

— Слушайте, у меня большой пенис, — заявляет он, глядя доктору Гламурозон прямо в глаза.

Я хохочу, но быстро зажимаю рот рукой.

Доктор Гламурозон выглядит потрясённой. Не могу её винить. Джейк Уэзерс просто сказал слово «пенис» в её кабинете. В частности, «у меня большой пенис».

Моя грязная, татуированная, сексуальная рок-звезда Джейк только что сказал «пенис». Это просто звучит так неподходяще для него.

Я снова начинаю смеяться.

Джейк поворачивает голову ко мне, злобно глядя на меня. Хорошо, он от этого не в восторге.

— Извините, — говорю я, убирая руку от рта. — Я просто никогда не слышала, чтобы ты произносил это слово, — я фыркаю. — Хорошо, затыкаюсь, — добавляю я из-за его хмурого выражение лица. Я сжимаю губы вместе и выпускаю усмешку. Это сложнее, чем кажется.

— Слушайте, я пытаюсь сказать, что... — Джейк снова засовывает пальцы в свои волосы. — Что я больше, чем любой средний мужчина. *Намного* больше. И мне просто нужно знать, что это не причинит ребёнку вреда, когда я и Тру будем заниматься сексом.

Я смотрю на доктора Гламурозон и вижу, что она смотрит куда угодно, только не на Джейка. Я знаю, она пытается не смотреть на его промежность. Честно говоря, не могу её винить. Меня бы тоже убивало любопытство.

Она прочищает горло.

— Эм, Джейк, ребёнок будет в порядке во время полового акта. Честно, в порядке. Он действительно хорошо защищён. Вы никаким образом не сможете ему навредить, даже принимая в расчёт насколько вы... гм, большой, — она выглядит сейчас так смущённо, что мне её жаль.

Но мне всё ещё хочется смеяться. Я закусываю нижнюю губу.

Я вижу, как лицо Джейка расслабляется.

— Круто, рад слышать это, — говорит он, поднимаясь на ноги.

Он звучит так, словно закончил беседу о погоде, а не разговор о своем огромном пенисе.

Пенис.

Я снова хихикаю, и Джейк ещё раз смотрит на меня озлобленным взглядом, когда поворачивается.

У меня будут большие проблемы, когда мы выберемся отсюда.

Глава 14

— Ты, чёрт побери, прекратишь смеяться? — рычит Джейк.

Он не в восторге от того, что прошло уже десять минут, а я продолжаю смеяться над его комментарием о пенисе.

— Я не смеюсь, — я прикусываю нижнюю губу и смотрю в окно.

— Ну, конечно, — бормочет он. — Посмотри на меня.

Я стараюсь сдержаться, пока поворачиваюсь к нему, но моё лицо предаёт меня. На губах возникает улыбка.

— Ты, чёрт возьми, смеёшься, — хмурится Джейк.

— Прости, — из меня выскальзывает смешок, который я стараюсь прикрыть кашлем. — Просто не могу поверить, что из всех людей именно ты произнес слово «пенис».

— А как бы ты хотела, чтобы я это назвал? — огрызается он.

— Я бы предпочла, чтобы ты вообще не говорил об этом горячей докторше.

Мужчина смотрит на меня, как бы говоря: «Только не начинай». Сворачивая налево, Джейк поднимается в гору к нашему дому.

— Слушай, — вздыхает он. — Я просто хотел убедиться, что не наврежу ребёнку, когда буду заниматься с тобой сексом. А как ты понимаешь, я хочу делать это постоянно, если быть точнее, то несколько раз в день, — Джейк кладёт свою руку мне на бедро, и вдруг я отчаянно хочу, чтобы он оказался внутри меня. — Не то чтобы я собирался говорить врачу, что у меня большой *член*, — добавляет мужчина, и это действует на меня как ведро холодной воды, от чего я снова начинаю смеяться.

— Мне никогда этого не исправить? — бормочет он, переключая рычаг передач.

— Не-а, — я смотрю на него задорно.

— И ты всем расскажешь?

— Ну, прям-таки не всем. Может, Стюарту. И Симоне. И папе.

Мой папа наверняка посмеётся от души. У него такое же извращённое чувство юмора.

— Если ты расскажешь Билли, что я сказал у доктора «пенис», тогда я ему в деталях распишу, что ты делаешь с моим *пенисом* этим горячим грязным ротиком.

— Не посмеешь, — я резко начинаю задыхаться от возмущения.

— А ты меня проверь, — он прищуривается, бросая мне вызов.

— Ты ещё такой ребёнок, — надуваю я губки.

— Скажи это той, которая смеётся над словом «пенис» последние десять минут.

Пенис.

Я смотрю на него. И смеюсь. Затем его улыбка дёргается, и мы оба разражаемся громким смехом, и всё становится таким обычным. На мгновение мне даже кажется, что мы стали теми беззаботными подростками, какими были раньше.

Мы продолжаем смеяться, когда Джейк подъезжает к воротам, а Генри впускает нас внутрь.

Припарковав машину, мы заходим в дом, где я тут же скидываю туфли и плюхаюсь на диван.

Я достаю из сумки конверт с фотографией нашего ребёнка. Я чуть не умерла от желания увидеть её, но хотела сделать это дома, когда мы будем наедине.

Ещё одно счастливое воспоминание для стен этого дома.

Джейк усаживается рядом со мной, притягивая мои ноги к себе на колени.

— Можно мне? — он указывает на конверт.

Я вручаю его ему и наблюдаю, как он достаёт оттуда фотографию.

Я подвигаюсь ближе, усаживаясь рядом так, что мои бёдра оказываются прижаты к его. Рука Джейка оборачивается вокруг меня, и я располагаюсь у него на груди, когда мы оба смотрим вниз на чёрно-белую фотографию нашего ребёнка. Нашего крошечного малыша.

Джейк сидит неподвижно. Я слышу только его дыхание. Украдкой, глядя на его лицо, я вижу те же эмоции, которые чувствую сама.

— Это и вправду наше, — говорит он, касаясь кончиком пальца образа нашего малыша. Его голос такой мягкий.

— Это и вправду наше, — произношу я хриплым голосом.

— Кто знал, что я поспособствую созданию такого совершенства? — Джейк смотрит на меня сквозь свои длинные ресницы. — Спасибо.

Это уже второй раз за сегодня, когда он благодарит меня, и я спрашиваю почему.

— За то, что ты со мной. За то, что дала мне шанс исправить свою жизнь. Только с тобой у меня появился шанс на семью. Ты всё для меня, и сейчас ты подарила мне гораздо большее — ребёнка.

Наклоняясь к нему, я нежно целую его в губы.

Он оборачивает руки вокруг меня, притягивая на диван, пока губами прижимается к моему лбу поцелуем.

Мне нравится такой Джейк. Счастливый и ладящий с самим собой.

Я отслеживаю пальцем контуры его татуировок на руке.

— Жизнь хороша, да? — спрашиваю я.

— Жизнь прекрасна, — я чувствую его улыбку на своей коже.

— Ты голоден? — интересуюсь я.

— Я мог бы съесть что-нибудь. Хочешь заказать?

Я отстраняюсь снова, чтобы увидеть его лицо.

— Знаешь, мы можем приготовить что-нибудь и сами, — дразню я его.

— Ты в настроении для готовки?

Здесь так уютно для всей этой суматохи, что я качаю головой.

— Тогда заказываем, — Джейк хрипло смеётся, и я ощущаю вибрацию его груди. —

Итак, что ты в настроении заказать?

— «Цезарь» с курицей и пармезаном и хрустящие булочки.

— Значит, ничего конкретного, — продолжает он.

— Хей, вообще-то я здесь ем за двоих.

Улыбаясь, Джейк достаёт телефон и заказывает мне салат, а для себя жареный сыр из местного супермаркета.

Пока он говорит по телефону, мои мысли уходят вдаль, к тому, каково это было увидеть нашего ребёнка. Затем я перехожу к доктору Кляйн и тому, какой привлекательной женщиной она является. Интересно, Джейк тоже считает её привлекательной? Прежде чем подумать, я говорю в своём Тру-стайл:

— Доктор Кляйн довольно неплоха.

Он запикивает телефон обратно в карман.

— Что-то не заметил.

— Конечно, нет, — я закатываю глаза.

Он поднимает мою ногу и опускает в сторону. Затем наклоняется, тем самым заставляя меня лечь на спину, и помещает руки по обе стороны от меня, а бедрами крепко прижимается к моим.

— Я не заметил, — повторяет Джейк. — Когда в комнате ты, милая, я никого не замечаю.

Дрожь пробегает по моей спине и из меня вырывается тихий стон желания.

— Но я растолстею, — говорю я, надувая губки.

— Нет, ты будешь носить моего ребёнка, растущего внутри тебя, и прямо сейчас я не могу придумать ничего более сексуального.

Джейк прижимается губами к моим, неторопливо целуя. Я со стоном размыкаю губы, и его язык скользит внутрь, поглаживая мой.

Прямо сейчас я не хочу ничего больше, чем Джейка внутри себя, но наш обед уже на пути к нам, и у меня есть некоторые беспокойства по поводу того, как я собираюсь рассказать родителям о ребёнке. Особенно маме. Я волнуюсь, как она воспримет эту новость. Я уже хорошо знаю о её беспокойствах из-за моих отношений с Джейком и объединении за такой короткий промежуток времени. Плюс обручение, в сочетании с проблемами, которые были у Джейка, у нас. Я боюсь, что она этого не перенесёт.

— Говоря о ребёнке, — шепчу я, когда Джейк начинает поглаживать мою нижнюю губу своим языком.

— Где это мы витаем? Я думал, что мы идём в направлении способа, которым создали ребёнка, ну, для начала, — он кладёт руку на мой топ, оттягивает чашечку лифчика вниз и начинает перекачивать сосок между большим и указательным пальцем.

Моё тело инстинктивно прогибается от его ласк.

— Мне нужно позвонить родным и рассказать о ребёнке, — произношу я, задыхаясь.

— Скоро, — стонет он, толкаясь своей эрекцией напротив моего естества. Его застёжка трётся о ткань моих джинсов, создавая давление на мой пульсирующий клитор.

— Я не смогу позвонить своим родителям сразу же после того, как мы закончим заниматься любовью.

— Так позвони им вечером. Если к тому времени я с тобой закончу, — выдыхает Джейк, прикусывая мочку моего уха. — Я пленён тобой, — стонет он.

Чувствуя ноющую боль от его обещания, но и беспокойство одновременно, я кладу руки ему на грудь.

— Я тоже тебя хочу, Джейк, но прямо сейчас мне нужно позвонить им.

Прекращая свои атаки на мочку моего уха, он отстраняется и смотрит мне прямо в глаза.

— Ты волнуешься из-за того, что они будут не рады ребёнку, ведь так?

Я кусаю нижнюю губу и качаю головой.

Он присаживается на корточки, продолжая смотреть на меня, и я вижу, как темнеют его глаза.

— Прости, я перефразирую. Ты беспокоишься из-за того, что Ева будет не рада ребёнку от меня?

Я вздыхаю и провожу рукой по волосам.

— Ты же знаешь, мама думает, что мы слишком быстро двигаемся. Она очень сильно за меня беспокоится, и она прожила такую же жизнь с моим отцом: родила ребёнка от музыканта, постоянно в дороге и... — я останавливаюсь, стараясь подобрать правильные слова. — Кажется, я просто беспокоюсь, что она...

— Что? Настойт на возвращении в Англию? Сделает выбор за тебя? — хмурится Джейк.

— Нет. Я не знаю, — пожимаю я плечами.

Присаживаясь, я оборачиваю руки вокруг его талии, прижимаясь щекой к его груди.

— Я просто не хочу, чтобы она злилась на меня.

— Тру, — он кладёт руки мне на плечи и устанавливает зрительный контакт. Я вижу, как черты его лица смягчаются. — Ты только что сказала, что она уже прожила такую жизнь, — Джейк заправляет прядь выбившихся из пучка волос за ухо. — Но помни, сейчас мы намного больше финансово обеспеченны, чем тогда они. Я не просто какой-то певец в группе.

— Но когда ей что-то взбредёт в голову, Джейк, сложно что-либо с этим поделать.

— Напоминает мне того, кого я хорошо знаю, — говорит он с намёком и улыбкой. — Мы позвоним им сейчас и ты, наконец, успокоишься, а затем мы с тобой займёмся любовью, дабы окончательно исключить все недоразумения.

Доставая телефон обратно, он набирает домашний номер моих родителей и ставит его на журнальный столик перед нами.

— Привет, — я слышу голос папы из телефона.

Только от звука его голоса моё сердце начинает биться сильнее.

— Привет, папочка.

— Моя девочка! — я практически вижу его большую и яркую улыбку. Я так по нему скучаю. — Как дела?

— Всё хорошо, пап. Эм, а мама здесь? — я сглатываю ком.

— Да, хочешь, чтобы я передал ей трубку? Твой старик уже недостаточно хорош для разговора? — дразнит он меня.

— Вообще-то, мне нужно поговорить с вами обоими. Можешь включить громкую связь?

— Всё нормально, милая?

— Всё хорошо, пап. У меня... у нас... есть новости.

— Ладно, подожди, я позову твою маму.

Я скользну взглядом по Джейку, отчаянно пытаюсь успокоить нервы.

Джейк гладит меня по спине.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — шепчет он.

— Тру, с тобой всё в порядке? — возникает голос мамы.

— Да, всё нормально. Замечательно, вообще-то, — я облизываю губы. — Папа ещё тут?

— Я здесь, — отвечает он.

— Ладно. Джейк тоже здесь, и... э-э-э... у нас есть кое-какие новости. У нас... э-э-э... у нас будет ребёнок.

Наступает внезапная тишина. На очень долгое время.

Затем её нарушает мой папа.

— Это отличные новости, дорогая. Очень-очень хорошие. Не так ли, Ева? — я чувствую, как он пихает мою маму локтем для ответа.

— *Cómo pudiste permitir que esto suceda?* (прим. пер.: Как ты могла позволить этому случиться?)

По мне поднимается жар.

— *Que esto suceda?* Позволить этому случиться, мама? — повторяю я на английском, так как не хочу ничего скрывать от Джейка. — Я здесь ничего не решала и забеременела не специально, конечно. Но это уже случилось и мы оба очень счастливы. Надеюсь, и вы тоже.

— Мы счастливы, — мгновенно произносит мой папа.

— Мама? — повторяю я.

— Ты собираешься бросить группу, Джейк? — спрашивает она его прямо.

— Нет, он не бросит группу, — говорю я прежде, чем у него появляется шанс что-то сказать.

Она громко вздыхает.

— Он постоянно будет в разъездах, а ты останешься одна с ребёнком в Америке.

— Нет, — отвечает Джейк раньше меня. Наверное, это хорошо, потому что сейчас я очень зла. — Мы ещё не прояснили детали, Ева, но Тру точно не останется с ребёнком одна. Я собираюсь стать большой частью жизни нашего ребёнка. Я не хочу, чтобы мой ребёнок был воспитан так как я, — резкость его тона поражает меня, но я не могу винить за это Джейка. — Я понимаю ваше беспокойство, правда, но этого не случится. Я всегда буду рядом для них обоих. Я не хочу, чтобы вы с Билли волновались.

Моя мама молчит.

— Я хочу, чтобы ты радовалась этому, мам. У нас не будет такого, как вышло у тебя с папой. Жизнь Джейка другая...

— Да, намного больше, чем у твоего отца когда-либо была. Джейк занятой и востребованный парень, его жизнь находится под давлением. Вспомни, что произошло с ним, когда настали трудные времена. Он вернулся к наркотикам, и ты нашла ту девушку в его постели. Тебе разбили сердце.

— Мама! — кричу я, опустошённая оттого, что она снова поднимает всё это на поверхность.

— Достаточно, Ева, — говорит мой отец. — Ты знаешь, что произошло.

Наступает ещё один неловкий момент молчания, а по моим щекам начинают катиться слёзы.

— Знаю, в прошлом я натворил дел и подвёл Тру, — прерывает тишину Джейк. — Поверьте мне, никто не знает это лучше, чем я, — его голос звучит хрипло, и меня разрывает

на части. — Но этого больше не случится. Я знаю цену тому, что могу потерять, *верьте* мне. Я так сильно люблю Тру. Она всё для меня, и я желаю ей счастья, как и вы.

Я наклоняюсь и глажу его по щеке.

Затем возвращаюсь к телефону.

— Я думала, что из всех людей меня поймёшь только ты, мам, — я стираю слёзы с лица. — Что ты будешь на моей стороне и поддержишь в решении родить ребёнка.

Я слышу её прерывистое дыхание.

— Я на твоей стороне, Тру. Всегда.

— Тогда будь счастлива за меня... за нас. Ты скоро станешь бабушкой, а папа — дедушкой.

Наступает небольшая минутка молчания, уже не такого угрюмого. И тогда я понимаю, что убедила её.

— Какой у тебя срок? — спрашивает она неровным голосом.

— Шесть недель, — я прикусываю губу от улыбки. — У меня даже есть фотография. Я могу отсканировать её и прислать тебе по почте.

— Было бы замечательно.

— Отлично, — отвечаю я, завершая разговор. — Я отсканирую и перешлю тебе как можно скорее.

— Тру, — она замолкает. — Я рада за тебя... за вас обоих.

Слёзы жгут глаза.

— Спасибо, мам. Я люблю тебя.

— И я люблю тебя, — отвечает она.

— И я! — восклицает папа.

Я смеюсь вопреки кому в горле.

— Я тоже люблю тебя, пап.

— О, и убедись, что Джейк не курит рядом с тобой, — начинает мама. — И ты должна начать принимать витамины. Никакого кофеина или морепродуктов...

— Я знаю, мама, — улыбаюсь я. — Не волнуйся.

— Хорошо, тогда скоро увидимся.

Мы прощаемся, и Джейк отключает телефон. Я откидываюсь на спинку дивана.

— Чёрт возьми, это было нелегко, — бормочу я, потирая пальцами виски.

Джейк ложится рядом со мной.

— Ты не можешь винить её. Она волнуется, потому что любит тебя, и я прекрасно её понимаю. Я определённо не самый идеальный образец мужа или отца в её глазах.

— Ну, она ошибается, — я поворачиваюсь лицом к нему и прослеживаю пальцем контур его полных губ.

— Может быть и так, но мне нужно ей это доказать.

— Тебе не нужно ничего никому доказывать.

— Нужно. Твоим родителям. Я хочу, чтобы они поверили в то, что я смогу заботиться о вас двоих, — он проводит пальцами по моему животу.

— Мой папа верит тебе и бесконечно любит.

— Я нравлюсь ему, Тру. Мы замечательно ладим. Но не знаю, что насчёт доверия, особенного с его маленькой девочкой.

— Ну, зато я тебе верю, и это главное, — я беру его за руку, тяну её от живота к губам и целую. — Хочешь позвонить своей маме и Дэйлу?

Он качает головой, ухмыляясь.

— Нет, думаю, нам нужен перерыв.

— Думаешь, с ней будет так же сложно?

— Нет, но прямо сейчас я думаю о том, как раздеть тебя и закончить то, что мы начали.

После того, как я прослушал твои огненные речи на испанском, мне нужно оказаться внутри тебя.

Посмеиваясь, я отмечаю:

— Скоро придёт еда.

— У нас есть время, — говорит он, хватая меня за ноги и подтягивает к краю дивана.

Он становится на колени между ними и начинает снимать с меня джинсы, а затем и трусики, пока я освобождаюсь от верха и лифчика.

Джейк снимает свою майку и прижимается своей грудью ко мне, кожа к коже.

Зарываясь пальцами в его волосы, я прижимаюсь своими губами к губам мужчины. Я оборачиваю ногу вокруг его бедра, когда рукой Джейк начинает скользить по ней вниз, слегка сжимая попку. Он целует меня так, словно изголодался по моим поцелуям, его проталкивая язык мне в рот, глубоко и жестко. Джейк удерживает мои руки в своих, и поднимает их над моей головой, фиксируя у подушки.

Я прижимаюсь к нему бёдрами, постанывая.

А затем звонит дверной звонок.

— Чёрт бы его побрал, — рычит Джейк мне в рот. — Разве нельзя парню немного побыть со своей девушкой? — ворчит он и поднимается, чтобы открыть дверь.

Я начинаю садиться, чтобы надеть одежду.

— Не смей двигаться, — командует он. — Я хочу прийти обратно и найти тебя в том же положении, в котором оставил.

— И в каком же? — спрашиваю я, опускаю руки на диван и кладу на них подбородок, глядя на него. Господи, он сейчас такой горячий. Его кубики открыты низко сидящими джинсами. Их огибаёт моя татуировка. Его твёрдость так заметна сквозь джинсы, словно его член скоро выскользнет из них и войдёт сразу же в меня.

— Голой и готовой быть оттраханной, — Джейк усмехается и отходит.

— *Sí, señor* (прим. пер.: Да, сэр), — салютую я.

Он стонет, поправляя ткань джинсов, а затем отворачивается и направляется к двери.

Я лежу на диване, чтобы кто бы там ни был не увидел меня голой.

Я слышу, как открывается дверь, а затем голос Генри. Дверь закрывается, так что я присаживаюсь, когда Джейк заходит в гостиную с большим пакетом нашего обеда в руке.

— Хочешь поесть сейчас? — спрашивает он совсем неискренне.

Я качаю головой.

— Я хочу, чтобы ты притащил свою горячую задницу сюда и использовал на мне свой огромный пенис, — я прикусываю губу.

Джейк ставит пакет на столик и движется ко мне, как пантера на добычу.

— С абсолютным чёртовым удовольствием, — говорит он, скользит на диван и раздвигает мои ноги, а затем отпускается на колени и приступает к делу.

Глава 15

Я рассматриваю рождественское убранство ресторана и понимаю, что это время года

всегда было неотъемлемой частью моей жизни. Теперь всё в миллионы раз сильнее, так как это первое Рождество, которое мы проведём с Джейком как пара. Пара, у которой скоро будет ребёнок.

У нас будет ребёнок! Я на седьмом небе от счастья, если вы ещё об этом не догадываетесь.

А ещё двадцать третьего декабря у Джейка день рождения. Ему исполнится двадцать семь. Как и наше первое Рождество, этот день его рождения будет первым после двенадцати лет нашей разлуки, так что я должна удостовериться, что всё пройдёт на высшем уровне.

Поэтому я отправляюсь на ужин со Стюартом и Карли, чтобы обсудить планы по случаю дня рождения Джейка.

Сначала я думала провести этот день вместе, но так как у нас будет много гостей на Рождество, то почему бы не разделить его день рождения со всеми, кого мы любим.

Карли стала моей лучшей подругой в тот же миг, как я наняла её для того, чтобы она обставила наш дом. Она просто невероятно выполняет свою работу. Мы ещё только на полпути, но Карли убедила меня, что, слава Богу, закончит к Рождеству. Нет ничего хуже, чем куча людей в наполовину отремонтированном доме.

Мои родители тоже приедут на Рождество. Я так рада, мы давно не виделись.

И Симона не исключение. Она останется в доме у Дэнни, но они приедут на рождественский ужин.

Ещё к нам приедут Том и Зейн. Видимо, у Зейна не настолько близкие отношения со своей семьёй в Нью-Йорке, поэтому я попросила Джейка пригласить его к нам. Не могу вынести мысль о людях, которые остаются в одиночестве на Рождество, особенно о тех, за кого я сильно переживаю.

Я пригласила Смита и Карли, но они уедут домой в Теннесси сразу же после вечеринки в честь дня рождения Джейка.

Конечно же, мама Джейка — Сьюзи, и его отчим — Дэйл, тоже приедут.

Джейк ни о чём из этого не подозревает. Он только знает, что все приедут на Рождество, и соберутся как раз перед сочельником.

Какое счастье будет снова увидеть Сьюзи. Я не видела её с похорон Пола в Манчестере. А Дэйла я не видела с тех пор, как мне исполнилось четырнадцать.

Она была на седьмом небе от счастья, когда я позвонила ей и сообщила, что беременна. Полностью противоположная реакция в отличие от моей мамы.

Думаю, она наконец-то может вздохнуть спокойно и порадоваться тому, что Джейк осел. Что он нашёл собственное счастье.

Все остальные тоже были в невероятном восторге от новости о ребёнке. Стюарт сделал просто невероятно крутое сальто. Симона тоже сошла с ума. Но самая трогательная реакция была у Вики. Когда я рассказала ей, что беременна, она начала плакать настоящими слезами счастья. Мы общались по «Скайпу», поэтому я смогла различить истинные эмоции. Я не смогла сдержаться и заплакала вслед за ней.

Я в долгу перед Вики. Если бы она не отправила меня на интервью с Джейком, то мы бы никогда не были вместе. У меня есть всё лишь благодаря ей.

Я надеялась, что Вики тоже сможет приехать к нам на Рождество, но у неё оказались собственные планы с семьёй. Мы договорились, что встретимся после этого.

— Так мы реально собираемся праздновать его день рождения в «Пицце Хат»? — гримасничает Стюарт.

— Не будь снобом, — с усмешкой отвечаю я. — «Пицца Хат» много значит для меня и Джейка.

— Ах, да, подростковая мечта, — он кладёт руку на сердце, поддразнивая.

— А что это? — спрашивает Карли.

— Это была наша с Джейком традиция, когда мы были моложе. Обычно в «Пицце Хат» мы праздновали наши дни рождения. Когда мы заново начали общаться, Джейк первым делом позвал меня на ужин именно туда.

— Он снял для неё всё кафе, — поясняет мужчина. — Это и правда было мило. Я действительно был приятно удивлён таким поступком, — он улыбается мне и подмигивает. — Ты уже выбрала, что будешь дарить? — спрашивает Стюарт, впиваясь зубами в свой стейк.

— Да, — заявляю я с гордостью, откусывая кусочек спаржи.

Меня поставил в тупик подарок, который можно было бы купить Джейку. В смысле, что бы вы подарили мужчине, у которого есть всё?

Затем мне на ум пришла старая гитара Джейка, самая первая, которую ему купил мой отец.

Когда он переехал в Штаты, то оставил эту гитару, а мой папа хранил её все эти годы. Она находилась в гараже, так что я попросила папу вытащить её и починить.

Он отдаст мне её, когда приедет на этой неделе. И вот, по её прибытии я займусь некоторой художественной работой на её задней части.

Я действительно считаю это достойным подарком за все тринадцать дней рождений.

— Значит, у нас уже готов список гостей? — спрашиваю я, глядя в свой блокнот и протягивая руку за стаканом воды.

— Вообще-то, тебе нужно добавить одного... для меня, — говорит Стюарт, выглядя робким.

Я ставлю стакан обратно, даже не притронувшись к содержимому.

— Одного, — улыбаюсь я. — Не тот ли это таинственный мужчина, которого ты держишь в тайне от нас?

— Да, и он не таинственный. Ты знаешь его имя.

— Джош — горячий врач! — восклицаем мы вместе с Карли.

— И да, он таинственен, — добавляю я. — Ты не давал нам даже возможности взглянуть на него хотя бы глазком, не говоря уже о полноценной встрече.

— Потому что я не хотел, чтобы ты его отпугнула. Он довольно стеснительный, — Стюарт откусывает ещё кусок стейка.

— Но он же придёт на вечеринку?

Стюарт улыбается, пока пережевывает мясо.

— Ага.

— Ура! — я хлопаю в ладоши.

Этот парень важен для Стюарта, судя по его словам. С нетерпением жду встречи с тем, кто является причиной этой восхитительной улыбки на его лице.

Я вписываю имя горячего врача Джоша и подчёркиваю.

— Твои родители тоже приедут на вечеринку? — спрашивает Карли.

— Да, — я сжимаю губы.

— Сейчас твоя мама нормально относится к Джейку и ребёнку?

Карли выслушивала всё моё нытьё. Даже несмотря на то, что моя мама свыклась с тем

фактом, что у нас с Джейком будет ребёнок, и с нетерпением ожидает момента, когда станет бабушкой, она всё равно ещё немного холодна по отношению к моему жениху.

— Почти, — говорю я, киваю, и снова беру стакан. — Думаю, Рождество всё расставит по своим местам. Джейк победит маму. Уверена в этом.

Ладно, может и не так уж уверена, но очень надеюсь.

Мама не может вынести прошлое Джейка. Но и я не идеальна. Она не знает, какую боли ему причинила, когда встал выбор между Джейком и Уиллом, и как он боролся за меня. Как сильно он любит меня.

Не важно, сколько раз я буду ей твердить, что мы оба причинили друг другу столько боли, что её хватит на всю оставшуюся жизнь, и он больше такого не повторит, она будет думать по-своему.

Пройдут месяцы, прежде чем мама поменяет своё мнение.

В глубине души она знает, что Джейк любит меня, но беспокоится, что он снова всё испортит и оставит меня одну, сломленную.

Я не задумываюсь об этом ни на секунду. Я знаю Джейка. Знаю, что для него значит быть вместе и иметь ребёнка.

Очень надеюсь, что Рождество поможет ей увидеть это. Если всё пройдет хорошо, то она оставит Джейка в покое.

— Должен отдать твой маме должное, красотка, — говорит Стюарт. — Она — единственная знакомая мне женщина, которую Джейк не может подчинить за пять секунд. Но дело не только в этом, мне кажется, он её боится. Думаю, впервые в жизни я влюблён в женщину, — рассуждает он, толкает своим локтем мой, и начинает смеяться.

— И в этом вся мама, — вздыхаю я, ставя стакан обратно. — Сила, с которой приходится считаться.

Я просто надеюсь, что скоро она это примет. Так и будет. Наверное.

***

После ужина Дэйв отвозит Карли, а затем забирает и нас со Стюартом. Дэйв — мой личный телохранитель. Джейк стал ещё больше пекся о моей защите, чем раньше, из-за беременности, поэтому Дэйв должен всегда быть рядом со мной.

Честно говоря, мне с трудом удаётся пописать без него. Серьёзно, он просто прекрасно выполняет свою работу и мне нравится Дэйв, но с ним я провожу больше времени, чем с Джейком.

Который усилил мою личную охрану, когда новости о моей беременности попали в прессу. Я получила тысячи негативных сообщений от супер воодушевлённых фанаток.

Они считают, что я пытаюсь занять Джейка ребёнком, а не собственной рок-карьерой. Превращаю его в семьянина и заставляю забыть про музыку.

Да, бывают и такие сумасшедшие люди.

Хотя, в основном реакция публики была довольно положительная. Думаю, нормальные и здравомыслящие люди рады видеть Джейка счастливым. А я не могу быть ещё более счастливой, зная, что являюсь той, кто приносит ему это счастье.

Так что Бен теперь с Джейком, а за мной по пятам ходит Дэйв.

Дэйв подъезжает к стоянке, я вылезая из машины и прощаюсь с ним.

Стюарт проводит меня к главной двери, оставляет лёгкий поцелуй на щеке и

направляется к своему домику. Я слышу звук уезжающей машины только тогда, когда захожу в дом без происшествий.

К своей работе он относится очень серьёзно. А в данный момент — и в ближайшем будущем — я и есть работа Дэйва.

В доме стоит темнота.

Не утруждая себя тем, чтобы включить свет, я иду сразу в спальню, полагая, что Джейк уже в постели.

Но когда я вхожу, то понимаю, что в спальне никого нет.

Он не курит снаружи, и я не вижу его, проходя через гостиную. Может, он в студии?

Бросая ключи на столик и снимая туфли, я иду на поиски Джейка.

Направляясь по коридору, я слышу звуки фортепиано, доносящиеся из библиотеки.

Дверь туда приоткрыта.

Я толкаю её и вхожу в тёмную комнату, освещённую только лунным светом из окна.

Джейк сидит за моим фортепиано и играет мелодию, которую я не могу узнать, одетый в пару чёрных пижамных штанов.

Он похож на одинокого человека.

Я слышу, как он тихо поёт сам себе, но не могу разобрать слов. Звучит так красиво.

— Он играет на фортепиано в темноте, — говорю я, прислоняясь к дверному косяку.

Джейк перестаёт играть и оглядывается через плечо.

— Привет, — улыбается он.

Но даже здесь я могу видеть, что с его улыбкой что-то не так.

Мужчина отворачивается и начинает играть припев из классической песни Бренды Рассел "Фортепиано в темноте".

Это любимая песня моей мамы.

С этой песней у меня связано много воспоминаний из детства. Помню, как мама подпевала её под радио, когда стояла на кухне и готовила ужин. Неужели Джейк запомнил это?

Мне нравится то, как музыка может вызывать воспоминания.

И мне нравится, что даже сейчас она продолжает связывать меня и Джейка вместе. Это наша связь. То, как мы общаемся.

Джейк продолжает играть, пока я иду по паркету к нему.

Я поглаживаю пальцами заднюю часть его шеи, запуская их в волосы, и целую его в висок, прежде чем опираюсь локтями о фортепиано.

Не важно, где мы находимся или что он поёт, его голос заставляет меня ощущать себя невероятно. Это как невинный, но горячий секс. Его голос касается меня в тех местах, о существовании которых, я и не подозревала. Места, которые принадлежат только ему. И всегда будут принадлежать только ему.

Наблюдая за движениями его пальцев, я хочу, чтобы они оказались на мне.

Я свожу ноги вместе.

— Джейк... — я провожу пальцем по гладкой поверхности пианино. — Ты когда-нибудь в будущем напишешь песню про нас? Про меня?

Он останавливается и смотрит на меня.

— Каждая песня, написанная мной, в какой-то степени о тебе.

— Правда? — я распахиваю от удивления глаза.

Он продолжает смотреть на меня.

— А как ты думала, я смог написать те песни про любовь, Тру? Ты — единственная женщина, которую я когда-либо любил. Каждое сообщение в песнях направлено на тебя... из-за тебя. Каждая строчка об утрате пришла из-за потери тебя. Послушай их, и ты услышишь. Я удивлён, что ты не поняла этого раньше.

Джейк переводит взгляд обратно на клавиши и начинает нажимать на них. У меня создается впечатление, что он разочарован из-за этого.

Я с тяжёлым сердцем разворачиваюсь.

— Когда я слушала твою музыку, мне казалось, что тебе нет до меня дела.

Отворачиваясь, я прислоняюсь спиной к пианино и смотрю в пространство мрачной комнаты.

— Мне не нравится, что ты так думала, — его голос позади меня звучит мягко. — Это слишком далеко ушло от истины.

Поворачиваясь обратно к нему и желая прекратить этот разговор, я произношу:

— Мне понравилось то, что ты играл раньше. Что-то новое?

Джейк кивает.

— Сыграешь для меня ещё раз?

Он смотрит на меня долгим взглядом и качает головой.

— Я ещё не закончил. Как только закончу, тогда и сыграю.

— Хорошо.

Я наклоняюсь и прикасаюсь к его лицу кончиком указательного пальца. Я рисую прямую от скул до носа, а затем посередине лба.

Джейк закрывает глаза, и у него замирает дыхание. Затем он наклоняется и притягивает меня за талию к себе, располагая между своим телом и пианино.

Лбом мужчина прижимается к моему животу. Я пробегаюсь пальцами по его волосам, прижимая Джейка ближе к себе. Его дыхание согревает мою кожу даже через ткань рубашки. Просто вдохи и выдохи.

Джейка что-то беспокоит. Я рассмотрела это ещё до той улыбки и вижу сейчас.

Это можно определить по напряжённости его плеч. Почувствовать с каждым его глубоким вдохом.

— Как прошёл вечер? — спрашивает Джейк, приглушенный моим животом.

— Хорошо, отлично провели время. А как у тебя?

Он поднимает плечи.

— Стандартно.

— Детка, что тебя беспокоит? — я кладу руки на его напряжённые плечи.

Поднимая голову и вглядываясь в меня в темноте, он хватается за талию.

Без лишних слов мужчина встаёт и поднимает меня, усаживая на пианино. Клавиши издают звуки, когда я касаюсь их ногами.

Наклоняясь ко мне, Джейк зарывается лицом в мою шею.

— Я не хочу говорить, — он удивляет меня резким вздохом. — Мне просто нужно оказаться внутри тебя, Тру. Глубоко внутри.

Его слова посылают по мне дрожь. Я понимаю, что бы его сейчас не беспокоило, ему нужно это забыть, во мне.

Руками Джейк поднимает мою юбку вверх. Он стонет при виде чулок с подтяжками и пробегает кончиком пальца по одному из краёв, а затем резко разводит мои ноги по сторонам и хватается за задницу, притягивая ближе к себе для поцелуя.

Моё дыхание прерывается из-за напора мужчины, от ощущения твердой эрекции напротив меня, и его языка у меня во рту. Это опьяняющее сочетание.

Добираясь до моей рубашки, он разрывает её пополам. Пуговицы катятся по полу и фортепиано.

Джейк спускает рубашку вниз по моим рукам. Я освобождаюсь от неё и откидываю в сторону.

Рукой он скользит по моей груди, прослеживая края лифчика. Мужчина отодвигает одну из чашечек и касается моего соска. Нежность его прикосновений заставляет меня задыхаться.

Джейк отрывается от меня только для того, что спустить штаны и выпустить эрегированный член.

Он подталкивает его к моему естеству, прожигая мои глаза своими, которые наполнены непонятной мне болью.

— Джейк... — шепчу я, но он обрывает меня, впиваясь своими губами в мои.

Он рвёт мои трусики на части и проталкивает свой член глубоко в меня.

Я всхлипываю от удовольствия при резком вторжении. Джейк хватается за бедра, притягивая к себе, и начинает меня трахать. Губами он исследует мою шею, кусает зубами, а потом облизывает языком, словно успокаивая.

С каждым жестким движением, клавиши стонут от собственного разочарования неясными аккордами. Я чувствую, как Джейк старается протолкнуться глубже в меня, притягивая к себе в поисках побега, пока мои стоны удовольствия разносятся по комнате.

— Ляг, — рычит он мне на ухо.

Голой спиной я касаюсь холодной поверхности пианино по его приказу. Я едва чувствую холод, потому что полностью поглощена Джейком. Наблюдая за его голодом и необходимостью во мне, которыми он поглощён в этот момент. Здесь и сейчас только я и он. Мы на нашем собственном острове, и никто и ничто не может потревожить нас. И я знаю, что именно здесь ему нужно оказаться сейчас.

Джейк берёт меня за ноги, притягивая ближе, и мгновенно достигает места, которое знает только он и которое посылает оргазм по всему моему телу.

Но Джейк ещё не кончил, продолжая вбиваться в меня грубо и жестоко, в поисках своей кульминации. Его зубы скрипят, челюсть сжимается, глаза пылают голодом, лунный свет освещает его — и всё это делает его таким сексуальным, каким я никогда не видела прежде.

Когда он достигает пика, откидывая голову назад, его лицо напрягается в освобождении, пока оргазм проходит через него, бедра рывками движутся напротив моих, и я снова кончаю, плотно сжимая его член.

— Чёрт, — говорит он, когда мои мышцы расслабляются вокруг него, и мы оба пытаемся восстановить дыхание.

Джейк наклоняется, прижимаясь своей грудью к моей. Его голова покоится у меня на плече, и он всё ещё находится во мне.

Я прослеживаю пальцами кончик его уха, вслушиваясь в прерывистые вдохи мужчины, ощущая исходящее от него разочарование как своё собственное.

— Поговори со мной, — шепчу я.

Он поднимает голову, упирается мне в грудь подбородком, и смотрит в мои глаза.

— Пойдём в постель.

Выпрямляясь, он осторожно выходит из меня.

Джейк переплетает наши руки, и спускает меня с пианино. Он продолжает удерживать наши руки сцепленным, пока мы идём в спальню.

Убирая в стирку вещи, которые я оставила — лифчик, юбку и чулки — я хватаю одну из маек Джейка и натягиваю на своё тело.

Когда я возвращаюсь, то нахожу его в кровати. Поэтому я забираюсь к нему и прижимаюсь к твёрдому и тёплому телу.

Он тяжело вздыхает, и я чувствую его горячее дыхание на своей коже.

— Мама Джонни звонила мне, пока тебя не было.

Так вот, что съедает его изнутри. Вот почему он трахал меня на пианино так отчаянно.

Я наклоняю голову в его сторону.

— Чего она хотела?

Он проводит рукой по волосам и смотрит в потолок.

— Она видела новости о присоединении Смита к группе.

— Ох.

В темноте спальни, Джейк встречается со мной взглядом.

— Я не позвонил ей, чтобы сообщить об этом лично.

— Как она это восприняла?

— Она кричала. И плакала. Ей больно, и она имеет на это право. Я облажался. Мне нужно было сразу всё ей рассказать. Я не подумал. Ненавижу себя за это. Чувствую себя таким чёртовым ублюдком, — Джейк качает головой. — Она сказала, что я бессердечный эгоист...

— Нет, Джейк, нет...

— Она права. Она сказала, что... — он делает глубокий вдох. — Она сказала, что я заменил Джонни. Что я забыл про него. Что нахождение Смита в группе стирает все воспоминания о нём, а я веду себя так, словно его вообще не существовало. Она сказала, что Джонни бы никогда так не поступил, если бы я умер. И она права. Он бы этого не сделал.

— Это чушь собачья, — я пододвигаюсь, чтобы видеть его лицо. — Она ошибается.

Внутри меня бурлит ярость. Я знаю, она потеряла сына и скорбит по нему, но у неё нет никакого права причинять боль Джейку.

— Не думаю, Тру, — он снова качает головой, глядя в сторону. — Я и вправду забыл его, — его голос такой тихий, а глаза снова находят мои. — Как я мог? Я был так счастлив с тобой и ребёнком... но когда я попросил Смита стать полноценным членом группы, то это было абсолютно деловым решением. Я не хотел никого обидеть. А меньше всего родителей Джонни. Но я должен был хотя бы позвонить.

Поднимаясь, я сажусь на него и беру его лицо в свои руки, заставляя взглянуть на меня. Я вижу боль, блестящую в его глазах, и ощущаю её всеми фибрами души.

— А теперь слушай меня, Джейк Уэзерс. В тебе нет ничего плохого. Да, ты допустил ошибку, не позвонив, но думаю, даже позвонив, ты бы вызвал такую же реакцию. Она потеряла сына и поэтому она по-прежнему зла и чувствует боль. Но она ошибалась, утверждая, что ты заменяешь Джонни. Это не так. Если бы ты действительно забыл его, то не пожертвовал бы доходы от шоу в честь официального присоединения Смита к группе на поддержку людей, пострадавших в автомобильных авариях, и их семей, не так ли? Сейчас ты поступаешь так, как того требует твоя группа. Это то, чего бы Джонни хотел и сделал бы, окажись на твоём месте.

Глаза Джейка расширяются. Он их закрывает и едва уловимо качает головой.

Я знаю, что мне не удалось до него достучаться. Этого в нём не исправить. Это продолжит съедать его изнутри. Таков Джейк. Джейк, которого знаю только я.

— Почему бы тебе не встретиться с ней и не поговорить лицом к лицу. Это всегда лучше, чем телефонные разговоры. Знаешь, иногда нужно просто увидеть человека вживую.

— Она в Нью-Йорке.

— Это в нескольких часах на самолёте.

— В шести. У меня назначены встречи на завтра.

— Перенеси их. Твоё появление покажет ей, что тебе не плевать. Я могу полететь с тобой, если хочешь. Мы можем остановиться в отеле и провести время с его родителями.

— Ты сделаешь это для меня?

Я удивлённо смотрю на него.

— Для тебя я сделаю всё, что угодно. Разве ты до сих пор этого не понял?

Он прижимает руки к моему животу, а потом обнимает за талию.

— Я так чертовски сильно люблю тебя, Тру.

— Знаю, — я ложусь на него и наслаждаюсь ощущениями его рук вокруг, что он использует, чтобы прижать меня ближе к себе. — Я тоже тебя люблю, — я целую его в бицепс. — Так, значит, завтра мы летим в Нью-Йорк?

— Да, мы летим в Нью-Йорк.

Глава 16

Сейчас я стою за кулисами театра «Уилтрен», располагающегося в западном Лос-Анджелесе, вместе со Стюартом, Карли и Дэйвом. Парни играют на сцене. Это их приветственный концерт по поводу вступления Смита в группу.

Сам концерт маленький: рассчитан на чуть более двух тысяч фанатов. Билеты очень дорогие, поэтому концерт предназначен только для самых преданных фанатов УШ. Здесь также находится ещё парочка знаменитостей. Да, я чувствую звёздную болезнь, исходящую от некоторых.

Все средства, вырученные за сегодняшний концерт, идут в благотворительный фонд жертвам автокатастроф. Этот фонд очень важен для Джейка из-за смерти Джонни.

Я думаю, это его способ позволить самому себе почувствовать себя лучше в силу появления Смита в УШ.

На прошлой неделе мы летали в Нью-Йорк, чтобы встретиться с Лин и Бобом — родителями Джонни. Я так рада, что у нас это получилось.

Джейк помирился с Лин. Их разговор был долгим, но им обоим нужно было что-то подобное.

Пока Джейк разговаривал с Лин в гостиной, я болтала с Бобом на кухне. Такой милый мужчина. Он баловал меня историями о том, что делали Джейк и Джонни, чтобы проснуться, когда были подростками. Они были плохими парнями с добрыми сердцами. Джейк до сих пор таким и остался.

Боб также делает самый лучший чай, который только может сделать мужчина, и он угостил меня печеньем, приготовленным Лин. Я никогда не пробовала ничего вкуснее.

После того, как мы попрощались, Джейк и я поехали посетить могилу Джонни в крематории «Вудлен» по моей просьбе.

Он не хотел, но я знала, что ему это необходимо. В последний раз Джейк был там, когда

проходили похороны.

Я оставила Джейка наедине с Джонни, а сама в это время совершила небольшую прогулку. Это красивое место. Спокойное, как и все места такого типа.

После визита я почувствовала облегчение Джейка. Ему стало легче, и я знала, что поступила правильно, когда привела его туда.

Мы остались в Нью-Йорке ещё на пару дней, чтобы сделать покупки и поужинать в разных местах. Не ощущалось никакого давления, поэтому я наслаждалась каждой проведённой рядом с ним минутой. И опять же, у нас может быть куча проблем, но я по-прежнему буду счастлива.

Беда в этой поездке была только одна: мы не смогли навестить Сьюзи и Дэйла, так как они были в отпуске. Может, такова была воля Божья. Думаю, Джейк в данный момент был способен только на визит к Лин и Бобу.

У Джейка сейчас какие-то проблемы с матерью, и моя следующая цель — помочь ему решить их. Кажется, Рождество для этого самое подходящее время. Я хочу, чтобы всё вокруг наладилось, прежде чем наш малыш появится на свет.

Так как это особенный концерт, парни играют несколько новых песен из следующего альбома, который планируют выпустить будущей осенью. А я знаю, что означает новый альбом: это значит новый тур.

А наш малыш должен родиться в июле.

Я не хочу, чтобы Джейк задерживал выпуск альбома. Это не только он, я и наша жизнь. Но это также относится и к Тому, Дэнни и Смигу. Мы собираемся подумать, что с этим делать. Но что-то мне подсказывает, что в следующем году я поеду в тур с младенцем.

Но сейчас я не думаю об этом. Я наслаждаюсь тем, что есть здесь и сейчас.

А прямо сейчас моя жизнь прекрасна.

Я осматриваю толпу, наблюдая за тем, как она подпевает под недавно выпущенную песню — «Драйв».

Толпа завывает. Парни просто идеально чувствуют друг друга. Джейк сегодня в голосе. Том играет так, словно собирается в любую минуту заняться сексом. Дэнни за барабанами в огне, а Смигу наконец-то удастся расслабиться. Теперь я могу наблюдать за его южной личностью прямо там, на сцене.

Смит всё же нашёл своё место рядом с ними, и я безумно рада за него. Он это заслужил.

По выражению лица Карли, могу с уверенностью сказать, что она гордится им.

Я поворачиваюсь и наблюдаю за тем, как поёт Джейк. Он источает секс: руки удерживают микрофон, губы выдают слова песни так, словно он занимается с ним любовью. Мои трусики намокают от этого зрелища.

Он принадлежит мне. Этот потрясающе талантливый и красивый мужчина полностью в моей власти.

Я касаюсь пальцами своего живота и шепчу малышу:

— Ты это слышишь? Там поёт твой папа.

Когда я поднимаю глаза, то ловлю взгляд Стюарта, который широко улыбается.

Он обнимает меня за плечи и тянет к себе.

— Он хорош, да? — кивает Стюарт в сторону Джейка.

— Ага, — говорю я, улыбаясь. — Ярче, чем звёзды.

Не могу дождаться момента, когда чуть позже он будет голый.

С моей беременностью вырос и уровень моего возбуждения. Мы занимаемся сексом

езде, где только можно. В любое время, в любом месте.

— Я имею в виду не сцену, — подмечает Стюарт. — Это единственное место, которое является гарантией того, что с Джейком всё будет хорошо. Я имею виду с ребёнком. Джейк — тот человек, о котором я бы никогда не подумал как об отце. Но это было до тебя. Я думал, он был счастлив, когда ты вернулась обратно в его жизнь, но сейчас, когда ты беременна, он чертовски счастлив.

— В смысле, как ты с Джошем, — я пихаю его в бок.

— Именно, — он сжимает губы и целует меня в макушку. — Джейк обрёл свой дом. И мне кажется... — Стюарт выглядит немного смущённым. — Мне кажется, что и я обрёл свой, чика.

Моё сердце трепещет.

— Ты серьёзно?

— Думаю, да.

Я крепко обнимаю его за талию.

Не могу дождаться момента, когда увижу горячего доктора Джоша на вечеринке Джейка. Я взволнованна этим практически так же, как и самой вечеринкой.

— Тебя разыскивают, прелесть, — Стюарт убирает руки с моих плеч и толкает меня своим бедром в сторону.

Я поднимаю голову и вижу Джейка, который идёт ко мне, усмехаясь, с гитарой на боку, призывая меня подойти и взять протянутую руку.

Ни за что на свете. И через миллион лет я не поднимусь на сцену перед двумя тысячами зрителей.

Я качаю головой.

Он прищуривает свои ярко-голубые глаза, и выглядит так, словно что-то обдумывает.

Я знаю этот взгляд. Это означает, что Джейк всё равно поступит по-своему.

Выпутываясь из рук Стюарта, я делаю шаг назад, готовясь к быстрому побегу, но он успевает словить меня, слегка касается рукой моей спины, и нежно подталкивает вперёд, прямо к Джейку.

Я смотрю на Стюарта позже-ты-за — это-ответишь взглядом. И он начинает смеяться.

Джейк оборачивает свою мускулистую руку вокруг моей талии и ведёт прямо на сцену.

— Что ты творишь? — шиплю я ему прямо в ухо, пошатываясь на своих каблуках.

— Хвастаюсь своей девочкой, — говорит он с улыбкой, глядя вниз на меня.

Всё моё тело дрожит. Я не могу осмелиться взглянуть в зал. Не могу поверить, что Джейк затащил меня сюда. Я собираюсь убить и растерзать его.

Подойдя к микрофону, Джейк обращается к толпе:

— Уверен, вы все знаете мою девочку — Тру, — он указывает на меня, и из зала доносится несколько криков и свистов. У меня дрожат коленки. — Детка, скажи "привет" лучшим из лучших в Лос-Анджелесе, — он выжидающе смотрит на меня.

Понимая, что у меня нет выбора, я поднимаю руку и, как полная идиотка, машу двум тысячам незнакомцев, бормоча приветствие в микрофон.

Толпа кричит и свистит, а моё лицо становится красным.

Когда мы вернемся домой, я убью его.

Возвращаясь к микрофону, Джейк произносит:

— У нас есть ещё одна новая песня из альбома, которую мы хотим представить вам сейчас. Так как я написал песню о моей девочке, то, думаю, будет правильно, если она будет

стоять здесь, когда я спою её в первый раз.

Я резко поворачиваю голову в его сторону.

Он написал песню обо мне?

Джейк встречается со мной взглядом, но я не могу его прочесть.

Я начинаю чувствовать возрастающую неловкость в груди.

Он написал песню обо мне, потому что я попросила его об этом в ту ночь возле пианино. Раньше я никогда не слышала в его песнях ни слова о себе.

И теперь я не знаю: поцеловать мне его или заплакать из-за того, что он написал обо мне песню из жалости.

В своём тумане я замечаю, как несколько ребят из персонала тащат на сцену небольшое пианино. Джейк ведёт меня к нему и параллельно снимает гитару. Табуретка достаточно большая, чтобы вместить нас обоих, поэтому Джейк сразу тянет меня вниз и притягивает к себе. Единственное, что хорошо, так это то, что его тело повернуто к зрителям, поэтому у меня есть маленький шанс спрятаться за ним.

Я смотрю на Дэнни за барабанной установкой, и он понимающе улыбается мне.

Я смотрю на него ты-умрёшь-следующим-после-Джейка-и-Стюарта взглядом.

Дэнни хихикает и качает головой.

Я снова смотрю на Джейка, когда он склоняется к микрофону, прикреплённому к фортепиано, и говорит своим гортанным сексуальным голосом:

— Ладно, эта песня называется — «Ты — всё для меня...», — он скользит взглядом по мне. — Она полностью посвящена тебе, детка.

Медленно нажимая на клавиши, он начинает играть нежную мелодию...

«Я вижу её там, стоящую в двадцати футах, словно нас всё ещё разделяет океан,

Но нет пути назад — она будет моей,

Она знает, что будет моей,

Я мучил её, преследовал некоторое время, пока она не сломалась,

Скажи, что будешь моей, что ты всегда будешь моей.

Рискни вместе со мной,

Знаю, я подведу тебя,

Но потом сразу же исправлю, потому что ты — всё для меня,

Ты — всё для меня.

Она пошла к кровати, уже тогда глубоко засев мне в душу,

«Это всегда была ты, — говорю я. — Только ты у меня на уме»,

Но я всё ещё был диким, я сломал все правила,

И она ушла, забрав всё с собой.

Рискни вместе со мной,

Знаю, я подведу тебя,

Но потом сразу же исправлю, потому что ты — всё для меня,

Ты — всё для меня.

Как нищий, я умолял тебя вернуться домой,

Слова были единственным способом, который я знал,

Окрасив небеса в нежно-розовый, она обернулась и улыбнулась,

Я обрёл тебя, малыш, ты вся моя, отведи меня домой.

Ты — всё для меня.

*Не важно, где мы, с тобой я могу пройти все эти слабоосвещённые улицы,
Ты — мой путеводитель. Моё всё.
Теперь, с новым бьющимся сердцем внутри тебя, ты подарила мне вечность,
Вечность — это сейчас. А всё — это ты».*

Это та песня, которую он играл на пианино той ночью.

Джейк написал её не потому, что я попросила. Она была написана уже тогда.

Вот почему той ночью он отказался сыграть её мне. Он хотел удивить меня.

Я ни на секунду не отрываю от него взгляда, а Джейк большую часть песни смотрит на меня.

Зубами я прикусываю свою дрожащую нижнюю губу, пока глаза наполняются слезами. И всё это время мне кажется, что в зале нет никого, кроме меня и Джейка.

Ведь для меня существует только Джейк. Он — всё, что я вижу и видела с того момента, как вошла в тот номер отеля несколько месяцев назад.

Его песня так трогает меня, что я перестаю заботиться о том, где мы сейчас, и когда пальцы Джейка покидают клавиши, я хватаю его лицо, притягивая к себе, и целую, отдавая каждую частичку себя.

Рука Джейка скользит к задней части моей шеи, пальцы путаются в моих волосах, его язык движется напротив моего, и он целует меня, отдавая всего себя.

Я слышу свист и аплодисменты вокруг нас, но мне всё равно. Всё, что меня заботит сейчас — это Джейк. Мой любимый, милый и прекрасный Джейк.

Приходя в себя, мы отрываемся друг от друга, и встречаемся взглядами; наше дыхание сбилось, но на лице Джейка нацеплена чертовски горячая улыбка. Я точно знаю, что бы он сделал сейчас, не будь здесь никого.

— Ты написал для меня песню, — шепчу я.

Он кивает.

— Я давно её написал. Но только недавно внёс пару изменений.

Малыш. Последняя строчка в песне.

"Теперь, с новым бьющимся сердцем внутри тебя, ты подарила мне вечность".

Моё сердце наполняется счастьем.

Я никогда не знала про его существование, пока у меня не появился Джейк. Я никогда больше не хочу терять это чувство.

Поворачиваясь к микрофону, он хрипловатым голосом говорит:

— Думаю, ей понравилась песня. А что скажете вы, ребята?

Наклоняя голову в сторону, он усмехается, в глазах горят огоньки, а толпа просто сходит с ума.

Я не могу перестать улыбаться. Всё, что я хочу, так это чтобы он снова сыграл эту песню.

Джейк встаёт и предлагает мне руку.

— Поклонись своим зрителям, детка.

Стоя рядом с ним, я делаю небольшой реверанс, и толпа ревёт ещё сильнее.

Даже слышу, как свистит и кричит Том. Я поднимаю на него взгляд и вижу, что он улыбается.

Я знаю, внутри этого бабника похоронена романтическая сторона.

Смеюсь. А он, вместо того чтобы подстегнуть меня, как он это обычно делает,

подмигивает и продолжает нежно улыбаться.

Когда я разворачиваюсь, чтобы уйти со сцены, Джейк хватается меня за руку и притягивает к себе.

— Ты же знаешь, что я имел в виду каждое слово, которое было в песне?

Чуть отстраняясь назад, я смотрю прямо в его глаза.

— Знаю.

Ведь так и есть. Я действительно знаю всю глубину его чувств ко мне. Любое крошечное сомнение, которое у меня было, мгновенно исчезло с этой песней.

Джейк прижимается щекой к моей щеке. Я закрываю глаза, наслаждаясь его присутствием, полностью опьянённая его ароматом.

— Иди прямо в лимузин, милая, — бормочет он, обдавая горячим дыханием мою кожу.

Внизу начинает покалывать.

— В нём, на нём, везде и в любое время я возьму тебя.

Отступая назад, я говорю:

— Лимузин, так лимузин.

Я сексуально улыбаюсь ему и ухожу со сцены, чувствуя себя ещё более уверенно, чем когда-либо, зная, что меня ждёт горячий секс в лимузине с невероятным Джейком.

Глава 17

— Ты точно ничего не видишь?

— Не могу поверить, что ты завязала мне глаза, — жалуется Джейк.

— А это что-то меняет? — тихо шепчу я ему на ухо.

По телу мужчины пробегает дрожь.

Я скольжу своими руками вниз по его рукам и переплетаю наши пальцы. А затем я делаю шаг назад и тяну Джейка за собой к двери.

Освобождая свою руку, я тянусь ею за спину. Хватаясь за ручку, открываю дверь и провожу его через дверной проём.

— Ладно, — я останавливаюсь перед ним и делаю глубокий вдох. — Я хочу сделать тебе подарок прежде, чем мы пойдём на ужин, потому что ожидание убивало меня целый день, и я больше не могу ждать.

Отчасти, это правда. Ну а второй причиной, почему я хочу вручить ему подарок сейчас, послужило то, что поздно вечером нас ещё ожидает вечеринка-сюрприз.

— Я уверен, что полюблю это, Тру, — говорит Джейк.

Наклоняя голову в сторону, я спрашиваю:

— Откуда ты можешь это знать?

Джейк не может ничего увидеть, поэтому я достаю подарок из укромного места и переносу сюда.

А потом наклоняюсь к его лицу, чтобы убедиться, что он точно ничего не видит.

Его тёплое дыхание на моей коже разжигает внутри меня пожар. Джейк пахнет так божественно, что я едва сдерживаюсь, чтобы не поцеловать его.

Вдруг мужчина резко обхватывает меня за лицо и целует в губы. Я таю, и оборачиваю руки вокруг его талии.

Он шепчет около моих губ:

— Знаю, потому что знаю тебя. Я полюблю всё, что ты мне подаришь, потому что это от

тебя.

— Болтун.

— Спорю на твою сладкую задницу, что так и есть. А теперь, могу я получить свой подарок?

— Хорошо, мистер Нетерпеливость, — говорю я, смеясь.

Снимая с глаз Джейка повязку, я становлюсь чуть позади и с порхающими в животе бабочками наблюдаю, как его внимание фокусируется на подарке, стоящем в нескольких футах от него.

Джейк делает шаг вперёд.

— Это... Это моя старая «Страт»? — голос мужчины звучит тихо.

Он поворачивается ко мне.

Я киваю.

— Как? — Джейк открывает рот. — Я... я думал, что она была утеряна. В смысле, после...

— Мой папа хранил её все эти годы, — я облизываю свои губы языком. — Ты же его знаешь. Он бы никогда не смог избавиться от гитары.

— Я... я... — Джейк снова смотрит на гитару.

Затем мужчина поворачивается обратно ко мне, и я вижу все эмоции, которые отражаются на его лице.

— Моя мама не позволила мне взять её с собой... — начинает мне рассказывать Джейк уже знакомую историю, — ... ведь все вещи уже перевезли в Нью-Йорк, и я думал, что смогу взять её с собой на самолёт, но мама сказала, что это невозможно, и мне пришлось оставить гитару здесь...

— Я помню, — говорю я, прикусывая нижнюю губу.

Отойдя от меня, Джейк подходит к гитаре, стоящей в новой подставке, и приседает около неё.

Я подхожу и приседаю рядом с ним.

— Она была слегка потрёпанной, — объясняю я. — Всё это время она стояла в гараже и покрывалась плесенью, поэтому я попросила папу восстановить её и натянуть новые струны. Когда всё было готово, он переслал её мне и затем... — я нервно прикусываю губу. — Ну, в общем, я добавила кое-что на ней, — я указываю на логотип УШ. — Надеюсь, всё в порядке.

Джейк пробегает по логотипу пальцами.

— Это больше, чем просто в порядке.

Голос мужчины переполняют эмоции.

От него по моему телу начинают пробегать миллионы зарядов.

— И кроме этого я добавила ещё кое-что.

Осторожно поднимая гитару с подставки, я кладу её на колени Джейка и переворачиваю, чтобы показать заднюю сторону.

— *Любовь — это всего лишь слово, до тех пор, пока кто-то не придет и не придаст ему смысл ~*

Джейк & Тру

31 Августа 1989

21 Июля 2012

— Первая дата — это...

— Дата, когда ты переехала и мы стали соседями, — заканчивает Джейк. — Вторая — дата нашей с тобой встречи на интервью.

Он встречается со мной взглядом и его глаза передают ту пронизательность и любовь, которую, я знаю, Джейк ко мне испытывает.

— Я подумала, что мы могли бы отмечать на ней наши самые памятные даты. Следующей может стать день рождения малыша, — я пробегаю пальцами по животу. — А затем наша свадьба.

Джейк опускает взгляд вниз, на гитару, и проводит кончиком пальца по датам.

— Цитата из книги "Алеф" Пауло Коэльо, — я указываю на потёртое издание, лежащее на моей тумбочке. — Он написал "Алхимика". Помнишь, как мы читали его на уроках английского?

— Да, — отвечает он, кивая. — Мы вместе работали над заданием, и я получил наивысший бал, благодаря тебе.

Джейк подмигивает, а затем разворачивает гитару и начинает что-то на ней бренчать.

— DR (*прим. пер.: фирма, выпускающая струны для гитар*)? — спрашивает он, имея в виду струны.

— Ты же знаешь, мой папа любит всё лучшее.

— Я всегда их использовал, — говорит он, опуская глаза к гитаре, когда начинает наигрывать аккорды из песни Rolling Stones — Honky Tonk Woman (*прим. ред.: Роллинг Стоунз "Кабачковые бабы"*). — Твой отец был для меня музыкальным образцом, Тру. Я слушал всё, что он говорил, и старался вникать, потому что он знал, о чём говорил.

— Он скучает по игре. Ему нравится учить, но он всё ещё любит находиться в самой гуще событий. Ему понравился твой концерт в Испании. Он только о нём и говорил.

— Все мои лучшие детские воспоминания появились благодаря тебе, этой гитаре и твоему отцу... — его мысли прерываются, и он начинает напевать слова песни, но затем останавливается: — Думаешь, его заинтересует встреча с нами, когда я, наконец-то, закончу тур?

От радости у меня пылают щеки.

— Думаю, он с удовольствием согласится. А вот мама — не очень! — я смеюсь. — Но ты сделаешь год моего отца, если спросишь, — тянусь и касаюсь его руки.

Во взгляде Джейка видна улыбка.

— Я поговорю с ним об этом на Рождество, — он устанавливает гитару на подставку, а затем, опускаясь на колени, притягивает меня к себе так, что я обхватываю его тело, и руками обнимает меня на талию. — Спасибо за гитару. Это лучший подарок, который я когда-либо получал.

— Правда?

— Правда.

— Я рада, — на моём лице возникает улыбка. — С днём рождения, детка, — я целую его в уголок рта.

— Люблю тебя, — Джейк поворачивается и ловит мои губы поцелуем. — Так чертовски сильно.

— Я тоже люблю тебя, — шепчу я, пробегаясь пальцами по его волосам. — И я тут подумала... после того, как мы окажемся в постели, и твои грязные фантазии со мной воплотятся, ты мог бы сыграть мне несколько старых песен, которые играл на ней раньше.

На его губах появляется дерзкий оскал, заставляя его выглядеть ещё более голодным.

— Ты же знаешь, что все эти песни я играл, дабы соблазнить тебя, когда мы были подростками.

Я заливаюсь смехом.

— Ты пытался соблазнить меня песней Honky Tonk Woman?

— Может, не этой, — он пробегает пальцами по моей спине. Я начинаю дрожать. — Но определённо песней Touch Me (*прим. ред.: "Прикоснись ко мне"*).

Я снова смеюсь.

— А я думала, ты просто тащился от Джима Моррисона.

— Только от тебя, детка. Всегда, — выражение лица Джейка становится серьёзным. — Знаешь, тогда я мечтал о такой жизни с тобой, которая есть у меня сейчас: жениться на тебе, состариться с тобой. Но когда мы расстались, — он передёргивает плечами, — я понял, что мечта ушла навсегда. Поэтому я безумно рад, что у меня появился второй шанс.

— И я.

Я поднимаю руку и провожу линию от бровей до переносицы Джейка. Его веки слегка прикрываются. Я наклоняюсь и оставляю нежный поцелуй на губах мужчины.

— Время для подарка номер два.

Джейк распахивает глаза.

— Я получу ещё один подарок?

— Конечно, глупенький.

Я встаю и подхожу к своему туалетному столику, чтобы взять коробочку, а после иду обратно к кровати, где сидит он и ждёт меня.

Я сажусь рядом с ним лицом к лицу.

— Это от меня и малыша.

Я вручаю ему небольшую коробочку.

Принимая её, Джейк тянет за голубую ленточку и поднимает крышку. Он достаёт коробочку, лежащую внутри, и открывает.

Джейк улыбается.

— Ты купила мне «Ролекс».

— Мы купили тебе «Ролекс», — говорю я, с намёком наклоняя голову к животу. — Это винтаж, тысяча девятьсот восемьдесят пятый год. Так как я выбрала путь «памятных вещей», то решила приобрести тебе что-то и твоего года рождения.

— Мне нравится.

— Правда?

— Да, правда.

Джейк смотрит на меня ободряющим взглядом, прежде чем наклониться и повернуть голову.

— Спасибо, — говорит он ребёнку и целует мой живот.

Тронутая этим жестом, я чувствую, что прямо сейчас расплачусь, поэтому добавляю немножко веселья в эту ситуацию.

— Эй, не отдавай всю благодарность ребёнку. Я была той, кто таскал собственную задницу по магазинам, чтобы найти это, — усмехаюсь я.

— Она несерьёзно, — говорит моему животу Джейк на полном серьёзе. — Я знаю, что это была полностью твоя идея.

— Зараза! — смеюсь я, отталкивая его голову прочь.

— Я просто общался наедине со своим ребёнком, — улыбается мужчина, присаживаясь обратно.

А затем он достаёт из коробочки часы.

— Я также заказала выгравировать здесь кое-что. Слегка вошла во вкус, — я прикусила губу, улыбаясь.

Джейк достаёт часы, с любопытством глядя на меня, и переворачивает их.

Всё — Это Ты.

Дж. У.

2012

— Для песни, — говорю я.

Он молча кивает, глядя на часы.

— В смысле, если тебе не нравится гравировка и кажется, что это перебор, то я уверена, что смогу удалить её...

— Я люблю это, — Джейк прижимает палец к моим губам. — Часы. Гравировку. Гитару. Тебя. Я люблю тебя так сильно, что даже не думал, что такое возможно, Тру.

Моё сердце, сходя с ума, бьётся о рёбра. Я беру его за руку и целую пальцы.

— Знаю, я купила не дом... — я слегка улыбаюсь, — но надеюсь, что эти подарки наверстают все те пропущенные двенадцать дней рождения, как ты сделал и для меня.

— Они превосходят их. Но я уже говорил тебе тогда, в Париже, что получил все свои двенадцать подарков, когда ты согласилась стать моей.

Я скольжу своей рукой по его и переплетаю наши пальцы.

— Нам пора идти.

— Куда мы пойдём?

— Увидишь.

Я дарю ему дерзкую улыбку и встаю с кровати.

— Подожди, — произносит Джейк.

Он снимает с руки часы, те, которые стоят в десять раз больше подаренных мной, и надевает «Ролекс». Моё сердце наполняется такой радостью, что едва не вырывается из груди.

— Я готов, — Джейк встаёт, принимает мою руку, и мы выходим из спальни.

***

— Ты отпустила Дэйва? — Джейк звучит весьма недовольно.

Я выезжаю и машу на прощание Джексону.

— Ага.

Он громко выдыхает.

— Джейк, я же с тобой. Со мной ничего не случится. Просто расслабься.

Дэйв ждёт нас на вечеринке вместе с остальными. Я бы ни за что не захотела, чтобы он или Бен сегодня вечером работали. Они гости на вечеринке Джейка, как и все. Может, они и работают на него, но также являются и его друзьями. Временами они значат больше, чем семья. И они оба приведут своих жён, с которыми мне очень хочется встретиться.

— Я никогда не смогу расслабиться, когда речь идёт о твоей безопасности или

безопасности ребёнка.

Джейк звучит раздражённо. А я не хочу, чтобы он расстраивался этой ночью.

— Знаю. Прости, — мягко произношу я. — В будущем я буду советоваться с тобой о таких вещах, хорошо? — и начинаю сверлить его щенячьими глазками.

— Не смотри на меня так, — говорит мужчина, стараясь сохранить свою злость, но я вижу, что он уже почти сдался.

— Как, так? — я снова притворяюсь.

— Ты знаешь как. Распахнутые глаза, восхитительный взгляд. Тот, который, как ты думаешь, позволит тебе получить всё что угодно.

Усмехаясь и глядя на дорогу, я говорю:

— Он и позволяет мне получить всё что угодно.

— В этом-то и вся чёртова проблема, — бормочет Джейк.

Наклоняясь, он начинает возиться с айпадом.

— Ты не мог бы поставить песни, которые мы слушали, когда были детьми?

Я чувствую ностальгию после нашего путешествия по улицам памяти.

Джейк прокручивает плейлист, а затем я слышу песню Touch Me группы The Doors.

Я не могу не засмеяться.

— Напекаешь на продолжение вечера, Уэзерс?

— Чертовски верно, — он так сексуально усмехается, что я начинаю ёрзать в кресле.

Мне хочется прямо сейчас остановить машину и сделать то, чем мы занялись после концерта в Вилтерне. Но я воздерживаюсь и даю газу, заезжая в центр, где расположена «Пицца Хат».

Я вижу, как загораются глаза Джейка, когда мы въезжаем на парковку.

— Я получил свою старую гитару, винтажные часы «Ролекс», а теперь собираюсь провести вечер в «Пицце Хат» со своей горячей девушкой. Разве может день рождения стать ещё лучше?

Заглушив мотор, я шепчу:

— Надеюсь на это.

С бабочками в животе, я выбираюсь из машины, закрываю её и засовываю ключи в свою сумочку.

Джейк подходит ко мне спереди машины.

Глядя на тёмные окна здания, он говорит:

— Милая, похоже, здесь закрыто. Но не переживай, мы можем пойти куда-нибудь ещё.

Мужчина начинает поворачиваться обратно к машине.

— Нет, давай просто проверим, — хватая его за руку, я веду Джейка прямо к входным дверям. — Открыто. Это же «Пицца Хат», они никогда не бывают закрытыми. Может, просто свет перегорел или ещё что-то.

— Внутри темно... Я уж как-нибудь переживу, — слышится его бормотание позади с сексуальным намёком в голосе.

Я сопротивляюсь желанию повернуться, зная, что тогда выражения моего лица меня выдаст.

Я толкаю дверь и веду за собой Джейка.

— Эй? — даю понять Стюарту, чтобы он включил свет.

После моих слов свет включается, и наши семьи и друзья выкрикивают:

— СЮРПРИЗ!

Выражение лица Джейка в этот момент бесподобно. Он выглядит переполненным эмоциями и удивлённым, но больше всего счастливым. Мужчина кажется таким счастливым.

Вот она, вся сила вечеринок-сюрпризов.

Я закидываю руки ему на шею и обнимаю.

— С днём рождения, детка, — пою я на ушко Джейку.

— Ты устроила для меня сюрприз? — он обхватывает меня за талию руками. — В «Пицце Хат»?

— Ага, — отклоняюсь я, глядя ему в лицо. — Мне помогали Карли и Стюарт. Тебе нравится?

— Я люблю это, — он оставляет поцелуй на моих губах.

Джейк поднимает глаза и отпускает меня. Я замечаю, как к нам подходит Сьюзи вместе с Дэйлом.

Дэйл выглядит таким же, каким я его запомнила, за исключением небольшой седины.

— С днём рождения, милый, — Сьюзи целует Джейка в щёку. — Тру, ты выглядишь невероятно, — она наклоняется и обнимает меня, оставляя поцелуй и на моей щеке.

— Спасибо, вы тоже, — я указываю на её великолепное чёрное платье до колен.

— Дэйл, ты помнишь Труды?

— Помню. И снова привет, — он улыбается мне, а затем, поворачивается к Джейку, хлопает его по спине. — С днём рождения, сынок.

Я чувствую, как Джейка рядом со мной окатывает напряжением. Знаю, Дэйл не хотел никого обидеть, используя слово «сынок», но Джейку странно это слышать.

Я вздыхаю с чистым облегчением, когда вижу своих родителей, которые идут к нам.

— Папочка! — восклицаю я и отхожу от Джейка, чтобы обнять его. — Мам! — я протягиваю руки и принимаю её в свои объятия.

— Привет, моя девочка, — говорит папа, обнимая меня.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает мама.

Она каждый раз спрашивает меня об этом с тех пор как узнала, что я беременна.

— Я в порядке, мам.

— Никакой тошноты по утрам?

— Нет.

— Устала?

— Слегка, но в целом со мной всё хорошо, — я улыбаюсь.

— Счастливица. Мне было так плохо, когда я была беременна тобой, — говорит она, заправляя прядь волос мне за ухо. — Джейк перестал курить?

Слыша своё имя, Джейк оборачивается.

— Нет, мам, не перестал, но он не курит, когда я рядом.

— Даже пассивный дым может быть вреден ребёнку...

— Мам... — предупреждаю я.

— Рад видеть вас, Бил, — говорит Джейк. — Ева.

— С днём рождения, — говорит мама, выдавливая из себя улыбку.

— Да, с днём рождения, сынок, — добавляет мой отец, кладя руки на плечи Джейка.

Я замечаю, что Джейка не особо беспокоит то, что папа назвал его «сынок».

— Тебе понравилась гитара? — спрашивает отец.

— Да, спасибо, что хранили её все эти годы.

— Никогда не мог избавиться её, — говорит папа. — Мы принесли тебе кое-что. Это не

много...

— Спасибо, — отвечает Джейк.

Отец машет в сторону.

— Это там, вместе со всеми остальными подарками.

— Наш с Дэйлом подарок тоже там, — произносит Сьюзи, указывая на стол. — Хочешь открыть их сейчас?

— Нет, чуть позже.

— Хорошо, без проблем, — отвечает Сьюзи, но я замечаю разочарование в её глазах.

Он всё ещё злится, что она пришла на похороны Пола только после моего звонка. Мне нужно исправить этот разлад, и чем быстрее, тем лучше.

— Пойдём, откроем подарок твоей мамы, — я толкаю его в бедро.

Джейк опускает на меня хмурый взгляд и поворачивается к маме:

— Конечно.

Я наблюдаю, как Сьюзи и Дэйл идут к столу, где собраны все подарки.

Мама смотрит на меня, словно задавая безмолвный вопрос: «Что здесь происходит?» Я пожимаю плечами.

— Мне нужно найти Симону. Скоро увидимся.

Я оставляю маму с папой и бегу на поиски своей подруги.

Это первый раз, когда я увижу её, после Нью-Йорка.

Я нахожу её вместе с Дэнни и Томом. Рука Дэнни обёрнута вокруг её талии, и я клянусь, что за эти месяцы он не выглядел более счастливым.

У неё загораются глаза, когда она видит меня.

— Посмотри на себя: беременна и великолепна! — она оборачивает вокруг меня руки.

— Пока ещё без огромного живота, — я поглаживаю свой плоский животик. — Осталось недолго, скоро я стану большой как шар для боулинга.

— Не могу поверить. Жду не дождусь, когда стану тётей Симоной!

— Знаю! — восклицаю я. — Я так рада видеть тебя, и ты выглядишь просто сногсшибательно в этом платье, — я указываю на её шёлковое фиолетовое платье.

— Ах, это старьё? Надела в последний момент, — подмигивает мне подруга.

Я хорошо знаю Симону. Она проводит часы, подготавливая и меняя наряды не меньше десяти раз, прежде чем остаётся какой-то один.

— Я так рада, что ты приехала. Я и правда скучала по тебе, — я снова обнимаю её.

В глазах собираются слёзы.

— Я тоже, — отвечает она так же, как и я.

— Не нравится мне разрывать это воссоединение красавиц, — звучит позади меня голос Стюарта, — но мне нужно поболтать с нашей хозяйкой.

— Члены теперь не по твоей части? — спрашивает Том, посмеиваясь.

— Ага. После того, как я увидел состояние твоего, у меня отбило всякое желание к ним прикасаться.

Дэнни давится своим напитком и заходится кашлем. Симона начинает хлопать его по спине.

— Я в порядке, — говорит Дэнни, вытирая рот рукой.

— Эй, не издевайся над гениально простой татуировкой, — выплевывает Том Стюарту.

— Пожалуйста, скажи, что девчонки не падают от него в обморок?

— От него? На него... — криво усмехается Том.

— Мой малыш не должен слышать эту чушь, — я прикрываю живот рукой. — Не хотелось бы, чтобы он или она были испорчены такими извращенцами как вы. Особенно ты, — говорю я, указывая на Тома.

Он закатывает глаза.

— Во-первых, мы говорим о ребёнке Джейка Уэзерса. Уже только в одном его ДНК будет заложена испорченность. Во-вторых, это ребёнок УШ и будущая рок-звезда. Необходимый ритуал — это быть испорченным нами. Я просто начал обучение пораньше.

— Ты ни чему не будешь учить моего малыша. А что, если это девочка? Я не хочу, чтобы из-за твоих извращённых историй о неосмотрительности моя дочь испортилась.

— У тебя в любом случае не будет девочки, — произносит Стюарт рядом со мной.

— Почему?

— Потому что, как сказала эта киска, мы говорим о Джейке. С его-то уровнем тестостерона, у тебя определённо будет мальчик, красавица.

Я размышляю над этим пару секунд. Мальчик. Уменьшенная копия Джейка. Мне нравится.

— Так что ты хотел у меня спросить? — задаю я вопрос Стюарту, отворачиваясь ото всех.

— Просто хотел убедиться, что всё в порядке.

Он убрал некоторые декорации, зная как Джейк не любит всей этой показухи. Здесь всего лишь несколько фонариков, шаров и плакатов.

— Я думаю, что ты проделал потрясающую работу. Спасибо за это, — я встаю на цыпочки и целую его в щёчку.

— Не заморачивайся, — отмахивается Стю. — Торт уже готов, он на кухне. Напитков достаточно. И пицца тоже скоро будет здесь.

— Что бы я без тебя делала?

— Твоя жизнь полностью развалилась бы на кусочки.

— Что означает, что ты не можешь уйти. Ты застрял навсегда с нами здесь, — я скольжу своей рукой по его.

— Это моя работа. Я вроде как привык к тому, что ты всегда рядом.

— Ты такой милый, — я сжимаю ладонь Стюарта. — Кстати о милом, прости, горячем докторе Джоше, где он?

— Здесь. Хочешь встретиться?

— Хочу ли я с ним встретиться? — я смотрю на него «да-ладно» взглядом. — Я вечность ждала встречи с этим парнем. Веди меня к своему очагу возгорания.

— Вот поэтому я и не знакомил тебя с ним раньше, — он дерзко ухмыляется.

— Ради тебя я буду сдерживаться. Обещаю, что не сведу его с ума, — я скрещиваю пальцы и кладу на сердце.

Но тут же забираю своё обещание назад, когда Стюарт подводит меня к горячему, как солнце, телу. Серьёзно, горячему. Блондин, скульптурная челюсть, золотая кожа. В джинсах и соответствующей чёрной рубашке.

Святое дерьмо. Он чертовски горяч.

Теперь-то я понимаю, почему Стюарт зовёт его «горячий доктор Джош».

— Джош, это Тру. Тру, подними свой язык с пола и скажи «привет» Джошу.

Понимая, что смотрю на него в упор с открытым ртом, я быстренько поднимаю челюсть с пола и краснею.

— Привет, Тру, очень рад познакомиться с тобой, — улыбается Джош.

О, чёрт, у него есть ямочки.

И почему геи всегда так нелепо горячи? Помню, увидев Стюарта в первый раз, я чуть не умерла от сердечного приступа. Или, может, тот факт, что они геи, делает их ещё более горячими?

Нет, они просто по-настоящему горячи. А Стюарт и Джош вместе выглядят, как реклама для компании Армани.

— Привет, Джош, — улыбаюсь я, возвращаясь в реальность. — Я так рада наконец-то с тобой познакомиться. И я не пялилась, — я поднимаю бровь, глядя на Стюарта. — Я просто любовалась... рубашкой Джоша. Это действительно потрясающая рубашка.

Джош смотрит вниз.

— Спасибо, — он усмехается.

Я чувствую, как вокруг талии оборачивается пара рук, и Джейк оставляет на моей щеке нежный поцелуй.

— Привет, милый, — я поворачиваю к нему голову. — Джейк, познакомься с Джошем, новым парнем Стюарта, который носит чёрную рубашку.

У Джейка и мускул не дёргается от моего представления. Он опускает одну руку и протягивает её для рукопожатия с Джошем.

— Приятно наконец-то встретиться с тобой, чувак. Стюарт не может перестать говорить о тебе.

Я вижу, как Стюарт краснеет и бросает в Джейка огненные заряды.

— Простите нас, — говорит Джейк, — но мне нужно на минутку забрать свою девочку.

Хватая меня за руку, он начинает вести меня через зал к пустой кабинке в конце, где нас никто не увидит.

Джейк показывает мне жестом на кресло, так что я скольжу вниз.

— Всё в порядке? — спрашиваю я Джейка, когда он присаживается рядом, но вместо ответа он берёт моё лицо в свои ладони, наклоняется, прижимает мою спину к спинке и целует.

Я впускаю язык Джейка, который движется прямо к моему. А затем он целует меня так, словно изголодался по мне. Я оборачиваю руки вокруг его шеи и зарываюсь пальцами в волосы мужчины.

— За что это? — спрашиваю я тяжело дыша, когда он наконец отстраняется.

— Я только что исполнил своё желание на день рождения.

Я нахмуриваюсь, а на моем лбу появляются морщины.

Джейк продолжает, глядя на моё непонимающее выражение лица:

— Я всегда хотел праздновать дни рождения с тобой в «Пицце Хат», но тогда у меня ещё не отросли яйца. Однако теперь я исполнил свою мечту.

Я смотрю на него и не могу подобрать слов. Даже когда мужчина встаёт и протягивает мне руку, я всё ещё не могу придумать, что сказать.

— Давай, любимая. Пиццу уже принесли, и у нас есть гости, которых нужно развлекать. Принимая его руку и поднимаясь на ноги, я говорю:

— Ты такой потрясающий. Ты же знаешь это, правда?

— О, да, я это знаю.

Джейк подмигивает, идёт вперёд и оставляет меня любоваться видом на его прелестный зад.

Он такой и есть.

А я самая счастливая девушка в мире.

Глава 18

Пять месяцев спустя...

— Вернись в постель.

— Не могу, — отвечаю я из ванной. — Мне нужно забрать Симону через полчаса.

— Ты имеешь в виду, что Дэйв заберёт её, а ты будешь сидеть рядом вся такая нарядная.

— Да, босс, — бормочу, накладывая последний слой туши.

Я всовываю кисточку обратно, закручиваю и кидаю в свою косметичку.

Не знаю, почему я вообще парюсь насчёт макияжа. Это ведь всего лишь поход в спа-салон.

Я выхожу из ванной в нижнем белье, сочетающимся с моими серёжками.

— В действительности, Симону заберет моя тень, пока жирная задница будет сидеть в кресле.

— Ты не жирная, ты беременная. Чертовски сексуальная и беременная. Иди сюда, — Джейк манит меня пальчиком.

Я подхожу к нему, сидящему на краю кровати в боксёрах, и встаю между его ног.

Он кладёт руки на мой округлившийся живот и целует его.

А потом поднимает голову и смотрит на меня. Я прижимаю ладонь к его щеке.

— Останься сегодня дома со мной, — шепчет он.

— Не могу. Сегодня у нас спа-день с Симоной, которую я не видела уже сто лет, и которая через несколько дней уедет в Лондон. Ты же в любом случае собирался сегодня в студию.

Джейк поворачивает лицо в сторону и прижимается щекой к моему животу, а затем вздыхает.

Я пробегаюсь рукой по его спутанным волосам.

— Что случилось?

— Ничего.

— Джейк... — я заставляю мужчину посмотреть на меня.

— Не знаю, — говорит он, пожимая плечами. — Просто у меня странное предчувствие.

— Какого рода? — я присаживаюсь рядом с ним на кровать.

Мне не нравится выражение его глаз.

Моё сердце подпрыгивает, делая кувырок.

А потом Джейк молниеносно опрокидывает меня вниз на кровать и обхватывает за ноги. Он зажимает мои руки, которые удерживает над головой и целует то грубо, то нежно.

— Просто у меня ощущение, что ты должна остаться со мной в постели, — мужчина слегка проводит языком по моей нижней губе. — На вкус как мята, — бормочет он.

— Все дело в зубной пасте, — я прикусываю его губу зубами.

Мне не нравится, когда он что-то скрывает от меня.

— Кто-то раздражителен с утра.

— Кто-то пытается сменить тему.

Он смотрит прямо мне в глаза. Ярко-голубые глаза Джейка прикованы к моим карим.

— Я не меняю тему, — его голос тих, но резок. — Мне просто хочется провести с тобой день в постели. Но, может быть, каприза, тебе стоит уйти прежде, чем мы поссоримся.

— Прости, — вздыхаю я. — Я не хотела. Просто устала. Малыш постоянно ворочается. Я не могла уснуть всю ночь.

Отпуская мои руки, Джейк спускается к округлившемуся животу.

— Дай своей маме поспать, — говорит он. — Если она будет капризной и усталой, то твоему папе ничего не перепадёт.

— Джейк! Не говори с нашим ребёнком о сексе!

— Не перебивай, милая. Это разговор только между отцом и сыном.

Мужчина смотрит на меня сквозь свои длинные чёрные ресницы. И любой повод для ссоры вмиг испаряется.

— Ты так уверен, что у нас будет мальчик.

Я пробегаюсь костяшками пальцев по щеке мужчины.

Мы не узнали пол ребёнка, когда мне делали УЗИ на пятом месяце, и оба согласились, что подождём до его рождения.

— Любовь моя, если ребёнок не давал тебе спать всю ночь, то это определённо мальчик, — подмигивает Джейк.

— Ты не исправим! — хихикаю я.

— Поэтому ты меня и любишь, — шепчет он напротив моей кожи.

Двигаясь вверх, Джейк нежно пробегает языком по краю моего лифчика и оставляет поцелуй.

По моему телу проходит дрожь. А затем малыш начинает шевелиться во мне слишком активно.

Я вздрагиваю.

Серьёзно, это так больно, что я ожидаю появления синяков. Думаю, я ношу мини-Халка.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает Джейк.

— Да, порядок, просто малыш толкается.

Я беру его ладонь и кладу на место, куда наш ниндзя только что пихнул меня.

Поглаживая своей рукой мой живот, Джейк прижимается щекой к моей груди и начинает тихо напевать "Don't Cry" (*прим. ред.: «Не плачь»*) группы Guns N' Roses.

У нашего ребёнка страсть к старым рок-песням. Это единственное, что может его успокоить.

Его. Джейку всё-таки удалось заставить меня это сказать.

Я пыталась играть малышу музыку Джейка, когда его не было рядом, но это не помогало остановить марафон толчков. Видимо, ребёнок способен успокоиться только благодаря рок-песням, которые исполняет конкретно его отец.

Что иногда делает вечера весьма интересными.

Джейк делает всё на полную, нося кожаные штаны и следуя своей старой стратегии — когда Джейк что-то делает, он делает это по максимуму. И подобные поступки всегда заканчиваются нашим горячим сексом.

Мы лежим вместе, пока Джейк не заканчивает песню. Теперь, когда ребенок успокоился, я встаю с кровати и иду одеваться.

Я стою в гардеробной, завязывая на себе чёрное платье для беременных, когда в комнату входит мой жених.

Он надевает свои черные пижамные штаны и подходит ко мне, обнимая мой животик со

спины, и трётся носом о мою шею.

— Будешь завтракать?

— Хлопья.

— Хорошо, — он целует меня в шею, легонько шлепает по животику и выходит из комнаты.

Я обуваю серебряные балетки, беру свою чёрную сумку от «Селин Нано Тоте», которую Джейк купил мне на Рождество, и вешаю её на плечо.

Затем хватаю из ванной блеск для губ и кладу его в сумочку. Беру телефон с прикроватной тумбочки и направляюсь на кухню.

Добираясь до неё, я обнаруживаю Джейка, Стюарта и Дэйва около обеденного стола.

Ох, мои мужчины.

Моё сердце. Мой лучший друг. Мой телохранитель. Не хватает только моего отца, и передо мной был бы полный комплект самых важных мужчин в моей жизни.

Стюарт жуёт тост, Дэйв попивает кофе, а Джейк ест хлопья «Какао Криспис». На столе стоит ещё одна тарелка с хлопьями и молоком, которая ждёт меня.

Хлопья «Какао Криспис» — это американский эквивалент «Коко Попс». Для меня они навсегда останутся «Коко Попс». Единственные. И самые лучшие.

Я ставлю сумку на пол и присаживаюсь на стул рядом с Джейком. А после наклоняюсь, чмокая его, но он притягивает меня ближе и углубляет поцелуй. Размыкая губы, его язык встречается с моим.

Джейк на вкус как «Коко Попс». Чертовски вкусный.

Даже с аудиторией вокруг, между моими ногами начинает бушевать пламя.

— Ну пожалуйста, — стонет Стюарт. — Языкам нет места за завтраком.

Оторвавшись от Джейка, я принимаюсь за свои «Коко Попс» с растекшимся по лицу румянцем.

— Когда возвращается Джош? — я набираю в ложку хлопья и отправляю её в рот.

Шоколад встречается с моим языком, и я не могу сдержать тихий стон.

Рука Джейка скользит по моему бедру, между ног, раздвигая их. Я встречаюсь с ним взглядом, а затем наблюдаю, как он поправляет содержимое своих штанов. Джейк одаривает меня мимолетной улыбкой, и я закусываю губу.

— Сегодня, во второй половине дня, — говорит Стюарт, разрушая наш момент. — Но сначала ему нужно будет зайти в больницу, поэтому я не увижу его до самого вечера.

Последние пять дней Джош был на докторской конференции. Это первый раз, когда они со Стюартом провели время врозь, поэтому Стюарт безумно соскучился по нему. Я это знаю потому, что он говорил мне об этом каждый день, пока Джоша не было рядом.

— А это значит, что у тебя наконец-то поднимется настроение, — говорит Джейк.

— Всё было не так уж и плохо, — возражает Стюарт.

— Нет, было, — улыбаюсь я, набирая в ложку больше хлопьев.

— Мне нужно, чтобы ты пошел сегодня со мной в компанию звукозаписи, — говорит Джейк Стюарту. — Есть кое-какая работа для тебя.

— Конечно, без проблем, — мямлит тот, жуя свой тост. — Так время до вечера пролетит быстрее.

Я поднимаю взгляд на настенные часы и замечаю, что у меня остается десять минут до встречи с Симоной.

Я запикиваю остаток хлопьев себе в рот и ставлю тарелку в посудомоечную машину.

— Ты готов? — спрашиваю я Дэйва.

— Ага, — он делает последний глоток своего кофе, идёт к раковине и моет чашку.

Хватая свою сумку, я наклоняюсь и целую Джейку в щёку.

— Я буду дома около половины пятого, в шикарном виде и чудесно пахнущая.

— Ты всегда чудесно пахнешь, — он долго смотрит мне в глаза.

— Что? — улыбаюсь я.

— Ничего, — Джейк качает головой и отводит взгляд. — Хорошего дня, — он целует меня. — Увидимся в полпятого. Сегодняшний вечер мы проведем дома. Закажем еды и посмотрим фильм, согласна?

— Звучит идеально, — я ещё раз чмокаю его в губы.

— Люблю тебя, — произносит мужчина, когда я отхожу.

Поворачиваясь, я улыбаюсь на ходу.

— А я люблю тебя больше.

— Невозможно, — улыбается Джейк, задерживая на мне взгляд. Но в нём что-то не так, из-за этого во мне просыпается беспокойство, так же, как до этого в спальне.

Джейк переводит взгляд с меня на Дэйва.

— Позаботься о моей девочке.

Дэйв многозначительно на него смотрит.

— Естественно, Джейк.

Я выхожу из дома первой, и мы с Дэйвом направляемся к моей чёрной «БМВ ИКС 5» Ещё один рождественский подарок Джейка.

Но, я едва ли насладились подарком, так как меня везде возит Дэйв. За эти пять месяцев я садилась за её руль лишь дважды. Но, клянусь, как только родится ребёнок, я буду сама водить эту машину. А Дэйв будет сидеть на заднем сидении, как приходится сейчас делать это мне.

Я сажусь на своё привычное пассажирское сиденье и пристегиваюсь, поправляя пояс вокруг живота.

Дэйв заводит двигатель и направляется к дому Дэнни, чтобы подобрать Симону.

— Можешь включить музыку, пожалуйста? — спрашиваю я Дэйва.

— Что-то особенное?

— Нет, — качаю головой.

Дэйв начинает переключать радиостанции и натывается на громкую песню Meat Loaf — You Took The Words Right Out Of My Mouth (прим. пер.: «Ты сказала именно то, что я хотел»).

Хлопая в ладоши, я говорю:

— Эта! Оставь её! — и начинаю громко подпевать.

Усмехаясь, Дэйв увеличивает громкость, но я уверена, что он просто пытается заглушить меня.

Через пару минут мы добираемся до дома Дэнни, Симона уже ждёт нас.

Дэйв выходит и открывает для неё дверь.

Поблагодарив его, она садится в машину и снимает солнечные очки.

— Выглядишь усталой, — подмечает она.

— Это более вежливая форма выражения «Тру, ты дерьмово выглядишь»?

— Нет, — Симона легонько шлепает меня по бедру. — Это вежливая форма выражения «Ты выглядишь уставшей». Беременность изнуряет тебя, да?

— Да, — вздыхаю я. — Вначале беременность протекала просто чудесно, но сейчас малыш становится больше и мне постоянно неудобно. К тому же, он такой активный ночью, что я почти не сплю и всё время в плохом настроении, — неожиданно к глазам подступают слёзы.

Я делаю глубокий вдох, не позволяя им пролиться.

— Тогда сегодняшний день в спа именно то, что тебе нужно. Немного ухода за телом поможет тебе почувствовать себя намного лучше.

— Надеюсь, — бормочу я, когда Дэйв поворачивает к спа-комплексу «Четыре Сезона» и останавливается.

***

Когда Дэйв привозит нас на место, я выравниваюсь на своем сидении и произношу:

— Можешь оставить нас здесь, я позвоню, когда нас нужно будет забрать.

Он поворачивается ко мне, не в восторге от этой идеи.

— Я должен провести вас внутрь.

— Дэйв, это спа-салон, который постоянно обслуживает знаменитостей, а я ведь даже не знаменитость...

— Просто носишь ребёнка знаменитости, — вставляет Симона.

Я бросаю на неё суровый взгляд, потому что сейчас она совсем не помогает делу.

Посмеиваясь, Симона открывает дверь и выходит на улицу.

— Дэйв, займись чем-нибудь полезным, а я позвоню, когда ты понадобишься.

— Я подожду здесь, в машине.

— Я пробуду здесь до четырёх, — кривлюсь я, — и не позволю, чтобы ты проторчал в этой машине шесть часов, ожидая меня, потому что... это просто очень странно!

— Тру, моя работа заключается в твоей безопасности. И, поверь мне, шесть часов ожидания в машине перед спа-салонем — не самое ужасное, что мне приходилось делать.

Эти слова наводят меня на мысль. Возможно, он намекает на то, что ему приходилось делать раньше, для Джейка. Или что делал Джейк, когда Дэйву приходилось его ждать. Об этом я совершенно точно знать не хочу.

— Я не оставлю тебя одну, так как это моя работа, поэтому либо я жду здесь, либо иду с тобой внутрь и жду в зале ожидания, либо, что ещё хуже... в процедурном кабинете.

Я нахмуриваюсь.

— Ладно, — недовольно произношу я, вылезая из машины, — сиди здесь, если так нужно, — выставив ноги из машины, я на секунду останавливаюсь и спрашиваю. — Может, тебе прислать еды?

— Не нужно, у меня всё есть, — Дэйв указывает на термос на пассажирском сидении. — Если я тебе понадоблюсь, сразу же звони, — говорит он, и я закрываю дверь.

— Да, босс, — бормочу я.

Клянусь, перед тем, как захлопнулась дверь, он захохотал.

Я наблюдаю за тем, как Дэйв отгоняет машину на место, с которого хорошо виден вход. Затем беру Симону за руку, и мы заходим внутрь.

— А ты не шутила, когда говорила, что он абсолютно везде тебя сопровождает.

— Нет, — вздыхаю я.

— Работа Джейка?

— Естественно, — шепчу я, когда швейцар пропускает нас внутрь.

***

Я в раю.

Спа — это рай.

Сегодня у меня запланирован уход за лицом, и думаю, это будет лучший спа, который я когда-либо посещала.

Обед прошёл. Мне уже сделали массаж и педикюр, и мы перекусили. После того, как закончат очистку лица, мне сделают маникюр.

Симона тоже наслаждается чисткой лица на кушетке рядом со мной.

— Книга выходит на следующей неделе? — спрашивает Симона.

— Ага.

— Жаль, что меня не будет.

— Да, мне тоже очень жаль.

Два месяца назад я закончила биографию Джейка, и всё это время она находилась у редактора. Потом у меня. Потом снова у редактора.

Это продолжалось довольно долго, пока мы не определились с окончательным вариантом.

Выдержки уже печатались в «Этикете». Вики сказала, что продажи поднялись на десять процентов — что не может не радовать.

— Вики будет на вечеринке по поводу выпуска книги?

— Да, — улыбаюсь я.

Вечеринка планируется в Нью-Йорке, так как там расположен издательский дом, поэтому мы с Джейком прилетим на выпуск книги. Вики встретит нас на месте, а потом вернётся в Лос-Анджелес, чтобы провести немного времени со мной.

Мне уже не терпится.

Я не видела её с тех пор, как уехала из Лондона. Конечно же, мы болтали по «Скайпу», но это не одно и то же.

Когда она будет здесь, мы устроим грандиозный шоппинг.

— Тебе очень нужно смотаться в Лондон, — говорит Симона. — Ты слишком долго не была дома.

— Знаю, — вздыхаю я. — Я уже соскучилась.

— И Лондон по тебе скучает. Может, у вас с Джейком получится приехать на праздники, когда родится малыш.

— Знаешь, — говорю я, чувствуя прилив сил от одних только мыслей об этом, — обязательно! Я могу устроить девичник в Лондоне. Большинство друзей, которых бы я хотела на нём видеть, живут там, и я уверена, что Карли и Стюарт тоже прилетят.

Мы с Джейком определились, что свадьба будет в декабре. Изначально планировалось провести её летом, но мы не хотим ждать до следующего года. Больше всего на свете я хочу стать женой Джейка. А до декабря как раз успею сбросить послеродовой лишний вес.

— Кстати говоря о Лондоне, — говорит Симона натянутым голосом. — На прошлой неделе я видела Уилла.

У меня замирает сердце.

Я поворачиваюсь лицом к ней, не позволяя врачу закончить свою работу.

— Правда? — мой голос дрожит, выдавая меня.

Я долго не вспоминала о Уилле. Не позволяла себе этого делать.

Потому что сразу вспоминаю, как больно я ему сделала и как всё закончилось в последнюю нашу встречу.

— Хм, — кивает она, внимательно глядя на меня.

Я делаю вид, будто мне всё равно.

— Почему ты только сейчас мне об этом говоришь?

— Потому что только сейчас появилась такая возможность. Мы с тобой не бываем наедине.

Джейк.

— Как у него дела? Он, эм, спрашивал обо мне? — возможно, мне удаётся не выдавать эмоции посредством лица, но мой рот живёт своей жизнью.

— Ты действительно хочешь, чтобы я ответила на этот вопрос?

Я останавливаюсь.

Хочу ли я?

— Да.

— Нет. Он никогда не упоминал о тебе. Но ему это и не нужно, потому что он, хм... ну, он был не один, когда я его видела, Тру.

— О, — я делаю паузу. — Он с кем-то встречается? — *конечно же. Уилл очень симпатичный парень. Он умный и заботливый. Настоящая находка.*

— Да.

Сильно плохо, если я чувствую укол ревности?

Я поднимаю глаза к потолку. Сжимаю зубы и выдавливаю улыбку.

— Ну, это чудесная новость. Я очень рада за него.

— Неправда. Но я понимаю, о чём ты. Ты счастлива, что он счастлив. Но всё равно немного больно, даже если кажется, что у тебя нет на это прав.

Обожаю то, как Симона понимает меня без слов. Господи, как я скучаю по ней. Мне будет очень тяжело смириться с тем, что через несколько дней она уедет.

Я поворачиваюсь к ней.

— Ты разложила всё по полочкам, — закусывая губу, я задаю свой следующий вопрос: — Мы её знаем?

— Нет, — мягко улыбается она.

Мне становится легче от этого обстоятельства. Если бы он встречался с кем-то, кого я знаю, было бы очень странно. Ладно — ненормально.

— Она показалась мне хорошей девушкой, Тру, — добавляет Симона. — Уилл выглядел счастливым.

Именно этого я и хотела для Уилла. Чтобы он был счастлив с той, которая его достойна.

— Я действительно рада, что он счастлив, — улыбаюсь я. — Серьёзно.

— Знаю, — Симона поворачивает лицо к ожидающему врачу.

— И как она выглядит? — я просто обязана задать этот вопрос. Любопытство всегда берёт надо мной верх.

— Полная твоя противоположность. Высокая блондинка с маленькой грудью.

— Плоская шпала с обесцвеченными перекисью волосами. Беру свои слова назад. Она не достойна его.

— Стерва, — Симона переводит взгляд на меня.

— Ты ожидала чего-то другого? — улыбаюсь я.

— Нет, — ухмыляется подруга, и мы начинаем хохотать.

***

Когда мы выходим из «Четырёх Сезонов», Дэйв стоит у машины.

— Хорошо провели время? — спрашивает он, открывая для нас дверь. Я пропускаю Симону вперёд.

— У нас был великолепный день, — сияю я. — А ты как?

— Ну, несколько видов пирожных и свежий кофе намного улучшили мой день. Спасибо, Тру. Ты особенная девушка, ты же знаешь это?

— А ты особенный парень, Дэйв. Не многие мужчины просидят на парковке шесть часов в ожидании меня, — улыбаюсь я, глядя его по руке.

— Джейк один из них, — усмехается он.

— Да, но он такой же больной, как и ты!

Посмеиваясь, Дэйв помогает мне усесться в машину и с характерным звуком закрывает за мной дверцу.

Я пристёгиваюсь, а Дэйв забирается на водительское сидение.

Он смотрит на нас через плечо.

— Сначала завести Симону к Дэнни, а потом прямо домой? — уточняет он.

— Ага.

Я снимаю обувь, всё ещё чувствуя себя полностью расслабленной после всех спа-процедур, и усаживаюсь на сиденье поудобнее.

Я прислушиваюсь к музыке, которую слушает Дэйв — Pearl Jam (*прим. ред.: американская рок-группа, особенно популярная в 1990-х годах, одна из четырёх ключевых групп муз. движения гранж (наряду с Alice in Chains, Nirvana и Soundgarden)*)).

— О, это из «Бекспейсера»? — спрашиваю я. (*прим. ред.: Backspacer — девятый альбом Pearl Jam, вышедший в 2009 году*).

— Как у тебя получается угадывать альбом по одной песне? — Дэйв кидает на меня быстрый взгляд. — Ты в курсе, что это немного пугающе, Тру? — посмеивается он.

— Это дар, — ухмыляясь, киваю я. — И Дэйв — фанат группы «Перл Джем». Как же я этого не знала? Мы практически каждый день ездим вместе куда-либо, вот уже как семь месяцев, и ты только сейчас раскрываешь передо мной свой идеальный музыкальный вкус.

— Я всегда жду по меньшей мере семь месяцев, чтобы раскрыть свой идеальный музыкальный вкус, — смеётся Дэйв.

Я ослабляю ремень безопасности и наклоняюсь вперёд, чтобы поговорить с ним.

— Можешь перемотать на Just Breathe (*прим. пер.: «Просто дышать»*)? Это моя самая любимая их композиция. О, и сделай погромче.

— Я знал, что есть причина тому, что ты мне сразу понравилась, — подмигивает он.

Дэйв останавливается на красный свет и использует эту возможность, чтобы переключать композиции. Добравшись до Just Breathe, он увеличивает громкость. На минуту я застываю, держась руками за пассажирское сидение и слушая, как чудесные звуки гитары полностью заполняют салон машины.

Малыш несильно толкается, и я провожу рукой по животу.

Первый слабый толчок.

— Тебе понравилась эта песня? — шепчу я. — Когда доберёмся домой, я попрошу папу спеть её тебе.

Светофор загорается зелёным, и Дэйв трогается с места.

Я удобнее усаживаюсь на сиденье, поправляю пояс безопасности, и начинаю подпевать. Симона присоединяется. Я дотягиваюсь до её руки и сжимаю. Она улыбается. Затем мы слышим, как с переднего сидения начинает подпевать Дэйв.

Симона хохочет над его баритоном, а я пою сквозь улыбку.

Жизнь прекрасна.

Жизнь действительно прекрасна.

Вряд ли что-то сможет стать ещё лучше, чем сейчас, ведь так?

Что-то справа привлекает моё внимание. Всё ещё напевая и улыбаясь, я поворачиваю лицо к окну.

И в этот момент я замечаю её.

Улыбка сходит с моего лица.

Говорят, за момент до гибели перед глазами мелькает вся твоя жизнь.

Ну, я действительно вижу свою жизнь. Но не ту, которую прожила, а ту, которую *ожидала* прожить.

Рождение ребёнка. Его воспитание. Свадьба с Джейком. Старение с ним. Жизнь и любовь с ним. Любовь к ним обоим до самой старости и готовности отойти в мир иной.

Вот что я вижу в те миллисекунды, когда та машина мчится в нашу сторону.

Моё время ещё не пришло. Пожалуйста, спасите моего ребёнка.

Мой взгляд встречается со взглядом водителя. Кажется, будто он почти... извиняется. Я закрываю ребёнка руками, а потом...

Глава 19

Джейк

Вчера ночью мне приснился самый ужасный сон.

Ну, мне кажется, что так и было, потому что сегодня утром я проснулся с ужаснейшим ощущением. Чувством обреченности. И с тех самых пор я не могу от него избавиться.

Я, чёрт возьми, готов закончить этот день и вернуться домой к моей девочке.

Я не говорил с Тру с тех пор, как она уехала в спа-салон. Мне не хотелось беспокоить её, но обычно мы разговариваем с ней хотя бы раз в день.

Мне нужна моя Тру, вот и всё.

Я позвоню ей сейчас, она как раз должна ехать домой, заодно узнаю, что она хочет на ужин.

Отключая усилитель, я достаю из заднего кармана телефон и набираю её номер на быстром наборе.

Автоответчик.

Странно. Она никогда не отключает свой телефон.

Возможно, ей пришлось сделать это в спа, и она просто забыла включить его.

Внезапно я слышу мелодию Кэти Перри через всю студию. Чёртов рингтон Стюарта. Иногда он — идеальное воплощение гея.

Я отключаю гитару и ставлю её на полку.

— Привет, красавчик... что? Подожди, что?! О, Господи, *нет!*

Именно из-за слова «нет» я останавливаюсь и поворачиваюсь к нему, потому что он звучит... ну, точно так же, как мы, когда нам сообщили о смерти Джонни.

У меня начинает болеть голова и кровь стынет в жилах.

Я чувствую, как воздух в комнате мгновенно изменяется. Ужасное чувство, которое не покидало меня с самого утра, начинает играть с моим воображением в страшные игры.

— Когда? С ними? Она... О, Боже, нет... нет, — шепчет Стюарт. Он поворачивается и находит взглядом меня.

И я знаю. Я просто знаю.

Твою мать, нет!

— Мы немедленно выезжаем, — будто в замедленной съёмке я наблюдаю за тем, как телефон выпадает из руки Стюарта.

— Стюарт, в чём дело? — Дэнни выходит из-за своей барабанной установки.

Стюарт бросает на Дэнни быстрый взгляд, а затем возвращает его на меня.

Прекрати на меня смотреть.

— Это Джош, — у него дрожит губа. — Он только собирался уходить из больницы, как... — он прочищает горло и продолжает, — в отделение экстренной медицинской помощи доставили трёх людей. Автомобильная авария. Это Симона, Дэйв и... Тру.

Тру. Машина. Авария.

Нет. Господи. Нет.

Дэнни прикрывает рот рукой.

— Симона, она... — Дэнни боится задавать этот вопрос.

И я боюсь. Меня одолевает ужас.

Не могу дышать. Моё сердце стучит по рёбрам и выпрыгивает из груди.

Том и Смит подходят ближе к Стюарту.

Он опять смотрит на Дэнни.

— Джош сказал, что Симона не сильно пострадала, с ней будет всё хорошо. С Дэйвом тоже, но... — он переводит взгляд на меня. — Джейк... — шаг ко мне.

— *Нет*, — я делаю шаг назад и сталкиваюсь с гитарой.

Я не хочу это слышать. Не хочу знать.

Я качаю головой. Снова пытаюсь сделать шаг, отойти от Стюарта, но мне некуда идти.

— Мне так жаль, — я в оцепенении смотрю, как он вытирает с лица слёзы. — Какая-то машина врезалась в пассажирскую сторону. Тру приняла на себя весь удар. Джош сказал, что она сейчас в операционной. Мы должны ехать в больницу.

Я закрываю глаза.

— Ребёнок? — слова срываются с моих губ. Кажется, будто это говорю не я.

— Не знаю. Прости. Нам нужно ехать. Джош ждёт нас в отделении. Он проведёт нас к ним.

Комната сжимается вокруг меня. В ней нет воздуха.

Мне кажется, будто я под водой.

Тону. Я тону.

Сегодня утром она была со мной, в моих объятиях. Нужно было её там и оставить, держать крепче и никогда не отпускать.

Я не могу её потерять. Не могу.

Чёрт, как больно. Очень больно. Слишком больно.

— Джейк... — говорит Стюарт.

Я поднимаю голову.

— Я не могу её потерять, — *я не могу дышать. Просто хватаю ртом воздух.* — Не её. Любого, но не её.

Я нахожу его взглядом.

— Я знаю, — из его глаза вытекает ещё одна слеза, и Стюарт вытирает её.

Из его глаз не прекращают литься слёзы.

Я хочу плакать. Я хочу кричать. Что-нибудь. Что угодно, лишь бы избавиться от этой мучительной боли в груди. Но ничего не происходит.

— Давай. Поехали в больницу. Мы узнаем больше, как только приедем, — Стюарт призывает меня двигаться, и в этот момент мои ноги подводят меня.

Стюарт подхватывает меня, поддерживая рукой за спину.

— Я держу тебя, — его голос полон боли. — Я держу тебя, Джейк. Всё будет хорошо. С ними обоими будет всё хорошо.

Хорошо. С ними обоими будет всё хорошо.

***

Я в машине. По-моему, в моей машине. Стюарт за рулём.

Машина.

Авария.

Тру.

Я не могу дышать.

Боль в груди невыносима.

Я не знаю что делать.

Я должен что-то сделать. Я должен был защитить её, защитить их обоих.

— Меня там не было. Я должен был быть там, — с трудом произношу я. Слова вылетают из моего рта, но голос совсем не похож мой.

— Всё будет хорошо, дружище, — Том протягивает руки через сидение и кладёт их мне на плечи.

Кажется, он пытается удержать меня на месте. Будто считает, что я в любую минуту могу потерять над собой контроль.

Я хочу. Но, кажется, я не могу избавиться от этого ужасного, отвратительного ощущения в груди. Оно плотно засело в ней, сжигая каждую мою частичку.

— С Тру будет всё хорошо, — продолжает Том. — Она боец. Она справится с этим.

— А как же ребёнок... мой малыш? — еле выдавливаю я слова.

Молчание Тома давит на мозг.

— С ними будет всё хорошо, Джейк, — он сжимает моё плечо.

Вот оно. Опять это слово — «хорошо».

Но я не хочу его слышать. Не хочу слышать ничего из этого. Не хочу быть здесь. Не хочу слышать слово «хорошо».

Я хочу быть дома, с Тру, и обнимать её прекрасное тело своими руками. Хочу чувствовать её кожу своей. Смешивание наших дыханий, когда она целует меня своим особым, нежным способом.

Хочу слышать её смех.

Хочу чувствовать толчки своего ребёнка.

Я хочу... их.

Мои глаза снова закрываются.

***

Я в больнице. Слышу, как Стюарт что-то говорит. Люди вокруг бегают.

И белый цвет. Белые стены. Белые халаты.

Где Тру?

— Джейк...

Я поворачиваюсь. Это Джош. У него печальный вид. Полный сочувствия.

Я не хочу сочувствия. Я хочу Тру.

— Джейк, — повторяет он, — мне очень жаль... — я слышу паузу в его голосе.

Стюарт кладёт руку на плечо Джоша. Я вижу, как взгляд доктора перемещаются на неё.

Он снова переводит взгляд на меня, но теперь звучит более деловито. Как врач, сообщающий плохую новость.

— Тру находится в операционной. Сейчас известно лишь то, что она получила серьёзную травму головы вследствие аварии. Доктор Кимбл — один из хирургов, скоро подойдёт поговорить с тобой. Если ты последуешь за мной сюда...

Серьёзная. Травма. Головы.

Я передвигаюсь. В лифте. Еду наверх.

Дверь со звонком открывается. И внезапно я будто просыпаюсь. Осознаю, где нахожусь. Почему я здесь.

Тру. Машина. Авария.

Чёрт побери, нет!

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет.

Нет!

Я выбегаю из лифта и бегу вдоль по коридору. Даже не уверен, куда направляюсь.

Мне просто нужно её найти.

Операционная. Джош говорил про операцию.

Я слышу голоса, выкрикивающие моё имя, но я не могу остановиться.

Тру.

Мне необходимо найти её.

Где же ты, малышка?

Я останавливаюсь. Почему я останавливаюсь?

Меня захватывают со спины, останавливают, удерживают.

Я не хочу, чтобы они прикасались ко мне. Я хочу Тру. Я просто хочу Тру.

— Подожди, помедленнее, Джейк. Ты здесь. Нам нужно пройти внутрь, — Стюарт с помощью Тома втаскивает меня через массивные двери в комнату.

Белая комната.

Везде этот чёртов белый цвет.

Теперь я сижу на стуле.

Но я не хочу сидеть.

Я встаю.

Все вскакивают следом за мной.

Стюарт. Том. Смит. Джош.

— Где Дэнни? — *это я говорю?*

— Он внизу, в отделении экстренной медицинской помощи, вместе с Симоной и Дэйвом, — отвечает Стюарт. — Почему бы тебе не присесть, Джейк?

Я качаю головой.

Как я могу сидеть, пока Тру... что? Пока она в операционной? Пока она... умирает?

Умирает.

Она умрёт?

Мой ребёнок тоже умирает?

Я потеряю их обоих? Они оба умрут как умер Джонни?

Почему всё это происходит?

Больно. Мне так чертовски больно. Будто мою грудную клетку разрывают на части и медленно, очень медленно высасывают из меня жизнь.

Двери открываются. Ко мне подходит мужчина в белом халате.

Белый.

Сочувствие.

Нет.

Я не хочу сочувствия. Я не хочу быть здесь. Мне нужно убраться отсюда. Мне нужно найти Тру.

Я просто хочу прикоснуться к ней. Обнять её. Никогда не отпускать.

— Мистер Уэзерс, меня зовут доктор Кимбл.

Мои внутренности до самых костей начинает пробивать дрожь.

— Тру... где она?

Доктор складывает руки перед собой, будто хочет помолиться, направляя их в мою сторону.

Мне всё это не нравится. Я хочу убрать его руки к чертям собачьим.

— Труди всё ещё в операционной, — его голос звучит по-деловому, так же, как звучал голос Джоша. — Она перенесла очень серьёзную травму головы...

Опять эти слова. Но теперь он использовал слово «очень». Джош не произносил слово «очень».

Это хуже. «Очень» — значит намного хуже.

Господи, только не это.

— ... обильное кровотечение в полости черепа... давление на её мозг... отёк... ребёнок... роды...

Ребёнок.

Я встречаю взгляд доктора.

— Что? — вот, опять голос мой, но звучит он совершенно по-другому.

Доктор Кимбл переминается с ноги на ногу.

— Мы должны были принять решение, мистер Уэзерс. У нас не было лишнего времени. Ребёнок оказался в очень тяжелом положении. Его частота сердечных сокращений снижалась в геометрической прогрессии. У нас не было другого выбора, кроме как выполнить экстренное кесарево сечение.

Я прижимаю руку к груди, впиваясь пальцами в кожу и пытаюсь облегчить мучительную, жгучую боль внутри меня.

— Но малышу всего двадцать девять недель... — *я не могу дышать.*

— С ребёнком всё в порядке, — он медленно кивает. — Мальчику немного затруднительно дышать самостоятельно из-за синдрома острой дыхательной недостаточности, который является очень распространенным явлением у недоношенных детей, но мы помогаем ему, и он хорошо реагирует.

— Мальчик? — по моей щеке скатывается слеза.

— Да, у вас сын.

Сын.

У нас сын, а Тру не знает об этом. Она должна знать. Мне нужно увидеть её и всё рассказать.

— Где он?

— В ближайшее время его переведут в отделение интенсивной терапии для новорождённых.

— А Тру... что будет... она выживет?

Он скрещивает руки на груди.

— Сейчас она находится в руках одних из лучших хирургов мира, и они делают всё возможное, чтобы спасти её.

— Она... — я делаю нерешительный вдох. — Она... *выживет?*

Я вижу этот взгляд, тот, который он, по его мнению, умело прячет, но я предельно чётко его вижу.

— Врачи делают всё возможное, чтобы помочь ей выкарабкаться, мистер Уэзерс.

И именно в этот момент мой самый ужасный страх становится явью.

Она может умереть.

Я могу потерять Тру, и у меня не будет возможности вернуть её назад.

Потерять её. Навсегда.

О, Господи, только не это.

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет.

Я прижимаю кулак ко лбу.

— Вы считаете, что у неё нет шансов.

Доктор снова переминается с ноги на ногу, избегая моего взгляда.

— Слишком рано делать какие-либо прогнозы...

— НЕ ПЫТАЙТЕСЬ МЕНЯ ОБМАНУТЬ! ПРОСТО СКАЖИТЕ МНЕ ЧЁРТ ПРАВДУ! ОНА УМРЁТ?

— Джейк... — Том касается моего плеча, но я не обращаю на него внимания.

Моя грудь вздымается, пока страх сковывает внутренности.

Я неотрывно смотрю на доктора, пытаюсь найти ответ.

Я должен знать. Должен знать, потеряю ли я всё, что мне дорого. Потеряю ли того единственного человека, который имеет для меня значение.

И в данный момент этот доктор — единственный, кто может мне ответить.

Он выдыхает, его голос звучит мягче.

— Сейчас шансы Труди составляют пятьдесят на пятьдесят. Когда она придёт в себя после операции... — доктор останавливается, выражение его лица выражает сочувствие. — Если и когда она придёт в себя...

Если.

— Мы не имеем ни малейшего представления о степени повреждения её мозга.

— *Нет...*

Я не помню падения. Просто внезапно оказываюсь на полу. Меня обнимает Том.
А я рыдаю.

***

Вокруг становится больше людей. Больше белого. Больше болтовни. Потом они уходят.
Тишина. Невыносимая тишина.

Я всё ещё на полу, но теперь опираюсь о стену. Том и Стюарт стоят возле меня.

Я слышу, как снова открывается дверь. Я поднимаю глаза и вижу, как Джош выскальзывает в коридор, чтобы поговорить с женщиной в белом халате.

Опять этот чёртов белый цвет.

Я закрываю глаза и откидываю голову к стене.

— Джейк... — голос Стюарта вынуждает меня открыть глаза. Я безучастно смотрю на него. — Нам нужно позвонить родителям Тру. Они должны знать, что произошло. Совсем скоро пресса раструбит об аварии Тру, если уже не сделала этого, и они не должны узнать обо всём из газет.

Моё сердце останавливается.

Билли и Ева.

Я не могу.

Я качаю головой.

— Не думаю, что смогу...

— Я позвоню им. И организую для них ближайший рейс до сюда, — он быстро касается моей руки и встаёт. — Хочешь, я позвоню и твоей матери?

Моей матери? Хочу ли я видеть её здесь?

Я киваю, один раз.

— Возьму что-нибудь попить, — встаёт Смит. — Джейк, что тебе?

Тру.

Я отрицательно качаю головой.

— Том?

— Чёрный кофе.

Дверь с шумом закрывается, когда Стюарт и Смит выходят.

Теперь в комнате только я и Том.

И тишина. Ещё больше невыносимой тишины.

— Что, если она умрёт?

Том поворачивается и смотрит мне в глаза.

— Тру — борец, Джейк. Она ежедневно выписывает мне пенделей. Она никуда не денется.

— Но что, если...

— Никаких «если». Не издевайся над собой.

Перед глазами всё плывет.

— Я не знаю что делать. Что думать. Что говорить, — я прячу лицо в руках, пытаюсь сделать вдох.

Слеза просачивается сквозь мои пальцы и падает на пол.

Я слышу, как Том делает неглубокий вдох.

— Не думай о плохом, Джейк. Думай о хорошем. Подумай о том моменте, когда ты

сможешь взять на руки своего сына. Подумай о том времени, когда наконец-то сможешь надеть кольцо на палец Тру, когда она согласится стать твоей женой. Подумай о тех чертовски восхитительных вещах, которые вы будете делать вместе. И пока ты думаешь обо всём этом, я помолюсь большому парню несколькими этажами выше. Обещаю, что серьёзно поменяю свою жизнь в обмен на то, чтобы ты получил всё, о чем мечтал, то, что тебе суждено иметь.

Я чувствую руку Тома на своём плече. Как он сжимает его ей.

И начинаю рыдать ещё сильнее.

***

Сколько времени прошло? Часы... дни... минуты.

Глаза болят. Голова болит.

Я слышу, как дверь снова открывается. Это Джош.

Он проходит и присаживается рядом со мной.

— Я только что говорил с доктором Фуллер. Она — неонатолог (*прим. пер.: неонатолог — врач-педиатр, занимающийся выхаживанием новорожденных*) вашего сына. Доктор сказала, что с ним всё хорошо, Джейк, очень хорошо. Ты можешь подняться и увидеть его, когда будешь готов.

Я поворачиваюсь и безучастно смотрю на него.

Подняться и увидеть его. Без Тру.

Но...

Я не должен видеть его без Тру.

Я не могу покинуть эту комнату. Мне нужно знать, что с ней происходит.

Я не могу. Просто... не могу.

— Я проведу тебя к нему наверх и подожду снаружи. Если появятся какие-то новости о Тру, я сразу же найду и сообщу тебе, обещаю, — говорит Джош, будто читая мои мысли.

— Я... — качаю головой, — не думаю, что могу.

Джош поджимает ноги и кладёт на них свои руки, скрещая их. Он выдерживает длинную паузу, прежде чем заговорить снова. Но когда он произносит слова, я чётко понимаю его замысел.

— Я знаю, что покинуть эту комнату для тебя равнозначно бросить Тру, но в данный момент, Джейк, где бы ты ни был, ты ни чем не сможешь ей помочь. А твой сын... ты нужен ему. Ему нужен один из родителей.

Один из родителей.

Я закрываю глаза.

Он там совсем один. Наверно, не понимает, что происходит, и боится. Я нужен ему.

— Хорошо, — соглашаюсь я, открывая глаза, — хорошо.

***

— Твой сын вот здесь, — Джош показывает на закрытую дверь перед нами. — С ним медсестра, а я буду ждать тебя прямо здесь, — он указывает на ряд из трёх пластиковых стульев.

Повернувшись к двери, я какое-то время не могу оторвать от неё взгляд.

Я делаю глубокий вдох и провожу рукой по волосам, после чего делаю шаг к двери.

Моё тело дрожит, и чем ближе я подхожу, тем сильнее меня начинает трясти.

Он там. Сразу за дверью.

Я тянусь к ручке. Обхватывая металл рукой, я нажимаю вниз и медленно открываю дверь.

В комнате полутьма. Тишина, которую нарушает только пиканье аппаратов.

Медсестра сидит спиной ко мне, но, когда оборачивается, то улыбается глядя на меня.

— Мистер Уэзерс?

— Да, — мой голос звучит хрипло.

— Он вот здесь. Он ждал вас, — тепло улыбается женщина.

Я поворачиваюсь направо и вижу инкубатор. Внутри него находится мой сын.

Мой сын.

Я не очень хорошо вижу его из-за всех этих трубочек, окружающих малыша, но он кажется маленьким. Очень маленьким. Слабым. Таким хрупким.

Сердце в моей груди начинает стучать сильнее.

Я хочу подойти к нему, но вместо этого делаю шаг назад.

Не думаю, что смогу помочь ему. Я не должен быть здесь. Прийти сюда было ошибкой.

Я почти поворачиваюсь к выходу, когда ко мне подходит медсестра.

— Не позволяйте этим трубкам напугать вас, дорогой. Они здесь, чтобы помочь ему дышать, пока он не достаточно силён, чтобы делать это самостоятельно. Почему бы вам не поздороваться? — осторожно подталкивает она.

Я безучастно пялюсь на неё.

Во рту пустыня. Пульс настолько быстрый, что я слышу шум крови в ушах.

Здесь должна быть Тру. Она должна видеть его вместе со мной. Так не должно быть.

Это не правильно.

Я глотаю слёзы, от которых в горле застревает ком.

Каким-то образом я делаю шаг вперёд. Потом ещё один. И ещё. Пока не дохожу до инкубатора.

Я смотрю на него сверху вниз.

Он выглядит, как Тру. Точно так же, как она. Идеальный во всём.

И от этого становится ещё больней.

Вблизи он ещё меньше. К его носику подведена трубка, а на голове маленькая белая трикотажная шапочка.

— Сколько он весит? — спрашиваю я.

— Два фунта и семь унций (*прим. пер.: один килограмм и двести двадцать пять граммов*).

У меня сердце обрывается. *Два фунта и семь унций.* Господи, он весит почти как пачка сахара.

Моя рука тянется к нему ещё до того, как ко мне приходит осознание своих действий. Я останавливаю себя, сжимая руку в кулак

— Вы можете прикоснуться к нему, — говорит медсестра. — Но сначала нужно очистить руки при помощи вот этого.

Подойдя ближе, она выдавливает в мою руку немного дезинфицирующего средства. Я втираю холодный гель в руки до тех пор, пока он не исчезает.

— Я оставлю вас наедине.

— Он будет в порядке? — быстро выдавливаю я.

— У тебя здесь настоящий боец, дорогой. С ним будет всё хорошо, — она быстро касается моей руки и выходит, оставляя меня с сыном наедине.

Мой сын.

Я опускаюсь на колени, чтобы быть с ним на одном уровне. Его крохотное лицо повернуто в мою сторону.

Он получил от Тру полные губы.

Я протягиваю свою дрожащую руку через иллюминатор, и кладу ладонь плашмя на матрас. А затем тянусь мизинцем к его малюсенькой ручке и прикасаюсь к нему.

Я никогда не испытывал ничего подобного до этого момента.

Любовь.

Эта любовь отличается от той, которую я испытываю к Тру. Но такая же сильная. Это всепоглощающая потребность всю жизнь его защищать. Беречь от боли. Например, от той боли, которую испытываю сейчас я.

На глаза опять наворачиваются слёзы.

Я аккуратно провожу пальцем по его руке, и в этот момент его пальчики обхватывают мой, хватаясь за меня.

Я нужен ему.

Солёные слёзы струятся по моим щекам прямо мне в рот.

Сжимая губы, я прикасаюсь лбом к инкубатору.

— Пожалуйста, прости, что меня там не было, — шепчу я. — Мне так жаль.

Глава 20

— Джейк.

Я слышу голос Джоша позади себя, отрываю голову от инкубатора своего сына и быстро перевожу взгляд на вошедшего мужчину.

Тру.

Я аккуратно освобождаю свой палец от хватки сына и встаю. Мои ноги затекли и болят. Но больше всего болит сердце в груди.

— Операция Тру закончена. Её переводят в отдельную палату. Ты можешь спуститься и провести её.

— С ней... — сердце пропускает удар. Я проглатываю страх. — С ней всё в *порядке*?

Джош проводит рукой по лицу.

— Всё что мне удалось узнать — они смогли остановить кровотечение и ослабить давление на мозг, но осталась серьёзная опухоль. Нейрохирург — доктор Киш, который проводил операцию Тру, ждёт тебя внизу, чтобы обсудить с тобой пару вопросов до того, как ты зайдешь к ней.

Чтобы подготовить меня.

Страх ползёт по моей спине.

Я вижу, как Джош переводит взгляд на инкубатор. Он делает шаг ближе.

— Он такой красивый, Джейк. Действительно красивый.

Весь в свою маму.

Я киваю.

— Спасибо.

— Пойдём? — Джош указывает на дверь.

Я делаю неуверенный шаг вперед.

Во мне сейчас кипит столько эмоций! В основном — страх, но также меня будто разрывает на части.

Потребность увидеть Тру так велика, что у меня отчаянно и ужасно болит всё тело, но ещё я чувствую, что не могу оставить своего сына в одиночестве.

Видимо, замечая мою нерешительность и колебания, Джош говорит:

— Снаружи тебя ждёт Стюарт. Он хочет поговорить с тобой перед тем, как ты увидишься с Тру. Хочешь, чтобы он посидел с малышом, пока ты будешь у неё?

— Да, — выдыхаю я и на мгновение прикрываю глаза. Если кому-то и можно доверить моего сына, то только Стюарту.

Оборачиваясь, я снова протягиваю руку через иллюминатор и слегка касаюсь его крошечной ручки.

— Я скоро вернусь.

Перед уходом я в последний раз смотрю на него и выхожу из комнаты вслед за Джошем.

Я закрываю за собой дверь и замечаю Стюарта, прислонившегося к стене. У него красные и опухшие глаза.

Отталкиваясь от стены, он подходит ближе.

— Как он?

— С ним... всё хорошо, — я засовываю руки в передние карманы джинсов.

Он — идеальный. Красивый. Точно такой же, как его мама.

— На кого он похож?

— На Тру, — резкая острая боль проходит сквозь меня. Я смотрю мимо Стюарта на стену. Слёзы подкатывают к глазам. Я закрываю их. Никогда не думал, что наступит такой день, когда мне будет болезненно произносить её имя. — Он выглядит в точности, как его мама — такой же красавец.

Я слышу сдавленный вздох Стюарта.

Открываю глаза и замечаю, как он стирает слезу.

— Родители Тру уже едут в аэропорт. Я позаботился обо всех организационных моментах. Заказал им частный самолёт. Они будут здесь уже этим утром.

— Спасибо, — я провожу рукой по волосам. — Как они восприняли новость?

Стюарт качает головой.

Ему не нужно ничего говорить. Мне прекрасно известно, как они отреагировали. Я прочувствовал всё сразу же, как только Стюарт сообщил мне.

Опустошение. Полное и абсолютное опустошение.

— Я поговорил с твоей мамой. И организовал частный самолет и для неё с Дэйлом тоже. Они поедут в больницу сразу после приземления.

— Хорошо. Спасибо, что позвонил им, — говорю я, несмотря на жжение в горле. — Как ты? — спрашиваю его. — Я знаю, как много Тру значит для тебя.

— Я... — он слегка приподнимает плечи и закусывает губу. — Вы, ребята, моя семья, — Стюарт стирает ещё одну слезу. — Я помогу, чем только смогу.

Ощущая нарастающие эмоции, которые Джош, кажется, прекрасно улавливает, он вмешивается в разговор и кладёт руку на плечо Стюарта.

— Я отведу Джейка к Тру. И я пообещал, что ты останешься с мальчуганом, — он наклоняет голову в сторону двери позади меня.

— Не хочу, чтобы он оставался один, — добавляю я хриплым голосом.

— Конечно, — кивает Стюарт. — Сейчас мне бы хотелось быть там.

Оставляя Стюарта с мальчиком, Джош берёт лидерство в свои руки, и я начинаю идти за ним.

Но на секунду останавливаюсь и оборачиваюсь.

— Стюарт?

Он замирает у полуоткрытой двери.

— Да?

Я делаю шаг вперёд.

— Держи его за ручку. Ему нравится держаться рукой за палец.

На его лице расцветает лёгкая улыбка.

— Хорошо, я обязательно так сделаю.

— И ещё одно, Стюарт, — я снова ловлю его внимание. — Нужно вымыть руки той дезинфицирующей фигнёй перед тем, как прикасаться к нему. Ну, знаешь, чтобы не попали микробы.

— Дезинфицирующее средство. Понял, — кивает он. — Я хорошо позабочусь о нём, Джейк.

— Я знаю.

А затем я следую за Джошем, вниз к ряду лифтов. Сердце тяжело стучит в моей груди. Страх проходит через всё моё тело от мысли, что я смогу увидаться с Тру.

Всё, чего я хотел последние несколько часов — это увидеть её. Я почти у цели. И чертовски сильно боюсь.

Мы заходим в лифт. Джош нажимает на кнопку, которая спустит нас на пару этажей ниже.

Двери закрываются.

— Джейк, я хочу, чтобы ты подготовился ко встрече с Тру. Она не будет...

— Не говори этого. Я знаю. Но... просто не говори, — я скрещиваю руки, пытаюсь сдвинуть боль в груди.

Джош кивает и смотрит прямо перед собой.

Лифт останавливается, двери открываются, и я следую за Джошем на выход.

С каждым шагом навстречу к Тру, я чувствую ещё больше паники и ужаса от того, что мне предстоит увидеть.

Мы идём в конец коридора, потом заходим в другой пустой коридор. В нём находится один единственный человек, сидящий на стуле и заполняющий какие-то бумаги, прикреплённые к его папке.

Отложив папку, он поднимается, когда мы приближаемся, и поправляет очки, сползшие на конец носа.

В голубых брюках из хлопка и футболке с V-образным вырезом он выглядит как доктор-заучка. На нём хотя бы нет этого белого халата.

На нём хирургический костюм.

Именно в этом он оперировал Тру?

Мне становится плохо, когда в голове проносятся нежеланные картинки.

— Джош, — кивает доктор.

— Лукас, это Джейк Узерс — жених Тру. Джейк, это доктор Лукас Киш.

— Приятно познакомиться, Джейк.

Я киваю в ответ.

Мне совсем не хочется жать его чертову руку и говорить, что мне приятно с ним познакомиться, потому что это совершенно не так.

Я не хочу с ним знакомиться. Я не хочу, чтобы Тру находилась здесь.

— Ладно, значит так... — он засовывает свои руки в карманы штанов. — Как уже объяснил ранее доктор Кимбл, Труді перенесла тяжёлую черепно-мозговую травму в результате удара.

Я вздрагиваю от боли, которую доставляют мне эти слова.

— Удар пришёлся на её правую лобную долю, которую мы называем эмоциональной частью мозга, вызвав серьёзный ушиб черепа. Образовалось внутреннее кровоотечение и отёк головного мозга. Мы остановили кровоотечение и ослабили давление. Труді также понесла и другие травмы из-за аварии. У неё трещина в ключице, сломана правая рука, раздроблена ладонь...

Трещина. Сломана. Раздроблена.

— ... но именно травма головы, что очевидно, вызывает наибольшее беспокойство.

Я стараюсь держать свои эмоции глубоко внутри, чтобы сосредоточиться на его словах. Но мой взгляд постоянно перемещается к двери слева от меня, где, я знаю, находится Тру.

Делая глубокий вдох, я выдавливаю вопрос, услышать ответ на который боюсь больше всего.

— Она выживет после всего этого?

Доктор Киш вынимает руки из карманов, складывает их вместе и делает глубокий вдох. Я вижу, как его взгляд опускается к полу, после чего возвращается ко мне.

Нервоз сковывает моё тело.

— Следующие двадцать четыре часа имеют решающее значение. Её жизненные показатели стабильны, но их уровень довольно низок. Она находится в коме и прикреплена к аппарату искусственной вентиляции лёгких. На данный момент Тру дышит с помощью него. С вашего разрешения, я планирую убрать аппарат в течение следующих двадцати четырех или сорока восьми часов, чтобы увидеть, сможет ли Тру делать это самостоятельно. Если у неё получится, мы рассмотрим это как положительный исход.

Я с трудом глотаю.

— А... если нет?

Он смотрит мне прямо в глаза, не отрываясь.

— Мы пересечём этот мост, когда подойдём к нему. Следующие несколько дней имеют решающее значение для восстановления Труді, но я обещаю вам, что мы будем делать всё, что в наших силах, чтобы перевести её на другую сторону моста и вернуть домой к вам с вашим сыном.

Я прижимаю руку к груди, пытаюсь унять боль.

— Когда она придёт в себя, возможно ли, что у нее окажется необратимое повреждение мозга? — у меня пересыхает во рту.

Доктор снимает очки и протирает глаза.

— Возможно, да. Мы не узнаем, пока она не проснётся. Хорошо, что левая сторона её мозга в порядке. Если бы пострадала она, то, помимо всего прочего, могла бы быть затронута её речь. Таким образом, нам есть за что быть благодарными.

Я напрягаюсь, сжимая кулак.

— Не вижу ничего, за что могу быть благодарным, — мой тон холоден и раздражён.

На его лице проскакивает вспышка озабоченности.

— Конечно, нет, я не имел в виду... Мне очень жаль.

— Джейк, — Джош берёт меня за правую руку, но я не могу расслабиться. — Лукас не имел в виду ничего плохого. Он пытается показать тебе положительную сторону плохой ситуации. Он один из лучших нейрохирургов в США. Ты можешь доверять ему. Он сделает всё возможное, чтобы спасти Тру.

Я бросаю взгляд на Джоша, а затем на доктора Киша. Сглатываю, несмотря на ком в горле.

— Вы обязаны спасти её, потому что... она *всё* для меня.

Он смотрит на меня с пониманием и единожды кивает.

— Даю слово, Джейк.

— Хорошо, просто... — я тру лицо рукой. — Можно мне... Я хочу её увидеть.

Доктор Киш подходит ближе.

— Можешь, но ты должен быть готов. Сейчас Трудि выглядит совсем не так, как обычно. У неё серьезные кровоподтёки на лице, а глаза слегка приоткрыты, поэтому может показаться, будто она не спит. Это связано с отёком мозга, который заставляет её глаза оставаться открытыми...

— Хорошо, — я перебиваю его, не желая больше этого слышать. — Мне просто нужно увидеть её.

Оставляя их стоять на своём месте, я направляюсь прямо к двери.

А затем останавливаюсь.

Поворачиваясь, я понимаю, что до сих пор не спросил.

— Как произошла авария?

Джош смотрит на Киша, а потом опять на меня.

— Пьяный водитель. Он проехал на красный свет и врезался в их заднюю дверь.

Меня накрывает неутолимая ярость, которую я никогда прежде не испытывал, она как улитка пробирается в мою голову. Я сжимаю зубы и кулаки вместе.

— Он выжил? Водитель?

Джош медленно качает головой.

— Нет. Он умер на месте.

— Хорошо, — *потому что я бы убил эту сволочь собственными голыми руками, если бы он выжил.*

Поворачиваясь назад к двери, к Тру, я делаю глубокий вдох и, повернув ручку, медленно вхожу в комнату.

Тру.

Иисус, нет.

Боль когтями впивается мне в грудь.

Я не был готов к такому.

Она выглядит сломленной. В ней едва ли осталось что-то от той Тру, которую я знаю.

Всё резко замедляется, словно под водой, когда я смотрю на неё.

Её кожа побледнела. На правую часть головы наложена повязка, а спереди, как я заметил, её прекрасные волосы выбриты.

Правая рука до самого плеча в гипсе. Руки обмотаны бинтами. Лицо распухло и всё в синяках. А глаза слегка приоткрыты, как и сказал Киш. Кажется, что она бодрствует, но я знаю, что это не так.

Больше всего на свете я бы хотел, чтобы она была здесь. Я бы отдал всё, лишь бы она была здоровой, рядом со мной.

По коже пробегают мурашки, эмоции зашкаливают, когда я вижу, сколько трубок отходит от её тела.

Машина передаёт её сердцебиение, эхом отдающееся у меня в голове.

Господи, детка, нет.

В моей голове проносятся воспоминания...

Наша встреча в отеле после стольких лет... Тру лежит подо мной, а я скольжу в неё, в первый раз занимаясь с ней любовью... когда признавались друг другу в любви... танцевали на Эйфелевой башне... Она согласилась выйти за меня замуж... Мы вместе с ней на острове... Её лицо, когда она увидела наш новый дом... Тру говорит мне, что беременна... Первый раз, когда мы увидели нашего малыша...

Преодолевая широкими шагами расстояние, разделяющее нас, я падаю на колени рядом с её кроватью, чувствуя холод от твёрдого пола. Боль едва ли заметна для меня.

Я беру её за руку, прижимаясь к ней лицом. Вдыхаю её запах, желая быть ближе к ней. Нуждаясь. Но от этого дерьма становится только больнее.

Слёзы агонии стекают по моим щекам.

— Не оставляй меня, Тру, — я задыхаюсь от боли в горле, когда слёзы с подбородка каплют на кровать. — Ты так чертовски мне нужна. *Нам* нужна. У нас сын, Тру, он идеальный и такой красивый. Он похож на тебя. Я так чертовски сильно люблю тебя. Не оставляй меня, детка, *пожалуйста*... — я закрываю глаза. — Прошу, вернись ко мне.

Глава 21

Я хожу из стороны в сторону в небольшом крыле больницы, где теперь лежат Тру и мой сын. Охрана стоит за дверью.

Я знал, что пресса будет ломиться сюда.

Они даже не дали мне возможности пройти. Теперь это по всем новостям: авария, состояние Тру и рождение моего сына.

Несколько часов назад репортёр сумел проникнуть в больницу. Его целью было заполучить фотографии Тру в больничной койке.

Что за придурок додумался до этого?

Если бы он оказался где-то рядом с ней, я бы убил его на месте.

Оказалось, парень не успел пройти по коридору.

Дэйв поселился рядом с комнатой Тру в ту же секунду, когда узнал. Он вывел репортёра из больницы со сломанной рукой. Или так мне сказали. Я не видел. Я был с сыном в это время. Ненавижу, что меня не было рядом в тот момент.

Ради безопасности Тру и сына я переехал в частное крыло. Их палаты находятся рядом. Дэйв всегда сидит снаружи, рядом с дверью в палату Тру, а ещё один охранник сторожит дверь моего сына.

Я не говорил с Дэйвом об инциденте с репортёром. Я вообще с ним не разговаривал.

Перекинувшись ранее парой слов с Дэнни, я узнал, что Дэйв винит себя за аварию.

Это не его вина.

Говорил ли я ему это?

Нет.

Почему?

Потому что я не уверен в этом до конца.

Почему я здесь и расхаживаю по коридору, а не сижу рядом с Тру?

Потому что вот-вот должны подъехать Билли и Ева.

А мне так чертовски страшно встретиться с ними.

Я ещё не разговаривал с ними. Бен забрал их из аэропорта и везёт прямо сюда.

Я не разговаривал с ними, потому что не знаю, что сказать.

«Мне жаль?»

Потому что так и есть. Мне чертовски жаль.

Мне жаль, что я не заставил Тру остаться дома в то утро. Жаль, что я не защитил её, как обещал. Жаль, что я привёз её в Лос-Анджелес.

Если бы я не уговорил Тру переехать сюда, то этого бы никогда не случилось.

Мы должны были переехать в Великобританию. Если бы мы это сделали, она бы не лежала сейчас в больнице и не боролась за свою жизнь.

Боролась. За. Свою. Жизнь.

Я хочу бороться. Я хочу бороться с этой болью.

Хочу выбить всё дерьмо из убудка, который напился, сел в машину и проехал на красный свет, бесповоротно меняя наши жизни. Меня бесит, что он мёртв, потому что я собственноручно хочу его убить. Я хочу убивать этого убудка снова и снова за то, что он сделал моей девочке.

Такое ощущение, что всё это время без неё я не дышу. Все эти трубки, выходящие из её тела, и сердцебиение говорят о том, что она ещё жива.

Я так сильно по ней скучаю.

По её голосу. Её улыбке. Прекрасным карим глазам, которыми она так особенно смотрит на меня.

Если она умрёт... если я её потеряю... не думаю, что смогу жить дальше.

Как жить, если твоя жизнь мертва?

Свет возле лифта говорит о неизбежной встрече.

Во рту становится сухо, а руки начинают дрожать. Я сжимаю и разжимаю пальцы.

Дверь открывается. Первой я вижу Еву.

До этого момента я не понимал, как Тру похожа на свою мать.

Широкие от страха и печали глаза Евы просто разрезают моё сердце на части своей схожестью со взглядом Тру.

Своими слезящимися глазами она встречается со мной взглядом.

— О, Джейк, — в конце её голос ломается.

Она бросается ко мне, обнимает меня и рыдает у меня на груди.

Я стараюсь держаться, но рядом возникает Билл. Одной рукой он обнимает Еву, а другой — меня, и я теряю контроль.

Через несколько мгновений я вытираю лицо своим рукавом. Нуждаясь в небольшом пространстве, я делаю шаг назад.

— Могу я отвезти вас к Тру? — спрашиваю я охрипшим голосом.

Вытирая глаза бумажной салфеткой, Ева одновременно с Биллом говорит:

— Да.

Когда мы идём к палате Тру, я благодарю пространство, которое помогло мне снова взять себя в руки.

Рыдания Билла и Евы о Тру показывают то горе, которое походит на моё собственное.

А я знаю, что такое горе. Я чувствовал его, когда Тру оставила меня и я снова подсел на наркотики.

Но это... это как будто моё сердце медленно умирает, хватаясь за остатки жизни. *Тру*. Я уверен, что если потеряю её, то уйду вместе с ней.

Дэйв встаёт, когда мы подходим к палате.

Он единственный, кто остается здесь. Всех остальных я отправил в гостиницу через дорогу.

Мне нужно было, чтобы они ушли.

Я сказал им, что Биллу и Еве нужно провести немного времени с Тру наедине. Но если честно, то я просто не мог справиться с постоянными рыданиями Симоны. Обеспокоенными взглядами Стюарта. Даже Том сводил меня с ума. Он смотрел и ждал, когда я сорвусь. Я знаю, о чём он думал.

О чём все они думали.

Беспокоились, что я поступлю так, как и всегда: брошусь прямо в руки к дилерам.

Но я не буду делать этого сейчас.

Всё и так плохо. Зачем им нужен трусливый я, стирающий боль коксом?

А с приходом Билла и Евы станет только сложнее.

Но я даже не осознавал насколько.

— Мистер и миссис Беннет, я очень сожалею о Тру, — я замечаю, что Дэйв старается не смотреть мне в глаза.

Ева осматривает царапины и ссадины Дэйва, а затем возвращается к его глазам.

— Дэйв, ты был с Тру, когда... она попала в аварию?

Он резко кивает, а затем смотрит в пол.

— Да. Я был тогда за рулём.

— Она... *просыпалась* после аварии?

Страх прилипает к моей коже. Я не задавал этот вопрос, потому что боялся услышать ответ. Я не могу думать о Тру, находящейся в агонии. Эта мысль просто разрывает меня на части.

Дэйв поднимает глаза и сначала смотрит на меня, а затем на Еву.

— Нет, — он качает головой. — Она не просыпалась.

Дыхание Билла замирает, как и моё собственное. Глядя на него, я понимаю, как ему сейчас плохо.

Небритый, помятый и тихий. Не тот Билли, которого я знаю.

Она его маленькая девочка. Это убивает его.

Нам нужно пройти через это. Им нужно увидеть Тру.

Я первый подхожу к двери, а они следуют за мной.

Их реакция ни чем не отличается от моей.

Я чувствую такую боль, слыша, как они горюют. Наблюдая, как они рыдают над её постелью.

Это разносит меня в пух и прах.

Я чувствую, что снова тону. И не могу сопротивляться течению, чтобы всплыть. Я задыхаюсь от эмоций в этой комнате. Мне нужно выйти.

Тихо выскальзывая из палаты, я оставляю их наедине.

С неясной, чертовски болящей головой, я присаживаюсь рядом с Дэйвом.

Долгое время мы сидим в тишине.

— Я не виню тебя, — наконец произношу я. Затем делаю глубокий вдох и поворачиваюсь к нему. — Ты бы сделал всё возможное, чтобы защитить её. Я знаю, что ты за человек.

Дэйв поворачивается и встречается со мной взглядом. Он медленно кивает, а затем быстро отворачивается. Я не могу не заметить слёзы, наполняющие его глаза.

Вскоре дверь открывается, и появляются Билли и Ева.

— Мы можем его увидеть? — спрашивает он.

— Конечно.

Я встаю и веду их в палату к своему сыну, их внуку.

Я толкаю дверь. Рядом с инкубатором сидит медсестра и читает.

Она закрывает книгу и встаёт.

— Я дам вам время, — произносит женщина и выходит.

В палате наступает тишина, слышатся только звуки аппарата.

Я подхожу и смотрю на своего спящего мальчика. Каждый раз, глядя на него, я чувствую тяжёлое сочетание любви и горя.

Оборачиваясь, я вижу, что Билли и Ева всё ещё стоят у двери.

— Он спит, — тихо говорю я.

Билли двигается первым. Он подходит к инкубатору и становится рядом со мной.

Его дыхание замирает. Глядя на Еву, он говорит:

— Он похож на Тру.

Я прикусываю дрожащую губу, чтобы остановить поток эмоций, готовый вырваться наружу, и чувствую привкус крови.

Ева подходит, а я отхожу назад, уступая ей место.

Я понимаю их нерешительность насчёт того, увидеть его или нет, когда они зашли. Они боятся, что это всё, что может остаться от Тру.

Я знаю это, потому что сам чертовски боюсь этого.

Легонько прижимая руку к крышке инкубатора, Ева поворачивается ко мне.

— У тебя есть имя для него?

— Нет, — качаю я головой. — Мы так и не смогли решить.

У нас была куча споров с Тру об именах. Но теперь это совершенно не имеет значения. Я бы всё отдал за то, чтобы она была здесь и дала имя нашему сыну.

— Я не хочу давать ему имя, пока Тру не проснётся, — я прочищаю горло. — Хочу, чтобы она сама его выбрала.

Ева кивает.

— Думаю, ей это понравится, — она смотрит вниз на мальчика. — А сейчас, мой родной, — говорит Ева, улыбаясь, — пока твоя мамочка не проснётся, ты будешь ребёнком Уэзерс-Беннет.

Глава 22

— Хорошо, а в мире музыки... — я начинаю листать музыкальный журнал, который принёс мне Дэйв, — нет совсем ничего стоящего.

Закрывая журнал, я бросаю его на пол рядом со своим креслом, и он приземляется с громким хлопком.

Я откидываюсь назад, вытягиваю затёкшие ноги и зарываюсь пальцами в волосы.

— Что ещё происходит? Точно, сегодня Вики уезжает домой. Она оставалась так долго, как могла, милая, но сейчас ей нужно вернуться обратно, чтобы руководить журналом и чтобы у тебя была работа, к которой ты сможешь вернуться. Тебе вообще не нужно работать, но я знаю, как ты любишь своё дело. Ох, и не беспокойся о презентации книги. Издатели сказали, что её можно устроить в любой удобный нам момент, так что здесь не о чем париться... — делая глубокий вдох, я замолкаю и смотрю на Тру.

Её глаза закрыты, как и предыдущие четыре дня.

По мере того, как опухоль спадала с её головного мозга, её закрытые глаза приобретали всё более правдоподобный вид, так что теперь кажется, что она спит. Моя прекрасная спящая девочка.

Хорошие новости — теперь она дышит самостоятельно. Киш следит за её дыханием и как ей помогали или нет в первые несколько дней. Показатель её собственного дыхания возрастал ежечасно, и, когда он достиг девяноста процентов, Киш убрал аппарат искусственного дыхания.

Он убедил меня, что это весьма положительно повлияет на её выздоровление.

Я хочу питать надежду. Но боюсь этого.

Так что последние четыре дня, как и предыдущие три, я сижу здесь, в ожидании, когда она откроет глаза и скажет, как ей надоела моя болтовня.

Потому что всё это время я сидел с ней и разговаривал, надеясь разбудить.

Помимо регулярного посещения своего сына, я редко оставляю её. Моего сына, который ждёт, когда его мама проснётся и даст ему имя.

Наклоняясь вперёд, я беру её мягкую, нежную и тёплую руку. Которая совсем не реагирует.

— Наш мальчик ждёт своего имени, Тру, так что тебе нужно поспешить и открыть свои красивые глазки, чтобы ты смогла его выбрать. Это может быть даже одно из тех ужасных имён, которые ты предлагала, когда мы думали об этом, помнишь, дорогая? Что ты там предложила? Скин? Чёртов, Скин Уэзерс! — я усмехаюсь, качая головой.

Смех эхом отдаётся в комнате, а затем болезненно ударяет меня в грудь.

Закрывая глаза, я отклоняюсь и выдыхаю, а потом смотрю в потолок.

Потолок, под которым я закрываю глаза каждую ночь.

Со дня аварии я и ногой не ступал за пределы этой больницы.

Когда мне наконец-то удавалось поспать, я лёг на кровать, которая стоит рядом с кроватью Тру. Временами я ем рядом с ней.

Я боюсь оказаться далеко в случае, если она вдруг проснётся. Я должен быть здесь, когда она откроет глаза. Я должен быть первым, кого она увидит.

Она должна знать, что всё это время я был рядом и буду рядом всегда.

Так что теперь я жду. В больнице, в окружении лекарств.

Наркотиков.

Хочу ли я их принять?

Да. Чертовски сильно.

Я хочу, чтобы боль и страх, съедающие меня, исчезли.

Но меня бесит, что я нуждаюсь в наркотиках.

Меня бесит, что, пока моя девочка борется за свою жизнь, я пытаюсь придумать, как накуриться.

Я хреново оправдание для всего человечества.

Как я могу думать сейчас о наркотиках?

Я просто чертов ублюдок.

И это бесит.

Но это моя жизнь. Наркоман внутри меня никуда не исчезнет.

Моя сила воли заключается в том, что Тру не знает, насколько сильна во мне эта тяга. И никогда не узнает.

Я бы не вынес, если бы она узнала.

Но сейчас я абсолютно чист и хочу остаться таковым... но я чувствую, что сейчас моя сила воли спит.

Есть только две вещи, которые останавливают меня.

Первое — мой сын.

И не потому, что я хочу стать грёбаным отцом года. Хотелось бы, конечно.

Нет, просто сейчас он здесь. И мне, как никому другому, известно, каково это, быть опущенным отцом, принимающим наркотики. Я не буду им.

Вторая — Тру.

Я дал ей обещание и сделаю всё, чтобы его сдержать. Я больше не хочу видеть её взгляд, которым она посмотрела на меня, застав в то утро в постели с девушкой.

Так что именно эти вещи помогают мне не стать самым последним отбросом общества. Как долго это продолжится, я не знаю.

Поднимаясь с кресла, я подхожу к окну.

Жизнь в городе по-прежнему идёт своим чередом, словно ничего не упущено. Но многое здесь потеряно.

Мой мир перестал вращаться.

Так несправедливо, что жизнь других продолжается, тогда как моя застряла, словно в тупике.

Я поднимаю глаза к яркому солнцу.

Скоро закончится ещё один день. Ещё один день без Тру.

Ещё один день без её голоса и улыбки. Господи, как же я скучаю по её прекрасной улыбке. И по её смеху.

Больше всего я скучаю по её прикосновениям.

Я чувствую тёплую кожу её руки в своей руке.

Крепко зажмуриваюсь и упираюсь лбом в стекло.

— Семь дней, детка... — я вздыхаю. — Семь дней без тебя. Мне просто... — я ударяюсь лбом об стекло. — Мне просто нужно, чтобы ты вернулась ко мне сейчас, Тру. Я не могу жить без тебя. Ты так сильно мне нужна. Господи, детка, я не знаю, что мне делать без тебя.

Поворачивая голову, я открываю глаза и смотрю на неё. Пустая оболочка моей девочки.

Я чувствую волну разочарования и неконтролируемый всплеск гнева внутри.

— Ты злишься, потому что меня не было, когда произошла авария? Поэтому ты не просыпаешься? Таким образом ты хочешь меня наказать, Тру? — прислоняясь к окну, я снова поворачиваюсь к ней, а все мое тело напрягается. — Проклятье, Тру, не наказывай меня, *пожалуйста*. Я не могу вынести эту тишину. То, что ты сейчас не со мной... убивает.

Наклоняю голову вниз. Слезы жгут глаза.

Я грубо вытираю их.

А потом разочарование снова загорается как факел в моих венах.

Я резко поднимаю голову.

— Проклятье, Тру!

Знаю, это было громко, но сейчас мне глубоко плевать.

— Открой свои глаза и надери мне задницу за то, что подвёл тебя! Бог свидетель, я заслужил это. Но это не ты, Тру. Ты никогда не сдаёшься!

В следующее мгновения я оказываюсь рядом с её кроватью и кладу на неё руки.

Нависая над ней, я ищу взглядом её лицо. Я чувствую гнев и нужду, пульсирующие прямо под моей кожей.

— Проклятье, Тру! Проснись! — я смотрю на неё, желая, чтобы она открыла свои глаза, словно мои боль и одиночество могут справиться с этой задачей.

Пальцами впиваюсь в простыни.

— Чёрт возьми, ты нужна нам! Ты *мне* нужна!

И снова удар боли. Резкий и внезапный.

Выдыхая, я отхожу от неё и начинаю мерить комнату шагами.

Часть меня хочет выйти за эту дверь, из этой больницы, а затем пойти к первому попавшемуся дилеру.

Нет.

Я не сдамся. Не сейчас. Не могу.

Мне просто нужно найти способ вернуть её.

Я заставляю себя думать.

Она может слышать меня. Я знаю, что может. Она всё ещё здесь. Мне просто нужно понять, что сможет вернуть её обратно.

Остановливаясь, я снова поворачиваюсь к ней.

— Я знаю, что ты слышишь меня. Я знаю, что ты слушаешь.

И тут я всё понимаю.

Я достаю телефон из кармана, открываю плейлист и начинаю искать.

Я играл ей каждый божий день. Песни, которые она любит, песни, которые мы слушали вместе, песни, которые я написал... песню, которую я написал для неё.

Я даже пою ей. Но ни одна из этих песен не тронула её, так что я делаю последний отчаянный шаг.

Сейчас я поставлю ей песню, которую она хотела оставить на потом. Мне нужно, чтобы она услышала меня. И это мой последний козырь.

Ей нужно услышать, насколько я отчаялся.

Что я ещё более отчаянный, чем той ночью, когда пел ей в Мэдисон Сквер Гарден. Тогда, по крайней мере, я знал, что она здесь, жива и здорова.

Теперь она... ничто.

Я выбираю записанную версию Hurt группы Nine Inch Nails', надеясь, что это вызовет в ней те эмоции, которые мне нужно, чтобы она почувствовала. Я нажимаю на повтор. Затем в безмолвной молитве закрываю глаза, когда песня начинает заполнять комнату.

Я открываю глаза и осторожно забираюсь на кровать рядом с ней, размещая телефон между нами, пока Трент Резнор напоминает мне о проблемных временах, за которые я бы сейчас отдал всё, лишь бы оказаться в них.

Я лежу рядом с ней, накрывая её руку своей. И прошу мою девочку вернуться ко мне.

***

— Джейк? — я чувствую, как рука нежно поглаживает мои волосы.

Моё сердце подпрыгивает.

Тру.

Я моргаю.

Нет.

Сердце падает.

Тру спит рядом со мной.

Медленно поворачивая голову, я вижу маму, нависающую надо мной.

— Привет, милый, — она улыбается мне, глядя сверху вниз.

Это осторожная улыбка. Та, которую она использует очень часто в последнее время.

Она мне не нравится.

— Мам? — я потираю глаза руками. — Который сейчас час?

— Начало девятого.

— Где Ева и Билл?

Поднимая телефон, я выключаю песню и сажусь, спуская ноги с кровати.

— В соседней комнате с твоим прекрасным сыном, — она притягивает стул и садится рядом. — Ты сегодня ел?

Я пытаюсь вспомнить. Но не помню, когда в последний раз ел хоть что-нибудь.

Я пожимаю плечами.

Мама тяжело вздыхает, протягивает руку и сжимает мою ладонь.

Я напрягаюсь.

Обычно у нас такого не было. Моя мама — тот тип людей, который прикасается под воздействием чувств. Когда я был ребёнком, она ещё это делала, но после той ночи, когда Пол Уэзерс необратимо изменил всё для нас обоих, между нами словно возвысилась стена, и она стоит до сих пор.

Последний раз, когда мама прикоснулась ко мне после того длительного времени, был на похоронах отца. Я знаю, что она сделала это из-за чувства вины.

Может, сейчас это та же причина.

— Джейк, тебе нужно поесть, — говорит она тихим голосом. — Тебе нужно заботиться о себе. Ты не выходишь из палаты.

— Да, не выхожу.

Мой взгляд, обращённый на неё, так же резок, как и мой ответ.

Сейчас я не в настроении для этого. Моя последняя надежда вернуть Тру провалилась, и я чувствую себя потерянным. Последнее, что мне нужно, это лекция от матери.

Она качает головой.

— Нет, Джейк, ты покинешь эту комнату, чтобы увидеться с сыном, который находится за пределами этой комнаты. Душ вон там, — мама кивает головой в сторону ванной. — И те несколько раз, что ты ел, были здесь. Не могу поверить, что говорю это, потому что ты знаешь, как мне это не нравится, но ты даже перестал курить, ведь для этого тебе нужно отсюда выходить. *Поверь* мне, я счастлива, что ты бросил, но, честно говоря, если сигарета заставит тебя выбраться из этой комнаты, то я только за.

— Почему? — я нервно поднимаю руку.

Мама в упор смотрит на меня.

— Почему что?

Поднимаясь на ноги, я становлюсь возле неё.

— Почему тебя заботит то, что я делаю?

Я вижу промелькнувшую боль в её глазах, которую она быстро скрывает. Опираясь на спинку стула, она встаёт рядом.

— Потому что ты мой сын, и я люблю тебя. Возможно, я не давала тебе понять этого последние пятнадцать лет...

— Восемнадцать. Прошло восемнадцать лет, *мам*.

Презрение в моём голосе удивляет даже меня.

Что, чёрт побери, со мной творится?

Я обхожу её, потирая голову, разразившуюся болью.

— Я подвела тебя и знаю это, — тихо произносит мама. — Но ни на одну секунду я не переставала тебя любить.

Я чувствую хрипоту в её голосе, и она начинает плакать.

Уже очень давно я не видел, как мама плачет. Последний раз был *той* ночью.

Словно пламя, в моей груди возникает боль. Та, которая была похоронена все восемнадцать лет.

— Я не могу сделать это прямо сейчас, — я начинаю отходить.

— Знаю, — она достаёт из кармана платок и вытирает им глаза. — Я просто хочу, чтобы ты знал, что я сожалею о том, что оттолкнула тебя, — мама проводит рукой по своим уложенным волосам. — Я просто не могла свыкнуться с мыслью, что позволила случиться с тобой такому. Взгляд твоих глаз в ту ночь... я бы не хотела видеть его снова.

— Значит, ты оттолкнула меня?

Мне так хочется накричать на неё. Сказать, что мы не будем это обсуждать. Но остаюсь неподвижно молчать.

— Джейк, я даже не понимала, что отталкивала тебя, пока не стало слишком поздно. Я была так поглощена тем, чтобы сделать твою жизнь лучше после того, что тебе пришлось пережить из-за отца. На той работе в фирме Дэйла, я пыталась заработать как можно больше денег, чтобы уехать из Манчестера раньше, чем твой отец выйдет из тюрьмы. Но я завязла в долгах. Твой отец взял второй ипотечный кредит на дом без моего ведома, и, когда он попал в тюрьму, мне пришлось всё оплачивать. Я хотела расправиться со всем и убраться вместе с тобой, прежде чем он придёт и захочет тебя забрать.

— Я никогда не хотел уезжать, — я смотрю на Тру. — Но тебя никогда не интересовало моё мнение, правда, мам? Ты просто сделала то, что подходило тебе, — и тут меня озарило. — Вот почему ты вышла за Дэйла, да? Ты знала, что его переведут в Нью-Йорк.

Взгляд её глаз сказал мне всё, что я должен знать.

— Ты увезла меня подальше от Тру, — произношу я, указывая в её направлении. — От единственного человека, которого я когда-либо любил. Лучше не стало, мам. Всё стало только хуже. Да, я встретил Джонни и создал группу, но всё, что я делал, это превращался в отца, а ты отошла в сторону и позволила этому случиться, — мой голос стал громче, но мне плевать. — Если бы я был с Тру всё это время, то этого бы не случилось. Она бы всегда поддерживала меня. *Ничего* из этого бы не случилось, — я гневно поднимаю руки и обвожу ими комнату.

Я веду себя несправедливо. Но мне плевать. Я хочу причинить ей боль.

— Я делала то, что было лучше для тебя, — она подходит, но я отшатываюсь назад.

— Нет. Ты делала то, что было лучше для тебя, как и всегда.

Я яростно открываю дверь и выхожу в коридор, стараясь успокоиться и отдышаться. Захлопывая её, я оставляю маму наедине с Тру.

Моё тело трясёт от злости.

Дэйв мгновенно встаёт, глядя на меня. Думаю, он всё слышал.

— Пойду подышу свежим воздухом. Присмотри за Тру для меня.

Он кивает и переводит взгляд на дверь в палату Тру, когда я прохожу мимо него.

Только я подхожу к выходу, как Дэйв выкрикивает моё имя.

Медленно оборачиваясь, я ловлю его взгляд.

И я понимаю.

Не думаю, что когда-нибудь двигался так быстро, как сейчас.

Проскальзывая в комнату, я отталкиваю маму и Дэйва.

Звук собственного сердца отдаётся в ушах, но я могу слышать, как громко пищат мониторы, подключенные к Тру.

Падая рядом с ней, я смотрю прямо в её открытые глаза.

— Тру? — я чуть не давлюсь её именем, горло сжимается в тиски. Я протягиваю дрожащую руку, желая прикоснуться к ней, но страх удерживает меня. — Тру, малышка. Я здесь.

Поворачиваясь к маме и Дэйву, я кричу:

— Позовите доктора!

Дэйв выходит из палаты, оставляя маму.

— Позови Еву и Билла! — кричу я ей.

Удивительно, что они не услышали суматоху, творящуюся здесь.

Мама быстро уходит.

Я поворачиваюсь к Тру, слёзы застилают мои глаза. Кончиками пальцев я нежно касаюсь её лица.

— Любимая, я здесь. Я ждал тебя. Господи, малышка, я так по тебе скучал.

Она моргает раз. Затем второй.

Я слежу за её глазами, дыханием и биением сердца, пока она не фокусирует взгляд.

Страх просачивается в моё каменное сердце.

Я так чертовски боюсь, что это не моя Тру. Что она не узнает меня. Или ещё хуже.

Киш предупреждал меня, что её память может быть повреждена. Или её мозгу мог быть нанесён непоправимый ущерб.

В любом случае, кем бы она ни стала, я приму её. Я приму любую версию Тру, какой она будет.

Тру открывает губы, но единственное, что я слышу — это её дыхание.

— Ш-ш-ш, не нужно говорить, милая, — я убираю волосы с её лица. — Всё хорошо. Ты в порядке.

Я внимательно всматриваюсь ей в глаза и жду. Отчаянно желая увидеть, что это моя Тру.

Она закрывает глаза, и я вижу слезу, скатывающуюся вниз из уголка её глаза.

Моё сердце взрывается.

Когда девушка открывает глаза, её взгляд обрушивается на меня, и я вижу в них огонь Тру. Она узнала меня. И я понимаю, что Тру вернулась.

Моя девочка вернулась ко мне.

Глава 23

Тру

Джейк, я знаю, что ты здесь. Я слышу тебя.

Почему он не отвечает? С кем он разговаривает? Почему он звучит так разочарованно?

Мне нужен...

Джейк?

Я едва могу думать. Мне нужно открыть глаза, но...

Hurt. Я слышу песню Hurt.

Как долго я уже не сплю? Это Джейк кричит? На кого он так кричит?

Господи, сердце болит. Всё тело пронизано болью, если уж на то пошло.

Я пытаюсь открыть рот, чтобы сказать ему перестать кричать, но мои губы будто склеены вместе, а горло невыносимо жжёт. Я так хочу пить.

Забывая про разговоры, я пытаюсь сдвинуться... но не могу. Меня словно чем-то прижало.

Всё болит. Что со мной не так? Что-то по-другому. Что-то не так. Я чувствую себя не так.

О, Господи, что со мной произошло?

Джейк, мне нужна твоя помощь!

Я слышу звук закрывающейся двери.

Нет! Не уходи! Пожалуйста, не уходи!

Чёрт!

Мне нужно двигаться.

Я фокусируюсь на том, чтобы подвигать левой рукой. В правой возникает резкая боль, и я прекращаю все попытки.

Мне страшно.

Нет, Тру, ты в порядке. Просто сохраняй спокойствие, и с тобой всё будет хорошо.

Может, я просто заболела? Да, наверное, так и есть. Возможно, у меня один из тех болезненных двадцати-четырёх-часовых гриппов или что-то ещё. Господи, надеюсь, ребёнок не заболел вместе со мной.

Мне просто нужно, чтобы хотя бы часть меня пришла в движение. А за ней последует и всё остальное. И тогда я смогу вернуть Джейка. А вернув его, со мной станет всё в порядке.

Я фокусируюсь на движениях указательного пальца. Получается!

Слава Богу.

Собравшись, я двигаю остальными пальцами.

Хорошо, у меня получается.

Сжимая и разжимая их, я передвигаю левую ладонь, а за ней следует и вся рука.

Ладно, а теперь мне нужно встать. Может, если я...

— Труди?

Что?

Кто это? Это... Сюзи? Почему она здесь?

Используя все свои силы, я поднимаю отяжелевшие веки.

Всё словно в тумане. Темнота. Я не могу ни на чём сфокусироваться.

А затем я слышу, как кого-то зовут. Ещё больше криков.

Дэйв?

А потом Джейк... Я слышу Джейка. Он вернулся.

Слава Богу.

— Тру, — его голос прекрасен. — Тру, малышка. Я здесь.

Почему он звучит так испуганно?

Страх просачивается ко мне под кожу. Мне нужно, чтобы эти чёртовы глаза заработали! Проклятье!

После Джейк снова кричит:

— Позови доктора!

Доктора? Где я, чёрт возьми?

— Позови Еву и Билла!

Маму и папу?

Я чувствую прикосновение его пальцев.

— Любимая, я здесь. Я ждал тебя. Господи, малышка, я так по тебе скучал.

Скучал по мне?

С прикосновениями Джейка моё беспокойство растворяется. Клянусь, прикосновения этого мужчины имеют неведомую силу.

Я моргаю сквозь дымку, отчаянно желая увидеть его. Проходит, кажется, сотня лет, прежде чем мои глаза фокусируются.

А потом они находят его прекрасное лицо.

Он выглядит усталым. Словно провёл без сна несколько дней. Хуже всего то, что он испуган. Я чётко вижу это в его глазах.

Последний раз он выглядел так, когда я обнаружила ту девушку в его постели. И тогда он боялся потерять меня.

О, Господи, детка, что случилось?

Мне нужно поговорить с ним.

Собирая каждую унцию силы, находящуюся во мне, я заставляю себя раскрыть рот.

Я стараюсь произнести слова, но моё горло кричит от боли, и единственное, что выскальзывает из моего рта — это моё дыхание.

— Ш-ш-ш, не нужно говорить, милая, — с любовью глядя на меня, он убирает волосы с моего лица. — Всё хорошо. Ты в порядке.

Это не хорошо. Ничего из этого не хорошо.

Я закрываю глаза и чувствую слезу разочарования, стекающую по моей щеке.

Открываю глаза вновь и нахожу Джейка. Я вижу в нём нечто похожее на облегчение.

А затем боль в моей голове усиливается. Веки становятся ещё более тяжёлыми. И я изо всех сил стараюсь не закрывать глаза...

***

Как долго я не сплю? Господи, моя голова гудит как сучка.

Я двигаю языком. Такое чувство, что я проснулась с таким ужасным похмельем, что даже для того, чтобы подвигать языком, мне приходится приложить кучу усилий.

Да чёрт побери, что со мной случилось?

Я роюсь в воспоминаниях, но на ум ничего не приходит. А от попытки голова начинает болеть только сильнее. Я помню, как была в постели с Джейком прошлым утром...

принимала душ... Джейк просил меня остаться дома. А затем... ничего.

Если бы я не знала себя лучше, то подумала бы, что для меня настала мать всех похмелей, но это просто невозможно. Я же беременна!

Возможно, я не знаю, почему чувствую себя так дерьмово, но я точно знаю, что мне хочется пить.

С большим трудом я удерживаю глаза открытыми.

Требуется время, чтобы они привыкли к свету.

Потолок. Я вижу потолок. Такой ужасный может быть только в офисах. Как они их там называют, асбестовые потолки?

Почему я под ними? Где я, чёрт возьми?

Я делаю вдох. Горло горит огнём.

Джейк.

Джейк здесь. Я чувствую его запах рядом с собой.

С большим трудом я поворачиваю голову набок. *Дерьмо, это больно.* Джейк сидит на стуле возле меня.

— Привет, малышка, — он наклоняется и поглаживает меня рукой по щеке.

Мужчина изучает меня.

— Гд-д-е-е... — *Господи, так больно произнести даже одно слово.* Отголоски звучат в моей голове. Собираясь с силами, я заканчиваю: —... я?

Джейк придвигается ближе ко мне. Он наклоняется и целует мою руку, которую держит, а затем поднимает голову и смотрит на меня.

— Ты в больнице, милая.

В больнице? Почему? Ребёнок в порядке?

— Ребё-н-нок? — выдыхаю я.

Я стараюсь сесть.

— Нет, — Джейк нежно останавливает меня. Не то чтобы мне удалось далеко продвинуться. Моя голова взрывается от боли, когда я пытаюсь подняться. — Не пытайся встать.

Я отрываю взгляд от Джейка и смотрю на свой живот.

Сердце падает вниз.

Там, где был мой живот, теперь плоская поверхность.

О, Господи, нет! Нет, нет, нет, нет, нет! Где мой ребёнок?

Мне хочется кричать, плакать, что угодно... но это не работает.

Я потеряла своего малыша.

Нет.

Агония, которую я чувствую, просто невыносима.

Я начинаю качать головой, не заботясь о боли. Слёзы текут по моим щекам, и это боль выталкивает их.

Джейк берёт моё лицо в свои руки, удерживая. Он смотрит мне в глаза.

— Наш ребёнок в порядке, Тру. Клянусь тебе, — его голос звучит очень убедительно.

Взгляд его глаз успокаивает меня. Страх исчезает.

Джейк бы не солгал мне.

Но если наш ребёнок в порядке, то почему я больше не беременна?

Значит, мой ребёнок... родился?

Джейк нежно поглаживает меня по волосам, и смотрит так же, как и всегда — словно я

самое дорогое, что у него есть. Но теперь с особой силой.

— Теперь всё хорошо, Тру. Ты вернулась и всё будет в порядке.

Не уверена, для кого были произнесены эти слова: для него или для меня?

Джейк наклоняется и осушает поцелуями мокрую дорожку из слёз на моей щеке. Его тёплое дыхание напротив моей кожи и излучаемое им тепло подобно бальзаму, прикладывающемуся к ранам, о существовании которых я не знала.

Он отстраняется, глядя мне в глаза, но продолжает удерживать моё лицо в своих руках.

— Ты попала в аварию, любимая.

Отрывки воспоминаний мгновенно затуманивают разум. Я был в спа-салоне с Симоной... Дэйв ждал нас на стоянке целый день... Я дразнила его по этому поводу... Мы ехали домой, слушая группу Pearl Jam... их песню «Просто дыши»... а затем... ничего.

Симона. Дэйв.

Должно быть, выражение моего лица заставляет Джейка заговорить:

— Симона и Дэйв в порядке. Удар пришёлся на пассажирскую сторону. Твою сторону.

Он произносит это так, словно эти слова причиняют ему физическую боль. Джейк нежно прячет прядь моих волос за ухо кончиками пальцев.

— Ты была в ужасном состоянии. Я думал, что потеряю тебя... — в конце его голос затихает, а глаза наполняются слезами.

Медленно, прилагая все возможные усилия, я поднимаю руку и прикасаюсь к его лицу.

— Я в... порядке, — успокаиваю Джейка.

Он удерживает мою руку на своём лице, целуя запястье.

Слеза скатывается по его щеке и падает на мою. Я буквально чувствую всю боль, которую он испытал.

— Ты серьёзно поранила голову в аварии, — его взгляд перемещается на мой лоб. — Тебе сделали операцию. Наш ребёнок был в беде. Врачи вынуждены были сделать тебе кесарево сечение, Тру. Он родился прежде, чем я успел доехать до больницы.

Он.

Я смотрю на него, замирая от его слов.

— У нас родился сын, Тру. И он прекрасен.

Сын. У нас родился сын.

— Он в порядке. И сейчас дышит сам. Несколько дней назад он не мог, но потом от него отключили трубку, и он прекрасно справился. Господи, он такой замечательный, Тру. С каждым днём он становится всё сильнее. Они сказали, что через неделю или около того его можно будет кормить из бутылочки.

Я не могу сдержать слёз. Слёз счастья. Сейчас для меня ничто так не важно, как осознание того, что мой ребёнок здесь, и он абсолютно здоров.

А затем я понимаю, что проспала не один день. Всё, что Джейк говорил мне, и как смотрел... Я проспала больше, чем один день.

Облизывая губы, я открываю их и произношу:

— Как... долго?

Он отводит взгляд.

— Ты была в коме семь дней.

Я резко вдыхаю, от чего моё горло начинает гореть ещё сильнее.

Семь дней. Мой сын был здесь всё это время без меня.

— В первый раз ты проснулась два дня назад. Но продолжала оставаться в коме и без

сознания. Киш сказал мне, что это в порядке вещей... Ох, доктор Киш. Он твой лечащий врач, — объясняет Джейк, отвечая на мой вопросительный взгляд. — Ты проснулась на несколько секунд, но ничего не говорила. Последние два дня ты была здесь, но лишь на недолгое время. Иногда ты открывала свои глаза на секунду. Иногда на минуты. Но это первый раз, когда ты заговорила со мной. В этот раз ты дольше всего остаёшься в сознании. По-моему, это хороший знак, — он улыбается, но не улыбкой моего Джейка. Вынужденной. — Я не оставлял тебя, Тру. Я был здесь всё это время. Единственный раз я тебя покинул, чтобы увидеть нашего мальчика. Он в соседней комнате, — Джейк кивает вправо.

Он здесь. Лишь одна стена отделяет меня от моего сына.

— Я хочу... увидеть его, — с трудом произношу я.

— Знаю, милая, — он гладит меня большим пальцем по щеке. — Но думаю, теперь, когда ты окончательно проснулась, нам нужно показать тебя Кишу, чтобы он мог тебя обследовать. Твои мама и папа... Я позову их и дам знать, что ты вышла из комы. Они ждут тебя в отеле и хотят увидеться с тобой.

Всё, чего хочу я — это увидеть сына.

— Нет, — я качаю головой. *Дерьмо, это больно.* — Я хочу... его.

Джейк улыбается, и на этот раз как Джейк, которого я знаю. Улыбкой, которая предназначена только для меня. И сейчас я чувствую облегчение, которого не ощущала раньше.

— Хорошо, — соглашается он. — Как я могу тебе отказать? Пойду и принесу его.

Джейк наклоняется и прижимается ко мне губами в нежном поцелуе.

— Я так сильно скучал по тебе, — шепчет он напротив моих губ.

А затем уходит, оставляя меня одну.

Меня мгновенно окутывает тишина.

Я попала в аварию, в результате которой мой сын родился на свет, пока я была без сознания.

Я пропустила его рождение. Пропустила первую неделю его жизни.

Я пропустила эти первые и важные моменты. Моменты, когда мать привязывается к своему ребёнку, а он к ней. Они отняли их у меня. Я никогда не смогу их вернуть.

Что, если у меня не получится привязаться к нему? Если он отвергнет меня?

Он не понимает, почему меня не было рядом в начале его жизни. Для него я всего лишь незнакомка.

Мы даже не знаем друг друга.

Почему я говорю в настоящем времени?

Знаю, он просто ребёнок и не поймёт, что я скажу, но эти первые минуты решающие, а я лежу в кровати, стараясь хоть чем-нибудь двигать, и каждый раз, начиная говорить, испытываю боль.

Я ненавижу, что меня не было рядом с ним. Я ненавижу тот способ, каким мне придётся познакомиться с ним впервые.

Мне представлялось это совсем не так.

Я думала, что мне вручат его, и я буду держать его в своих руках. Дам поддержать Джейку в первый раз и буду наблюдать, как Джейк впервые посмотрит на нашего сына.

Но я не представляла момент, когда ребёнка вытаскивают из меня, пока я без сознания, а Джейк едет в больницу.

Меня переполняет горечь от утраты того, что у нас должно было быть. Из-за картинок произошедшего мои глаза начинают слезиться.

Мой сын родился в одиночестве, окружённый незнакомыми людьми.

Я просто благодарна, что Джейк был с ним всё это время.

А сердцу ещё больнее оттого, что Джейку пришлось справляться со всем одному: заботиться обо мне и становиться отцом в одиночку.

Я даже представить себе не могу, что пережил Джейк, когда ему рассказали об аварии. Если бы я была на его месте, то, уверена, что эта новость убила бы меня.

Без сомнений, Джейк и наш сын будут иметь особую связь, и я безумна рада этому. Но боюсь, что у меня такой связи с ним не возникнет, и он просто откажется принимать меня.

Не знаю, как я справлюсь с этим.

И теперь, вместо того, чтобы быть взволнованной встречей с сыном, я напугана.

Я слышу звук открывающейся двери, скрип колёс и две пары ног.

Моё тело начинает дрожать, а сердце бьётся в ускоренном темпе.

Я испуганно закрываю глаза.

Не думаю, что смогу сделать это.

— Положите его на кровать, — я слышу голос Джейка.

Скрип колёс приближается. Потом останавливается, и я слышу звук включающейся в розетку машины и тихий гул.

— Позовите меня, когда будете готовы вернуть его, — я слышу женский голос.

После этого дверь закрывается.

Я чувствую, как прогибается матрас, когда Джейк садиться на кровать у моих ног.

— Тру, — его голос полон нежности. — Ты проснулась?

Знаю, я заставила его привезти ребёнка, но сейчас мне страшно. Пока я колеблюсь, мне приходится имитировать сон, за что я себя ненавижу.

Я киваю.

— Открой глаза, — его голос по-прежнему нежен, но в нём ощущается приказ.

Делая обжигающий вдох, я шепчу:

— Я... боюсь.

Джейк тихо вздыхает. Он берёт меня за руку. Я сразу обхватываю его пальцы.

— Знаю, детка... — думаю, он и вправду знает это по своему опыту. — Но обещаю, один только взгляд, Тру... Это всё, что нужно. Поверь мне.

И я делаю это. Я открываю глаза и поворачиваю голову в сторону. Там находится он, в инкубаторе, стоящем рядом с моей кроватью. Я вижу его, и это любовь с первого взгляда.

Он прекрасен. Самое прекрасное создание, которое я когда-либо видела.

Не думаю, что я когда-либо чувствовала такую переполняющую любовь. Она столь же мощная, как и любовь, которую я испытываю к Джейку, но всё же отличается.

Материнская любовь.

Господи, он так похож на Джейка.

У него такая же морщинка на лбу, как и у Джейка, когда он спит.

Все беспокойства по поводу связи с ним мгновенно испаряются. Я люблю его безоговорочно. И тут же начинаю плакать.

Джейк сжимает мою руку.

— Эй, не плачь. Ему там хорошо. Просто нужно поддерживать для него тепло.

Джейк считает, что я плачу из-за того, что он в инкубаторе. Конечно, меня это

беспокоит, но плачу я не поэтому. Это слёзы счастья.

— Почему бы тебе не прикоснуться к нему? — предлагает Джейк. — Это поможет тебе почувствовать себя лучше. В первый раз мне это помогло.

Я начинаю освобождать руку из захвата Джейка, когда он произносит:

— Подожди.

Джейк выпускает мою руку и исчезает в ванной комнате.

И тогда я замечаю трубки, приклеенные к моей руке. Проследив за ними, я замечаю, что они присоединены к двум разным капельницам.

Я смотрю на свою правую руку и замечаю наложенный гипс, ладонь перевязана бинтом.

Джейк сказал, что я повредила голову во время аварии.

Я поднимаю здоровую руку и нащупываю толстую повязку на голове.

— Мне просто нужно очистить твою руку, прежде чем ты прикоснёшься к нему, — говорит мне Джейк, появляясь с бутылкой больничного геля.

Я улыбаюсь. Он звучит так ответственно. Прямо как мой папа.

Это потому, что он и сам стал отцом. У него была неделя, чтобы научиться этому.

Сегодня мой первый день как матери.

Едва сдерживая слёзы, я смотрю на Джейка, который наносит гель себе на руку и затем растирает. Выдавлив ещё пару капель геля, он садится, берёт мою руку в свою и начинает аккуратно втирать вещество в мою руку.

Оно холодное, но руки Джейка согревают меня.

— Теперь ты готова, — он улыбается, последний раз размазывая гель.

Я усмехаюсь.

Убирая руку, я медленно просовываю её в дырочку, продолжая наблюдать за моим малышом.

В тот момент, когда мои пальцы касаются его нежной кожи на крошечной ручке, ощущения разносятся по моему телу со скоростью света прямо в сердце.

Он идеален.

Я могла бы провести так целую вечность.

У меня столько вопросов к Джейку, но не думаю, что моё горло выдержит, поэтому я задаю самый главный.

— Имя?

Джейк качает головой, нежно улыбаясь.

— Я не дал ему имени. Эта честь предоставлена тебе, Тру.

Моё сердце рушится.

Я смотрю на своего сына, думая обо всех именах, которые приходили мне на ум... которые Джейк невзлюбил.

— Ему нравятся... рок-песни? — кашляю я.

Небольшой смешок.

— Да, я много пою ему из старого. Думаю, мы растим будущую рок-звезду.

Я слегка качаю головой, продолжая улыбаться. Рок-звезде нужно подходящее имя, правильно? Мой рот искривляет дерзкая улыбка.

— Я знаю.

Джейк подозрительно смотрит на меня с искорками в глазах.

— Что-то сумасшедшее, да?

— Нет, — хриплю я, делая вид, словно он оскорбил меня этим. — Я думала... — я

делаю паузу, глотая сквозь жжение, — Джонатан Джейкоб.

Выражение лица Джейка прямо сейчас бесподобно.

— Ты даёшь ему имя Джонни? — я наблюдаю за тем, как он задыхается от слов.

— И твоё.

Джейк наклоняется ближе и нежно целует мои губы.

— Мне нравится. Я люблю тебя.

— Люблю тебя, — шепчу я в ответ.

Словно из ниоткуда, наш маленький мальчик сжимает своими пальчиками мой мизинец, который до сих пор был нежно прижат к его коже.

Я смеюсь от неожиданности, поворачивая к нему голову.

— Он делал это много раз. Ему нравится держаться за твой палец, — говорит Джейк, пробегая кончиками своих пальцев по сгибу моей руки. — Думаю, ему нравится имя.

— Правда? — я усмехаюсь.

— Да...

Отступая, Джейк обходит кровать, снимает ботинки и осторожно забирается ко мне. Лёжа на боку и положив голову на подушку, он шепчет мне на ухо:

— Я так по тебе скучал.

Его дыхание щекочет мою кожу.

Я поворачиваю голову в его сторону, а он наклоняется и сладко целует меня в губы.

Отворачиваясь от Джейка, я снова смотрю на своего сына. Теперь я понимаю, как сложно не смотреть на него всё время.

Джейк оборачивает руку вокруг моей талии.

— Он похож на тебя.

— Нет, на тебя.

Такой же красивый, как и ты, Джейк.

Он нежно смеётся.

— Нет, он определённо пошёл в тебя. Все со мной согласны.

Все согласны.

Все смогли увидеть моего сына прежде, чем это удалось мне. Грусть охватывает моё сердце.

Сбрасывая с себя печаль, я качаю головой в знак несогласия.

Джейк усмехается, а затем прижимается губами к моей коже между шеей и плечом. Дрожь щекочет позвоночник. Даже несмотря на боль в некоторых местах, от ощущения губ Джейка на мне, сквозь них проходит восторг.

— У него твои губы и цвет глаз, — говорит Джейк напротив моей кожи, продолжая меня целовать.

— Это... продлится... недолго, — выдавливаю я, быстро окидываю его взглядом и улыбаюсь.

— Навечно, — отвечает он, и я понимаю, что он больше не говорит о несогласии.

Зарываясь лицом в мою шею, он резко вздыхает.

— Я так сильно люблю тебя. Спасибо, что вернулась ко мне.

Я прижимаюсь щекой к его голове.

— Я буду... вечно любить тебя.

Он сжимает меня крепче. И мы остаёмся лежать так.

Джейк держит меня, а я держу нашего сына.

Теперь мы вместе, и ничто не сможет нас разлучить.

Глава 24

После аварии прошло три месяца. Три месяца назад мой прекрасный сын Джей-Джей появился на свет.

Сначала мы называли его Джонатан Джейкоб, но Джейк сократил до Джей-Джей, и с тех пор все его так и называют.

Моё восстановление заняло чуть больше двух месяцев. Первый месяц мне нужно было соблюдать только постельный режим. А затем, как только мои руки и ладонь зажили, я начала ежедневно проходить физиотерапию.

Также я дважды в неделю встречалась с психологом по рекомендации доктора Киша. Я может, и не помню, как произошла авария, но он сказал, что это наложило глубокий отпечаток на меня. Разговоры об этом могли бы помочь.

И он оказался прав.

Я прошла через все стадии эмоций. Однажды я была вне себя от радости, чувствуя, как мне повезло остаться в живых, когда у порога стояла смерть. А на следующий день я была зла. Злость просто поглотила меня. Злость из-за того, что я пропустила рождение собственного сына.

А затем я ударилась в депрессию.

Мне хотелось оставаться весёлой и счастливой, но когда подступила темнота, я ничего не смогла с ней поделать.

И на протяжении всего этого пути Джейк был рядом со мной.

Когда с моей головы сняли повязку, я рыдала. У меня остался красный и совершенно некрасивый шрам. Он прошёл вдоль моей головы, где отсутствовал огромный участок волос, так как их пришлось сбрить для операции.

Я чувствовала себя уродиной.

Когда я сказала об этом Джейку, он просто взял меня за руки.

— Мы всегда можем превратить это во что-то модное. Я тоже могу сбрить свои волосы.

— Тебе бы не пошла лысая голова, — улыбнулась я сквозь слёзы.

— Ах, вероятно, ты права. Но тебе подходит, — он взял моё лицо в ладони, нежно вытирая слёзы большим пальцем, и прижался кончиком носа к моему. — Тебе подойдёт всё что угодно, Тру. Сейчас ты прекрасна. Для меня ты всегда прекрасна, несмотря ни на что.

Джейк знал, насколько это беспокоило меня, и, когда мой шрам зажил, а волосы чуть отросли, он пригласил в больницу парикмахера, который внёс свои изменения. После того, как она закончил, определить, где шрам, стало почти невозможно, не приглядевшись повнимательней.

Джейк делал всё возможное, чтобы помочь мне стать тем человеком, которым я была до аварии. И благодаря этому я здесь.

Я плохо сплю и страдаю от ночных кошмаров. У меня сильнейшие головные боли, и боли отдающиеся в правую руку, а само правое запястье уже не такое сильное, как раньше. Но я счастлива, что жива, и стараюсь напоминать себе об этом каждый день. Это не

занимает труда: один взгляд на Джейка и Джей-Джея даёт мне понять, насколько мне повезло, что у меня есть всё, за что стоит благодарить.

С того момента, как Джейк принёс нашего сына в мою палату, я ни одной ночи не провела порознь со своим малышом.

Джейк перевёл его жить ко мне. И, конечно же, сам остался с нами.

Палата стала нашим домом, пока реальный дом находился вне нашей досягаемости. Я даже отпраздновала здесь свой день рождения.

Ну, не похоже было, что я могла пойти и отпраздновать его где-то ещё, поэтому Джейк перенёс всё празднование ко мне, и у нас состоялась мини-вечеринка с моими родителями, Симоной, Дэнни, Стюартом, Джошем, Смитом и Карлой. Даже Сьюзи и Дэйл приехали. Том уехал по делам, так что его не было.

Джейк заказал много пиццы из «Пиццы Хат» и подарил мне ещё семь подарков, чтобы наверстать двенадцать пропущенных, а затем ещё один специально к этому дню рождения.

Все семь подарков состояли из одного браслета. Браслет был один, а маленьких амулетов на нём шесть. Каждый что-то значил для нас: кусочек пиццы, небольшая Эйфелева башня, гитара, пирожное, пианино и милый амулетик с надписью «Лучшие друзья».

А подарком на этот день рождения стали бриллиантовые серьги от Тиффани, идеально подходившие к моему медальону.

Он обдумал каждый мой подарок. Но ведь это Джейк. Если меня что-то беспокоит, Джейк решит проблему и исправит всё до мелочей.

Единственным недостатком моей вечеринки было напряжение между Джейком и Сьюзи. Другие этого не замечали, но только не я.

После того, как все разошлись, я спросила Джейка об этом.

Он рассказал мне о дискуссии между ним и Сьюзи прямо перед тем, как я вышла из комы. Когда он сказал «дискуссия», я поняла, что он имел в виду скорее ссору.

Сердце заболело от того, что было сказано между ними. Я сказала Джейку, что ему следует поработать над отношениями со Сьюзи, потому что она бабушка Джей-Джея. А дети очень умны. Джей-Джей уловит напряжение между ними, когда подрастёт, так что чем раньше они поговорят, тем лучше.

Он ещё не поговорил со Сьюзи, но скоро это сделает, так как я уже встала на ноги. Я уж точно об этом позабочусь.

Не важно, что он говорит. Ему нужна мама.

Сейчас я понимаю это ещё лучше, теперь, когда сама стала ею.

Сначала мне было трудно выполнять обязанности матери по отношению к Джей-Джею, такие, как смена пелёнок, его купание и утешение, когда он плакал.

Я чувствовала себя бесполезной. И это, чёрт возьми, ужасно расстраивало меня.

Мне приходилось наблюдать за Джейком, который делал всё это, но он старался по возможности подключать и меня. По правде говоря, мне нравилось наблюдать за Джейком, заботящимся о Джей-Джее.

Он так мил и абсолютно без ума от сына. Он относится к нему, как к драгоценности. И не важно, сколько раз я просила Джейка положить его в кроватку, а не давать ему спать у себя на руках, он не переставал этого делать. Моё сердце согревалось от того, как наш мальчик оборачивал свои пальчики вокруг пальца Джейка.

Джейк был полнейшим воплощением настоящего отца, и даже больше. Я знала, что это

было в нём, и однажды вечером в больнице сказала ему об этом.

— Ты действительно хорош в этом, — говорю я сквозь плач Джей-Джея, пока наблюдаю за тем, как Джейк в первый раз моет его.

Я не могу ему помочь, ведь моя рука по-прежнему в гипсе, так что сижу рядом с ванночкой и просто наблюдаю.

— Как-то я не уверен, — он быстро переводит взгляд на меня. Джейк явно в панике. — Думаю, я делаю что-то не так. Он не прекращает плакать с тех пор, как я начал его купать.

— Ты всё правильно делаешь. Просто это ново для него, вот и всё. Он довольно громко говорит тебе, что не уверен в этом купальном бизнесе, — я ободряюще улыбаюсь ему.

— Да, громкость он явно перенял у твоей семьи.

— Ха! — я смеюсь и показываю ему средний палец.

— Ты только что показала мне фак? — спрашивает Джейк, невозмутимо промывая мыльные волосы Джей-Джея.

— Похоже на то, — я усмехаюсь.

— Даже не помню, когда ты в последний раз это делала. Куда подевалась моя милая девочка?

Поднимаясь на ноги, я хватаю полотенце Джей-Джея и передаю его Джейку.

— Я вообще была милой когда-нибудь?

— Была. Такой и осталась, — он наклоняется ближе и целует меня в губы. — Другое дело, когда ты показываешь мне факи.

Я отступаю назад, но мои губы всё ещё покалывает от его поцелуя.

— Должно быть, сказалось время, проведённое со сквернословящей рок-звездой.

— Если ты не заметила, то я давно не ругался матом. Рядом с Джей-Джеем, во всяком случае, — говорит он, ухмыляясь и оборачивая вокруг малыша полотенце, укутывая его.

— Я заметила, — улыбаюсь я, забираясь обратно в постель.

В последнее время я много чего успела заметить относительно Джейка. Он едва курит. Думаю, скоро он окончательно бросит это дело. Он перестаёт ругаться рядом с Джей-Джеем, то есть практически всё время.

Джейк всегда всё контролирует рядом с ним и редко расслабляется... Но сейчас исключение.

Он идеально играет роль отца, хотя даже и не осознает этого.

Я с восхищением наблюдаю, как Джейк аккуратно вытирает кожу Джей-Джея, намазывает его кремом, а затем надевает подгузник, или подгузничек, как он его называет. Заканчивая, он надевает на малыша комбинезон, который купила для него моя мама.

Джейк приносит мне Джей-Джея и бутылку молока в водяной ванночке, которая нагрелась пока он мыл его. А затем укладывает сына на кровать рядом со мной.

Как я и сказала, он — идеальный отец.

Джейк присаживается рядом с нами, и мы оба наблюдаем, как Джей-Джей пьёт молоко. Из-за его здорового аппетита молоко заканчивается очень быстро. Примерно через десять секунд он с полным животиком засыпает.

Джейк осторожно забирает его и перекладывает в кроватку, стоящую рядом с моей кроватью. А после, выключает свет и присоединяется ко мне.

Настает моя любимая часть дня. Конечно, я люблю проводить каждую минуту с Джей-Джеем, но также мне нравятся ночные моменты, когда остаётся только мы с Джейком.

— У тебя хорошо получается, — шепчу я ему. — Ты замечательный отец.

— Это всё благодаря тебе.

— Нет, — я поворачиваюсь к Джейку. — Это всё ты, Джейк. И тебе пора бы это понять. Ты самый настоящий отец своему сыну и даже больше. Джей-Джею очень с тобой повезло.

Он обнимает меня руками, и губами прижимается поцелуем к моему плечу.

— Думаю, я нормально забочусь о нём. Но поверь мне, это я тут счастливчик.

Джейк ни разу не уезжал от нас с Джей-Джеем с того момента, как я проснулась. Он тратил на нас каждую свободную минуту.

Делами лейбла заправлял Зейн. А что делал Джейк? Он выполнял часть работы в больнице и дома, когда меня, наконец, выписали.

Парни приостановили работу над новым альбомом, но я надеюсь, что в скором времени они смогут его закончить. Мир без музыки УШ — и не мир вовсе.

Том встал на место Дины — менеджера «Винтажа», когда та сломала себе ногу, катаясь на лыжах. Как раз в то время, когда эта группа собиралась в шестинедельный тур по Штатам. Вот почему он не смог приехать на мой день рождения.

Тогда я только-только выписалась из больницы, поэтому Джейк был напряжён, так как не мог решить вопрос с новым менеджером «Винтажа», которому он мог бы доверять. Пока Том не предложил свои услуги.

Он никогда раньше не управлял группой, но большая часть его жизни прошла в турах.

Джейк посчитал это гениальной идеей. Хотя сначала я подумала, что Том вызвался только для того, чтобы залезть в трусики Лилы. Однако Джейк сказал, что он реально хотел помочь. Мне стало стыдно за собственные мысли.

Честно говоря, Том стал другим после тура с группой «Винтаж». Вообще-то, он уже был другим, когда уехал в этот тур.

Словно что-то в нём изменилось. Новый Том сводит меня с ума: он едва говорит о сексе или женщинах, с которыми переспал. Но ему всё ещё удаётся комментировать моё декольте, дабы позлить Джейка, поэтому я точно знаю, что, к счастью, старый Том всё ещё где-то внутри.

Никогда не думала, что скажу это, но я скучаю по старому Тому, и его комментарии насчёт размера моей груди утешают. Странно, не так ли?

В любом случае, я немного отвлеклась. Ладно, сильно отвлеклась.

Я уже три недели как выписалась из больницы, и мы начали уживаться дома вместе с Джей-Джеем, хотя сейчас мы вовсе и не дома. Я в своём первом, старом доме, в блаженном тёплом Манчестере.

Джейк, Джей-Джей, Стюарт, Дэйв, Бен и я прилетели сюда пару дней назад. У Джейка здесь есть кое-какие дела. Что-то связанное с лейблом, но деталей я не знаю. Почему эти дела находятся в Манчестере, я понятия не имею. Обычно всё проходит в Лондоне.

Джейк не захотел оставлять нас с Джей-Джеем, так что мы тоже приехали. Не то чтобы я давила. Я ведь не схожу с ума, когда Джейка нет рядом, поэтому воспользовалась любым поводом, чтобы вернуться на родину, если это значит провести время с моими близкими.

Они вернулись домой, когда я выписалась из больницы. Они и так пропустили слишком много рабочих дней, так что были вынуждены вернуться.

Я привыкла видеть их каждый день и начала скучать ещё до того, как они успели уехать. Но единственный человек, по которому мне уже не стоит скучать — это Симона.

На следующий день после того, как я вышла из комы, Симона и Стюарт пришли меня навестить. И у Симоны были новости.

Она просто врывается в мою комнату, а Стюарт стоит чуть позади неё. Один взгляд на меня, и у нее на глазах наворачиваются слёзы.

— Неужели я так плохо выгляжу? — шучу я, зная, что так и есть.

— Нет... Я... — всхлипывает она.

— Симона, я в порядке. Seriously, — успокаиваю я её.

Она спотыкается, когда входит в комнату, пока слёзы текут по её щекам. А затем, практически падает на мою кровать, набрасываясь на меня с объятиями.

— Я думала, что потеряла тебя, — хлюпает она носом.

Я чувствую, как её слёзы каплют на мою ночную рубашку. И она давит на мой шрам от кесарева сечения. Я молчу об этом. Ей необходимо обнять меня, а я нуждаюсь в её объятиях.

— Ты так легко от меня не избавишься, — шепчу я ей в волосы, едва сдерживая слёзы.

— Привет, может,пустишь в палату и парня, а? — шутит Стюарт.

Сжимая меня в последний раз, Симона отходит в сторонку.

— Привет, красотка, — Стюарт присаживается на кровать рядом со мной.

У него от слёз блестят глаза. Раньше я никогда не видела его таким, поэтому сдерживаемые мною рыдания вырываются наружу. Стюарт обхватывает своими руками моё лицо и чмокает в губы.

— Ты чертовски напугала меня, чика. Никогда больше так не делай, — шепчет он рядом с моими губами.

— Клянусь, — улыбаюсь я, перекрещивая сердце.

— Хорошая девочка.

Он стирает большим пальцем слёзы на моих щеках, а затем поднимается с кровати и садится на один из стульев.

— Где Джей-Джей? — спрашивает Симона, когда осматривает палату.

— Джейк понёс его на осмотр в интенсивную терапию для новорождённых.

— И как там малыш? — спрашивает Стюарт.

— Великолепно.

Мысль о Джей-Джее вызывает у меня улыбку.

— Мы со Стюартом очень хотели увидеть тебя прошлой ночью, но Джейк сказал, что ты очень вымотана визитом своих родителей и всеми этими осмотрами, так что нам пришлось подождать до утра, чтобы увидеться с тобой, — говорит Симона.

— Да, меня просто замучили.

Вчера я очень устала, но, думаю, Джейк попросил их подождать, так как хотел провести со мной немного времени, прежде чем поделиться с другими. И если честно, мне тоже хотелось побыть с ним наедине.

— Ты получила цветы, которые я послала тебе вчера? — спрашивает Симона, осматривая огромное число букетов, стоящих в моей палате.

— Получила. И твои тоже, — добавляю я, обращаясь к Стюарту. — Они восхитительны. Спасибо.

Стюарт отмахивается так, как умеет только он.

— Похоже, у тебя их уже предостаточно. Да их тут тонны! — произносит Симона, вставая с места.

Она подходит к букетам и читает карточки.

— Ни хрена себе! — восклицает она, поворачивается ко мне и машет карточкой. — Ты что, серьёзно получила цветы от президента?

Я смеюсь. Когда эти цветы прибыли сегодня утром, моя реакция была точно такой же.

— Видимо, когда ты невеста Джейка Уэзерса и попала в серьёзную аварию, то это автоматически переносит тебя в разряд «подарить цветы». Конечно, я очень сомневаюсь, что он сам их заказал, но это по-прежнему очень милый жест.

— Это реально! Чёрт побери, — бормочет она. — Я бы на твоём месте эту карточку в рамку поставила.

— Ох, скоро сделаю. Уже попросила Джейка купить мне рамку, — хохочу я.

Но это не шутка. Я и в самом деле попросила Джейка об этой услуге.

Я наблюдаю за тем, как она запикивает карточку обратно в букет, а затем садится в кресло у моей кровати.

— Ну и как у тебя дела? — спрашиваю я, рассматривая её повязку на запястье, а также жёлтые синяки на лице.

— Я в порядке, — улыбается подруга.

Но это звучит не совсем искренне.

— Симона... — протягиваю я.

— Я в порядке, правда. Мои травмы были незначительными по сравнению с...

В этот момент она убирает волосы с лица.

— Чёрт побери! — восклицаю я, наклоняюсь и хватаю её за левую руку. — Это то, о чём я думаю?

— О, Иисусе! — вздрагивает Стюарт, отбирая из моего захвата её руку и рассматривая огромный камень у неё на пальце. — Как, чёрт возьми, я это пропустил? Видимо, теряю хватку! — он почёсывает голову.

— О, Боже! Ты выходишь замуж! — визжу я. Меня даже не волнует боль в горле. — За Дэнни!

— Да, — она скромно смотрит на меня. — Он сделал мне предложение вчера вечером.

— А-а-а-а-а! — кричим мы со Стюартом в унисон. — Это же круто!

— Ага, — Симона смотрит вниз и начинает массировать пальцы на руке.

Она так делает только тогда, когда её что-то беспокоит.

— Что случилось? — обеспокоенно спрашиваю я. — Ты же хочешь выйти замуж за Дэнни, не так ли?

— Конечно, хочу. Просто... — выдыхает девушка. — Просто я чувствую себя немного хреново, — она снова смотрит на меня. — Ты здесь, в больнице, восстанавливаешься после недельной комы, а я прихожу навестить тебя... Мне не по себе от того, что я взволнована этим сейчас.

— Не расклеивайся, — отчитываю её я. — Это именно те новости, которые мне нужно было услышать. И ты тоже попала в ту аварию, Симона. Ты заслуживаешь

счастья больше, чем кто-либо другой, кого я знаю. Так что давай. Расскажи нам, как всё прошло.

Выражение её лица показывает мне, что я всё-таки смогла её убедить.

— После того, как Джейк запретил нам увидеться с тобой, я была немного вспыльчива, поэтому Дэнни предложил сходить на ужин вместе, — Симона пытается спрятать улыбку, но я вижу, какой счастливой она выглядит. — Мы ужинали в итальянском ресторане возле его квартиры. Весь вечер он был немного странным, но я перестала обращать внимание. На обратном пути он предложил прогуляться по «Эко-Парку». Мы немного погуляли, и вдруг он остановился возле озера, встал на колени, достал коробочку из кармана и сказал: «Я купил это кольцо месяц назад и носил с собой всё это время, пытаясь найти подходящий момент, чтобы попросить тебя выйти за меня. Тот день аварии чуть не отобрал тебя у меня. Я хотел тебя спросить, но тогда это было не к месту. Но теперь, когда Тру очнулась, я больше не могу ждать». Он сделал глубокий вдох и спросил: «Ты выйдешь за меня?» А потом открыл коробочку и достал кольцо. Я заплакала и сказала: «да».

— Бог любит этого мальчика, — произносит Стюарт, когда мы оба мечтательно вздыхаем.

— Это значит, что ты переезжаешь сюда? — спрашиваю я, надеясь и молясь.

Симона усмехается.

— Мы ещё не говорили об этом, но да, думаю, я перееду сюда.

Так что спасибо великолепному и замечательному Дэнни, благодаря которому я скоро буду видеть Симону практически каждый день.

И спасибо Джейку, который, используя свои связи, помог устроить Симоне собеседование в лучшей пиар-фирме Лос-Анджелеса. Она, конечно же, получила работу.

Симона прислала извещение на свою старую фирму и две недели назад официально переехала сюда.

Они с Дэнни собираются пожениться в декабре этого года. Зимняя свадьба. Не могу дождаться! Джей-Джей будет помощником шафера, а я — подружкой невесты.

С таким ходом вещей, Симона и Дэнни поженятся раньше, чем мы с Джейком.

Забавно, как всё получилось.

Мы с Джейком ещё не говорили о свадьбе. Хотя, честно говоря, мы говорили обо всём, так что я не уверена, почему.

Вообще-то, мы только и делали, что говорили, когда я вышла из больницы. Мы даже не занимались любовью после аварии.

Джейк не давит на меня. Ну, и я тоже.

Думаю, я стесняюсь своего тела после аварии и рождения Джей-Джея.

В больнице заниматься сексом не было шансов. Поначалу, я ещё неважно себя чувствовала, но к концу, когда мне стало лучше... этого просто не произошло там. Сейчас мы уже две недели как дома. Мы целуемся, но дальше этого не заходит.

Я не знаю почему. Мне-то свои причины известны, но не Джейка.

Я бы солгала, если бы сказала, что не волнуюсь.

Но, с другой стороны, вокруг Джейка происходит очень много всего. К тому же, ему приходится заботиться обо мне и Джей-Джее.

Надеюсь, скоро мы вернёмся к этой части наших отношений.

У меня есть много поводов для радости. Я с мужчиной, которого люблю, с мужчиной, с которым мне было предназначено быть судьбой. И у нас есть самый прекрасный малыш на свете.

Говоря о моём мальчике, я по нему скучаю.

Сейчас он с моими родителями. А я в машине, и место назначения мне не известно.

Видите ли, у Джейка есть для меня сюрприз, и Дэйв везёт меня к нему. Вы знаете, что это значит... Да, у меня завязаны глаза.

Дэйв всё ещё мой телохранитель и водитель.

Когда я узнала, что Дэйв большую часть времени просидел у моей палаты, пока я была в коме, то попросила Джейка привести его ко мне.

Мы долго разговаривали.

Дэйв винил себя в той аварии, что просто безумие, и я ему об этом сказала. Шансов предотвратить аварию у него было не больше, чем у меня или Симоны. Единственный, кто мог этого избежать, сейчас похоронен на кладбище.

Сейчас и навсегда я доверяю свою жизнь Дэйву.

Но это не значит, что мне легко находиться в машине, потому что это не так.

Это вызов, с которым я сталкиваюсь каждый день.

Первый раз, когда мне пришлось сесть в машину после аварии, был ужасен. Это произошло в тот день, когда меня выписали. Я дрожала от волнения. Несмотря на то, что самой аварии я не помнила, этого было достаточно.

У меня ушло двадцать минут на то, чтобы набраться смелости залезть внутрь.

Я села на заднее сиденье вместе с Джей-Джеем, устроившимся в своём детском кресле, когда Джейк вёз нас домой. Всё это время я была сфокусирована на Джей-Джее. Это было похоже на самую длинную поездку на машине в моей жизни.

Не помню, чтобы я когда-либо так боялась.

Но мне нужно было преодолеть это. Я не могу всю жизнь бояться ездить в машине.

Я медленно иду к этому. Не поймите меня неправильно, я всё ещё нервничаю, находясь в машине. Как сейчас, например. Но с каждым разом мне становится всё лучше.

— Долго ещё? — спрашиваю я Дэйва с заднего сиденья.

Пальцами я впиваюсь в подлокотники, пока притопываю ногами. Знаю, я похожа на капризного ребёнка, но Дэйв уже привык к моим бзикам. Он меня понимает. Парень единственный, кроме Симоны, кто это делает.

— Максимум минут пять, — отвечает он.

— Как много времени уже прошло?

— Тридцать минут. Мы скоро туда приедем, обещаю. Попробайся расслабиться. Я стараюсь ехать ровно и уже почти достиг лимита скорости. Помнишь, что я тебе говорил?

— Молния два раза в одно и то же место не бьёт, — вздыхаю я.

Дэйв не перестаёт мне об этом напоминать каждый раз, когда я в машине.

— Так и есть, Тру. Обещаю.

— Хорошо, — я ослабляю смертельную хватку на подлокотниках и пытаюсь расслабиться. — Ты, конечно же, не скажешь мне, куда мы едем?

Он издаёт смешок.

— Ценой своей жизни.

— Понятно, — ворчу я, скрещивая руки на груди.

Я побыстрее хочу увидеть сюрприз и вернуться к Джей-Джею.

Я не видела Джейка целый день, и Стюарта тоже, раз уж на то пошло. Они оба отсутствовали с того момента, как мы приехали в Манчестер. Я не заиклена. Джейк здесь по делам, а я занята Джей-Джеем и провожу время с родителями.

Стюарт и Джейк должны были вернуться к ужину, но затем в три часа дня я получила сообщение о том, что у него есть для меня сюрприз. Поэтому мне пришлось уехать.

Я оставила Джей-Джея с мамой и папой, села в машину с Дэйвом и нацепила эту чёртову повязку. Скоро мы с ним увидимся.

И вот она я, спешащая навстречу сюрпризу.

Я откидываю голову назад, складываю руки на коленях и кручу обручальное кольцо.

— Ты не мог бы включить какую-нибудь стоящую музыку? Эта песня сводит меня с ума, — какая-то до ужаса раздражающая мужская группа. — О, только не Pearl Jam, — добавляю я. — Не хочу искушать судьбу и просить молнию ударить во второй раз.

— Видишь, становится весело, — посмеивается Дэйв. — У тебя получается.

Я касаюсь шрама на своей голове.

— Единственный способ пройти через это — посмеяться, да?

— Да.

Я слушаю, как он прокручивает радиостанции.

— Вернись на одну назад, — говорю ему.

Дэйв перескакивает на одну назад, и машину наполняет голос Джейка.

Through It All — песня, которую он спел для меня в Копенгагене, когда мы впервые занялись любовью.

Я всегда считала эту ночь нашим началом, но на самом деле всё закрутилось намного раньше. Это случилось тогда, когда мы положили глаз друг на друга через забор много лет назад.

Просто потребовалась куча времени, чтобы всё стало так, как оно есть.

Глава 25

Когда песня Джейка заканчивается, машина останавливается.

Дверь рядом со мной открывается.

— Ты прекрасна.

Я не могу сдержать улыбку из-за слов Джейка.

— Я бы сказала то же самое, но, к сожалению, не могу тебя видеть, — я указываю пальцем на повязку.

— Оу, ты же знаешь меня, детка. Я всегда выгляжу горячо.

Я смеюсь.

— Иди ко мне, — я чувствую, как его руки оборачиваются вокруг моих, и он помогает мне выйти из машины.

Я выхожу на тёплый воздух. Земля под ногами твёрдая, но я определённо на траве. Джейк оборачивает руку вокруг моей талии и куда-то ведёт.

На меня резко обрушивается звук бегущей воды.

Думаю, я знаю, где нахожусь.

Я прикусываю губы, сдерживая улыбку, чтобы Джейк не узнал о моей догадке. Я знаю, насколько важен для него этот сюрприз.

Спустя несколько минут ходьбы Джейк останавливается. Я чувствую его позади себя.

Он снимает повязку с моих глаз, и я задерживаю дыхание в ожидании: права я или нет.

Святое дерьмо.

Я резко вздыхаю.

Да, я в Ламб Фоллс, но это... *ничего себе*. Просто чертово *ничего себе*.

В пятидесяти футах передо мной на фоне водопада стоит деревянная конструкция, похожая на алтарь.

Вокруг него сплетены яркие огни, а также розовые и белые цветы. Он прекрасен.

На окружающих нас деревьях висят десятки фонарей. С обеих сторон установлено несколько рядов стульев, а посередине располагается проход, усыпанный белыми и розовыми лепестками роз.

Я поворачиваюсь к Джейку в страхе и удивлении.

— Чт... Я... Ты всё это сделал?

Уголки его губ приподнимаются, когда он засовывает руки в карманы джинсов. Он слегка пожимает плечами.

— Я хочу жениться на тебе, Тру, — он подходит ближе ко мне. Моё сердце начинает громко стучать. — Если я всё неправильно понял и сегодня не тот день, когда бы ты хотела выйти замуж, то всё в порядке. Я подожду. Если ты хочешь большое венчание в церкви, то и я этого хочу. Мне просто нужна ты, и не важно, каким образом. Но сегодня... Я просто хотел попытаться и узнать, выйдет ли моя девочка за меня в этом особенном месте. Девочка, которая двадцать четыре года назад вошла в мою жизнь с большими карими глазами, волосами, заплетёнными в косички, и посасывая леденец. Та, которая посмотрела на меня через забор и сказала: «Я — Тру, не хочешь попробовать леденец?»

Я смеюсь, а на глазах наворачиваются слезы, когда я понимаю, какое сегодня число. 31 августа. День, когда мы с Джейком познакомились.

— Я всё правильно понял? Сегодня тот самый день? — спрашивает он, обхватывая руками моё лицо.

— Да, — выдыхаю я, наклоняюсь вперёд и оставляю на его губах поцелуй. — Да, тот самый день.

Кончиками пальцев я прикасаюсь к его лицу. Мой прекрасный Джейк.

Не могу поверить, что он проделал всё это за моей спиной. Я вообще понятия не имела, что происходит.

Меня переполняет радость.

Сегодня мы поженимся!

А потом, я смотрю на свои джинсы и майку с пятном, которое оставил Джей-Джей когда срыгнул.

Я определённо не одета для свадьбы.

Не думаю, что у меня вообще есть платье для свадьбы. Я быстро прогоняю в уме список вещей, которые привезла с собой.

Не-а, ничего для свадьбы.

— Джейк, мне всё это очень нравится, и я хочу выйти за тебя прямо сейчас, — улыбка тает на моих губах. — Но я совсем не одета для свадьбы, и у меня нет с собой ничего подходящего. Думаю, я могла бы заехать в магазин в Манчестере и быстро выбрать платье, но тогда...

— Тру, остановись, — он прижимает палец к моим губам. — Неужели ты думаешь, что я бы привёз тебя сюда и заставил выйти замуж в джинсах?

Он усмехается, а затем смотрит влево сквозь алтарь. Я прослеживаю за его взглядом, но не замечаю ничего, кроме деревьев.

— За этими деревьями мы подготовили всё, что тебе понадобится, чтобы собраться. Всё это находится там, включая Симону, которая уже ждёт тебя. И когда ты будешь готова, — Джейк смотрит на меня, поглаживая мою щеку, — я буду стоять здесь и ждать тебя у алтаря. Твои родители едут сюда с Джей-Джеем. Стюарт, Бен и Дэйв уже здесь. Том, Ден, Джош Смит, Карла, моя мама, Дэйл и Вики скоро подъедут.

— Сюда приедет Вики? — удивлённо спрашиваю я.

Я так долго её не видела. Джейк сказал, что она приходила, пока я была в коме. Мы общались по «Скайпу», когда я очнулась, но это не то же самое, что увидеться лицом к лицу.

— Да.

Я прижимаюсь щекой к его ладони.

— Не могу поверить, что ты проделал всё это без моего ведома. Как я могла не узнать об этом?

— Это было не так-то просто. Ты чертовски любопытна, — Джейк прижался своим кончиком носа к моему. — Но я хотел сделать для тебя сюрприз, а нашу свадьбу личной. Никакой прессы. Только ты, я, Джей-Джей и люди, которых мы любим.

— Я люблю тебя.

— И я люблю тебя. А теперь иди и собери свою горячую задницу, чтобы я мог на ней жениться, — говорит он, шлёпая меня по попе.

Он чмокает меня в губы, а затем толкает в сторону Симоны.

Я прохожу мимо алтаря сквозь деревья. На поляне стоит небольшая палатка, в которой можно стоять в полный рост, а также спать всей семьёй. Она белого цвета. Идеальное сочетание.

Дверь в палатку открыта, так что я вижу Симону, сидящую на стуле с телефоном в руках возле стола, где лежит всё необходимое для макияжа.

Она отрывается от телефона и замечает меня. На её лице возникает широкая улыбка. Подруга откладывает телефон в сторону и идёт ко мне навстречу.

— Ты выходишь замуж! — поёт она.

— Видимо, так, — усмехаюсь я. — Как долго ты об этом знала?

— Не очень-то долго, — застенчиво улыбается Симона. — С той минуты, как я переехала в ЛА, Джейк заставлял меня ходить по магазинам и покупать всё, что тебе только может понадобиться. Даже попросил выбрать для тебя свадебное платье.

Судя по её выражению лица, просьбы Джейка для неё много значат. Как и для меня.

— Надеюсь, ты выбрала что-то хорошее? — дразню я её, пихая в бок.

— Конечно, — она делает обиженный взгляд. — Я тайком посмотрела платья, которые ты пометила в свадебном каталоге, что Джейк дал мне, и купила три, которые пришлись мне по душе. Я знаю, какая ты придирчивая. Выбираешь только те вещи, которые по-настоящему понравились. Ты делала это несколько лет в нашем каталоге «Некст», так что я не могла ошибиться.

Я даже не думала, что она знает об этом. Вообще-то я не считала себя таким типом людей, которые этим занимаются.

— Умно. Не ожидала, — смеюсь я.

Подруга делает небольшой реверанс.

— У меня здесь есть всё, что тебе нужно: свадебное платье, конечно же, туфли, фата,

диадема, набор для макияжа... нижнее бельё, — подмигивает она. — Твой личный свадебный магазин.

— В палатке.

Мы встречаемся взглядами, и Симона смеётся.

— Мне нравится, правда, — говорю я, обнимая её за талию и нежно сжимая.

Я вглядываюсь и замечаю, что она действительно обо всём позаботилась и разложила передо мной. Я вижу бледно-розовое платье на вешалке, выделяющееся на белом фоне палатки. Волнение взрывается у меня в животе.

— Ты же всё ещё будешь моей подружкой невесты, так?

— Конечно, уже купила платье, — подруга толкает меня бедром.

— Хорошо.

— Давай, — она хватается меня под руку. — Давай подготовим тебя, чтобы ты смогла стать миссис Уэзерс.

***

Я смотрю на своё отражение в зеркале. Я готова выйти замуж за мужчину, которого люблю. Но в таком случае я всегда была готова выйти замуж за Джейка.

Симона помогает мне собраться. Она делает мне макияж, сохраняя естественный тон, благодаря розовым теням на глазах, туши и блеску для губ, и распускает волосы. К счастью, они вымыты и слегка подкручены, так что она добавляет лишь несколько цветочков со стразами и убирает несколько прядей с лица.

Из украшений я надеваю свой медальон от «Тиффани», серьги, мой прекрасный браслет и красивое обручальное кольцо, конечно же. Но самое главное, что я надела — наш браслет дружбы.

Однако лучшее — это платье.

Я сразу поняла, какое из трёх надену. То, к которому я больше всего склонялась, когда просматривала свадебные платья.

Это платье Дженни Пакхем, белое и воздушное, с V-образным вырезом декольте и бисером, украшающим талию и плечи, а также в нём открыта спина. Это самое красивое и прекрасное платье для того, чтобы стать миссис Уэзерс.

Не могу поверить, что выхожу замуж сегодня, в Ламб Фоллс. Это кажется таким нереальным, что мне приходится ущипнуть себя. Всё так невероятно. Как я сама не додумалась о свадьбе в этом месте?

Но Джейк как всегда на шаг впереди меня и остальных. Это делает его таким... какой он есть.

— Привет, крошка.

Я оборачиваюсь на звук папиного голоса. Голос, который всегда вызывает у меня улыбку, хотя сегодня его помощь для этого не нужна.

— Привет, папочка, — улыбаюсь я, оборачиваясь.

— Ты выглядишь... — он делает шаг вперёд, протягивая руки. — Ты выглядишь прекрасно, Тру.

Я вижу гордость в его глазах.

— И ты выглядишь замечательно, папа, — я подхожу ближе к нему и поправляю воротник его пиджака.

Он одет в тёмно-серый костюм, белую рубашку и бледно-розовый галстук.

— Мама всё ещё плачет? — спрашиваю я.

— Конечно, — он улыбается.

Мама подходила ко мне, пока я готовилась, и разрыдалась. Слава Богу, это были слёзы счастья. После аварии мама, кажется, полностью изменила своё отношение к Джейку. Они имеют какую-то особую связь. И она полностью поглощена Джей-Джеем, что, конечно же, хорошо.

— Готова выйти замуж?

— Да. Только дай мне взять цветы, — я поднимаю маленький букет, который принёс для меня Стюарт чуть ранее.

Он очаровательный: бледно-розовые розы с двумя красными в середине. Словно олицетворяющие меня и Джейка.

— Как Джейк? — спрашиваю я, поворачиваясь к папе.

— Он в порядке. На удивление спокоен для мужчины, который собирается жениться.

— А Джей-Джей?

— Сейчас спит на плече у Джейка.

Я усмехаюсь.

Зная Джей-Джея, он, возможно, проспит всю свадьбу. И вряд ли бы он её запомнил, даже если бы не спал.

— Мы просто должны сделать как можно больше фотографий, чтобы он мог посмотреть на них, когда повзрослеет.

Я наклоняюсь и целую его в щёку.

— А это за что? Твой старик не жалуется, что не получает поцелуев от своей крошки.

— Просто хочу сказать спасибо... за всё, папочка.

Он смотрит мне в глаза.

— Тебе не стоит благодарить меня за всё. Ты была лучшим ребёнком, о котором только мог мечтать отец. Я — тот, кто должен быть за всё благодарен, за то, что ты стоишь сейчас передо мной, — его голос звучит хрипло, и он прижимает кулак к губам.

— Не плачь передо мной, — я оборачиваю ладонь вокруг его руки. — Ты расстроишь меня, а Симона сойдёт с ума, если я испорчу свой макияж.

Папа слегка кивает мне и опускает руку.

Я обнимаю его.

— Ты же знаешь, как я тебя люблю? — шепчет он мне в волосы.

— Знаю, папочка. И я люблю тебя точно так же.

Он отстраняется и кладёт руку мне на плечо.

— Я всегда знал, что в один прекрасный день поведу тебя по проходу, а Джейк будет стоять в конце и ждать, когда сможет жениться на тебе.

— Правда? — я сглатываю подступивший к горлу ком.

Он кивает.

— То, как вы смотрели друг на друга... Это было неизбежно, — улыбается отец. — Давай, — он предлагает мне руку. — Время, чтобы расстаться со своей девочкой.

Я скольжу своей рукой по его локтю, и хватаюсь за ткань пиджака.

А затем мы выходим из палатки, где нас ждёт Симона, чтобы встать позади.

Сумерки переходят в ночь, но наш путь освещают фонарики.

Симона поправляет моё платье со спины.

— Готова? — спрашивает она.

Я смотрю назад на неё, а затем на папу.

— Уже как двадцать четыре года, — улыбаюсь в ответ.

Папа кладёт свою руку поверх моей, и мы начинаем идти по проходу к Джейку.

Подходя к деревьям, я слышу песню *You Started*, заполняющую воздух.

Мы выходим к поляне. Я мгновенно чувствую взгляд Джейка на себе, но не смотрю на него.

Я хочу подождать, пока мы не дойдём до начала прохода, чтобы я могла рассмотреть его во всей красе. Этот образ Джейка останется в моей памяти навсегда, и я хочу, чтобы он был идеальным.

Я следую за папой, пока мы не подходим. А затем поднимаю глаза.

Джейк выглядит неотразимо, как и всегда.

Он одет в тёмно-серый костюм, как и у моего папы, за исключением галстука тёмно-розового цвета, как и две розы в моём букете.

Весь остальной мир отходит на задний план. Остаётся лишь один он.

Выражение его лица говорит, что он чувствует то же самое.

Папа нежно сжимает мою руку и начинает вести меня по проходу к Джейку. Я ни на секунду не могу оторвать от него глаз.

— От тебя захватывает дух, — говорит Джейк, когда я подхожу к нему.

— От тебя тоже.

Я не могу оторвать от него взгляд, словно загипнотизированная.

Джейк смотрит на моего папу.

— Спасибо, Билли, — произносит он.

Я целую отца в щеку, выпуская его руку, и беру за руку Джейка.

Папа наклоняется к Джейку и что-то говорит ему на ухо. Джейк смотрит прямо ему в глаза и кивает. Отец похлопывает его по спине, а затем направляется к маме, держащей на руках спящего Джей-Джея.

Она гордо улыбается и произносит одними губами: *«Ты выглядишь прекрасно»*.

Я улыбаюсь и шепчу в ответ: *«Как и ты»*.

А потом смотрю на Джейка, чтобы спросить, что сказал ему мой отец, но музыка затихает, и начинает говорить регистратор.

— Приветствую всех на свадьбе Джейкоба Дэвида Уэзерса и Труди Консуэлы Беннетт...

Я слушаю, что говорят, но мои глаза прикованы к Джейку. Никто из нас не может отвести взгляд.

— Думаю, Джейк хочет что-то сказать, прежде чем мы перейдём к официальной части. Предоставляю ему слово, — говорит регистратор, с улыбкой глядя на Джейка.

Моё лицо горит, а щёки краснеют в ожидании того, что он скажет.

Джейк прочищает горло, поправляя воротник рубашки. Он нервничает. Этот человек может спокойно выйти на сцену и спеть перед сотней тысяч человек, но передо мной он нервничает. Мне это нравится.

Он подходит ближе ко мне.

— Помнишь, что я сказал в тот вечер, когда мы переехали в наш дом? Что ты попросила меня сказать в качестве обета?

— Да, — шепчу я.

— Он по-прежнему в силе, Тру. И всегда будет. Моя любовь к тебе безгранична, она не

знает пределов. Ты у меня в крови. Я принадлежу тебе... Всегда принадлежал, и буду принадлежать, — Джейк делает глубокий вдох. — Ты *всегда* будешь моей Джун, Тру.

Мой разум мгновенно возвращается к пронзительному мгновению, которое мы с Джейком разделили. То, которое определило нас, то, которое показало мне всю глубину его чувств ко мне, то, какой он меня видел.

— *Версия Резнора или Джонни Кэша?* — тихо спрашиваю я с болью в голосе.

— *Джонни Кэша.*

— *Почему?*

Джейк на мгновение закрывает глаза.

— *Потому что у меня есть кое-что общее с ним,* — отвечает он, открывая глаза.

— *Например?*

— *Наркотики... женщины... Я зависаю с девушкой своей мечты.*

Я делаю резкий вдох. Слезы жгут глаза.

Джейк касается моего лица, большим пальцем поглаживая губы.

— *Ты — моя Джун, Тру.*

Слезы застилают мне глаза, и я впервые говорю ему:

— А ты — мой Джонни Кэш, Джейк.

Джейк широко улыбается, а потом я теряю контроль и целую его. Я бросаюсь в его объятия, обвивая руками шею, и крепко целую.

Сейчас есть только я и Джейк.

Останавливаясь, мы начинаем задыхаться. Я вижу огонь в его глазах и знаю, где сейчас его мысли... потому что мои там же.

— Хорошо, — говорит регистратор, прочищая горло. — Время принести друг другу клятвы. Джейк, не мог бы ты предоставить кольца.

Джейк засовывает руку под пиджак и достаёт два обручальных кольца.

Меньшее, для меня, сделано из платины, с тремя розовыми бриллиантами, соответствующими моему обручальному кольцу. Кольцо Джейка тоже из платины, с тремя сапфирами.

Забирая кольцо с его ладони, я спрашиваю:

— Почему сапфиры?

Он сжимает губы вместе.

— Синие. Для мужчин они подходят больше, чем розовые, малышка.

Он поднимает бровь, и я смеюсь.

Затем, затаив дыхание, наблюдаю, как Джейк произносит клятву, осторожно надевая кольцо мне на палец, делая меня своей женой.

И я делаю то же самое для него. Рука и голос дрожат от волнения.

— А теперь, я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать свою невесту. Снова.

Наконец-то это случилось. Прошло много времени, были тяжёлые времена, но мы справились. И это стоило каждого мгновения.

Моё сердце разрывается от счастья, когда Джейк берёт моё лицо в ладони и прижимается своими губами к моим, одаривая меня самым захватывающим поцелуем, на который он только способен.

Мой первый поцелуй в роли его жены.

— Наконец-то моя, миссис Уэзерс, — шепчет он напротив моих губ.

Я смотрю в его голубые глаза, в глаза, с которыми я проведу остаток своей жизни.

— Я всегда была только твоей, Джейк.

— Да, — улыбается он и снова целует меня.

Эпилог

Из моей большой сумки доносится голос Адель. Я начинаю рыться в поисках телефона.

Чёрт побери, в этой сумке слишком много вещей. Я достаю подгузники, пачку влажных салфеток и кладу их на стол, а затем вытягиваю косметичку, погремушки Джей-Джея и детскую кружку для сока. И, наконец, нахожу свой телефон. Когда Адель начинает петь, что она «скатывается в бездну» (*прим. пер.: Rolling in the Deep*), я отвечаю на звонок.

— Долго не отвечала, — звучит в трубке голос Джейка.

— Ты звонишь мне! Ты же в соседней комнате, ленивая ты задница! — смеюсь я.

— Прекрати расстраивать меня, — говорит он и усмехается. — Я просто хотел сказать, что мы готовы спуститься.

— Мы сейчас будем, — я оставляю телефон на столе и обуваю туфли.

— Эй, милый. Иди к мамочке, — я протягиваю руки к Джей-Джею. Он поднимает головку, сидя на полу, и я беру его на руки. — Пора поженить нашего дядю Стюарта, — говорю я, направляясь к двери.

Сейчас мы в Нью-Йорке, на свадьбе Стюарта и Джоша. Это один из немногих штатов в США, где разрешены однополые браки. Джейк — шафер Стюарта, я — подружка одного из женихов, а Джей-Джей — помощник шафера.

Да, вот так! Стюарт и Джош женятся!

Джош попросил его руки на следующий день после нашей с Джейком свадьбы. Это было так мило. Мы все вместе завтракали, когда Джош перед всеми опустил на одно колено и попросил Стюарта выйти за него замуж.

Да, я плакала. Как и все женщины за столом. Все мужчины держались, но я знаю, они были тронуты этим моментом, особенно Джейк.

Это прекрасное мгновение окрестило наш новый дом.

Да, вы всё правильно слышали. Наш *новый дом*.

После свадьбы Джейк отвёз нас в Литлборо, в пятнадцати минутах от Ламб Фоллс и в тридцати от Манчестера. Он купил дом возле озера Холлингворт. Когда я говорю «дом», то это всё благодаря Джейку. Это семи-комнатная усадьба с воротами у входа для безопасности. Она прекрасна.

Здесь же прошло свадебное торжество, о чём позаботились Джейк и Стюарт. Дом был украшен любезной Карли.

Это станет прекрасным вторым домом для нас. Мы провели долгую первую ночь на нашей большой кровати, навёрстывая время, отобранное после аварии. Джейк сказал, что сдерживал себя, чтобы не заняться со мной любовью, после того как меня выписали, и сделать нашу первую брачную ночь особенной.

А также он купил дом потому, что хотел, чтобы у нас было по одному дому и в Великобритании, и в ЛА, дабы иметь оба лучших мира.

Могла ли я любить этого мужчину ещё больше? Он — моя версия идеала.

Мама и папа переехали в новый дом. Они живут там постоянно, а мы иногда приезжаем, но наше постоянное место жительства в Лос-Анджелесе.

Наш медовый месяц начался через два дня после свадьбы.

Как только пресса разузнала о том, что мы с Джейком поженились, то все кругом сошли с ума, как и следовало ожидать, так что медовый месяц был хорошим предлогом, чтобы избежать всего этого сумасшествия, в котором сейчас пребывает наша с Джейком жизнь.

Наш медовый месяц был долгим. Мы уехали на четыре недели. Только Джейк, я и Джей-Джей. И, конечно же, Дэйв и Бен.

Мы изменили наши планы медового месяца и не поехали на Черепаший остров, так как нам показалось, что Джей-Джей вряд ли потянет такую жару. Поэтому просто путешествовали по всем достопримечательностям, которые мы никогда не видели и которые Джейк хотел увидеть вместе со мной.

Однажды в прекрасном будущем мы тоже поедem на Черепаший остров, но сейчас Стюарт и Джош хотят провести там свой медовый месяц. Они ещё не знают. Это наш свадебный подарок им.

Джейк, Джей-Джей и я отправились в Венецию, чтобы увидеть каналы и покататься на гондолах. Мы поехали в Пизу, чтобы увидеть башню. В Рим, чтобы увидеть Колизей. Е Барселону, чтобы увидеть Храм Святого Семейства. Вы назвали — мы посетили. Это было лучшее путешествие в моей жизни, и я всегда буду помнить его.

Потом мы вернулись в ЛА. Джейк продолжил работу с лейблом, а УШ закончил свой новый альбом. Тур, запланированный на осень, был отменён и перенесён на начало следующего года. Конечно, мы поедem вместе, как и мой папа. Он до нелепости этому рад.

Я же вернулась к своей работе. Наконец, вышла моя книга. Релиз был перенесён в ЛА, чтобы мне было удобно, и всё прошло замечательно. Биография получила хорошие отзывы и продажи пошли в гору.

Все хотели знать и получить кусочек Джейка Уэзерса, написанный женщиной, которая лучше всех его знает.

Я не против, так как рядом со мной настоящий целый мужчина.

Я всё ещё работаю на Вики, занимаясь своей колонкой. Дела у журнала превосходны, благодаря книге о Джейке.

Знаю, вам, наверное, интересно, почему я продолжаю работать на Вики, ведь мне вообще не нужно работать и к тому же, у меня есть Джей-Джей. Но мне нравится. Мне нравится писать, и я люблю музыку. Я в долгу у Вики. Теперь мне не уйти, когда журнал взлетел на самую вершину топа.

Она продолжает уговаривать меня стать партнёром. Однажды, может быть. Но сейчас я по уши занята Джей-Джеем, и вот-вот на подходе новый малыш.

Оу, я не упоминала, что снова беременна? Уже на шестом месяце. У нас будет ещё один мальчик. Это подарок от нашего медового месяца.

Я позволю Джейку выбрать ему имя.

Симона тоже беременна! Это замечательно! Дэнни похож на кота, объевшегося сметаной.

Они поженились в канун Рождества, и это было волшебно. Я была подружкой невесты, Джей-Джей — помощником шафера — с этой работой мы уже неплохо справлялись, а Джейк и Том — шаферами. В свой медовый месяц Симона узнала, что уже была беременна.

По крайней мере их нельзя обвинить в вынужденной свадьбе.

Знаю, вам интересно, как дела у Тома: изменился ли он за прошедший год или остался всё той же шлюшкой, которого мы знали? Всё, что я могу сказать — Том счастлив. Счастлив как никогда.

Я открываю дверь в комнату Стюарта и нахожу Джейка, сидящего за столом. Он смеётся и пьёт виски.

— Не рановато ли для серьёзных вещей, а? — шучу я.

— Эй, полегче, красавица! Не каждый день мужик выходит замуж. Мне нужна голландская храбрость.

— Папа! — кричит Джей-Джей, протягивая свои пухлые ручки к Джейку.

— Привет, паренёк. Иди сюда, я скучал по тебе.

Джейк притягивает его в свои объятия, поглаживая по тёмным волосам, а малыш берёт своими ручками лицо Джейка, отчего он начинает смеяться.

Джейка не было сегодня утром. Нельзя сказать, что он не привязан к Джей-Джею, так как это работает в обоих направлениях: Джей-Джей обожает Джейка.

Любовь, которой одаривает Джейк нашего сына, разрывает моё сердце на куски всеми возможными способами.

Мне нравится наблюдать за ними. Никогда не устану от этого. Я просто знаю, насколько мне повезло быть рядом, и дорожу каждым мгновением с ними.

Я поворачиваюсь к Стюарту, и закидываю руку ему на плечо.

— Готов выйти замуж?

Он поднимается на ноги и повторяет мое движение.

— Чика, процитирую мудрые слова нашего парня Джейка: «Абсо-чёртовски-лютно!»

— Следи за языком перед Джей-Джеем, — возникает Джейк.

Я не могу сдержать смех. Никогда не думала, что услышу, как Джейк наказывает кого-то за ругань. Но он делает это регулярно.

— Прошу прощения, — извиняется Стюарт и смотрит на меня и-вот-снова взглядом.

— Я всё видел, — бормочет Джейк.

— Так было и задумано, — отвечает Стюарт.

Иногда они напоминают детей. И вряд ли я бы любила их, будь всё по-другому.

Мы спускаемся вниз на лифте и встречаем Джоша на улице с Дэном, его братом и шафером.

То, как Джош и Стюарт смотрят друг на друга, растапливает моё сердце. Я так рада, что Стюарт нашёл своего человека. Он полностью заслуживает быть счастливым, как и мы с Джейком.

Взяв друг друга за руки, Стюарт и Джош входят в комнату, где они поженятся и где также их ждёт вся наша семья и друзья.

Семья Ужасного Шторма. Что за семья!

И когда наши дети вырастут и спросят, как встретились мамочка и папочкой; как Ужасный Шторм стал тем, кем он является; я сяду и расскажу им историю, как однажды, много лет назад в Манчестере, маленькая девочка переехала в дом, где по соседству жил мальчишка...

Больше книг на сайте — Knigolub.net